

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный университет»
Факультет педагогики, психологии и коммуникативистики
Кафедра общей и социальной педагогики

Сборник статей по материалам авторских исследований

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

В сборник статей вошли работы
сотрудников, аспирантов, магистрантов и студентов
кафедры общей и социальной педагогики, а также ученых-исследователей,
принимавших участие в конференциях, круглых столах и научных семинарах,
организованных кафедрой.

КРАСНОДАР
2021 г.

УДК 37.012
ББК 74
А43

Редакционная коллегия:

О.А. Мосина, доктор педагогических наук, доцент;
С.А. Хазова, доктор педагогических наук, доцент;
О.А. Ус, кандидат педагогических наук;
А.В. Лакреева, старший преподаватель.

А43 **Актуальные вопросы педагогической науки и образования** [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. / под ред. д. п. н., доц. О.А. Мосиной /– Электрон. текст. дан. /– Краснодар: Изд-во ФГБОУ ВО «КубГУ», 2021. – 248 с., Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

ISBN 978-5-906302-62-5

Научное электронное издание

В сборник включены статьи сотрудников, аспирантов, магистрантов и студентов кафедры общей и социальной педагогики, а также ученых-исследователей, принимавших участие в конференциях, круглых столах и научных семинарах, организованных кафедрой.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей с целью использования в научно-педагогической деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

УДК 37.012
ББК74

ISBN 978-5-906302-62-5

© Авторский коллектив, 2021
© ФГБОУ ВО «КубГУ», 2021
Издательство КМАППКС, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I	Педагогика в теории и на практике: современный контекст	
	Особенности личностного портрета выпускников военного вуза	
	Вызулина Ксения Сергеевна	7
	Педагогическое сопровождение коммуникативного раз- вития детей дошкольного возраста в условиях взаимо- действия семьи и образовательной организации	
	Гречко Наталья Владимировна Яровенко Наталья Владимировна Владыкина Елена Владимировна Пастухова Светлана Ивановна	15
	Связь расстройства пищевого поведения с самооценкой девушек	
	Курочкина Валентина Евгеньевна Николаева Диана Георгиевна	25
	Влияние родителей на формирование самооценки подростков	
	Манжос Любовь Владимировна Хачатрян Лиана Ашотовна	33
	Интегративная парадигма исследования образовательной сферы	
	Мосина Оксана Анатольевна Матайс Мария Игоревна Матайс Антон Сергеевич	38
	Возможность использования потенциала предмета обще- ствознания для решения задач духовно-нравственного воспитания старших школьников	
	Цымбал Ольга Сергеевна Кулишов Владимир Валентинович	44
Раздел II	Актуальные вопросы профессионального образования	
	Формирование профессионально грамотного финансово- го поведения военнослужащих Российской Федерации	
	Кубякин Евгений Олегович Толстиков Андрей Витальевич	50
	Профессиональные методы защиты информации от утеч- ки через радиоканалы Wi-Fi с помощью использования протоколов http и https	
	Кубякин Евгений Олегович Толстиков Андрей Витальевич	55
	Социально-интегративный потенциал высшего универ- ситетского образования	
	Мухаметшин Александр Тагирович	62

	К вопросу социально-профессиональной адаптации курсантов военного вуза	
	Редун Руслан Геннадьевич	68
	Жизнедеятельность курсантов-девушек как предмет педагогической оптимизации в военном вузе	
	Трубачев Игорь Вячеславович	
	Демкина Елена Владимировна	71
	Проектирование психолого-педагогического сопровождения самозанятой молодежи	
	Хазова Снежана Александровна	
	Попова Юлия Ивановна	
	Хазова Олеся Николаевна	79
Раздел III	Инновационные методы социальной педагогики	
	Роль виртуальной игры в социализации младшего школьника	
	Гитман Александра Вольтовна	
	Болдакова Ирина Александровна	90
	Агрессивное поведение подростков как социально-педагогическая проблема	
	Гитман Александра Вольтовна	
	Арутюнян Кристина Аликовна	96
	Проблема профилактики инфантилизма подростков в условиях семейного воспитания	
	Диривянкина Ольга Владимировна	
	Лакреева Анна Владимировна	102
	Влияние сети Интернет на жизнь человека: положительные и отрицательные аспекты	
	Диривянкина Ольга Владимировна	
	Смирнова Анастасия Сергеевна	111
	Структурно-функциональная модель первичной профилактики насилия в добрачных отношениях студенческой молодежи	
	Зорина Маргарита Андреевна	
	Лакреева Анна Владимировна	117
	К вопросу институционализации социальной педагогики	
	Мосина Оксана Анатольевна	
	Ус Оксана Александровна	125
	Положительное влияние познавательной активности на школьника из неблагополучной семьи	
	Мосина Оксана Анатольевна	
	Овакьян Виолетта Сергеевна	130
	Терроризм в зеркале современных реалий	
	Целоева Депхан Магометовна	
	Мальков Александр Александрович	135

Раздел IV	Инновационные технологии и средства физического воспитания	
	Значимость человеческих ресурсов для функционирования и развития физической культуры	
	Мамадиев Алик Хожаметович	143
	Здоровье как личностная ценность специалиста в конкурентном обществе (к проблеме стимулирования здорового образа жизни современной молодежи)	
	Хазова Снежана Александровна Лях Геннадий Юрьевич	149
	Формирование толерантности у обучающихся средствами физического воспитания	
	Хазова Снежана Александровна Мамадиев Алик Хожаметович Гонезук Анзор Газиевич	159
Раздел V	Педагогика и психология девиантного поведения	
	Экономические преступления как проявления девиантного поведения у военнослужащих Российской Федерации	
	Абросимов Виктор Викторович Жуков Александр Сергеевич	170
	К проблеме преодоления пищевой аддикции девочек старшего школьного возраста	
	Белоус Екатерина Николаевна Кулишов Владимир Валентинович	175
	Формирование готовности студентов педагогических специальностей к профилактике девиантного поведения младших школьников	
	Гитман Александра Вольтовна Приснова Алина Дмитриевна	184
	Религиозный экстремизм как форма девиантного поведения	
	Диривянкина Ольга Владимировна Колесник Ярослава Геннадьевна	192
	Компетентность педагогов и родителей в аспекте суицидо-превентивной работы с подростками, находящимися в трудных жизненных ситуациях	
	Малых Кристина Сергеевна Книжникова Светлана Витальевна	197
	Формы и методы профилактики моббинга среди младших подростков в образовательной среде	
	Кулишов Владимир Валентинович Архандеева Дарья Николаевна	205
	Личностные особенности подростков с делинквентным поведением экономической направленности	
	Куручкина Валентина Евгеньевна Олейникова Дарья Александровна	211

Гендерные различия во взаимосвязи социальной компетентности и девиантного поведения подростков Курочкина Валентина Евгеньевна Чеботарев Иван Алексеевич	216
Девиантогенное влияние СМИ на формирование норм добрачного поведения у подростков и молодежи Свистунова Лидия Андреевна Книжникова Светлана Витальевна	228
Анализ опыта образовательных организаций в предупреждении деструктивных проявлений футбольного фанатизма среди учащихся Христенко Евгения Сергеевна Книжникова Светлана Витальевна	239

УДК 159.9.07

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОГО ПОРТРЕТА ВЫПУСКНИКОВ ВОЕННОГО ВУЗА

Вызулина Ксения Сергеевна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
ksv91@mail.ru.

Аннотация. В статье описаны результаты психологических исследований определения личностных особенностей выпускников военного вуза и их ценностно-смысло-жизненных ориентаций. Полученные данные можно использовать в психологическом сопровождении индивидуально ориентированной развивающей работы с курсантами для повышения эффективности процесса их самореализации. Применение описанной в статье батареи тестов позволит отбирать военнослужащих, имеющих высокую нервно-психическую устойчивость, способных стойко переносить все тяготы военной службы.

Ключевые слова: выпускники военного вуза, ценности военнослужащих, смысло-жизненные ориентации, личностный профиль курсанта, офицеры, психологическое сопровождение

FEATURES OF THE PERSONAL PORTRAIT OF GRADUATES MILITARY UNIVERSITY

Ksenia S. Vyzulina

Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department of General
and Social Pedagogy,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
ksv91@mail.ru.

Annotation. The article describes the results of psychological research to determine the personal characteristics of military university graduates and their value-life orientations. The obtained data can be used in the psychological support of individually oriented educational work with cadets to improve the effectiveness of the process of their self-realization. The use of the battery of tests described in the article will allow selecting military personnel who have high neuropsychiatric stability and are able to endure all the hardships of military service.

Keywords: graduates of a military university, values of military personnel, life orientations, personal profile of a cadet, officers, psychological support

В связи с последними политическими и экономическими событиями в стране и в мире все больше растет потребность в военнослужащих, имеющих высокий уровень нервно-психической устойчивости, способных стойко переносить все тяготы военной жизни, чтобы впоследствии не возникли профессиональные деструкции, такие как эмоциональное, профессиональное выгорание и разочарование в профессии. Одной из детерминант социальной адаптации личности являются ее ценностные ориентации.

Ценностные ориентации показывают актуальные и важные цели человека, в которые он вкладывает свой личностный смысл. Существуют различные определения понятия ценностных ориентаций. Так, например, Б.С. Братусь рассматривает ценности как «осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни» [1, с. 279]. По мнению Н.Ф. Наумовой, ценностные ориентации выступают для каждого человека как механизм целеполагания, благодаря чему создается осмысленная картина мира [7]. Е.А. Климов уточняет, что ценности являются характеристикой субъекта, но не признаком объекта. Таким образом, имея сформированную систему ценностей, личность может регулировать все аспекты своей жизни [5].

За время своей службы военнослужащий постоянно сталкивается с личностными, социально-профессиональными и статусными изменениями. Имея устойчивую систему жизненных ценностей, а также обладая определенными личностными качествами, индивид способен определять свои цели, успешно их реализовывать, понимать свои потребности, сохраняя при этом удовлетворенность жизнью и психическое спокойствие. Все это можно охарактеризовать высоким уровнем адаптации и личностной зрелостью [2; 3].

Курсанты – это особая социальная категория, которая характеризуется военно-профессиональной направленностью, находясь на этапе становления социальной зрелости. Учебная деятельность курсантов-выпускников протекает в напряженных условиях. Помимо большой учебной и физической нагрузки, им приходится нести военную службу: наряды, караул, строевая подготовка. Несмотря на тщательно проводимый профессиональный психологический отбор, который является обязательным условием поступления в военные вузы Российской Федерации, многие курсанты, впервые столкнувшись с армейской жизнью, испытывают состояния перенапряжения и стресса. Некоторые из них не выдерживают моральные нагрузки и поставленные перед ними задачи, уходят после первого или второго года обучения. Однако те, кто остался учиться в военном вузе, могут быть впоследствии подвержены профессиональным деструкциям, эмоциональному и профессиональному выгоранию, что негативно сказывается на качестве их профессиональной и социальной жизни [3, с.17].

В своих работах А.В. Рубан приводит обширный теоретический анализ военно-педагогических исследований, воплотившихся в системе психолого-педагогических условий формирования аксиологической компетентности курсантов вузов. Успешное внедрение следующих принципов в военно-профессиональное образование и в воспитание курсантов поможет военнослужащим в дальнейшем иметь высокий уровень нервно-психической устойчивости и быть способными стойко переносить все тяготы военной жизни.

Принцип гуманистической направленности процесса формирования ценностных ориентаций курсантов способствует созданию всесторонне развитой личности будущего офицера Российской Федерации. Принцип духовности помогает развивать у военнослужащих такие нравственные качества, как любовь и верность Родине, честь и достоинство, забота и уважительное отношение к своему личному составу. Принципы комплексности и адекватности предполагают соответствие всех широко применяемых методов и технологий (психологических, педагогических, социологических) в процессе воспитания курсантов с учетом специфики каждого военно-образовательного учреждения; принцип индивидуальности и дифференцированности – в процессе воспитательной деятельности учитываются индивидуально-личностные особенности курсантов [8; 9].

На сегодняшний день есть множество работ, посвященных исследованию личностного профиля людей различных сфер профессиональной деятельности, например врачей, спортсменов, полицейских. Однако работ, рассматривающих личностные особенности военнослужащих и их ценностную сферу, мало.

Актуальность исследования обусловлена тем, что профессия офицера предъявляет высокие требования к индивидуально-психологическим качествам личности, поэтому *целью* проводимого нами исследования было определение личностных особенностей курсантов военного вуза и их ценностно-смысложизненных ориентаций.

Практическим аспектом полученных результатов может стать определение направлений психологического сопровождения индивидуально ориентированной развивающей работы с курсантами для повышения эффективности процесса их самореализации.

Организация исследования. Выборку испытуемых составили курсанты выпускных курсов – 40 человек. Были применены следующие методики: 16-факторный опросник Р. Кеттела – 16 PF, тест «Смысложизненные ориентации» (версия Д.А. Леонтьева), методика М. Рокича «Ценностные ориентации». Применены методы параметрической статистики [4; 6; 10].

Результаты и их обсуждение. Рассматривая личностный «профиль» курсантов военного вуза, можно увидеть следующие особенности. По графику, представленному на рисунке 1, видно, что среднегрупповые значения личностных факторов находятся в диапазоне среднего уровня. Для курсантов характерна быстрая обучаемость (**В** $M = 5,5 \pm 2,71$), напористость (**Е** $M = 5,9 \pm 2,35$), предприимчивость (**Н** $M = 7,9 \pm 1,28$), некоторая жесткость и черствость по отношению к окружающим (**Г** $M = 4,7 \pm 2,16$), прямолинейность в общении (**Н** $M = 4,9 \pm 1,88$) (Рисунок 1). Люди с такими показателями физически выносливы, занимаются спортом, что и характерно для такой среды, как курсанты военного училища.

Курсантам свойственны такие личностные особенности характера, как консерватизм (**Q₁** $M = 6,8 \pm 2,52$), направленность на внешний мир (**А** $M = 7,6 \pm 2,74$), беспокойство о будущем (**F** $M = 5,2 \pm 2,15$), высокий самоконтроль (**Q₃** $M = 7,2 \pm 2,26$) и практичность (**М** $M = 5,0 \pm 2,44$).

Помимо этого, для молодых людей характерна осознанность в соблюдении общепринятых моральных правил и норм (**G** $M = 7,2 \pm 2,87$) и конформизм – зависимость от мнения группы (**Q₂** $M = 4,9 \pm 2,19$).

Рисунок 1. Средние значения личностных факторов выпускников военного училища

Источник: составлено авторами научной статьи.

Данные черты вызваны спецификой военной службы. От курсантов требуют высокой самоотдачи в учебе, спорте и на службе, а также беспрекословного выполнения всех воинских уставов. У курсантов с первого курса вырабатывается понимание того, что они являются частью одной команды (воинского взвода), поэтому у них формируется высокая зависимость от референтной группы и следование мнению большинства.

Переходим к следующему рассматриваемому нами аспекту личностного профиля курсантов (Таблица 1).

Таблица 1. Среднегрупповые значения смысловых ценностей выпускников

Шкалы СЖО	n (40 чел.)	
	М	σ
Цель в жизни	37,4	6,34
Процесс жизни	32,4	7,17
Результативность жизни	28,9	6,42
Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)	23,5	4,90
Локус контроля – жизнь	34,8	8,53
Общий показатель осмысленности жизни (ОЖ)	157,08	30,63

Источник: составлено авторами научной статьи.

Общий уровень осмысленности жизни («ОЖ») курсантов высокий. Полученные результаты данных по шкале «Цели» свидетельствуют о наличии у респондентов сформулированных жизненных планов (М= 37,4±6,34). Курсанты удовлетворены процессом жизни, они оценивают жизнь как эмоционально насыщенную (шкала «Процесс»: М= 32,4±7,17). Результативность жизни они

также оценивают высоко, что является чрезвычайно важным психологическим маркером вовлеченности военнослужащего в профессиональную деятельность (шкала «Результат»: $M = 28,9 \pm 6,42$). Высокие баллы по шкалам «Я – хозяин своей жизни» ($M = 23,5 \pm 4,90$) и «Локус контроля – жизнь» ($M = 34,8 \pm 8,53$) дают представление о том, что курсанты убеждены, что им дано контролировать свои действия, принимать решения и воплощать их в жизнь.

Таким образом, одним из ключевых показателей гармоничного развития личности является осмысленность жизни. Курсанты выпускного курса имеют сформулированные жизненные планы, выстраивают свою жизнь в соответствии с потребностями сегодняшнего дня.

Исследование иерархии терминальных ценностей, проведенное с применением методики М. Рокича, показало, что первые пять мест у курсантов заняли ценности: «здоровье» ($M = 13,7 \pm 4,11$); «наличие верных друзей» ($M = 12,7 \pm 3,43$); «счастливая семейная жизнь» ($M = 12,3 \pm 4,64$); «материально обеспеченная жизнь» ($M = 10,7 \pm 4,45$); «свобода» ($M = 10,4 \pm 4,39$).

Для углубленного понимания того, почему курсанты выбрали именно эти ценности, была запрошена обратная связь у опрашиваемых респондентов. Получены следующие мнения. Для курсантов очень важно чувствовать себя здоровыми, так как, по их мнению, нездоровые и больные люди никому в армии не нужны. Им необходимо иметь эмоциональную поддержку со стороны семьи и друзей. Для выпускников семейная жизнь является той частью жизни, где военнослужащий чувствует себя счастливым. Помимо этого, они хотят быть материально обеспеченными, чтобы компенсировать свой недостаток свободы в армии, так как во время учебы и службы они ограничены в личном времени и в общении со своими близкими.

Малозначимыми ценностями являются: «равенство» ($M = 6,1 \pm 3,48$); «красота» ($M = 5,3 \pm 4,06$); «творчество» ($M = 5,0 \pm 4,93$); «познание» ($M = 4,8 \pm 3,10$). По результатам проведенной обратной связи были получены следующие мнения. Для курсантов ценность «равенство» не является основополагающей ценностью, так как в армии все равны. Предположим, что принцип «в армии все равны» как раз способствует тому, что только единицы среди военнослужащих хотят реализовать себя в творчестве. Переживание чувства прекрасного, по мнению респондентов, никак не влияет на выполнение служебных обязанностей.

Ценность «познание», как возможность расширения своего образования, является самой незначимой ценностью для выпускников военного вуза. Вполне возможно, что для военнослужащих достаточен тот уровень получаемых знаний, которые они имеют. Стоит обратить внимание на полученный результат, так как на сегодняшний день наблюдается понижение уровня направленности личности на приобретения знаний, что характеризуется низкой мотивацией обучения. Данная тенденция ранее прослеживалась в гражданских вузах, теперь и в военных образовательных учреждениях.

Был проведен корреляционный анализ, который показал наличие положительных связей между ценностными ориентациями курсантов и их личностными качествами (Рисунок 2).

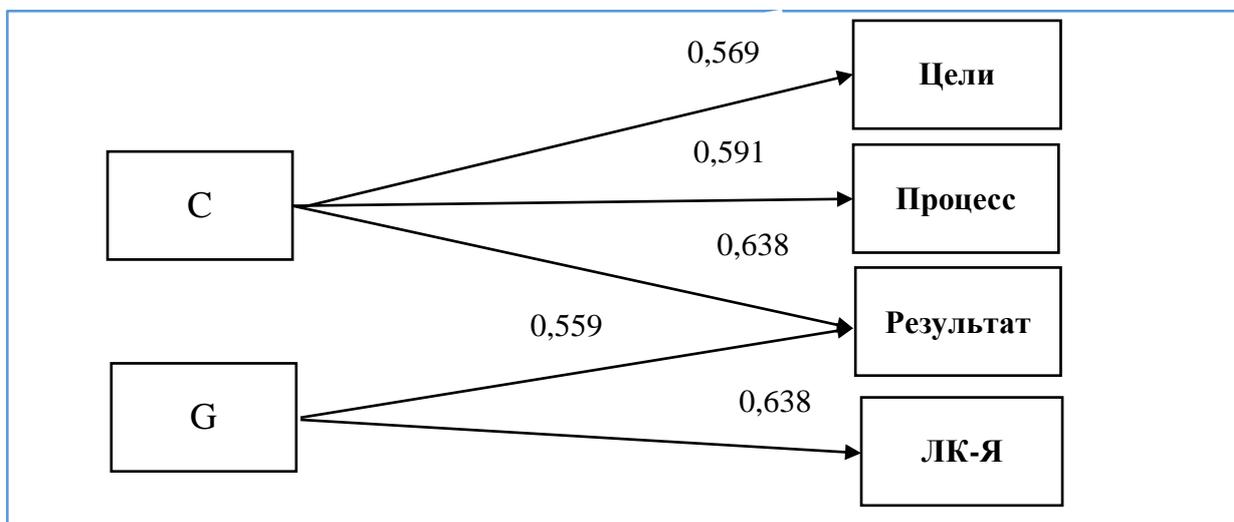

Рисунок 2. Корреляционные плеяды взаимосвязей (r) компонентов смысложизненных ориентаций (СЖО) и личностные качества выпускников*

Примечания: $p < 0,05$.

1. Фактор «С» – эмоциональная стабильность;
2. Фактор «G» – моральная нормативность;
3. Компоненты СЖО: ЛК-Я – локус контроля «Я – хозяин жизни»; ЛК-Ж – локус контроля «жизнь»; ОЖ – общий показатель осмысленности жизни.

Источник: составлено авторами научной статьи.

Личностный фактор «С» (эмоциональная стабильность) значимо коррелирует со смысложизненными ценностями «Цели» ($r = 0,569$; $p < 0,05$), «Процесс» ($r = 0,591$; $p < 0,05$) и «Результат» ($r = 0,638$; $p < 0,05$). Данная взаимосвязь основывается на уверенности курсантов в своих силах; они считают, что могут достичь любых целей.

Фактор «G» имеет положительные взаимосвязи с ценностями «Результат» ($r = 0,559$; $p < 0,05$) и «ЛК-Я» ($r = 0,638$; $p < 0,05$). По мнению курсантов, высокая моральная нормативность и желание респондентов следовать общепринятым моральным нормам позволит им добиться высоких жизненных результатов и карьерных высот, тем самым определяя внутреннюю позицию «я – хозяин своей жизни».

В целом полученные результаты позволяют сделать некоторые выводы.

Личностный «профиль» военнослужащих показывает, что курсанты обладают личностными чертами характера, необходимыми для дальнейшего прохождения военной службы. Для более высокой результативности и эффективности военнослужащим нужно развивать такие личностные качества, как конформность, настойчивость, сдержанность, самоконтроль.

Анализ терминальных ценностей показал, что курсанты преимущество отдают ценностям: счастливая семейная жизнь, здоровье, наличие хороших и верных друзей, свобода, материальная обеспеченная жизнь. Однако, на наш взгляд, стоит обратить внимание на то, что ценность «познание» является самой мало значимой для курсантов. Курсанты становятся не заинтересованными в расширении своего образования.

Анализ смысложизненных ориентаций выпускников показал, что для своего возраста они имеют сформированные жизненные ценности, что характеризуется наличием четко сформулированных целей и результативностью жизненного сценария.

Опираясь на полученные данные, можно рекомендовать курсантам проведение специальных тренингов, тренировок, что повысит их стрессоустойчивость, научит достигать высоких результатов, контролировать себя и преодолевать объективные и субъективные трудности.

Использование данных тестов для определения личностных особенностей военнослужащих и их ценностных и смысложизненных ориентаций позволит отбирать военнослужащих, имеющих высокую нервно-психическую устойчивость, способных стойко переносить все тяготы военной службы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авдеева Т.Г. Особенности ценностно-смысловой ориентации руководителей образовательного учреждения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – С. 278-282.
2. Агранат Д.Л. Социализация личности в военизированных организациях: проблемы, нормы, отклонения. – М., 2010.
3. Вызулина К.С, Серегина Т.Н. Изучение особенностей адаптации курсантов к процессу обучения в военном вузе: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. // под ред. Н.В. Аммосовой, Б.Б. Коваленко – Астрахань: Изд-во АИПКП, 2014. – С. 17-23.
4. Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кэттела: Монография. – СПб.: Речь, 2007. – С. 10-14.
5. Климов Е.А. Общечеловеческие ценности глазами психолога-профессиоведа // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14. – № 4. – С. 130-136.
6. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций. – М.: МГУ, 1992. – 16 с.
7. Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. – М., 1988.
8. Рубан А.В., Хазова С.А. Психолого-педагогические условия формирования аксиологической компетентности курсантов // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3: Педагогика и психология. – 2016. – Вып. 3 (183). – С. 74-80.
9. Четверикова Т.В. Формирование профессионально-значимых ценностных ориентации курсантов для работы в экстремальных ситуациях (на примере колледжа водного транспорта СИГУВК): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2012. – 25 с.
10. Rokeach M. The nature of Human Values. – N.Y., 1973. – 354 p.

REFERENCES

1. Avdeeva T.G. Features of the value-semantic orientation of the heads of educational institutions. Bulletin of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen, 2008. Pp. 278-282.
2. Agranat D.L. Socialization of personality in militarized organizations: problems, norms, deviations. Moscow, 2010.

3. Vyzulina K.S., Seregina T.N. Studying the peculiarities of the adaptation of cadets to the educational process in a military university: Math. Int. scientific and practical. conf. ed. N.V. Ammosova, B.B. Kovalenko. Astrakhan, AIPKP Publishing House, 2014. Pp. 17-23.
4. Kapustina A.N. The multifactorial personality technique of R. Cattell: a monograph. St. Petersburg: Speech, 2007. Pp. 10-14.
5. Klimov EA Universal values through the eyes of a psychologist, a professional scientist. Psychological Journal. 1993. T. 14. No. 4. Pp. 130-136.
6. Leontiev D. A. Test of meaning-life orientations. Moscow: Moscow State University, 1992. 16 p.
7. Naumova N.F. Sociological and psychological aspects of purposeful behavior. Moscow, 1988.
8. Ruban A.V., Khazova S.A. Psychological and pedagogical conditions for the formation of axiological competence of cadets. Bulletin of the Adygea State University. Ser. 3: Pedagogy and psychology. 2016. Issue 3 (183). Pp. 74-80.
9. Chetverikova T.V. The formation of professionally significant value orientations of cadets for work in extreme situations (on the example of SigUVK College of Water Transport): author. dis. ... cand. ped sciences. SPb., 2012. 25 p.
10. Rokeach M. The nature of Human Values. N.Y., 1973. 354 p.

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО
РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Гречко Наталья Владимировна

учитель-логопед МБДОУ МО «Детский сад 76»,
г. Краснодар, Россия
snkhazova@gmail.com

Яровенко Наталья Владимировна

воспитатель МБДОУ «Центр – детский сад № 100»,
г. Краснодар, Россия
snkhazova@gmail.com

Владыкина Елена Владимировна

воспитатель МБДОУ «Центр – детский сад № 100»,
г. Краснодар, Россия
snkhazova@gmail.com

Пастухова Светлана Ивановна

воспитатель МБДОУ «Центр – детский сад № 100»,
г. Краснодар, Россия
snkhazova@gmail.com

Аннотация. В данной статье поднимается и решается проблема оптимизации работы детского сада с семьями воспитанников, направленная на повышение эффективности коммуникативного развития дошкольников. Обосновывается важность профилактики возникновения коммуникативных проблем в старшем дошкольном возрасте в контексте успешности школьной адаптации и дальнейшего обучения. Определяется ключевое значение семейного воспитания, взаимодействия и общения родителей с детьми для полноценного коммуникативного развития ребенка. Теоретически и эмпирически доказывается, во-первых, недостаточный уровень развития коммуникативных умений и интересов современных дошкольников и, во-вторых, воспитательная несостоятельность родителей в данном вопросе. На этом основании делается вывод о необходимости специальной организации деятельности дошкольного образовательного учреждения, направленной на профилактику коммуникативных проблем у детей старшего дошкольного возраста. Важным аспектом данной деятельности представлена работа с родителями, связанная с их психолого-педагогическим просвещением, стимулированием и активизацией внутрисемейного общения, обучением способам организации взаимодействия с детьми, а также методам обучения детей конструктивному общению со сверстниками и со взрослыми. Представлена разработанная программа профилактики, поэтапно описывающая спроектированную деятельность, отражающая последовательность решаемых задач, дифференцированных как поэтапно, так и относительно субъектов взаимодействия, а также наиболее важную тематику и формы мероприятий.

Ключевые слова: коммуникация, факторы коммуникативного развития, общение дошкольников, педагогическое взаимодействие, педагогическое сопровождение, программа профилактики

PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE COMMUNICATIVE DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN IN THE CONTEXT OF INTERACTION BETWEEN THE FAMILY AND THE EDUCATIONAL ORGANIZATION

Natalia V. Grechko

teacher-speech therapist MBDOU MO "Kindergarten 76",
Krasnodar, Russia
snkhazova@gmail.com

Natalia V. Yarovenko

teacher of MBDOU "Center-kindergarten No. 100",
Krasnodar, Russia
snkhazova@gmail.com

Elena V. Vladykina

teacher of MBDOU "Center-Kindergarten No. 100",
Krasnodar, Russia
snkhazova@gmail.com

Svetlana I. Pastukhova

teacher of MBDOU "Center-kindergarten No. 100",
Krasnodar, Russia
snkhazova@gmail.com

Annotation. This article raises and solves the problem of optimizing the work of a kindergarten with the families of pupils, aimed at improving the effectiveness of the communicative development of preschoolers. The article substantiates the importance of preventing the occurrence of communication problems in the older preschool age in the context of the success of school adaptation and further education. The key importance of family education, interaction and communication between parents and children for the full-fledged communicative development of the child is determined. Theoretically and empirically, the author proves, firstly, the insufficient level of development of communication skills and interests of modern preschoolers, and secondly, the educational failure of parents in this matter. On this basis, it is concluded that there is a need for a special organization of the activities of a preschool educational institution aimed at preventing communication problems in older preschool children. An important aspect of this activity is the work with parents related to their psychological and pedagogical education, stimulation and activation of intra-family communication, training in ways of organizing interaction with children, as well as methods of teaching children to communicate constructively with peers and with adults. The developed prevention program is presented, which describes the planned activities in stages, reflects the sequence of tasks to be solved, differentiated both in stages and relative to the subjects of interaction, as well as the most important topics and forms of activities.

Keywords: communication, factors of communicative development, communication of preschool children, pedagogical interaction, pedagogical support, prevention program

Введение.

Важным аспектом развития личности в процессе социализации является коммуникативное развитие, предполагающее освоение средств, способов, правил и принципов общения и взаимодействия. Коммуникативное развитие начинается практически с рождения, протекает в разных формах под ключевым воздействием главного фактора – семьи [1; 5 и др.]. Поскольку человек является социальным существом, от эффективности общения во многом зависит эффективность жизнедеятельности в целом. Для детей старшего дошкольного возраста сформированные коммуникативные умения имеют важное значение с точки зрения перспективной школьной адаптации, установления конструктивных взаимоотношений с новым коллективом сверстников, а также с новыми значимыми взрослыми. Однако в настоящее время отмечается значительное снижение уровня коммуникативного развития дошкольников, причем это касается и коммуникативных умений, и потребностей в общении. Поскольку одним из факторов коммуникативного развития ребенка выступает семья, на ней лежит и главная ответственность за это развитие [4; 8; 10 и др.]. При этом без помощи специалистов – педагогов и психологов – современные родители не в состоянии эффективно исправить создавшееся положение, поскольку, во-первых, у них самих наблюдается дисгармоничное развитие коммуникативной сферы, во-вторых, они не владеют специальными воспитательными знаниями и умениями, в-третьих, зачастую, не осознают существующих проблем. Все вышесказанное обусловило постановку цели исследования, результаты которого изложены в данной статье, – на основе теоретического и эмпирического анализа воспитательного потенциала родителей и коммуникативного развития детей дошкольного возраста, разработать программу профилактики возникновения коммуникативных проблем у детей старшего дошкольного возраста, основанную на организации педагогического взаимодействия семьи и образовательной организации.

Обзор литературы.

В старшем дошкольном возрасте огромное значение для развития детей, для подготовки их к обучению в школе, к адаптации в новых социальных условиях имеет общение со сверстниками [3; 6; 7 и др.]. Именно сверстники являются важнейшим фактором, а коммуникация с ними – необходимым условием эффективного социально–психологического развития ребенка. При этом и ученые, и педагоги-практики отмечают [2; 9 и др.], что многие современные дети испытывают трудности в организации и поддержании межличностного общения, что у них слабо сформированы коммуникативные умения и навыки, – при том, что потребность в общении соответствует возрастным нормам. В числе основных

причин создавшегося положения называют и раннее приобщение детей к различным гаджетам, и тот факт, что современные родители также отдают предпочтение общению через социальные сети. В результате многие дети не имеют в семье примеров эффективной межличностной коммуникации, а целенаправленного воспитания в семьях в подавляющем большинстве случаев не осуществляется. Таким образом, представляется весьма актуальной специальная организация педагогической деятельности в условиях дошкольного образования, направленной на профилактику и коррекцию коммуникативных проблем у старших дошкольников. Поскольку в дошкольном возрасте именно семья определяюще влияет на развитие ребенка, то указанная работа должна включать и взаимодействие с родителями воспитанников [4; 9; 10 и др.].

Материалы и методы.

Эмпирические данные, обуславливающие актуальность исследования и определяющие ведущие направления и значимое содержание проектируемой деятельности, получены методами тестирования, беседы и педагогического наблюдения. Базой исследования стало МБДОУ «Центр – детский сад № 100» г. Краснодара, контингент составили воспитанники подготовительной группы (40 чел.), их родители (32 чел.). Использовались следующие методики диагностики: «Диагностика развития общения со сверстниками» (И.А. Орлова, В.М. Холмогорова); «Каков ребенок во взаимоотношениях с окружающими людьми?» (Р.С. Немов); «Анкета для изучения особенностей взаимодействия детей друг с другом» (О.Н. Истратова); рисуночный тест для родителей «Я и мой ребенок» с целью исследования внутрисемейных отношений; рисуночный тест для детей «Два домика» с целью выявления особенностей взаимоотношений в группе, симпатий к членам группы [3; 5; 9 и др.].

Обработка результатов диагностики позволила констатировать, что только у 25% детей отмечается высокий уровень общения со сверстниками, большинство (50%) характеризуются средним, а еще 25% – низким уровнем общения со сверстниками по комплексу индикаторов (интерес, инициативность, экспрессивность, активность речи, просоциальные действия). В целом, детям свойственен интерес к сверстникам и стремление привлечь их внимание к своим действиям, однако они отличаются неумением адекватно проявлять этот интерес и социально одобряемыми способами привлекать к себе внимание. Более 60% детей не изъявляют желания действовать совместно, стремления подстроиться под окружающих – они проявляют эгоцентризм (75%), отсутствие вежливости (50%), щедрости (75%). Относительно родителей можно сказать, что только 37,5% респондентов продемонстрировали понимание необходимости доброжелательного, полноценного внутрисемейного общения для нормального развития детей, а наличие такого общения в своих семьях отметили еще меньше – 25%. 50% родителей продемонстрировали необоснованные ожидания, совершенно не соответствующие интересам самих детей (относительно сферы их развития). В целом, полученные данные подтвердили необходимость теоретически обоснованной деятельности.

Результаты исследования и обсуждение.

Для организации педагогического взаимодействия субъектов дошкольного образования, направленного на предупреждение и преодоление коммуникативных проблем у детей, разработана программа «Профилактика возникновения коммуникативных проблем у детей старшего дошкольного возраста». Ее реализация предполагает комплексное педагогическое взаимодействие сотрудников ДООУ (воспитателей, педагога-психолога, методиста) с семьями воспитанников, а также организацию конструктивного общения детей между собой, детей с родителями, детей с другими категориями значимых взрослых.

В соответствии с теоретически выявленными и эмпирически подтвержденными субъективными и объективными факторами, негативно влияющими на коммуникативное развитие детей, задачи программы следующие:

- 1) Создание в группе комфортной, эмоционально-позитивной психологической атмосферы.
- 2) Обеспечение доверительности в общении между детьми и педагогами, детьми и родителями, родителями и педагогами.
- 3) Развитие у детей социальных эмоций и умений их адекватно выражать.
- 4) Развитие у детей ведущих коммуникативных умений и навыков в условиях игровой и познавательной деятельности.
- 5) Актуализация мотивации родителей к общению с детьми (и в целом к конструктивному межличностному общению в семье).
- 6) Обучение родителей принципам и способам установления эмоционально близких отношений с детьми, выбору и реализации конструктивного стиля воспитания.

С точки зрения характера приоритетных задач, организационных форм и методов их решения целесообразно выделить следующие взаимосвязанные направления педагогической профилактики:

- 1) по субъект-объектам педагогического воздействия: работа с детьми, работа с родителями, работа с детьми и родителями;
- 2) по субъектам коммуникации: обучение детей общению со сверстниками; обучение детей общению с родителями, обучение родителей общению с детьми, обучение родителей основам семейного воспитания;
- 3) по направленности педагогических воздействий на личностные сферы субъектов: ориентация на просвещение, мотивирование, эмоциональное развитие, освоение коммуникативных действий;
- 4) по содержанию деятельности, используемым методам и средствам: диагностика (тестирование, анкетирование, педагогическое наблюдение); лекции и беседы; круглые столы; тренинги; ролевые игры;
- 5) по последовательности действий: диагностический, установочный, профилактически-коррекционный, заключительный этапы.

Представим ключевое содержание программы в соответствии с этапами организации деятельности, дифференцировав его по основанию субъект-объектов взаимодействия.

- 1) Диагностический этап, ориентированный на сбор и анализ информации о реальном состоянии развития коммуникативных умений и навыков детей старшего дошкольного возраста, а также об особенностях семейных взаимоотношений как факторов коммуникативного развития детей (таблица 1). Аналогичное содержание характерно и для последнего – рефлексивно-оценочного этапа.

Таблица 1. Содержание диагностического этапа программы

Субъект-объекты взаимодействия Содержание этапа	Родители	Дети	Родители и дети
Задачи	Исследовать особенности внутрисемейных отношений. Определить специфику и стили семейного воспитания	Выявить коммуникативные проблемы. Оценить сформированность коммуникативных умений и навыков. Определить характер взаимоотношений в группе	Определить особенности и типичные проявления взаимодействия детей и родителей
Методы и методики	«Анализ семейных взаимоотношений» (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис), «Опросник родительского отношения» (А.Я. Варга, В.В. Столин), «Опросник эмоциональных отношений в семье» Е.И. Захаровой (методика ОДРЭВ)	«Диагностика развития общения со сверстниками» (И.А. Орлова, В.М. Холмогорова), «Каков ребенок во взаимоотношениях с окружающими людьми?» (Р.С. Немов), «Анкета для изучения особенностей взаимодействия детей друг с другом» (О.Н. Истратова), Социометрическая методика «Два домика» (Т.Д. Марцинковская)	Педагогическое наблюдение за общением детей и родителей между собой в условиях ДОУ: в начале рабочего дня, по его окончании, во время родительских собраний, праздничных мероприятий и пр.

Источник: составлено авторами научной статьи.

- 2) Установочный этап направлен на мотивационно-ценностную подготовку родителей и детей, а также на организационную подготовку воспитателей к профилактическим мероприятиям (таблица 2).

Таблица 2. Содержание установочного этапа программы

Субъект-объекты взаимодействия Содержание этапа	Родители	Дети	Воспитатели
Задачи	Обеспечить внутреннюю осознанную мотивацию родителей к участию в профилактической работе Сформировать стремление к рефлексии и коррекции взаимоотношений с детьми	Заинтересовать детей предстоящей деятельностью	Актуализировать профессиональные знания и умения в области коммуникации, педагогического взаимодействия
Методы и методики	Индивидуальные беседы по результатам диагностики. Консультации «Учим общению – учимся общаться». Круглый стол «Обмен семейным опытом»	Опосредованные педагогические воздействия во время подвижных игр, чтения книг, прогулок – акцентирование внимания на важности общения, на типичных ошибках, коммуникативных причинах каких-либо неудач и пр.	Лекция-консультация «Способы развития коммуникативных умений». Практикум «Учим детей общению». Методический семинар «Основы организации взаимодействия ДОУ и семьи воспитанников»

Источник: составлено авторами научной статьи.

3) Коррекционно-профилактический этап ориентирован на преодоление коммуникативных проблем у детей, нормализацию детского общения, детско-родительского взаимодействия (таблица 3).

Таблица 3. Содержание коррекционно-профилактического этапа программы

Субъект-объекты взаимодействия Содержание этапа	Родители	Дети	Дети и родители
Задачи	Обучение организации взаимодействия с детьми, детей между собой	Преодоление необщительности	Активизация детско-родительского общения

Методы и методики	Круглый стол «Семейные традиции начинаются с нас». Обмен опытом «Организуем семейный досуг»	Тренинги общения. Игротерапия. Арт-терапия	Тренингово-игровой комплекс «Счастливые дети – счастливые родители». Межсемейный конкурс «Лучший подарок Деду Морозу»
-------------------	---	--	---

Источник: составлено авторами научной статьи.

Для непосредственной реализации программы разработан организационно-тематический план мероприятий (таблица 4).

Таблица 4. План мероприятий программы «Профилактика возникновения коммуникативных проблем у детей старшего дошкольного возраста»

№	Название мероприятия	Формы	Задачи	Длительность
1.	«Счастливые дети – счастливые родители»	Семинар с элементами тренинга	Повышение компетентности родителей, понимание внутренних переживаний ребенка и его потребностей в дошкольном возрасте	1 час
2.	«Семейные традиции начинаются с нас, родители»	Круглый стол, обмен опытом	Обобщение опыта семейного воспитания. Развитие интереса к нетрадиционным родительским встречам, обмен опытом, повышение активности взаимодействия друг с другом	1 час
3.	«Взаимодействие с активными детьми в семье»	Семинар-практикум	Показ способов практических приемов общения с активными детьми, оказание психологической поддержки, оптимизация детско-родительских взаимоотношений	1,5 часа
4.	«Мы вместе»	Тренинг, игротерапия	Создание условий для сотрудничества родителей и детей в игровой форме	1.5 часа

5.	«Стиль семейных отношений»	Семинар	Укрепление внутрисемейных и межсемейных связей, создание положительной эмоциональной среды между родителями и детьми	2 часа
6.	«Как организовать семейный досуг»	Обмен опытом, совместная деятельность	Ознакомление родителей с закономерностями развития детей в дошкольном возрасте, методикой и приемами, способствующие развитию детско-родительских отношений	2 часа
7.	«Этот мой ребенок»	Беседа, тренинг	Способствование развитию коммуникативных умений, гармонизации детско-родительских отношений, эмоциональному сближению всех членов семьи	1 час

Источник: составлено авторами научной статьи.

Мы полагаем, что организация работы в соответствии с предложенными программой и планом будет способствовать профилактике возникновения коммуникативных проблем у детей дошкольного возраста, а также обеспечит возможность эффективной коррекции уже существующих проблем. Проверка ответственности программы составляет цель нашего дальнейшего исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Волкова А.И. Психология общения / А.И. Волкова. – Ростов н/Д: Феникс, 2007.
2. Горянина В.А. Психология общения: Учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Горянина; 2-е изд., стереотип. – М.: Академия, 2004.
3. Галигузова Л.Н. Ступени общения: от года до семи лет: Б-ка воспитателя детского сада / Л.Н. Галигузова, Е.О. Смирнова. – М.: Просвещение, 1992.
4. Доронова Т.Н. Взаимодействие дошкольного учреждения с родителями. – М., 2002.
5. Истратова О.Н. Психологическое тестирование детей от рождения до 10 лет: психологический практикум / О.Н. Истратова. – Ростов н /Д: Феникс, 2008.
6. Леонтьев А.А. Психология общения: Учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений. – 4-е изд. – М.: Смысл; Академия, 2007.
7. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении / М.И. Лисина; 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2009.
8. Межличностные отношения от рождения до семи лет / под ред. Е.О. Смирновой. – М.: Ин-т практ. психол.; Воронеж: МОДЭК, 2000.

9. Смирнова Е.О. Особенности общения с дошкольниками: Учеб. пособ. для студ. сред. пед. учеб. заведений / Е.О. Смирнова. – М.: Академия, 2000.
10. Спиваковская А.С. Психотерапия: игра, детство, семья / А.С. Спиваковская. – М.: Апрель Пресс; ЭКСМО-Пресс, 2000.

REFERENCES

1. Volkova A.I. Psychology of communication. A. I. Volkova. Rostov n/D: Feniks, 2007.
2. Goryanina V.A. Psychology of communication: textbook. manual for students. higher. studies. institutions / V.A. Goryanin; 2nd ed., stereotype. M.: Academy, 2004.
3. Galiguzova L.N. Stages of communication: from one to seven years: b-ka kindergarten teacher. L. N. Galiguzova, E. O. Smirnova. M.: Education, 1992.
4. Doranova T.N. The interaction of the preschool with their parents. M., 2002.
5. Istratov O.N. Psychological testing of children from birth to 10 years: a psychological workshop. O.N. Istratov. Rostov n/D: Feniks, 2008.
6. Leontiev A.A. Psychology of communication: textbook manual for students of higher education institutions. 4th ed. M.: Smysl; Academy, 2007.
7. Lisina M.I. Formation of the child's personality in communication. M.I. Lisina; 2nd ed., reprint. and add. St. Petersburg: Peter, 2009.
8. Interpersonal relationships from birth to seven years / ed. Smirnova E.O. M.: In-t prakt. psych.; Voronezh: MODEK, 2000.
9. Smirnova E.O. Features of communication with preschool children: textbook. manual for students. sred. ped. ucheb.
10. Spivakovskaya A.S. Psychotherapy: game, childhood, family. A.S. Spivakovskaya. M.: April Press; EKSMO-Press, 2000.

СВЯЗЬ РАССТРОЙСТВА ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ С САМООЦЕНКОЙ ДЕВУШЕК

Курочкина Валентина Евгеньевна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
kve7@rambler.ru

Николаева а Диана Георгиевна

студентка АНО ВО «Восточно-Европейский
институт психоанализа»,
г. Санкт-Петербург, Россия
dianabart1995@gmail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты теоретико-эмпирического исследования связи расстройства пищевого поведения с самооценкой девушек. В теоретическом обосновании статьи рассмотрены основы и уточнено понятие расстройств пищевого поведения, выделены особенности и факторы их формирования у девушек в современном мире, проанализирована связь нарушений пищевого поведения с самооценкой девушек. В процессе эмпирического исследования выявлено, что риск нарушений пищевого поведения связан с заниженными самооценкой и уровнем притязаний девушек, с негативным отношением как к отдельным компонентам (лицу, телу, оформлению внешности, выразительному поведению), так и к своему внешнему облику в целом.

Ключевые слова: расстройство пищевого поведения, самооценка, юношеский возраст

LINK BETWEEN EATING DISORDERS AND GIRLS ' SELF-ESTEEM

Valentina E. Kurochkina

Candidate of Psychological Sciences, Associate
Professor of the Department of General and Social Pedagogy,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
kve7@rambler.ru

Diana G. Samsonova

Student of the East European
Institute of Psychoanalysis,
Saint Petersburg, Russia
dianabart1995@gmail.ru

Annotation. The article presents the results of a theoretical and empirical study of the relationship between eating disorders and girls ' self-esteem. In the theoretical justification of the article, the basics are considered and the concept of eating disorders is

clarified, the features and factors of their formation in girls in the modern world are highlighted, the relationship of eating disorders with girls' self-esteem is analyzed. In the process of empirical research, it was revealed that the risk of eating disorders is associated with low self-esteem and the level of claims of girls, with a negative attitude to individual components (face, body, appearance, expressive behavior) and to their appearance as a whole.

Keywords: eating disorder, self-esteem, adolescence

Еще несколько десятилетий назад статистические данные стран Европы или Запада казались нам чужими, далекими от наших реалий и не заслуживающими внимания, поэтому те факты, что уровень смертности среди больных анорексией и булимией занимает первое место по сравнению со всеми остальными психологическими заболеваниями, что анорексия является третьей самой распространенной хронической болезнью среди подростков, что более 80% лиц женского пола так или иначе пытались контролировать свой вес с помощью диет и ограничений в питании, что 25% девушек в возрасте от 16 до 22 лет используют переедание и булимию как способ контроля своего веса, оставались просто фактами, которые в нашей стране были «единичными случаями» для транслирования на ток-шоу. Основной задачей последних в самой меньшей степени являлось выявление причинно-следственной связи или особенностей тех или иных состояний психики пострадавшего человека, и даже если среди гостей зала были психологи, диетологи или психиатры, итогом таких дискуссий становились необоснованные логические цепочки, указывающие на желание любой ценой стать «достаточно привлекательной для», без сносок и уточнений.

Результаты исследований за последние два десятилетия свидетельствуют об устойчивом росте среди населения развитых стран неудовлетворенности собственной внешностью, особенно пропорциями фигуры и весом. Степень этого недовольства мало зависит от реальных антропометрических показателей, фактически данное явление можно охарактеризовать как своего рода дисморфобию – представление о мнимом физическом уродстве. В формировании такого негативного образа тела важную роль играют социальные факторы, потому что физическое тело уже давно вышло за рамки средства труда и воспроизводства популяции. Сейчас ему отводятся важные функции в процессе удовлетворения нарциссических потребностей – в уважении, признании. Стройное тело лучше оснащено для того, чтобы быть объектом желаний. Как утверждает Б.С. Тернер [1], сегодня мы должны быть сексуально привлекательными, чтобы быть социально приемлемыми. Из средства труда тело превратилось в объект труда. И результатами этого труда щедро делятся пользователи социальных сетей, активно предлагая следовать этому «правильному» пути.

В эпоху развития Интернета и таких его ярких и содержательных частей, как, например, Инстаграм, то, на что раньше людям требовались месяцы и годы, занимает дни, а в отдельных случаях даже и минуты. Сейчас не нужно пересекать океан, чтобы знать, что там происходит, и те люди, которые казались недосягаемыми, оказываются совсем рядом. Люди имеют возможность видеть больше, чем они видели, знать больше, чем знали, не прикладывая для этого больших усилий. Поток информации настолько большой и нефилтрованный, что отсле-

доть момент, в который человек перестает идентифицировать себя как опосредованную личность и вливается в общую массу, сложно. Непроверенная информация, отретушированные фотографии, легкий заработок, рост популярности – все это пусть и не прямо, но точно и постоянно оказывает влияние на сознание активных интернет-пользователей, на их образ мыслей, на смысл тех или иных действий, на принятые решения. Необходимость в реальной заботе о себе и о своем теле, в осознанности сходит на нет, потому что блогер, завоевавший внимание пользователей своей «упаковкой», делает это за них, и самочувствие современного человека во многом определяется уже не его действительными ощущениями, а тем, как он оценивает свой внешний вид. Он видит «упаковку», транслирующую счастье, успех и удовольствие, и решает, что именно в этой «упаковке» и есть ответ на вопрос, как этого счастья и успеха достичь.

Стоит отметить, что не все телесные образы, транслируемые интернет-сообществом, усваиваются обществом некритично, степень влияния зависит не только от социальной ситуации, но и от индивидуально-психологических особенностей индивида. К. Баервельдт [2] показал, что люди с нарушениями самооценки, дискомфортно чувствующие себя в процессе межличностного взаимодействия, более восприимчивы к культурным посланиям относительно телесного идеала. В таком случае установление контроля над телом компенсирует неуверенность в социальной среде.

Существенный вклад в формирование негативного образа тела вносят оценки со стороны ближайшего социального окружения. К.С. Крэндалл [3] в исследовании на выборке студенток колледжа показал, что склонность к булимическому поведению и озабоченность массой тела положительно коррелирует с аналогичным поведением подруг.

Поскольку от пищевого поведения напрямую зависит то, как физически выглядит человек и как он себя чувствует, а от самооценки – каким он себя видит и оценивает, важно выявить наличие связей между этими явлениями.

В свою очередь, под пищевым поведением понимается ценностное отношение к пище и ее приему, стереотип питания в обыденных условиях и в ситуации стресса, поведение, ориентированное на образ собственного тела, и деятельность по формированию этого образа. Иными словами, пищевое поведение включает в себя установки, формы поведения, привычки и эмоции, касающиеся еды, которые индивидуальны для каждого человека. Пищевое поведение может быть гармоничным (адекватным) или девиантным (отклоняющимся), это зависит от множества параметров, в частности от того, какое место занимает процесс питания в иерархии ценностей индивида, а также от количественных и качественных показателей питания [4].

Под нарушениями пищевого поведения принято понимать расстройство, для которого характерно: 1) отчетливое нарушение пищевых привычек или поведения по контролю массы тела; 2) наблюдаемые кардинальные симптомы нарушенного пищевого поведения приводят к клинически значимому повреждению соматического здоровья или психосоциального функционирования; 3) поведенческие нарушения не должны быть следствием любых соматических или иных психических расстройств [5]. К нарушениям пищевого поведения относят: нервную анорексию; нервную булимию; атипичные нарушения пищевого поведения (компульсивное переедание).

На сегодняшний день расстройства пищевого поведения наиболее часто выявляются у девушек и молодых женщин. Наиболее характерный возраст нача-

ла расстройства соответствует 13–20 годам. Потенциально смертельно опасная болезнь девушек «парализует» родственников, а самих пациенток погружает в состояние безысходности, социальной изоляции, одиночества.

Фактором, наиболее часто влияющим на формирование нарушений пищевого поведения у девушек, является самооценка, поскольку процесс становления самосознания и устойчивого образа «Я» – важный психологический процесс юношеского возраста. Именно с образом «Я» и с самооценкой в большинстве случаев связано негативное отношение к своему телу, лежащее, как правило, в основе нарушений пищевого поведения.

Исследования М.Ю. Келиной [6] показали наличие значимой связи между низкой самооценкой и высоким уровнем неудовлетворенности образом тела у девушек и юношей. Е.Т. Соколова [7] утверждает существование связи между переменными Я-концепции и формами телесного опыта, одним из наиболее важных компонентов которого является образ тела (образ телесного «Я», физического «Я»).

В сложившейся ситуации исследование связи между расстройством пищевого поведения и самооценкой приобретает особую значимость, поскольку дает возможность для построения теоретико-эмпирически обоснованных программ профилактики расстройств пищевого поведения.

Исходя из изложенного выше, была поставлена цель эмпирического исследования: выявить наличие и изучить характер связи расстройства пищевого поведения с самооценкой девушек.

На первом этапе в исследовании на базе Краснодарского краевого базового медицинского колледжа с помощью методик «Оценочно-содержательная интерпретация компонентов внешнего облика» Е.В. Белугиной и В.А. Лабунской было отобрано 50 девушек от 16 до 19 лет.

После проведения диагностики выборка была условно разделена на три группы: 14 девушек (1-я группа) оценивают свой внешний облик негативно (средний балл не превышает 2,7); 20 девушек (2-я группа) оценивают его нейтрально (средний балл – от 4,7 до 5,6); 16 девушек (3-я группа) оценили его позитивно (суммарный балл – от 7,4 до 9,4).

Во всех группах примерно одинаковое распределение ответов по категориям внешнего облика (лица, телосложения, оформления и выразительного поведения). Максимальные показатели отмечены у девушек 3-й группы (позитивное отношение к своей внешности) по параметру «выразительное поведение». Минимальные показатели зафиксированы у девушек 1-й группы (негативное отношение к своей внешности) по параметрам «оценка телосложения» и «внешнего оформления».

Исходя из полученных данных, мы можем определить особенности оценки своего лица у различных групп девушек.

Девушки 1-й группы (негативное отношение к своей внешности) оценивают его как некрасивое, не изящное, невыразительное, заурядное, плохо сложенное, нездоровое, несексуальное, неухоженное, непривлекательное для противоположного пола. Девушки 2-й группы (нейтральное отношение к своей внешности) дают в целом среднюю оценку своему лицу. Они полагают, что их лицо не очень красивое и изящное, не очень выразительное, не очень хорошо сложенное и здоровое, не очень сексуальное и привлекательное для противоположного пола. Женщины склонны считать лицо неухоженным. Девушки 3-й группы (позитивное отношение к своей внешности) в целом положительно оценивают свое лицо.

Они считают свое лицо красивым, выразительным, хорошо сложенным, здоровым, сексуальным, ухоженным. Однако мужчины отмечают недостаточную изящность и незаурядность своего лица. Наиболее высоко в этой группе девушки оценили привлекательность своего лица для противоположного пола.

На основе полученных данных также можно определить особенности оценки своего тела у различных групп девушек. Девушки 1-й группы (негативное отношение к своей внешности) оценивают его как некрасивое, не изящное, негармоничное, заурядное, плохо сложенное, нездоровое, несексуальное, неухоженное, непривлекательное для противоположного пола. Девушки 2-й группы (нейтральное отношение к своей внешности) дают среднюю оценку своему телу. Они считают его не очень красивым и изящным, не очень гармоничным и здоровым, не очень сексуальным и ухоженным, не очень привлекательным для противоположного пола. Девушки 3-й группы (позитивное отношение к своей внешности) в целом положительно оценивают свое тело. Они считают свое тело красивым, изящным, гармоничным, хорошо сложенным, здоровым, сексуальным, ухоженным. Наиболее высоко девушки оценили привлекательность своего тела для противоположного пола.

Далее перейдем к анализу оценочно-содержательной интерпретации среднединамических компонентов внешнего облика. Среднединамические компоненты внешнего облика включают элементы оформления внешности – прическу, косметику, украшения, одежду. Для девушек 1-й группы (негативное отношение к своей внешности) характерна отрицательная оценка оформления своей внешности. Они оценивают его как некрасивое, неинтересное, отталкивающее, неприятное, неэффективное, невзрачное, типичное, несексуальное, непривлекательное для противоположного пола, неженственное. Девушки этой группы особо отмечают такие характеристики оформления внешности, как неэффективность и типичность. Девушки 2-й группы (нейтральное отношение к своей внешности) дают в целом среднюю оценку оформлению своего внешнего облика. Они полагают, что оно не очень красивое и интересное, не очень притягивающее, приятное и колоритное, не очень привлекательное для противоположного пола, не очень женственное. Более того, девушки этой группы склонны считать свое оформление типичным и несексуальным. Девушки 3-й группы (позитивное отношение к своей внешности) в целом положительно оценивают оформление своей внешности. Они считают его красивым, интересным, притягивающим, приятным, колоритным, сексуальным, привлекательным для противоположного пола, женственным. Наиболее высоко девушки оценили приятность и женственность оформления внешнего облика.

Следующий компонент внешнего облика – экспрессивное поведение – относится к динамическим компонентам внешнего облика. Для девушек 1-й группы (негативное отношение к своей внешности) характерна отрицательная оценка своего экспрессивного поведения. Они оценивают его как неуклюжее, негармоничное, невыразительное, отталкивающее, искусственное, статичное, типичное, непривлекательное для противоположного пола. Девушки этой группы особо отмечают такие характеристики своего экспрессивного поведения, как статичность и непритягательность. Девушки 2-й группы (нейтральное отношение к своей внешности) дают в целом среднюю оценку экспрессивного поведения. Они считают его не очень грациозным и гармоничным, не очень выразительным и притягивающим, не очень индивидуальным, не очень привлекательным для противоположного пола. Девушкам 3-й группы (позитивное отношение к своей внешне-

сти) свойственна в целом положительная оценка экспрессивного поведения. Они оценивают его как гармоничное, выразительное, притягивающее, индивидуальное, привлекательное для противоположного пола. Наиболее высоко девушки оценили естественность и динамичность своего экспрессивного поведения.

Следовательно, на данном этапе исследования условно выделились три группы девушек, имеющих различное отношение к собственной внешности.

На втором этапе исследования выявлялись самооценка и уровень притязаний девушек с помощью шкального опросника «Самооценка» Дембо-Рубинштейн.

Анализ показывает, что для большинства девушек 2-й (нейтральное отношение к своей внешности) и 3-й группы (позитивное отношение к своей внешности) характерен оптимальный уровень притязаний. Это свидетельствует о том, что данные девушки обладают активной жизненной позицией, демонстрируют умеренный энтузиазм, в целом понимают и правильно оценивают складывающуюся обстановку, в которой предстоит действовать и проявлять энтузиазм, осознают нюансы и оценивают шансы успеха мероприятия. Неадекватно высокий уровень притязаний характерен для 2 девушек 2-й группы (нейтральное отношение к своей внешности) и для 4 девушек 3-й группы (позитивное отношение к своей внешности). Это говорит о том, что данные девушки не могут адекватно оценить свои возможности и переоценивают их. Большинство девушек 1-й группы (негативное отношение к своей внешности) показали низкий уровень притязаний. Данные девушки не ставят перед собой крупных целей, не стремятся к успеху, потому что заранее уверены, что у них не получится достигнуть желаемого. Боясь неизбежного поражения, они даже не будут пытаться биться за победу, сложат руки и примут ту судьбу, которая сложится сама собой.

Что касается уровня самооценки, то было зафиксировано, что для большинства девушек 2-й (нейтральное отношение к своей внешности) и 3-й группы (позитивное отношение к своей внешности) характерен адекватный уровень самооценки. Данные девушки, как правило, не отягощены сомнениями, адекватно реагируют на замечания других и трезво оценивает свои действия. Адекватный уровень самооценки способствует формированию у девушек уверенности в себе, самокритичности, настойчивости или излишней самоуверенности, не критичности. Девушки с адекватной самооценкой имеют большое поле интересов, активность их направлена на различные виды деятельности, а не на межличностные контакты, которые умеренны и целесообразны, направлены на познание других и себя в процессе общения. Завышенный уровень самооценки отмечен у 4 девушек 2-й (нейтральное отношение к своей внешности) и 4 девушек 3-й группы (позитивное отношение к своей внешности). Человек с таким уровнем самооценки время от времени ощущает необъяснимую неловкость во взаимоотношениях с другими людьми, нередко недооценивает себя и свои способности без достаточных на то оснований. На основе неадекватно завышенной самооценки у человека возникает неправильное представление о себе, идеализированный образ своей личности и возможностей, своей ценности для окружающих, для общего дела. Завышенная самооценка приведет и к тому, что человек склонен переоценивать себя в ситуациях, которые не дают для этого повода. В результате он нередко сталкивался с противодействием окружающих, отвергающих его претензии, озлобляется, проявляет подозрительность, мнительность или нарочитое высокомерие, агрессию и в конце концов может утратить необходимые межличностные

контакты, замкнуться. Для большинства девушек 1-й группы (негативное отношение к своей внешности) показали заниженный уровень самооценки.

На третьем этапе в отобранной для исследования группе девушек изучалась склонность к расстройству пищевого поведения при помощи «Шкалы оценки пищевого поведения» (EAT-26) Д.М. Гарнера и др. Анализ показал, что среди девушек 1-й группы (негативное отношение к своей внешности) преобладает повышенная вероятность наличия расстройства пищевого поведения – предположительно, анорексии или булимии. Большинство девушек 2-й группы (нейтральное отношение к своей внешности) относятся к промежуточной группе, для которой характерна средняя степень вероятности нарушений пищевого поведения. Для большинства девушек 3-й группы (позитивное отношение к своей внешности) характерно отсутствие риска нарушений пищевого поведения.

На четвертом этапе с помощью корреляционного анализа выявлялась связь показателей расстройства пищевого поведения с самооценкой и отношением девушек к внешнему облику. Для обработки результатов применялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Проведенные расчеты показали, что имеются значимые отрицательные взаимосвязи на уровне $p \leq 0,01$ между риском нарушений пищевого поведения, отношением к внешнему облику и самооценкой. Выявлена значимая отрицательная корреляция между риском нарушений пищевого поведения и уровнями притязаний ($r = -0,759$, $p \leq 0,01$) и самооценки ($r = -0,567$, $p \leq 0,01$). Следовательно, чем выше уровень самооценки и уровень притязаний, тем ниже риск нарушений пищевого поведения.

Также выявлена значимая отрицательная связь между риском нарушений пищевого поведения и оценкой девушками своего лица ($r = -0,774$, $p \leq 0,01$). Следовательно, чем чаще девушки оценивают свое лицо как некрасивое, неизящное, невыразительное, нездоровое, тем выше риск нарушений пищевого поведения. Зафиксирована значимая отрицательная корреляция между риском нарушений пищевого поведения и оценкой тела ($r = -0,713$, $p \leq 0,01$). Можно говорить о том, что чем хуже девушки оценивают свое тело, тем выше риск нарушений пищевого поведения, и наоборот. Также выявлена отрицательная связь между риском нарушений пищевого поведения и оценкой оформления внешнего облика ($r = -0,763$, $p \leq 0,01$). Следовательно, чем ниже оценка оформления своей внешности у девушек, тем выше риск нарушений пищевого поведения. Между оценкой выразительного поведения и риском нарушений пищевого поведения также получена отрицательная взаимосвязь ($r = -0,789$, $p \leq 0,01$), то есть, чем ниже оценка собственного выразительного поведения, тем выше риск нарушений пищевого поведения. Выявлена отрицательная связь и между общим отношением к внешнему облику и риском нарушений пищевого поведения ($r = -0,776$, $p \leq 0,01$). Следовательно, чем более в целом негативное отношение к внешнему облику у девушек, тем выше риск нарушений пищевого поведения.

Таким образом, проведенное исследование и корреляционный анализ показали, что риск нарушений пищевого поведения преобладает у девушек с заниженным уровнем самооценки и притязаний, а также с негативным отношением к собственной внешности.

Полученные результаты расширяют теоретические представления о связи расстройств пищевого поведения с самооценкой девушек и могут быть использованы психологами в построении коррекционно-профилактических программ при работе с расстройствами пищевого поведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Turner B.S. The Body and Society: Explorations in Social Theory / B.S. Turner. – London-Thousand Oaks-New Delhi: SAGE Publications Ltd, 2001. – 272 p.
2. Baerveldt C., Voestermans P. The body as a selfing device / C. Baerveldt, P. Voestermans // The Body and Psychology. Ed. by H.J. Stam. – London, 1998. – Pp. 160-181.
3. Crandall C.S. Social contagion of binge eating / C.S. Crandall // Journal of Personality and Social Psychology. – 1988. – V. 55. – Pp. 588-598.
4. Малкина-Пых И.Г. Терапия пищевого поведения. Сер.: Справочник практического психолога / И.Г. Малкина-Пых. – М.: Эксмо, 2007. – 1040 с.
5. Скугаревский О.А. Нарушения пищевого поведения: Монография / О.А. Скугаревский. – Минск: БГМУ, 2007. – 340 с.
6. Келина М.Ю. Социокультурные факторы формирования неудовлетворенности телом и нарушений пищевого поведения / М.Ю. Келина // Вестник МГЛУ. – 2012. – Вып. 7 (640). – С. 158-165.
7. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности / Е.Т. Соколова. – М.: Просвещение, 2012. – 280 с.

REFERENCES

1. Turner B.S. The Body and Society: Explorations in Social Theory. B.S. Turner. London-Thousand Oaks-New Delhi: SAGE Publications Ltd, 2001. 272 p.
2. Baerveldt C., Voestermans P. The body as a selfing device. C. Baerveldt, P. Voestermans. The Body and Psychology. Ed. by H.J. Stam. London, 1998. Pp. 160-181.
3. Crandall C.S. Social contagion of binge eating. C.S. Crandall. Journal of Personality and Social Psychology. 1988. V. 55. Pp. 588-598.
4. Malkina-Pykh I.G. Therapy of food behavior. Series "Handbook of a practical psychologist". I.G. Malkina-Pykh. M.: Eksmo, 2007. 1040 p.
5. Skugarevsky O.A. Violations of food behavior: monograph. O.A. Skugarevsky. Minsk: BSMU, 2007. 340 p.
6. Kelina M.Yu. Sociocultural factors of formation of dissatisfaction with the body and eating disorders. M.Yu. Kelina. Vestnik MGLU. 2012. Issue 7 (640). Pp. 158-165.
7. Sokolova E.T. Self-awareness and self-esteem in personality anomalies. E.T. Sokolova. Moscow: Prosveshcheniye, 2012. 280 p.

ВЛИЯНИЕ РОДИТЕЛЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ САМООЦЕНКИ ПОДРОСТКОВ

Манжос Любовь Владимировна

старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»,
г. Майкоп, Россия
manzhos.76@mail.ru

Хачатрян Лиана Ашотовна

магистрант,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
hachatryan-liana@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается роль родителей в формировании самооценки подростков, что отражает основополагающую роль семьи для подросткового периода жизни. Теоретическое исследование, проведенное авторами данной статьи, еще раз подчеркивает важность для каждого подростка выстраивания ситуации одобрения как со стороны сверстников – референтной группы, так и со стороны родителей. Именно такая дуальность ситуации одобрения есть главный фактор для установления себя как личности, а значит, понимания и принятия собственного «Я» в подростковом возрасте. В то же время ситуация неприятия не позволяет подростку научиться оценивать себя, свои действия, свои поступки адекватно, дестабилизирует позитивную модель поведения, меняет позитивные установки, принципы жизнедеятельности на негативные. Полученные выводы позволяют авторам утверждать, что адекватная самооценка подростка будет зависеть от тех приемов и принципов, которыми руководствовались родители на протяжении всего воспитательного процесса.

Ключевые слова: подростковый возраст, самооценка, становление личности, родители, референтная группа

THE INFLUENCE OF PARENTS ON THE FORMATION OF SELF-ESTEEM OF ADOLESCENTS

Lyubov V. Manzhos

senior teacher,
Adyghe state University,
Maikop, Russia
manzhos.76@mail.ru

Liana A. Khachatryan

Kuban state University,
Krasnodar, Russia
hachatryan-liana@mail.ru

Annotation. This article examines the role of parents in the formation of self-esteem of adolescents, which reflects the fundamental role of the family for the adolescent period of life. The theoretical research conducted by the authors of this article once again emphasizes the importance for each teenager to build a situation of approval from both peers-the reference group, and from parents. This duality of the approval situation is the main factor for establishing yourself as a person, and therefore understanding and accepting your own " I " in adolescence. At the same time, the situation of non-acceptance does not allow a teenager to learn to evaluate themselves, their actions, their actions adequately, destabilizes a positive behavior model, changes positive attitudes and principles of life to negative ones. The obtained conclusions allow the authors to assert that an adequate self-esteem of a teenager will depend on the methods and principles that guided parents throughout the educational process.

Keywords: adolescence, self-esteem, personality formation, parents, reference group

Отношения родителей и детей являются особой средой, в которой формируется личность ребенка и его психическое развитие в целом. В первую очередь влияние родителей на детей связано с процессом воспитания. Оно включает в себя как вербальный контакт, так и невербальный, обусловленный жестами, мимикой, скрытым взаимовнушением и взаимовлиянием.

Несмотря на то, что в российском обществе со второй половины XIX в. активно муссируется наличие конфликта «отцов и детей», именно отношения в семье, семейная атмосфера неизменно является основой воспитания [4], когда даже невысказанные мысли воспринимаются и ощущаются ребенком, проникая в его сознание. Самыми эмоциональными отношениями в семье являются отношения матери и ребенка. Именно материнская любовь, тепло и забота составляет призму представлений об этом мире и среде. Данные отношения начинают формироваться еще в период внутриутробного развития, когда все переживания, ощущения, весь эмоциональный фон матери передается малышу – все это влияет на самосознание ребенка.

В настоящее время в нашей стране продолжается период социальной дестабилизации, что характеризуется большим количеством разводов, неполных семей и, как результат, увеличением числа неблагополучных семей [3]. В данной ситуации необходимо особое внимание уделять проблеме самооценки детей в подростковом возрасте, так как именно данный возрастной промежуток считается переломным в жизни каждого человека.

Для подросткового возраста характерны такие процессы, как перестройка организма, внутренних установок, жизненных ориентаций, взглядов, появление и формирование новообразований. Новообразования подросткового возраста – это нечто новое в поведении личности, присущее данному возрастному периоду, к ним можно отнести: новые интересы, развитие мышления, развитие воображения, развитие рефлексии и самосознания, ощущение взрослости, общение со сверстниками, отношения с противоположным полом, мотивация, нравственное развитие, самоопределение. Иными словами, подростковый возраст является трудным, критическим возрастом противоречий. Появление новых форм поведения, новых интересов связано с особенностями возрастного развития подрост-

ка, с конкретными условиями и обстоятельствами жизни, которые зависят в первую очередь от общества, от окружения подростка, где главной составляющей является референтная группа. Референтная группа включает в себя то окружение, которому можно присвоить статус «важных людей», чье мнение всегда будет учитываться и будет являться приоритетным.

Для подростковой возрастной категории референтными будут являться друзья, сверстники и семья. Однако семья попадает в референты не всегда, хотя важность семьи в развитии подростка имеет непреходящее значение.

Системообразующим ядром самосознания ребенка является его самооценка, уровень притязаний. В понятие «самооценка» включается ряд таких феноменов, как: отношение к самому себе, понимание самого себя, принятие самого себя, представление о самом себе, оценивание самого себя, иными словами, соотношение «я-реального» и «я-идеального» [5].

Самооценка в подростковом возрасте приобретает новые функции, наполняется новым содержанием, тем самым, переходит на новый уровень. Именно в этот возрастной период индивид начинает осознавать и воспринимать себя как личность, которая обладает определенными психическими качествами, познает себя в постоянном сравнении с другими сверстниками, устанавливает для себя ведущие нормы и эталоны. Подросток меняет манеру поведения, так как мотивы «взрослого человека» носят преобладающий характер: появляются новые модели контакта с обществом, новая манера общения.

Учебная деятельность кардинально отличается от прошлых лет: появляются новые предметы, сложные задания, которые требуют самостоятельного выполнения. Формируется ответственность, определяющая возможность подростка мысленно относить себя к числу взрослых. Меняется взгляд на жизнь, на общественные отношения, появляется желание разобраться в себе, оценить себя, свои действия и поступки, положение подростка в семье тоже подвергается изменению.

В подростковом возрасте самооценка зависит от мнения группы; тем самым, взаимоотношения со сверстниками и взрослыми расширяются и в то же время усложняются. Теперь главной задачей подростка является завоевание авторитета и уважения со стороны товарищей. Пытаясь получить одобрение со стороны окружающих, подростки нередко начинают вести себя не так, как бы им хотелось, а так, как того ожидают референты, чтобы соответствовать требованиям группы. При сопротивлении или несоответствии групповым стандартам подросток переходит в состояние изгоя, он отстраняется от коллектива сверстников, чье мнение для него важно. Следствием озвученной ситуации является развитие проблем, связанных с восприятием собственного «Я» [1].

Еще одна сторона формирования подростком отношения к себе – взаимоотношения с родителями. При неправильном, некорректном или пренебрежительном отношении к ребенку, а потом и к подростку формируются проблемы, связанные с восприятием себя, именно в пубертатный период, когда любые сложности переживаются крайне остро, носят решающий характер для дальнейшей жизни.

Адекватная самооценка формируется в случае, когда родители проявляют интерес к проблемам своих детей, участвуют в их разрешении, помогают своим детям оценивать себя, проявляют к детям уважение, умеют выслушать, поддержать, указать на ошибки, совместно исправляют их, верят в их успех.

Подростку с такой самооценкой проще адаптироваться в коллективе, заводить новые знакомства, также у них повышается работоспособность, они адекватно воспринимают критику, могут сами оценить себя и свои поступки, тем самым, не переоценивая себя и свои возможности.

Если же самооценка низкая, то, соответственно, у подростка присутствует чувство неуверенности в себе, своих действиях, своем выборе. Он автоматически накладывает ограничения на свои цели и планы, думая, что не в силах достичь большего. Такая самооценка формируется в результате запретительного родительского воспитания, при котором основной акцент делался на неудачи ребенка посредством замечаний и претензий, отсутствием похвалы. Постоянное внушение ребенку со стороны родителей, что он глупый, плохой, неудачник по жизни, больной и т.д., приводит к тому, что ребенок боится взяться за какое-либо дело, так как у него опущены руки, поэтому он даже не думает приняться за дело, заранее зная, что его ждет поражение. Это входит в привычку и приводит к «выученной беспомощности».

В дальнейшем у людей с заниженной самооценкой появляется ряд сложностей, таких как сложность в общении, адаптации к работе, реализации себя как личности. Низкая самооценка не дает способностям реализоваться полностью, всегда начинает срабатывать защитный рефлекс в виде замкнутости.

Однако не менее сложно адаптироваться в окружающей действительности подросткам с завышенной самооценкой. К данной категории можно отнести тех, кто никогда не слышал слова «нет» и не имел никаких ограничений. В данном случае неадекватная самооценка является результатом поощрений во всем, излишней похвалы и вседозволенности. В таких случаях зачастую родители не отказывают детям во всех материальных благах, думая, что этого достаточно для их взросления, но забывают о самом главном факторе, необходимом детям – это эмоциональное участие в судьбе ребенка. Итог такого воспитания приводит только к хвастовству и присвоению себе достоинств, которых, как правило, нет. В будущем, когда жизнь начнет расставлять все на свои места, это может привести к страданиям и появлению стрессовых ситуаций, выходить из которых будет крайне сложно, так как все принципы, стереотипы и представления о жизни окажутся лживыми и далекими от реальности.

Следовательно, в разумном соотношении должны находиться похвала и критика. Не стоит ругать ребенка за все, что бы он ни натворил, и хвалить за каждый его верный шаг – все должно быть в меру и по необходимости. Критикуя ребенка, родители этим отдаляют его от себя, что крайне часто встречается в отношениях с подростками, так как данный возрастной период носит эмоциональный характер.

В подростковый период детям необходимо внимание родителей, общение, так как слова взрослых могут стать «путеводителем по жизни», что крайне важно и необходимо подросткам, которые находятся в вечном поиске ответов [2].

Следовательно, можно сделать вывод о том, что родительское отношение носит решающий характер в формировании самооценки ребенка на пути его становления как личности. С особой осторожностью нужно подходить к вопросу самооценки подростков, потому что любые пробелы в воспитании проявятся и будут остро протекать именно в данном возрастном периоде. Необходимо помнить, что подросток переживает переломный момент жизни, который будет играть важную роль для дальнейшего становления его как личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авдеева Н.Н., Силвестру А.И., Смирнова Е.О. Развитие представлений о самом себе у подростка // Воспитание, обучение и психологическое развитие. – М., 2007. – 544 с.
1. Дружинин В.Н. Психология семьи / В.Н. Дружинин. – М.: КСП, 2006. – 158 с.
2. Кувшинова О.А. Люди и время: конфликт поколений в зеркале социального согласия. – Тюмень: Изд-во Уральского акад. гос. службы в г. Оренбурге, 2009.
3. Мосина О.А., Китокова Ж.М. К вопросу о генезисе конфликта поколений в России // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3: Педагогика и психология. – 2016. – № 3 (183). – С. 61-66.
4. Мосина О.А., Ус О.А. Решение проблем подросткового возраста в контексте межпоколенного взаимодействия // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. – Т. 8. – № 5-3. – С. 112-114.

REFERENCES

1. Avdeeva N.N., Silvestru A.I., Smirnova E.O. Razvitie predstavleniy o samoy samoy u podrostantka [The development of ideas about the self in a teenager]. Vospitanie, obuchenie i psikhologicheskoe razvitie. M., 2007. 544.
2. Druzhinin V.N. Psychology of the family. V. N. Druzhinin. M.: KSP, 2006 158 p.
3. Kuvshinova O.A. People and time: the conflict of generations in the mirror of social harmony. Publishing house: Ural Academy of State Service in Orenburg. Tyumen, 2009.
4. Mosina O.A., Kitokova Zh.M. On the question of the genesis of the conflict of generations in Russia. Bulletin of the Adygeya State University. Ser. 3: Pedagogy and Psychology. 2016. No. 3 (183). Pp. 61-66.
5. Mosina O.A., Us O.A. Solving problems of adolescence in the context of inter-generational interaction. Historical and socio-educational thought. 2016. Vol. 8. no. 5-3. Pp. 112-114.

ИНТЕГРАТИВНАЯ ПАРАДИГМА ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ

Мосина Оксана Анатольевна

доктор педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия

Матайс Мария Игоревна

преподаватель общей и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия

Матайс Антон Сергеевич

магистрант,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
kuvshinovaoa@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается несоответствие исследовательских концепций образовательной сферы и инновационных преобразований и социально ориентированных требований, предъявляемых к современной социальной сфере. Раскрывается специфика концептуальных подходов, обусловленная их многофункциональностью. Но в отличие от сторонников объективистского и субъективистского подходов авторы настаивают на необходимости разработки интегративной парадигмы, объединяющей ведущие идеи. Она должна определить возможности движения к социальному заказу, обеспечить ключевые позиции, человеческие и социальные ресурсы развития образовательной сферы общества, уточнить необходимость обеспечения и учета не только личностной, но экономической и ее социальной эффективности. Структура образовательной сферы пока является достаточно насыщенной и создает широкое поле для научных дискуссий, однако авторы статьи отмечают, что изученные отечественными специалистами отдельные феномены, составляющие конструкт образовательной сферы, взаимосвязаны между собой. Демодернизация любого из них обязательно скажется на поступательном развитии других сфер, а инновационный прорыв будет являться стимулом для их развития.

Ключевые слова: методологическая концепция, объективистский подход, субъективистский подход, интегративная парадигма

INTEGRATIVE PARADIGM FOR THE STUDY OF SOCIAL SPHERE

Oksana A. Mosina

doctor of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of General and Social Pedagogy,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia

Maria I. Matais
teacher of general and social pedagogy,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia

Anton S. Matais
Master's Student,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
kuvshinovaoa@mail.ru

Abstract. The article reveals the discrepancy between research concepts of the social sphere and those innovative transformations and socially oriented requirements imposed on the modern social sphere. Specificity of conceptual approaches, due to its versatility, but, unlike supporters objectivist and subjectivist approaches the authors insist on the need to develop an integrative paradigm that brings together the leading ideas and approaches, which determines the possibility of movement to social order, providing key positions, human and social resources of development of social sphere of a society, clarifying the need for security and taking into account not only personal, but also economic and social efficiency of the social sphere. The structure of the social sphere is still quite uncertain and creates a wide field for scientific discussion, but the authors of the article note. That the individual phenomena that make up the construct of the social sphere studied by Russian specialists are interconnected. De modernization of any of them will necessarily affect the progressive development of other areas, and an innovative breakthrough will be an incentive for their development.

Keywords: methodological concept, objectivist approach, subjectivist approach; integrative paradigm

В современном научном гуманитарном дискурсе все чаще появляется понятие «образовательная сфера». Однако определение этого понятия имеет довольно размытые границы, так как к образовательной сфере стали относить сферу услуг (образование, культуру, социальное обеспечение, физическую культуру и т.д.).

Широкий спектр изучаемых объектов образовательной сферы обуславливает методологические крайности их изучения. С начала 90-х годов прошлого века на волне демократии исследователи все чаще отказываются от традиционной объективисткой методологии исследования и обращаются к «западной» субъективисткой методологии.

Представители субъективистской концепции исходили из понимания человеческого поведения в его индивидуально-смысловой конкретности. Их концептуальные положения базировались на том, что все социальные явления, а также структурные элементы образовательной сферы содержат отсылку к смыслу. Следовательно, и объяснять их стоит, анализируя изменчивые параметры сознания, субъективные истолкования и определения жизненной ситуации, индивидуальную символику, психологию и поведение. Факты никогда не могут быть

нейтральны, но всегда рефлексивны в отношении той причины, по которой они востребованы.

Субъективистская парадигма рассматривала образовательную сферу как характеристику внутреннего устройства общества. В качестве центральной проблемы процесса ее формирования изучалась совокупность закономерностей развития, которые обеспечивают ее целостность. Таким образом, ведущей проблемой систематизации образовательной сферы становилось социальное действие личности и ее социальная идентификация.

Развернутую концепцию, определяющую основу социальной структуры общества как потребности и интересы личности, непосредственно влияющей на сферу образования, представил Р. Макайвер: «Поскольку социальная структура существует лишь как порождение ментальности, за дифференцированной формой всегда скрывается дифференцированное сознание» [4].

Еще одна научная траектория описывала строение социальной и образовательной сферы с позиции нравственности и трансформации системы социальных санкций, поведения индивидов внутри развивающейся системы, основанное на моральных идеях, которые вытекают из базовых, необходимых для биологического выживания, инстинктов и соответствующих им эмоций – обида, благодарность, симпатия и т.д. (Э. Вестмарк).

Изучением направленности и форм индивидуального и группового поведения, определяющихся системой экспектаций – взаимными, устойчивыми, ожидаемыми линиями поведения, которые закреплены системой социальных регулятивов за определенными ролевыми позициями, занимались Г.Блумер, Дж. Мид, Дж. Морено и др. Такая система ожиданий, утверждали они, дает возможность кооперироваться членам общества и регулировать деятельность по отношению друг к другу внутри любого социального поля.

В целом действия индивида происходят под влиянием обычая, правила, традиции, т.е. индивид следует ранее закрепленным в обществе формам поведения, поскольку осознает, принимает ценности, стоящие за той или иной моделью. Унификация восприятия социальных символов и установок индивидами лежит в основе макросоциальных процессов кооперации. Усвоение системы установок и экспектаций осуществляется в процессе организованной деятельности, с приобретением опыта. Индивидуальная совокупность установок является отражением общей структуры социума и реконструкцией условий жизнедеятельности.

Механизму «отбора» и усвоения социальных ценностей, взаимосвязи человека и культуры, социальной организации основное внимание уделили такие ученые, как Э. Гиденс, Ч. Кули, У. Томас, Ф. Занецкий и др.

При этом необходимо учесть, что регламентированно образовательная сфера формируется для удовлетворения специфических общественных потребностей, а нерегламентированно она может удовлетворить и потребности конкретного индивида в рамках данной социальной системы [3].

Таким образом, можно говорить о том, что представители субъективистского научного направления считали, что образовательная сфера связывает во едино всех своих членов с их интересами и целями, а также общество как социальную систему, с присущими ему специфическими механизмами реализации глобальных задач, выполняя структурирующую функцию и обеспечивая устойчивость социума.

Как видим, в субъективистской парадигме личность не только не теряется, но и более того – приобретает самодовлеющее значение. Мир, создаваемый представлениями людей, их взаимодействие на основе символов носит субъективный характер. Само социальное действие индивида зависит от его представлений о реальном мире, а не от действительного положения вещей.

Сторонники субъективистского подхода главное внимание обратили на релятивность ценностно-нормативной системы как критерия для придания статуса образовательной сфере. Недостатком представленной теории можно назвать игнорирование негативных условий, которые, как указывали объективисты, являются реальными социальными проблемами.

Кроме того, рассматриваемый подход грешит некоторым забвением государственного социального заказа, без которого формирование образовательной сферы в принципе невозможно. Возведение в абсолют и даже в культ самости личности, по сути, привело нас к тому, что на современном этапе потеряно понимание человечности, хотя личность есть «инструмент, орган, орудие обретения человеческой сущности» (Б.С. Братусь).

Начало нового века характеризуется глубоким анализом советского прошлого. Передовая научная мысль бережно собирает советский опыт и инсталлирует его в новые концепции, что порождает инновационные методологические парадигмы. Роль государства в социальной сфере заметно усиливается, на судьбу образовательной сферы заметно влияют рыночные отношения и требования соответствовать социальному заказу.

Образовательную сферу начинают изучать с позиции объективизма: как устойчивые комплексы формальных и неформальных правил, принципов, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организующих их в систему ролей и статусов, образующих социальную систему (А.П. Лимаренко, М.О. Мнацаканян, Л.А. Седов, В.Л. Тамбовцев). Трансформация практически всех сложившихся в дореформенный период социальных структур рассматривается как конструктивно обусловленная.

Таким образом, объективистская концепция позволяла рассмотреть образовательную сферу одновременно с точки зрения двух состояний: статики и динамики. Однако при таком анализе недостаточное внимание уделялось самостоятельной личности. Образовательная сфера в русле объективистской концепции представлялась построением абстрактных конструкций или систем, без учета личностных факторов. В структуре изучаемого феномена деятельность личности рассматривается как стандартизированная, то есть излишне упрощенная, не имеющая возможности проявить свои индивидуальные качества.

В целом, исходя из современных вызовов, объективистская концепция больше применима к крупным социальным образованиям, таким как общество в целом. С уменьшением размеров изучаемой структуры, а следовательно, с увеличением влияния субъективного фактора неточность исследований возрастает, виднее становится неадекватность объективистской модели, несоразмерность ее с конкретной личностью.

Среди достоинств объективистской научной позиции можно отметить, что ее приверженцы, анализируя образовательную сферу, ориентируются на количественные закономерности при ее описании, а также введение представления о норме в качестве меры для оценки объективных ситуаций как неблагоприятных.

Несмотря на взаимную и справедливую критику, связанную с теоретической ограниченностью и односторонностью каждого подхода в отдельности, оба они в настоящее время сохраняются.

Крупнейшие специалисты в области методологии исследований –Е. Рубингтон, В.И. Загвязинский, А.В Мудрик – считают, что ни один из существующих подходов не может быть доминирующим [2]. Каждый из них имеет свои собственные акценты, свои сильные и слабые стороны и оказывается более эффективным в работе с одними типами вопросов или проблем, чем с другими, то есть отсутствуют ведущие «квазипарадигмы».

Пока не возникнет новая теоретическая перспектива в исследовании образовательной сферы, более вероятен некоторый синтез двух различных теоретических подходов, исходящих из основных идей философского детерминизма (или объективизма) и свободы воли человека (или субъективизма).

Разработка интегративного подхода по отношению к изучаемым проблемам связана с отбором и совмещением в единой концепции уже существующих теоретических подходов при анализе процесса структуризации. Совмещение представленных теорий на принципах интеграции позволяет широко использовать теоретический арсенал современной методологии исследования.

Одним из первых в середине XX века применяет интегральную концепцию в отношении изучения социальных феноменов Я. Щепаньский. П. Бурдьё, применяя объединительную парадигму, в своих исследованиях предложил использовать два принципиальных подхода при изучении социальных феноменов.

1. Структурализм, который рассматривает общество как совокупность структур, независимых от воли и сознания людей.

2. Конструктивизм, рассматривающий действия людей, обусловленные, в свою очередь, жизненным опытом, социализацией, приобретенными предрасположенностями, как своего рода организующие принципы.

Следовательно, интегративная концепция исследования образовательной сферы позволяет выявить ее структуру, охарактеризовать объективную ситуацию формирования и развития, определить участников процесса структуризации, выяснить их позиции и роли в процессе проблематизации, проанализировать стратегии поведения и таким образом получить целостную картину процесса структуризации и дать его адекватную оценку.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бурдьё П. Социология политики: Пер. с фр. Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. – М.: SocioLogos, 1993. – 336 с.
2. Загвязинский В.И. О методологических основаниях реформирования российского образования // Известия Саратов. ун-та. Новая серия. Сер.: Акмеология образования. Психология развития. – 2016. – Т. 5. № 1. – С. 5-9.
3. Мосина О.А. Социальная политика в отношении пожилого населения: методология проектирования // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 990.
4. Макайвер Р. Реальность социальной эволюции. Ложные следы. Скептицизм в отношении социальной эволюции. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/mak_real/ (дата обращения: 02.06.2020).

REFERENCES

1. Bourdieu P. Sotsiologiya politiki: Per. s fr. Comp., general ed. and preface by N.A. Shmatko. M.: SocioLogos, 1993. 336 p.
2. Zagvyazinsky V.I. On the methodological foundations of the reform of Russian education. Izvestiya Saratovskogo universiteta. New series. Series: Acmeology of education. Developmental psychology. 2016. Vol. 5. No. 1. Pp. 5-9.
3. Mosina O.A. Social policy in relation to the elderly population: design methodology. Modern problems of science and education. 2013. No. 6. P. 990.
4. Makiver R. The reality of social evolution. False leads. Skepticism about social evolution. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/mak_real/ (accessed: 02.06.2020).

**ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДМЕТА
«ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ» ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ДУХОВНО-
ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

Цымбал Ольга Сергеевна

учитель истории и обществознания,
МБОУ СОШ № 46,
г. Краснодар, Россия

Кулишов Владимир Валентинович

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры общей и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
knyazsilver@mail.ru

Аннотация. В данной работе представлены актуальность проблемы духовно-нравственного воспитания, результаты анализа возможности предмета «Обществознание» для решения задач духовно-нравственного воспитания и в соответствии с проблемой отобраны и адаптированы методы, которые способствуют духовно-нравственному развитию школьников на уроках обществознания.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, обществознание, методы

**THE POSSIBILITY OF USING THE POTENTIAL OF THE SUBJECT
OF SOCIAL STUDIES TO SOLVE THE PROBLEMS OF SPIRITUAL
AND MORAL EDUCATION OF SENIOR SCHOOLCHILDREN**

Olga S. Tsymbal

Teacher of history and social studies,
MBOU SOSH No. 46,
Krasnodar, Russia

Vladimir V. Kulishov

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor of the Department of General and Social Pedagogy,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
knyazsilver@mail.ru

Abstract. This paper presents the relevance of the problem of spiritual and moral education, the results of the analysis of the possibility of the subject of social studies to solve the problems of spiritual and moral education and in accordance with the problem, selected and adapted methods that contribute to the spiritual and moral development of schoolchildren in social studies lessons.

Keywords: spiritual and moral education, social studies, methods

Нравственное развитие ребенка является неотъемлемым фактором в формировании личности и представляет собой непрерывный процесс, сопровождающий человека на протяжении всей жизни. Духовно-нравственное воспитание личности направлено на развитие личностных нравственных качеств и способствует овладению правилами, нормами поведения и ценностными ориентирами.

Мы можем утверждать, что проблема духовно-нравственного воспитания школьников является актуальной по следующим причинам.

Существует множество разных взглядов, но нет однозначного, единого, определенного понятия духовно-нравственного воспитания.

Нравственность соотносится с понятиями «этика» и «мораль». В трудах Аристотеля она обозначается как особая, практическая наука о добродетели (нравственности), ее цель – научить человека стать счастливым.

Демокрит особенности нравственности видел в том, что необходимо контролировать свои страсти и желания, главным аспектом является собственное воспитание умеренного характера.

Согласно Сократу, истина, правда и добро являются смыслом жизни и ее целью.

Настоящие нравственные качества, по Н.А. Бердяеву, – это христианские ценности.

Английские философы XVIII в., такие как Дж. Толанд, А. Коллинз, относят моральные мотивы к психическим механизмам побуждений, основанным на том, что каждый человек стремится к наслаждению и избегает страдания. Философы отрицают свободу и силу воли, а нравственные требования больше определяют как личные интересы человека [1].

Несмотря на то, что проблема давно изучается, существуют аспекты этой проблемы, которые наукой недостаточно исследованы. Изучив образовательную программу, мы выявили недостаточность знаний методологии духовно-нравственного воспитания на уроках обществознания.

Современные ученые-педагоги А.М. Кондаков [2, с. 29], Н.В. Колпакова [3, с. 56], Г.С. Семёнов [4, с. 34], М.И. Мухин [5, с. 44] в своих трудах указывают на актуальность и важность воспитания духовно-нравственного воспитания детей.

Существует множество приемов духовно-нравственного воспитания: эстетическая беседа, метод демонстрации, метод убеждения, педагогическое стимулирование интереса, игра, метод эмоционально-ценностных контрастов, но отсутствует конкретная адаптированная методика духовно-нравственного воспитания, применяемая именно на уроках обществознания [6, с. 196]. Только действуя целостно, можно рассчитывать на успех.

Важно, чтобы процесс духовно-нравственного воспитания пронизывал весь образовательный процесс и являлся целостным и непрерывным. Необходимо изучить приемы и методы, с помощью которых возможно производить воспитание в образовательном процессе, в частности на уроках обществознания.

В системе общего образования обществознание является одним из основных гуманитарных предметов, так как должно обеспечить формирование у обучающихся мировоззренческой, ценностно-смысловой сферы, личностных основ российской гражданской идентичности, понимание личной и социальной ответ-

ственности, правового самосознания, терпимость и снисходительность, приверженность к ценностям, которые закреплены в Конституции РФ, гражданской активной позиции в общественной жизни при решении задач в области социальных отношений. Основой учебного предмета «Обществознание» на уровне основного общего образования являются научные знания об обществе, его основных сферах (духовная, экономическая, политическая, социальная) и о человеке в обществе.

Для выявления потенциала учебного предмета «Обществознание» для духовно-нравственного воспитания важно более подробно рассмотреть содержание предмета. Нами рассмотрен учебник «Обществознание» для 8-го класса авторов Л.Н. Боголюбова, А.Ю. Лазебниковой, Н.И. Городецкой (М.: Просвещение, 2014 [7]).

Учебник состоит из 4 глав: «Личность и общество», «Сфера духовной культуры», «Социальная сфера» и «Экономика».

Выявлены темы, которые имеют наибольший потенциал для использования приемов воспитания тех или иных духовно-нравственных качеств ребенка в соответствии с целью и задачами духовно-нравственного воспитания, описанными в основной образовательной программе.

Воспитание таких личностных качеств, как человечность, целеустремленность, активность, коммуникабельность, отзывчивость, и других важных для общества качеств возможно реализовывать на уроках по темам «Что делает человека человеком», «Как стать личностью», так как совпадает с содержанием темы; воспитание чести, доблести, чувства собственного достоинства, ответственности, а также умения поступать по совести и приобщение к нормам морали возможно реализовывать на уроках по темам «Мораль», «Долг и совесть», «Моральный выбор – это ответственность». Духовные качества, как, например, доброта, уважение и любовь к людям, толерантность и другие качества человека, исходящие из религиозных представлений, возможно воспитывать на уроке по теме «Религия как одна из форм культуры». Тема «Отклоняющееся поведение» – хорошая площадка для приведения примеров аморального поведения и последствий таких поступков. Глава «Экономика» имеет меньший потенциал для реализации духовно-нравственного воспитания, так как не подходит под содержание тем.

Проанализировав содержание учебника «Обществознание» для 8-го класса, можно сделать вывод, что темы «Мораль», «Моральный выбор – это ответственность», «Долг и совесть», «Религия как одна из форм культуры», «Отклоняющееся поведение», «Что делает человека человеком», «Как стать личностью» имеют наибольшие возможности для осуществления приемов и методов духовно-нравственного воспитания личности детей.

Проанализировав потенциал содержания предмета «Обществознание», можно сделать вывод, что осуществление приемов духовно-нравственного воспитания возможно. Разбирая главный вопрос «Как применять существующие методы воспитания на уроках обществознания?», мы предлагаем методику духовно-нравственного воспитания, осуществляемую на уроках обществознания (см. таблицу).

Метод духовно-нравственного воспитания	Форма и условия организации метода	Желаемый результат
<p>1. Этическая беседа. Цель – сформировать у ребят твердую нравственную позицию. Строится на анализе и обсуждении конкретных фактов и событий из повседневной жизни</p>	<p>Совместная беседа с обучающимися на уроке. Темы «Мораль», «Долг и совесть», «Моральный выбор – это ответственность», «Что делает человека человеком» (8 класс)</p>	<p>Сформированная нравственная позиция. Сформированные взгляды на понятия «можно» и «нельзя». Осознание у обучающихся своего личного нравственного опыта поведения</p>
<p>2. Метод демонстрации. Воздействие через непосредственную передачу эмоционального состояния неречевыми средствами, такими как громкость, интонация, темп, ритм, тембр голоса, жесты, мимика, движения</p>	<p>Применение метода на любой теме предмета «Обществознание». Важно делать акцент не только на учебном материале, но и на моментах, имеющих нравственную ценность</p>	<p>Концентрирование внимания обучающихся на важных моментах с нравственным потенциалом</p>
<p>3. Метод убеждения. Логическое аргументированное доказательство, способствующее формированию нравственных взглядов и убеждений</p>	<p>Беседа. Дискуссия. Аргументированный, подробный анализ жизненных ситуаций. Темы «Отклоняющееся поведение», «Моральный выбор – это ответственность»</p>	<p>Сформированные знания о последствиях безнравственного поведения. Умение логически выстраивать цепочку действий. Умение анализировать собственное и чужое поведение</p>
<p>4. Педагогическое стимулирование интереса. Показ личной и социальной значимости истинных национальных и общечеловеческих духовных и материальных ценностей</p>	<p>Совместная беседа с учащимися. Подкрепление собственными, а также яркими авторитетными и социально-значимыми примерами. Темы «Моральный выбор – это ответственность», «Как стать личностью», «Что делает человека человеком»</p>	<p>Понимание значимости духовно-нравственных качеств в обществе</p>
<p>5. Метод эмоционально-ценностных контрастов, состоящий в том, что педагог, показывает противоположные ценности</p>	<p>Беседа. Дискуссия. Побуждение чувств учащихся как положительными, так и отрицательными примерами. Темы «Отклоняющееся поведение», «Мораль»</p>	<p>Обострение у обучающихся переживания значимых чувств. Осознание необходимых ценностей и введение их в систему ценностных ориентаций личности</p>

6. Игра	Деление на группы. Урок закрепления знаний. Примеры возможного осуществления: 1. Каждой группе предлагается привести как можно больше примеров аморального поведения. 2. Каждой группе предлагается привести примеры негативных поступков известных личностей и последствия. 3. Группам предлагается проанализировать какой-либо поступок и обозначить возможные последствия	В зависимости от условий игры могут быть получены различные результаты
---------	---	--

Источник: составлено авторами научной статьи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Философия: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.В. Миронова. – М.: Норма, 2005. – 928 с.
2. Кондаков А.М. Духовно-нравственное воспитание в структуре Федеральных Государственных стандартов общего образования // Педагогика. – 2012. – № 3. – С. 29.
3. Колпакова Н.В. О духовно-нравственном воспитании ребенка в современном российском обществе, семье, школе // Педагогика. – 2012. – № 3. – С. 56.
4. Семенов Г.С. Проблема формирования нравственных ориентиров школьников // Воспитание школьников. – 2014. – № 2. – С. 34.
5. Мухин М.И. Духовно-нравственное воспитание – основа формирования взрослеющей личности // Воспитание школьников. – 2014. – № 7. – С. 44.
6. Шитякова Н.П. Духовно-нравственное воспитание школьников: проблемы, теории, технологии: Учеб. пособ. / Н.П. Шитякова, И.В. Верховых. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2016. – 197 с.
7. Боголюбов Л.Н., Лазебникова А.Ю., Городецкая Н.И. Обществознание. 8 класс: Учебник. – М.: Просвещение, 2014.

REFERENCES

1. Philosophy: A textbook for universities. Under the general editorship of V.V. Mironov. M.: Norma, 2005. 928 p.
2. Kondakov A.M. Spiritual and moral education in the structure of Federal State standards of general education. Journal "Pedagogy". 2012. No. 3. P. 29.

3. Kolpakova N.V .On the spiritual and moral education of the child in modern Russian society, family, school. Journal "Pedagogy". 2012. No. 3. P. 56.
4. Semenov G.S. The problem of forming moral guidelines for schoolchildren. Journal "Education of schoolchildren". 2014. No. 2. P. 34.
5. Mukhin M.I. Spiritual and moral education – the basis for the formation of an adult personality. Journal "Education of schoolchildren". 2014 No. 7. P. 44.
6. 6.Shityakova N.P. Spiritual and moral education of schoolchildren: problems, theories, technologies [Textbook. N. P. Shityakova, I. V. Verkhovykh. Chelyabinsk: Publishing House of the Chelyabinsk State Pedagogical University, 2016. 197 p.
7. Bogolyubov L.N.; Lazebnikova A.Yu. "Social Studies" 8th grade. Textbook.

УДК 316.4

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ГРАМОТНОГО
ФИНАНСОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Кубякин Евгений Олегович

доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой,
ФГКВОУ ВО «Краснодарское высшее военное
училище имени генерала армии С.М. Штеменко»
г. Краснодар, Россия

Толстиков Андрей Витальевич

курсант, ФГКВОУ ВО «Краснодарское высшее военное училище
имени генерала армии С.М. Штеменко»
г. Краснодар, Россия
andrey.tolstikov2027@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается необходимость повышения, финансовой грамотности в Вооруженных Силах Российской Федерации, задачи командиров (начальников) и других должностных лиц и формы работы для повышения уровня финансовой грамотности в Вооруженных Силах РФ среди военнослужащих и лиц гражданского персонала. Цель статьи – определение необходимости повышения финансовой грамотности и способы ее повышения среди военнослужащих и лиц гражданского персонала в Вооруженных Силах РФ.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовое образование, финансово-грамотное поведение, грамотность, экономика, задачи командиров (начальников), формы профилактики финансовых рисков, финансовый рынок

**ON THE PROBLEM OF IMPROVING FINANCIAL LITERACY
IN THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Evgeny O. Kubyakin

Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Krasnodar Higher Military School
named after General of the Army S. M. Shtemenko
Krasnodar, Russia

Andrey V. Tolstikov

cadet, Krasnodar Higher Military School
named after General of the Army S. M. Shtemenko
Krasnodar, Russia
andrey.tolstikov2027@yandex.ru

Annotation. This article discusses the need to improve financial literacy in the Armed Forces of the Russian Federation, the tasks of commanders (chiefs) and other officials,

and the forms for improving the level of financial literacy in the Armed Forces of the Russian Federation among military personnel and civilian personnel. The purpose of the article is to determine the need to improve financial literacy and ways to improve it among military personnel and civilian personnel in the Armed Forces of the Russian Federation.

Keywords: financial literacy, financial education, financial-literate behavior, literacy, economy, tasks of commanders (superiors), forms of prevention of financial risks, financial market

Анализ научных и нормативно-правовых источников позволяет утверждать, что единой дефиниции понятия «финансовая грамотность» на сегодняшний день не существует. Финансовая грамотность как один из видов, направлений грамотности берет свое начало от традиционного понятия «грамотность».

Словарь русского языка дает нам понятие «грамотность» как «фундамент, на котором можно построить дальнейшее развитие человека» [1].

Развитие общества и науки, применение новых технологий привело к расширенному толкованию термина «грамотность». Виды грамотности определяются через определенную сферу деятельности и описываются в словарях и научных изданиях.

В.Г. Онушкин и Е.И. Огарев отмечают, что «грамотность – это результат обучения, выраженный в способности человека действовать в соответствии с объективной логикой предметного мира». Современное общество финансовую грамотность выделяет в отдельное направление развития как механизма развития государства в целом [2].

В стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы изложены основные приоритеты, цели и задачи, способы эффективного достижения целей и решения задач в сфере государственного управления отношениями, возникающими в сфере повышения финансовой грамотности населения, создании системы финансового образования и информирования в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг в Российской Федерации на среднесрочный период. Настоящая Стратегия является основой для разработки государственных программ Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [3].

Термины, которые используются в этой стратегии, следующие:

1. *Финансовая грамотность* – результат процесса финансового образования, который определяется как сочетание осведомленности, знаний, умений и поведенческих моделей, необходимых для принятия успешных финансовых решений и в конечном итоге для достижения финансового благосостояния;

2. *Финансовое образование* – процесс, посредством которого потребители финансовых услуг (инвесторы) улучшают свое понимание финансовых продуктов, концепций и рисков и с помощью информации, обучения развивают свои навыки и повышают осведомленность о финансовых рисках и возможностях, делают осознанный выбор в отношении финансовых продуктов и услуг, знают, куда обратиться за помощью, а также принимают другие эффективные меры для улучшения своего финансового положения. В русскоязычной среде под этим понимается скорее просветительская деятельность и точнее может быть названо финансовым просвещением;

3. *Основы финансово-грамотного поведения* – сочетание финансовых знаний, установок, норм и практических навыков, необходимых для принятия успешных и ответственных решений на финансовом рынке и являющихся результатом целенаправленной деятельности по повышению финансовой грамотности.

Имея понятия об общих толкованиях термина «грамотность», стоит отметить, что основоположником достижения высокого уровня финансового образования граждан современного общества, гарантом их благополучия выступает государство, которое разрабатывает, утверждает и через государственные и частные организации реализует программы повышения образования до определенного уровня общества в целом.

В данном исследовании рассматривается категория военнослужащих как неотъемлемая часть общества, государства в целом. В стратификационной системе они занимают различные статусно-ролевые позиции: в верхнем, среднем, базовом и нижнем слоях нашего общества, однако есть объединяющий всех социально-ролевой фактор.

Офицер как управленец в системе Вооруженных Сил должен обладать знаниями и навыками управления войсковым хозяйством, взаимодействовать с гражданскими организациями, где без знаний и навыков финансовой грамотности данная деятельность не может осуществляться эффективно. Кроме того, немаловажное значение имеет и личное финансовое благополучие.

По приведенному анализу Министерством обороны Российской Федерации были сделаны выводы, что люди, умеющие грамотно планировать свой личный бюджет, более эффективны на службе, вне зависимости от звания и должности. Поэтому повышение уровня финансовой грамотности – это ключ к финансовому благополучию семей военнослужащих и залог национальной безопасности России [4].

На сегодняшний день прикладывается много усилий (учеными, банками, органами военно-политической работы Вооруженных Сил Российской Федерации и т.д.) для решения проблем в финансовой сфере военнослужащих, однако статистика происшествий среди военнослужащих по причине неправильного распределения бремени ответственности перед банковским сектором говорит нам о той фундаментальной проблеме, с которой предстоит разбираться специалистам еще не один год. Актуализируются проблемы в контексте удовлетворения выявленных потребностей на основе личностно ориентированного подхода в образовательном процессе военного вуза [5]. К сожалению, финансовые проблемы медленно, но верно становятся основными причинами трагических событий, происходящих в среде военнослужащих.

Работа по поиску новых перспективных путей финансового образования общества проводится непрерывно со стороны государственных органов власти и научно-исследовательских центров. Для того чтобы военнослужащие могли повысить уровень своей финансовой грамотности, был создан максимально простой и понятный алгоритм [8]. Он состоит из четырех основных и двух дополнительных блоков.

Основные блоки: «Финансовая арифметика»; «Виды и формы кредитов»; «Основные понятия»; «Ипотека». В них представлены многочисленная информация о финансах, кредитных продуктах, разной степени сложности экономические задачи на кредиты.

Дополнительные блоки: «Правила пользования кредитными продуктами»; «Типичные ошибки при кредите».

Здесь военнослужащий сможет извлечь для себя полезную информацию, которая поможет ему не ошибиться и сделать правильный выбор при использовании финансовых услуг.

Также следует отметить, что в Вооруженных Силах Российской Федерации задача по повышению финансовой грамотности возложена на Главное военно-политическое управление, которое с Банком России выполняет эти работы по совместно утвержденному Плану мероприятий.

На основании указанного плана в Военном университете коллективом финансово-экономического факультета под научным руководством профессора В. Спландера и участия заведующего кафедрой финансов и управления банковской деятельностью в Вооруженных Силах профессора О. Антонюка, адъюнкта кафедры А. Белякова разработан «Программный комплекс оценки уровня финансовой грамотности военнослужащих, лиц гражданского персонала и их психологической устойчивости к неоправданным финансовым рискам» [9].

Программный комплекс является новым программным продуктом, состоит из трех основных тестовых обучающих модулей и является практической реализацией утвержденных Правительством РФ Стратегии и Плана мероприятий Банка России и Минобороны. В ходе работы над программным комплексом оценки уровня финансовой грамотности военнослужащих к его разработке проявили интерес специалисты Департамента психологической работы МО РФ, социологического центра и кафедры психологии Военного университета. Кроме того, консультации и практическую помощь в разработке комплекса активно оказывали специалисты Банка России и ПАО «Промсвязьбанк».

Программный комплекс предназначен для комплексной оценки командиром общего уровня финансовой грамотности военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил в целях профилактики рискового поведения подчиненных в финансовой сфере.

С его помощью командир может:

- установить уровень недостатка финансовых знаний у военнослужащих;
- вскрыть возможные материальные проблемы военнослужащего, связанные с финансовыми обязательствами, и своевременно определить индивидуальный подход к решению возникших финансовых проблем;
- по результатам тестирования группировать военнослужащих для тематических консультаций и обучения финансовой грамотности.

Вывод: в настоящее время в Вооруженных Силах России сформирована четкая взаимосвязанная система повышения финансовой грамотности, которая предусматривает недопущение возникновения проблем у военнослужащих из-за финансовой неграмотности, а также выработана система, помогающая командирам выявлять факторы возникновения у военнослужащих проблем в данной области. Однако можно добавить, что также неотъемлемой частью для повышения финансовой грамотности и избегания проблем в данной сфере является ком-

плекс мероприятий военно-политической работы, который требует в первую очередь формирования у личного состава правовой культуры и выработки четко поставленных и правильных действий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Евгеньева А.П. Словарь русского языка. Т.4. 1999. – С. 343.
2. Онушкин В.Г., Огарев Е.И. Проблема грамотности в контексте социальных перемен // Человек и образование. – 2006. – № 8-9. – С. 44-49.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации // Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы. – 2017. – № 2039-р. Гл.1.
4. Финансовая грамотность: Министерство обороны Российской Федерации. URL: sc.mil.ru (дата обращения: 07.03.2021).
5. Мосина О.А., Хазова С.А., Редун Р.Г. Концептуальные проблемы обеспечения личностного эффекта военно-профессионального образования // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6. – С. 106.
6. Миненко Е.Ю. Применение обучающих программ в решении проблемы финансовой грамотности военнослужащих / Е.Ю. Миненко, К.И. Рындин // Молодой ученый. – 2019. – № 50 (288). – С. 361-362. URL: <https://moluch.ru/archive/288/65216/> (дата обращения: 07.03.2021).

REFERENCES

1. Evgenieva A.P. Dictionary of the Russian language. Vol. 4. 1999. P. 343.
2. Onushkin V.G., Ogarev E.I. The problem of literacy in the context of social changes. 2006. No. 8-9. Pp. 44-49.
3. Order of the Government of the Russian Federation. Strategy for improving financial literacy in the Russian Federation for 2017–2023. 2017. No. 2039-R. Chapter 1.
4. Financial literacy: Ministry of Defense of the Russian Federation. URL: sc.mil.ru (accessed: 07.03.2021).
5. Mosina O.A., Khazova S.A., Redun R.G. Conceptual problems of ensuring the personal effect of military-professional education. Modern problems of science and education. 2020. No. 6. P. 106.
6. Minenko E.Yu. Application of training programs in solving the problem of financial literacy of military personnel. E.Yu. Minenko, K.I. Ryndin. Young scientist. 2019. № 50 (288). Pp. 361-362. URL: <https://moluch.ru/archive/288/65216/> (accessed: 07.03.2021).

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ
ОТ УТЕЧКИ ЧЕРЕЗ РАДИОКАНАЛЫ WI-FI С ПОМОЩЬЮ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОТОКОЛОВ HTTP И HTTPS**

Кубякин Евгений Олегович

доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой,
ФГКВОУ ВО «Краснодарское высшее военное училище
им. генерала армии С.М. Штеменко»,
г. Краснодар, Россия

Толстиков Андрей Витальевич

курсант, ФГКВОУ ВО «Краснодарское высшее военное
училище им. генерала армии С.М. Штеменко»,
г. Краснодар, Россия
andrey.tolstikov2027@yandex.ru

Аннотация. Проблема информационной безопасности (ИБ) играет важную роль в современном информационном обществе. На сегодняшний день злоумышленник может получить доступ к нашим персональным данным (ПД), паролям к банковским картам, учетным данным в социальных сетях или узнать иную информацию о нас. В данной статье приведены результаты исследования, посвященного проблеме информационной неграмотности пользователей, изучены способы защиты наших ПД, а также повышения информационной грамотности населения от утечек через радиоканалы Wi-Fi с использованием протоколов http и https, когда злоумышленник получил доступ к нашей сети Wi-Fi.

Ключевые слова: информация, информационная безопасность (ИБ), утечка информации, радиоканалы

**METHOD OF PROTECTING INFORMATION FROM
LEAKAGE THROUGH RADIO CHANNELS WI-FI BY USING
THE HTTP AND HTTPS PROTOCOLS**

Evgeny O. Kubyakin

Doctor of Social Sciences, Associate Professor,
Krasnodar Higher Military School
named after General of the Army S. M. Shtemenko,
Krasnodar, Russia

Andrey V. Tolstikov

cadet, Krasnodar Higher Military School
named after General of the Army S. M. Shtemenko,
Krasnodar, Russia
andrey.tolstikov2027@yandex.ru

Annotation. The problem of information security (IS) plays an important role in the modern information society. Today, an attacker can gain access to our personal data (PD), bank card passwords, social media credentials, or learn other information about us. In this article the results of researches devoted to the problem of information literacy of users who studied the ways to protect our PD and increase the information literacy of the population from leaking through the radio channels, Wi-Fi using the http and https protocols, where an attacker has gained access to our сети Wi-Fi.

Keywords: information, information security (is), information leakage, radio channels

В настоящее время практически половина всего населения Земли использует интернет как в личных целях, так и для выполнения производственных задач. Он является одним из наиболее удобных и распространенных средств хранения, передачи, приема, обмена и поиска необходимых данных. По данным глобальной статистики от Digital о состоянии цифровых технологий в России и мире, на начало 2020 г. более 4,5 млрд человек активно пользуются интернетом, а это практически 57,4% всего человечества, более 70% всех пользователей интернета уже пользуются теми или иными социальными сетями, а более 75% – электронными почтами, банковскими системами и другими ресурсами, которые хранят в себе ту или иную информацию о ПД пользователя [1].

В настоящее время технологии доступа к интернету разнообразны, так, например, все технологии доступа в интернет делятся на две большие группы: проводные и беспроводные.

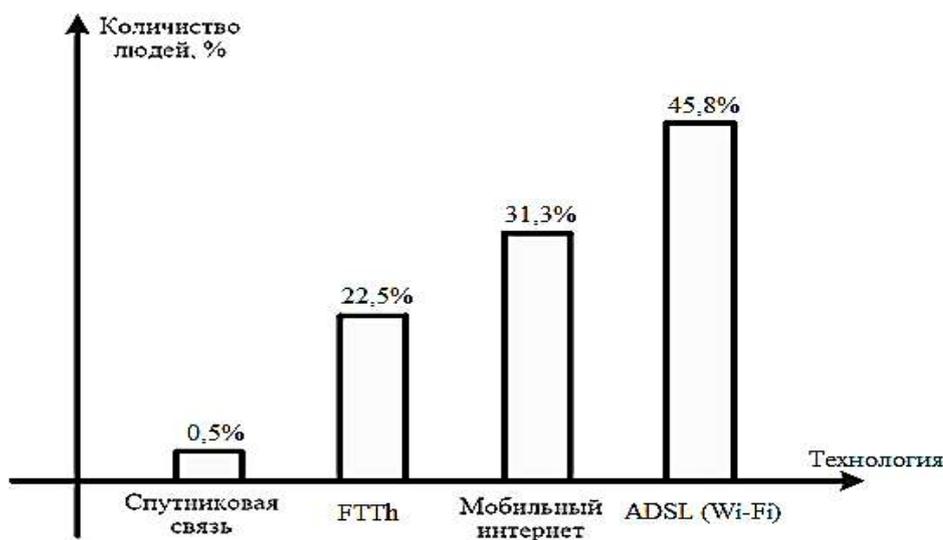
Пример проводных технологий: xDSL – это технология, которая позволяет повысить пропускную способность абонентских линий; ethernet – технология передачи пакетов (данных); PLC – технология для передачи данных с использованием линий электрических передач.

Пример беспроводных технологий: CDMA – это технология, относящаяся к радиосвязи; GSM – технология, которая применяется в мобильной связи, обеспечивает передачу данных; спутниковые соединения – технология, позволяющая пользоваться спутниковой связью; Wi-Fi – технология, относящаяся к стандарту IEEE 802.11, обеспечивающему беспроводное подключение LAN.

По данным опроса интернет-пользователей, было выявлено, что около 45,8% людей выходят в интернет по технологии ADSL, 22,5% – по технологии FTTh, 0,5% – с помощью спутниковой связи и 31,3% – пользуются мобильным интернетом [2].

Так, исходя из статистики, приведенной на рисунке 1, видно, что технология ADSL является самой распространенной. Так как она относится к Wi-Fi технологии, можно сделать вывод, что более 45% населения Челябинска для выхода в интернет пользуются радиоканалом Wi-Fi. А чем это опасно, какие способы использует злоумышленник для похищения ПД по данной технологии, а также способ защиты от этого мы рассмотрим в данной статье.

Рисунок 1. Статистика использования технологий для выхода в интернет жителями Челябинска

Источник: составлено авторами научной статьи.

Анализ утечки ПД позволил авторам работы «выделить два основных фактора: случайная утечка информации; умышленная утечка информации» [3].

Утечка информации (данных) – утрата контроля над информацией (данными) в результате внешнего воздействия (атаки), а также действий лица, имеющего легитимный доступ к информации, или действий лица, получившего неправомерный доступ к такой информации [4].

Под случайной утечкой информации понимается утечка, возникающая из-за того, что работники компании отправляют конфиденциальные данные ошибочно по неверному адресу [5]. А под умышленной утечкой понимается: утечка данных с участием лиц, заинтересованных в получении данной информации.

Из данных статистики, представленной InfoWatch [3], понимаем, что в мире умышленных утечек информации больше, чем случайных, всего на 2,4 %, в то время как в России умышленные утечки превосходят случайные практически на 54%.

Это говорит о том, что люди информационно неграмотны. Для похищения информации злоумышленник может пользоваться следующими способами: «взлом программного обеспечения; внедрения вредоносных программ на ПК своей жертвы; создание фальшивых точек подключения в Wi-Fi; взлом роутера» [6] и т.д.

В рамках данной статьи нам наиболее интересны утечки данных с использованием Wi-Fi, поэтому мы немного затронем третий и разберем наиболее подробно четвертый способы. Приведем пример создания фальшивой точки сети Wi-Fi: при нахождении в публичном месте с общей точкой сети Wi-Fi злоумышленник подключает свой роутер, в котором заранее задано то же самое название сети, что и в этом общественном месте (сам же роутер находится, например, у него в сумке), а сам в это время пользуется ноутбуком для поимки жертвы. Чтобы получить информацию от пользователя, ему достаточно, чтобы пользователь по ошибке подключился к его сети и совершил какое-либо действие, например совершил онлайн-покупку, вошел в электронный банк или же социальную сеть и т.д. Все данные, которые пользователь будет вводить при подключении к данной сети, будут автоматически отправляться злоумышленнику до тех пор, пока пользователь подключен к данной сети. Для того чтобы защитить себя, в первом слу-

чае сразу при обнаружении, что кто-то пытается списать денежные средства с банковской карты, войти в вашу социальную сеть и т.п., необходимо немедленно выключить Wi-Fi-адаптер и как можно быстрее сменить пароли от всех своих интернет-ресурсов, и дабы полностью избежать таких случаев, необходимо использовать VPN и не использовать крайне важные программы (например, банк-клиент) в открытых сетях [7]. VPN – это специальная технология, с помощью которой обеспечивается безопасное и зашифрованное сетевое соединение поверх другой сети [8].

Вторым способом получения данных является способ взлома роутера. Одним из способов является подключение к той же сети, на которой находится пользователь. Надежный пароль не всегда может обезопасить нашу сеть от проникновения в нее злоумышленника. Для того чтобы обезопасить наши данные, надо посещать правильные сайты с использованием протокола, который обеспечивает защищенное зашифрованное соединение. Протокол в данном случае – это, образно говоря, «язык», используемый компьютерами для обмена данными при работе в сети [9]. Наиболее распространенные интернет-протоколы в эталонной модели OSI представлены на рисунке 2.

Так как практически все интернет-запросы производятся на прикладном уровне модели OSI, а наиболее распространенным и поддерживающим шифрование пакетов в целях повышения безопасности является протокол HTTPS, который используется в интернет-браузерах (рисунок 3).

Разберем возможные варианты взлома нашей сети Wi-Fi с использованием протокола HTTP и возможные варианты обезопасить себя.

Уровень OSI	Протоколы, примерно соответствующие уровню OSI
Прикладной	BGP, DNS, FTP, HTTP, HTTPS, IMAP, LDAP, POP3, SNMP, SMTP, SSH, Telnet, XMPP (Jabber)
Сеансовый/Представления	SSL, TLS
Транспортный	TCP, UDP
Сетевой	EIGRP, ICMP, IGMP, IP, IS-IS, OSPF, RIP
Канальный	Arcnet, ATM, Ethernet, Frame relay, HDLC, PPP, L2TP, SLIP, Token ring

Рисунок 2. Протоколы эталонной модели OSI

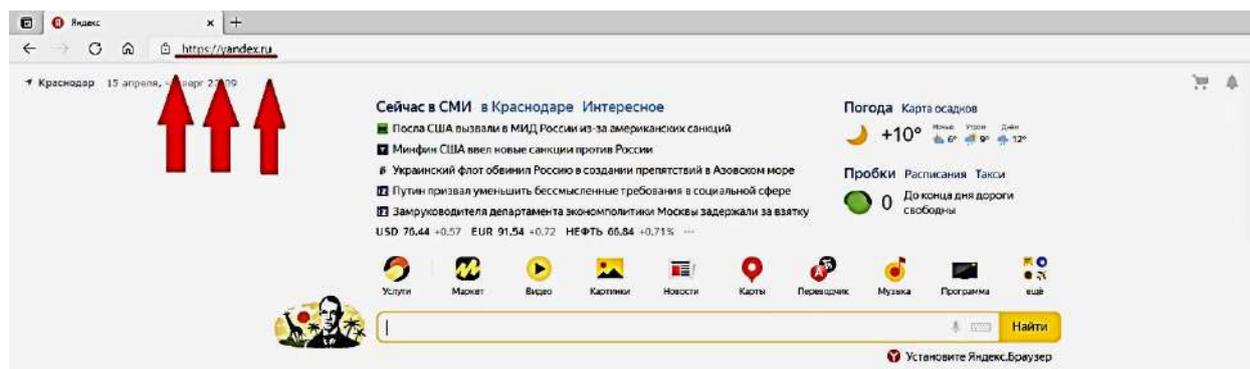

Рисунок 3. Местоположение протокола HTTPS

Источник: составлено авторами научной статьи.

Для получения доступа к нашим данным злоумышленник будет использовать свободно распространяющуюся и общедоступную операционную систему (ОС) KaliLinux и программное обеспечение (ПО), которое уже установлено в эту ОС: Wireshark и Ettercap.

Для передачи данных от отправителя к получателю в сети используется протокол TCP/IP. Протоколы http или https используются для просмотра страниц в Интернете (разница в том, что https предоставляет нам защищенное зашифрованное соединение).

При помощи программы Ettercap злоумышленник выступает в роли посредника передачи наших пакетов, то есть наши данные идут не напрямую в интернет ((наш ПК → роутер → интернет), что можно увидеть на рисунке 5.), а через компьютер злоумышленника ((наш ПК → ПК злоумышленника → роутер → интернет), что можно увидеть на рисунке 6).

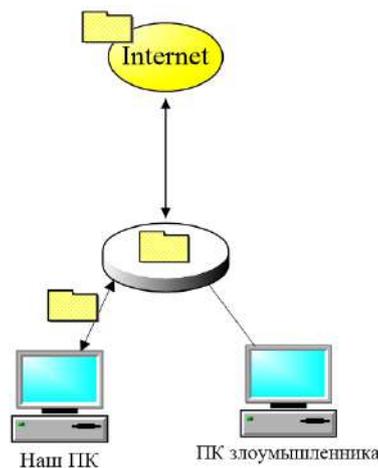

Рисунок 5. До использования злоумышленником Ettercap

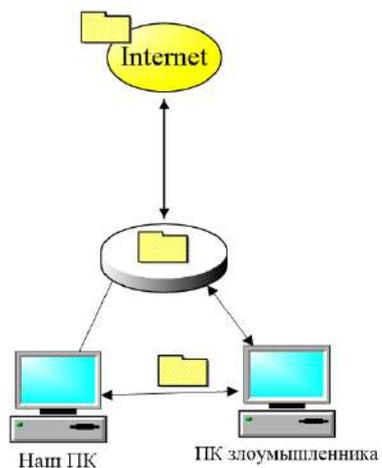

Рисунок 6. После использования злоумышленником Ettercap

Источник: составлено авторами научной статьи.

Для дальнейшего прочтения наших пакетов злоумышленник будет использовать Wireshark (рисунок 6).

Endpoints · test4											
t · 7	IPv4 · 16	IPv6 · 5	TCP · 65653	UDP · 79							
	▼ Packets	Bytes	Tx Packets	Tx Bytes	Rx Packets	Rx Bytes	City	Country	AS Number	Latitude	Longitude
1.181	131,402	7643 k	141	27 k	131,261	7615 k	Boydton, VA	United States	AS8075 Microsoft Corporation	36.664799	-78.3714
65.146	64	21 k	31	5810	33	15 k	Mountain View, CA	United States	AS15169 Google LLC	37.419201	-122.057
1.5	12	1440	6	954	6	486	Newark, NJ	United States	AS63949 Linode, LLC	40.735699	-74.1724
2.5	148	18 k	74	11 k	74	6436	Newark, NJ	United States	AS63949 Linode, LLC	40.735699	-74.1724
11.5	34	3621	17	2409	17	1212	Cedar Knolls, NJ	United States	AS63949 Linode, LLC	40.822102	-74.4563
14.247	131,800	7718 k	131,459	7658 k	341	59 k	Cedar Knolls, NJ	United States	AS63949 Linode, LLC	40.822102	-74.4563
33.4	16	1548	8	862	8	686	Newark, NJ	United States	AS63949 Linode, LLC	40.735699	-74.1724
78.32	20	2144	10	964	10	1180	Lifton, NJ	United States	AS14061 DigitalOcean, LLC	40.832600	-74.1306
56.78	2	114	1	60	1	54	Hebei, 10	China	AS4837 CHINA UNICOM China169 Backbone	39.889702	115.2750
249.163	2	114	1				Seon, 13	Korea, Republic of	AS4766 Korea Telecom	37.279202	127.4420
8.74	2	114	1					United States	AS36351 SoftLayer Technologies Inc.	37.750999	-97.8219
6.46	1	90	0				Bunt Holly, NJ	United States	AS701 MCI Communications Services, Inc. d/b/a Verizon Business	39.994301	-74.7918
107.101	26	3004	15				Inner, 01	Australia	AS4739 Internode Pty Ltd	-35.169601	149.1280
69.4	12	1168	6	656	6	512	Cedar Knolls, NJ	United States	AS63949 Linode, LLC	40.822102	-74.4563

Рисунок 6. Чтение пакетов через Wireshark

Если сайт, к которому мы обращаемся, использует http, то злоумышленник увидит все, что мы делаем, в том числе наши пароли и логины.

Если же сайт использует защищенный протокол https, то наши данные будут зашифрованы, но злоумышленник все же сможет похитить наши данные следующими способами: он может при помощи определенных инструментов перенаправить на нас на протокол http; расшифровать данные пакеты.

Но все же можно выделить несколько способов защиты нашей информации: необходимо обращать внимание на адресную строку. Там должно быть написано <https://site.ru>, а не <http://site.ru>; не доверять общественным сетям и не заходить в свои учетные записи, не совершать платежи и использовать онлайн-банк, когда подключены к общественным и открытым сетям; не использовать простые пароли; изменить пин от своего роутера, так как по умолчанию там может быть простой пароль; производить прошивку своего роутера прошивкой типа DDW-RT. Это позволит дополнительно шифровать наши пакеты (перепрошивка роутера сторонней прошивкой может лишить гарантию на оборудование).

Вывод: в данной статье был рассмотрен один из способов обезопасить себя и свои данные от злоумышленника, проведен анализ и разобраны статистики в сфере информационной безопасности с целью повышения информационной грамотности пользователей сети интернет через радиоканалы Wi-Fi.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Глобальная статистика интернета на 2020 год – отчет Digital о состоянии цифровых технологий в мире и в России (web-canape.ru). URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 20.04.2021).
2. Кириллов К.В. Анализ наиболее распространенных способов доступа в Интернет (на примере Челябинской области) / К.В. Кириллов // Технические науки в России и за рубежом: Мат-лы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2012 г.). – М.: Буки-Веди, 2012. — С. 34-37. URL: <https://moluch.ru/conf/tech/archive/55/2815/> (дата обращения: 14.04.2021).
3. InfoWatch Analytical Report (d-russia.ru) URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2020/12/infowatch_2020_9_monts_data_leak.pdf
4. Безопасность информации в корпоративных информационных системах. Внутренние угрозы (infowatch.ru). URL: https://www.infowatch.ru/sites/default/files/report/analytics/russ/InfoWatch_Report_2013_ugroz.pdf
5. Утечки данных: влияние человеческого фактора (cnews.ru). URL: https://club.cnews.ru/blogs/entry/utechki_dannyh_vliyanie_chelovecheskogo_faktora
6. Основные каналы утечки информации на предприятии. URL: <https://www.anti-malware.ru/threats/leaks>
7. Rogue AP – фальшивые точки доступа / Хабр (habr.com). URL: <https://habr.com/ru/post/277793>
8. VPN – что это такое и для чего нужен, как подключить? URL: <https://otzyvmarketing.ru/articles/vpn-cto-eto-dlya-chego-nuzhen-kak-podklyuchit/>

9. Онлайн-школа Фоксфорд (foxford.ru). URL: https://foxford.ru/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=regular_brand_search_desktop_rus_BUKR&utm_term=foxford&utm_content=brand_{8562202888}&yhid=4498097440717016

REFERENCES

1. Global Internet Statistics for 2020-Digital report on the state of digital technologies in the world and in Russia (web-canape.ru). URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (accessed 20.04.2021)
2. Kirillov K.V. Analysis of the most common ways of accessing the Internet (on the example of the Chelyabinsk region). K.V. Kirillov. Technical Sciences in Russia and abroad: proceedings of the II Intern. nauch. Conf. (Moscow, November 2012). Moscow: Buki-Vedi, 2012. Pp. 34-37. URL: <https://moluch.ru/conf/tech/archive/55/2815/> (date of access: 14.04.2021).
3. InfoWatch_ Analytical_Report (d-russia.ru). URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2020/12/infowatch_2020_9_monts_data_leak.pdf
4. Information security in corporate information systems. Internal threats (infowatch.ru). URL: https://www.infowatch.ru/sites/default/files/report/analytics/russ/InfoWatch_Report_2013_ugroz.pdf
5. Data leaks: the impact of the human factor (cnews.ru). URL: https://club.cnews.ru/blogs/entry/utechki_dannyh_vliyanie_chelovecheskogo_faktora
6. The main channels of information leakage in the enterprise. URL: <https://www.anti-malware.ru/threats/leaks>
7. Rogue AP-fake access points. Habr (habr.com). URL: <https://habr.com/ru/post/277793>
8. VPN — what is it and what is it for, how to connect? URL: <https://otzyvmarketing.ru/articles/vpn-chto-eto-dlya-chego-nuzhen-kak-podklyuchit/>
9. Foxford Online School (foxford.ru). URL: https://foxford.ru/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=regular_brand_search_desktop_rus_BUKR&utm_term=foxford&utm_content=brand_{8562202888}&yhid=4498097440717016

СОЦИАЛЬНО-ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВЫСШЕГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Мухаметшин Александр Тагирович

кандидат педагогических наук, проректор,
ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»,
пос. Электроизолатор, Московская область, Раменский район
proect@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам совершенствования высшего университетского образования, вопросам повышения его потенциала в современных социальных условиях. Обоснована позиция автора о необходимости исследования вопросов развития высшего образования с учетом ориентиров социума и студентов на роль образования в жизни человека. Дан анализ существующих подходов к построению будущего системы образования на основе прогнозов развития страны и общества.

Выявлены возможности социально-интегративного подхода к исследованию и развитию его потенциала высшего образования средствами объединения и взаимодействия образовательных учреждений, сообществ и субъектов друг с другом и социумом для решения общих задач и достижения общих целевых ориентиров. Названы принципы, определяющие связи между элементами системы образования в ходе совместной деятельности организаций в едином информационном пространстве.

Раскрыты значимые аспекты и особые функции высшего университетского образования в условиях модернизации и взаимодополнения имеющихся ресурсов организаций различного профиля и назначения.

Ключевые слова: потенциал высшего образования, высшее университетское образование, научные подходы в исследовании проблем высшего образования, социально-интегративный подход

SOCIO-INTEGRATIVE POTENTIAL OF HIGHER UNIVERSITY EDUCATION

Aleksandr T. Mukhametshin

candidate of pedagogical sciences, vice-rector,
Gzhel State University,
Elektroizolator settlement, Moscow region, Ramensky district
proect@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the problems of improving higher university education, issues of increasing its potential in modern social conditions. The author's position on the need to study the development of higher education, taking into account the guidelines of society and students on the role of education in human life, has been substantiated. The analysis of existing approaches to building the future of the education system based on forecasts of the development of the country and society is given.

The possibilities of a socio-integrative approach to the study and development of its potential in higher education by means of unification and interaction of educational institutions, communities and entities with each other and society to solve common problems and achieve common targets. The principles that determine the links between the elements of the education system in the course of joint activities of organizations in a single information space are named.

Revealed the significant aspects and special functions of higher university education in the context of modernization and complementarity of the existing resources of *organizations of various profiles and purposes*.

Keywords: the potential of higher education, higher university education, scientific approaches in the study of the problems of higher education, socially integrative approach

Отечественное высшее образование обыкновенно подвергается исследователями анализу, отражающему важность влияния на его реализацию совокупности социально значимых факторов развития со стороны окружающей действительности. Среди множества существующих научных подходов в исследовании университетского образования наиболее известны социально-экономический и социально-культурный.

В первом подходе используются нормативные данные долгосрочных прогнозов развития страны и общества в различные по времени периоды. В частности, спрогнозирована и учитывается динамика экономического развития РФ и бюджетный прогноз РФ до 2036 года, определяющие влияние выявленных факторов на совершенствование образования. Это дает возможность рассчитать расходы на образование, на проекты его совершенствования, предусмотреть возникновение сложных рисков или создание альтернативных вариантов развития системы.

Во втором подходе базисным основанием является учет цивилизационных переходов общества к эпохальным изменениям (индустриальное – постиндустриальное – информационное – цифровое общество). В данном случае требуется поиск вариативных направлений развития образовательных систем и процессов адаптационного плана в сложившихся исторически обстоятельствах.

Наш взгляд на высшее университетское образование выражается в ракурсе социально-интегративного подхода к исследованию его актуальных проблем и прогнозированию развития его потенциала в современных социальных условиях. С этой точки зрения предполагается обосновать выработку и осуществление гибких управленческих решений по созданию современных моделей адаптации университетского образования.

С учетом того, что университеты долгое время относились к категории учреждений высшего профессионального образования, они были подвержены влиянию многих экономических факторов и соответствующих целевых и ценностных ориентиров, диктуемых внешними социальными обстоятельствами. Научно-методологические и эмпирические предпосылки развития системы базировались на привычно признанных принципах практико-ориентированности в профессиональном образовании и обучении, требующих установления тесных контактов с производителями, разработки содержания образовательных

программ, с опорой на стандарты профессиональных требований к функционалу специалистов конкретной сферы.

В современном прогнозировании встречаются уже не столь очевидные выводы о взаимосвязи университетского образования с профессионально-производственными сообществами. Больше внимания и в мире, и в нашей стране уделяется будущему систем общего (школьного) и высшего (университетского) образования, футурологи предсказывают потенциальные пути их слияния и взаимодополнения.

В этой связи мы считаем возможным усилить внимание к тем аспектам тесного единства профессионального и высшего университетского образования, которые не позволят оставить его на периферии мировоззренческого фокуса и исследователей педагогики, и практиков образования.

Социально-интегративный подход позволяет нам рассматривать совершенствование системы высшего университетского образования в том ракурсе, который отражает объединение и взаимодействие образовательных учреждений, сообществ и субъектов друг с другом и социумом для решения общих задач и достижения общих целевых ориентиров. Возможным это становится на основе совершенствования и взаимодополнения имеющихся ресурсов организаций различного профиля и назначения, осуществляющими, прежде всего, образовательный процесс. Более активно при этом происходит также взаимодействие между учреждениями и центрами, развивающими дополнительное образование детей, молодежи и взрослых, а также сообществами, ведущими социально-культурную или просветительскую деятельность, влияющую на успешную социализацию и социальное воспитание человека, повышение уровня образования и личностно-профессионального становления человека.

Созданию особой социально-интегрированной образовательной среды, объединяющим центром которой выступает учреждение высшего образования, содействует и целевое обращение к организациям культуры, спорта, здравоохранения, служб занятости населения.

Подобная модель в различных интерпретациях часто представлена в нашей стране в теории исследователей и практике сетевого взаимодействия образовательных и иных учреждений, предполагающего горизонтальное взаимодействие (в различных формах, типах и масштабах) организаций и учреждений для взаимного обогащения их функционала и ресурсов. Это способствует успешности общей скоординированной деятельности организаций во имя согласованных субъектами совместных целей, что происходит на договорных основаниях и на достаточно продолжительной основе.

Прототипом социально-интегрированного пространства высшего университетского образования можно рассматривать также Университетские округа. Исторически возникновение округов было ориентированно на интеграцию общественного потенциала образовательных субъектов для подъема культурного уровня народа, широкого распространения просвещения в многонациональных и многоконфессиональных регионах, что обеспечивало, в свою очередь, важнейший резерв повышения инновационных и образовательных возможностей региона.

Данная корпоративная форма организационно-инновационной образовательной деятельности в системе высшего университетского образования и по сей день позволяет успешно учитывать современные особенности социально-экономического развития страны и конкретных регионов в актуальной для вре-

мени и реальности проживания народонаселения в сложившейся социальной ситуации.

Анализ проблемы, проведенный нами, свидетельствует, что различные форматы систем взаимодействия субъектов образовательной деятельности, которые предоставляют взаимно собственные образовательные ресурсы и услуги для повышения качества высшего образования, существенно расширяют возможности для обучающихся, мобильно использующих образовательные, развивающие и социально значимые резервы и технологии в рамках комплекса учреждений для выбора своих индивидуальных траекторий, планов и стратегий в освоении путей профессионального будущего. Охарактеризованное сотрудничество может выступать как одноранговое, с пересекающимся содержанием образовательных программ, или как распределенное, которое представляет собой уникальный ресурс, не дублирующий, а дополняющий общий функционал своеобразием и оригинальностью.

Наиболее обоснованными из множества существующих принципов организации взаимодействия образовательных организаций являются часто реализующиеся в ходе социально-образовательной практики принципы добровольности, системности, адекватности, вариативности, интеграции и дифференциации, мотивации и стимулирования и др. Именно они определяют установление связей между элементами действующей сети в ходе совместной деятельности в едином информационном пространстве, с использованием механизмов, форм и методов, специально обсуждаемых и закрепляемых в нормативно-договорных документах учреждений и организаций.

На основе вышеизложенной аналитической характеристики существующих в отечественном образовательном пространстве моделей сотрудничества между организациями и учреждениями в целях обогащения потенциала высшего университетского образования мы сочли возможным предложить и научно обосновать социально-интегративный подход.

Мы исходим из понимания, что интеграция – это процесс объединения в целостность ранее самостоятельно существующих разнородных элементов, частей, звеньев, в комплексе взаимообогащающих друг друга и в условиях возникновения новой системы повышающих ее потенциал и уровень организованности.

Относительно социально-интегративного подхода в практике высшего университетского образования можно рассматривать два аспекта.

Первый аспект связан с созданием и совершенствованием интеллектуальной среды отечественного высшего образования с привлечением к сотрудничеству организаторов и участников образовательных отношений, непосредственно реализующих социально-педагогически выстроенный процесс. Он определяет также специфику современного социального запроса от заказчиков и потребителей образовательных услуг, с учетом обеспечения перспективных и актуальных потребностей общества и государства, муниципальных и региональных предприятий, фирм и организаций в высококвалифицированных кадрах. При этом университет осуществляет организационно-координирующую функцию, проводя сотрудничество по горизонтали с иными, педагогически значимыми в жизни современного социума, организациями.

Второй аспект касается единого концептуального взгляда и целеполагания во взаимосвязанной образовательной деятельности относительно главного субъекта высшего университетского образования – студента, обучающегося, уникального, в силу принадлежности его как человека к разным макросистемам – социальным, биологическим, физическим, что требует особого отношения между подрастающим поколением и профессорско-преподавательским составом университетских сообществ, а также педагогических коллективов школ, лицеев, гимназий, колледжей и иных организаций. В данном случае университет вновь исполняет особое предназначение – как мощный центр инновационной и научной деятельности, обеспечивающий прочный базис социальной, научно-образовательной и психосоциальной помощи для повышения уровня более эффективной и качественной педагогической практики страны и регионов.

Таким образом, необходимо в перспективе обратиться к проектированию и моделированию системы высшего университетского образования с позиций социально-интегративного подхода. Этот важнейший фактор обеспечит целенаправленный поиск для изначального выявления различных проблем обучающегося в любом возрасте человека (как индивида, личности, индивидуальности, субъекта деятельности), нуждающегося в квалифицированной поддержке профессионалов-педагогов, и грамотно выстроить адекватную современным требованиям, тенденциям и трендам программу высшего университетского образования с учетом индивидуальных особенностей личности обучающихся и глобального социального запроса общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ассоциация «Оренбургский университетский (учебный) округ» / [Оренбург. гос. ун-т]. – Оренбург, 2011. – 25 с.
2. Атлас новых профессий 3.0. / Под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. – М.: Интеллектуальная Литература, 2020. – 456 с.
3. Будущее образования: глобальная повестка: Доклад / Re-engeniiring futures / Оператор проекта: Skoltech. Сколковский институт науки и технологий. – М.: Skoltech, АСИ, 2014. – 56 с.
4. Закон об образовании в Российской Федерации: ФЗ-273 от 29.12.2012 (в действующей редакции).
5. Образование для сложного общества: Доклад Global Education Futures / Под ред. П. Лукши, П. Рабиновича, А. Асмолова. – М., 2018. – 211 с.
6. Организация сетевого взаимодействия при реализации дополнительных образовательных программ / В.А. Рудаков. – Ханты-Мансийск: Ин-т развития образования, 2015. – 40 с.
7. Стратегический прогноз развития Российской Федерации до 2035 года: Одобрен на оперативном совещании Совета Безопасности Российской Федерации 22 февраля 2019 г.

REFERENCES

1. Association "Orenburg University (educational) district". [Orenburg State University]. Orenburg, 2011. 25 p.

2. Atlas of new professions 3.0. Ed. D. Varlamova, D. Sudakov. M.: Intellectual Literature, 2020. 456 p
3. The future of education: the global agenda: Report. Re-engineering futures. Project operator: Skoltech. Skolkovsky Institute of Science and Technology. M.: Skoltech, ASI, 2014. 56 p.
4. The Law on Education in the Russian Federation: Federal Law No. 273 of 29.12.2012 (as amended).
5. Education for a complex society: Global Education Futures Report. Ed. by P. Luksha, P. Rabinovich, A. Asmolov. M., 2018. 211 p.
6. Organization of network interaction in the implementation of additional educational programs.V.A. Rudakov. Khanty-Mansiysk: Institute of Education Development, 2015. 40 p.
7. Strategic forecast of the development of the Russian Federation until 2035: Approved at the operational meeting of the Security Council of the Russian Federation on February 22, 2019.

К ВОПРОСУ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

Редун Руслан Геннадьевич

офицер курса,

ФГКВБОУ ВО «Краснодарское высшее военное училище

им. генерала армии С.М. Штеменко»

г. Краснодар, Россия

rredun@bk.ru

Аннотация. В современных условиях информатизации и глобального разделения труда проблема адаптации обучающихся первого года обучения обостряется. Отдельного внимания требует проблема адаптации курсантов военных вузов в связи с наличием как индефинитности данного феномена, так и неопределенности траектории педагогической деятельности по форсированию данного процесса в военном вузе. В статье представлен теоретический экспресс-анализ заявленной проблемы.

Ключевые слова: социально-профессиональная адаптация, педагогическое сопровождение, педагогическая деятельность

ON THE ISSUE OF SOCIAL AND PROFESSIONAL ADAPTATION OF MILITARY UNIVERSITY CADETS

Ruslan G. Redun,

course officer,

Krasnodar Higher Military School

named after General of the Army S.M. Shtemenko,

Krasnodar, Russia

rredun@bk.ru

Abstract. In the modern conditions of informatization and the global division of labor, the problem of adaptation of first-year students is becoming more acute. Special attention needs to be paid to the problem of adaptation of cadets of military universities, both in connection with the existence of the indefiniteness of this phenomenon, and in connection with the uncertainty of the trajectory of pedagogical activity to force this process in a military university. The article presents a theoretical express analysis of the stated problem.

Keywords: social and professional adaptation, pedagogical support, pedagogical activity

Вопросы социально-профессиональной адаптации курсантов при их погружении в новую образовательную среду в научном поле поднимались неоднократно. Наиболее известными среди них являются работы Н.Н. Ивашко, А.А. Камышева, В.Ф. Лазукина и др.

Адаптацию как «результат, формирующийся в процессе взаимодействия курсанта с образовательной средой» [1], изучает Н.Н. Ивашко, «вычлняя из показателей: интериоризацию норм и правил, требований и ожиданий среды образования, что рассматривается автором как микроцикл развития курсанта. Адаптация разделяется им по уровням: дезадаптация, удовлетворительная адаптация, успешная адаптация» [1].

Как вариант привыкания «...курсантов к учебно-воспитательному процессу вузов, как установление активного и гармоничного взаимодействия личности (курсант) со средой адаптации (учебно-воспитательный процесс в вузе) посредством формирования ее когнитивного, аффективного, мотивационно-деятельностного и поведенческого компонентов, а также адаптивности как интегрирующего свойства адаптации» [2] исследует в своих работах Е.А. Жигалов.

«Как интегрирующее свойство адаптации к вузовскому обучению, отражающее явные и латентные возможности индивида вырабатывать адекватные условиям способы поведения и актуализировать способность быстро реагировать на изменения образовательного процесса вуза при сохранении внутреннего равновесия» [2] представляет адаптацию П.Ю. Аксенов.

Проведенный теоретический анализ показал, что в научном педагогическом контенте единства в понимании термина «социально-профессиональная адаптация» не наблюдается до настоящего времени, и рассматриваемое понятие носит полисемантический характер, определяющий интегративный феномен «активной, осознанной, добровольной включенности субъектов (воспитанников, обучающихся) образовательного пространства в педагогическое взаимодействие, которое, благодаря организаторской, стимулирующей, просветительской, контролирующей, фасилитативной деятельности педагога, детерминирует эффективность обучения (самообучения) и воспитания (самовоспитания..., их личностное развитие..., а также профессиональное становление)» [3].

Таким образом, в рамках представленного исследования социально-профессиональная адаптация может рассматриваться, с одной стороны, как механизм конвертации проблемной ситуации, а с другой – как результат процедуры конвертации в рамках образовательно-воспитательного процесса военного образовательного учреждения.

При рассмотрении проблемы социально-профессиональной адаптации в заявленном ракурсе очевидной становится необходимость педагогического сопровождения адаптационного процесса у курсантов первого года обучения. Педагог военного вуза, осуществляющий сопровождение, обязан акцентировать внимание курсантов первого года обучения на собственных силах, иницируя их личностную активность, ее поступательное движение, конструирования ситуации успеха и саморазвития. Кроме того, сопровождающий помогает определять стратегии достижения результатов и преодоления конфликтных ситуаций.

Сама педагогическая деятельность проходит в диапазоне от активного стимулирования до вспомогательной деятельности. Первоначальная позиция сопровождающего как активного регулятора адаптационных проблем курсантов первого года обучения должна трансформироваться в позицию регулятора про-

цессов самоизучения и самоанализа обучающихся военного вуза. Логика данной деятельности должна быть следующей:

- консолидация чувства самоуважения и самоактуализации;
- интегрирование базовых гуманистических ценностей в систему личностных ценностей;
- формирование нравственно-правовых идеалов, военно-педагогических традиций;
- рефлексия и саморефлексия адаптационных проблем, уточнение жизненной и профессиональной позиций;
- выстраивание профессионального вектора, расстановка ближних и дальних целей развития.

Представленный экспресс-анализ проблемы адаптации курсантов первого года обучения к условиям обучения в военном вузе позволяет сделать предположение о том, что разработанная логика педагогической деятельности позволит форсировать процесс адаптации, одновременно исключая возможность поверхностного освоения нового образовательного пространства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ивашко Н.Н. Адаптация курсантов к образовательной среде вуза ФСИН России: Дис. ... канд. пед. наук. – Новокузнецк, 2009. – 196 с.
2. Жигалова Е.А. Адаптация курсантов к служебной и учебной деятельности высших учебных заведений МВД России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. Психологические науки. – 2014. – № 4 (7). – С. 76-85.
3. Ульянова И.В. Педагогическая адаптация обучающихся к образовательному процессу в контексте воспитательной системы формирования гуманистических смысложизненных ориентаций личности // Символ науки. – 2016. – № 5. URL: <file:///C:/Users/pc/Downloads/pedagogicheskaya-adaptatsiya-obuchayuschih-sya-k-obrazovatelnomu-protssesu-v-kontekste-vospitatelnoy-sistemy-formirovaniya-gumanisticheskikh-smyslozhiznennyh>

REFERENCES

1. Ivashko N.N. Adaptation of cadets to the educational environment of the university of the Federal Penitentiary Service of Russia: dis. ... kand. ped. nauk. Novokuznetsk, 2009. 196 p.
2. Zhigalova E.A. Adaptation of cadets to the service and training activities of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. Psychological sciences. 2014. No. 4 (7). Pp. 76-85.
3. Ulyanova I.V. Pedagogical adaptation of students to the educational process in the context of the educational system for the formation of humanistic meaning-life orientations of the individual. A symbol of science. № 5. 2016. URL: <file:///C:/Users/pc/Downloads/pedagogicheskaya-adaptatsiya-obuchayuschih-sya-k-obrazovatelnomu-protssesu-v-kontekste-vospitatelnoy-sistemy-formirovaniya-gumanisticheskikh-smyslozhiznennyh>

ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУРСАНТОВ-ДЕВУШЕК КАК ПРЕДМЕТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ОПТИМИЗАЦИИ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Трубачев Игорь Вячеславович

старший преподаватель кафедры конструкции и эксплуатации
самолетов и двигателей, Краснодарское высшее военное
авиационное училище летчиков,
г. Краснодар, Россия
tgarrik@rambler.ru

Демкина Елена Владимировна

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой
педагогики и социальной психологии факультета
социальных технологий и туризма,
Адыгейский государственный университет,
г. Майкоп, Россия
demkina72@mail.ru

Аннотация. В данной статье описывается понятие «жизнедеятельность человека», под которой понимается деятельность личности в кругу других людей в определенных условиях, основанная на природных задатках и сформированных в процессе социализации способностях. Выделяются ее компоненты и факторы, которые непосредственно и опосредованно влияют на цели и результаты, содержание и процесс жизнедеятельности человека. Также дается пояснение комфортной окружающей среды, определяющей качество условий жизнедеятельности и, соответственно, эффективность самой жизнедеятельности. Чем комфортнее эта среда, тем легче происходит адаптация личности к ней и тем продуктивнее реализуется активность человека в самых разных сферах жизнедеятельности. Применительно к образовательным системам, явлениям, процессам, средовыми факторами, определяющим жизнедеятельность человека, выделяются все составляющие компонентов образовательной среды, а именно: пространственно-семантические, содержательно-методические, коммуникационно-организационные. Также к значимым факторам авторы отнесли событийное окружение – совокупность событий в широком смысле (мероприятий, явлений, переживаний и пр.), которые производят впечатление, осмысливаются, оцениваются и пр. обучающимися, так или иначе влияя на их внутренний мир. Со средовыми факторами непосредственно связаны факторы личностные, определяющиеся внутренним миром и здоровьем человека и комплексно проявляющиеся в его образе жизни.

Ключевые слова: жизнедеятельность человека, комфортная окружающая среда, событийное окружение, личностные факторы, здоровый образ жизни, адаптация личности

LIFE ACTIVITY OF FEMALE CADETS AS A SUBJECT OF PEDAGOGICAL OPTIMIZATION IN A MILITARY UNIVERSITY

Igor V. Trubache

senior lecturer, Department "design and operation of aircraft and engines",
Krasnodar higher military aviation school of pilots,
Krasnodar, Russia
tgarrik@rambler.ru

Elena V. Demkina

doctor of pedagogical Sciences,
Professor, head of the Department of pedagogy and social psychology,
faculty of social technologies and tourism,
Adygeya state University,
Maykop, Russia
demkina72@mail.ru.

Annotation. This article describes the concept of "human activity", which is understood as the activity of a person in the circle of other people in certain conditions, based on natural inclinations and formed in the process of socialization abilities. It identifies its components and factors that directly and indirectly affect the goals and results, content and process of human life. It also provides an explanation of the comfortable environment that determines the quality of life conditions and, consequently, the efficiency of life itself. The more comfortable this environment is, the easier it is for the individual to adapt to it and the more productive is the human activity in various spheres of life. In relation to educational systems, phenomena, processes, and environmental factors that determine a person's life activity, all the components of the educational environment are distinguished, namely: spatial-semantic, content-methodical, and communication-organizational. Also, the authors attributed the event environment to significant factors – a set of events in a broad sense (events, phenomena, experiences, etc.) that make an impression, are interpreted, evaluated, etc. by students, somehow affecting their inner world. Environmental factors are directly related to personal factors that are determined by the inner world and health of a person, and are complexly manifested in her lifestyle.

Keyword: human life activity, comfortable environment, event environment, personal factor, healthy lifestyle, adaptation of the personality

Введение.

Известно, что образ жизни – это «способ жизнедеятельности человека в повседневной жизни, сложившийся под воздействием культурных, национальных, профессиональных особенностей» [9, с. 115]. Описание образа жизни человека осуществляется с использованием либо разных характеристик жизни (экономических, социальных, психологических), либо разных сфер активности.

С точки зрения описания образа жизни по сферам активности жизнедеятельность взрослого человека характеризуется по таким сферам, как:

- коммуникация (общение, взаимодействие в социуме);
- познание (учение в широком смысле);
- предметно-практическая деятельность (освоение и преобразование материальной внешней среды);
- духовно-практическая (освоение и преобразование идеальной внешней среды и внутреннего мира, использование и/или создание духовных и социальных ценностей);
- физкультурная / спортивная деятельность (функционально-органическая активность) [1].

Очевидно, в идеале образ жизни человека должен быть таков, чтобы во всех указанных сферах он был эффективен (на индивидуально комфортном уровне). Следовательно, в образовательной среде должны быть созданы оптимальные условия для полноценной самореализации человека в данных сферах [3; 7; 8 и др.]. Определению направлений, содержания, факторов и условий оптимизации образа жизни современных курсантов посвящено теоретическое исследование, результаты которого изложены в данной работе.

Обзор литературы.

В современной науке эффективность жизнедеятельности человека практически все ученые рассматривают в неразрывной связи с его здоровьем: если здоровье не оптимально, то жизнедеятельность не может в полной мере считаться эффективной. Ключевым условием сохранения здоровья современные ученые считают здоровый образ жизни [5; 6; 9]. Детально характеризуя данный феномен, М.Д. Петраш и И.Р. Муртазина пишут: «...здоровый образ жизни вбирает в себя все то, что помогает человеку выполнять свои общественные, профессиональные, бытовые функции в оптимальных для его здоровья и развития условиях» [6].

Здоровый образ жизни охватывает все сферы жизнедеятельности личности и базируется на гармоничном сочетании внутренних побуждений и целей человека и внешних воздействующих на него факторов [7]. Под определение «здорового» попадают:

а) характеристики образа жизни – двигательная активность, культура питания, личная гигиена, закаливание, рациональный режим дня, позитивные формы жизнедеятельности;

б) черты личности – самопонимание, духовно-нравственная гармония, позитивное отношение к жизни, умение преодолевать стресс, здоровьесберегающие ценностные ориентации, стремление к самореализации;

в) факторы – условия существования (оптимальные условия труда и быта, благоприятная экологическая обстановка), материальные и финансовые возможности здоровьесбережения, благоприятная социально-коммуникативная среда и пр. [2; 7; 9].

Указанные характеристики и факторы выделены исследователями вне зависимости от специфики субъектов жизнедеятельности. При этом очевидно, что для разного контингента (с точки зрения групповых и индивидуальных особен-

ностей, социальной ситуации развития и пр.) и в зависимости от особенностей среды жизнедеятельности, эти факторы наполняются конкретным содержанием, а их значимость варьируется. Это инициировало теоретическое исследование специфики жизнедеятельности, показателей и факторов ее оптимальности для курсантов военных вузов.

Результаты исследования и обсуждение.

Применительно к курсантам здоровый образ жизни трактуется так: «Под ЗОЖ курсанта военного вуза следует понимать определенный вид жизнедеятельности будущего офицера, направленный на укрепление адаптивных свойств организма в единстве его духовных, эмоциональных и волевых качеств, актуализация и реализация личностных потенциалов в процессе личностно-профессионального становления в образовательном процессе военного вуза» [7, с. 255]. Современные ученые, а также педагоги военных вузов отмечают, что по множеству индикаторов образ жизни курсантов, особенно курсантов-девушек, не является в полной мере здоровым, а их жизнедеятельность нельзя считать оптимальной. По мнению А.В. Межуева, ведущими негативными личностными факторами в данном случае являются:

- недостаточный уровень общеобразовательной и физической подготовки, социально-психологической активности;
- недостаточная степень сформированности коммуникативно-адаптивных качеств.

Средовыми негативными факторами выступают:

- условия казарменного проживания, воинской дисциплины;
- строго регламентированный распорядок дня;
- преобладание коллективных форм деятельности;
- субординация жизнедеятельности;
- специфика взаимоотношений в воинском коллективе;
- сочетание учебной и служебной деятельности и т.п. [4].

Представим условную структуру жизнедеятельности обучающихся военных вузов, отражающую специфику образовательного процесса и жизни данного контингента, отметив степень и характер ее регламентированности (таблица 1).

Таблица 1. Структура жизнедеятельности обучающихся военных вузов
Table 1. The structure of life of students of military universities

Сферы жизнедеятельности	Виды активности				
	Коммуникативная	Познавательная	Практическая	Духовная	Физическая
Учебная	РВч	РВ	РВ	РВч	РВ
	РПч	РП	РП	РПч	РП
	РСч	РС	РС	СС	РС
	РКч	РК	РК	РКч	РК
Служебная	РВч	РВч	РВ	РВч	РВ
	РПч	РПч	РП	РПч	РП
	РС	РС	РС	СС	РС
	РК	РКч	РК	РКч	РК

Самоподготовка	РВ РП РСч РКч	РВ РП РС РКч	РВ РП РС РКч	РВч РПч СС РКч	РВ РП РСч РКч
Хозяйственно-бытовая	РВч РПч РСч РКч	РВч РПч РСч РКч	РВ РП РС РКч	РВч РПч СС РК	РВч РПч РСч РКч
Досуговая деятельность в вузе	РВч СП РСч РКч	РВч РПч СС РКч	РВч РПч СС РКч	РВч РПч СС РКч	РВч РПч РСч РКч
Досуговая деятельность дома – РВ, РП	СВ СП СС СК	СВ СП СС СК	СВ СП СС СК	СВ СП СС СК	СВ СП СС СК
Общественная	РВч РПч РС РКч	РВч РПч СС РКч	РВч РПч РС РКч	СВ СП СС СК	РВч РПч РСч РКч

* РВ – регламентация по времени, РВч – частичная регламентация по времени, СВ – свобода по времени;

РП – регламентация по продолжительности, РПч – частичная регламентация по продолжительности, СП – свобода по продолжительности;

РС – регламентация по содержанию, РСч – частичная регламентация по содержанию, СС – свобода по содержанию;

РК – регламентация по контингенту (субъектам), РКч – частичная регламентация по контингенту (субъектам), СК – свобода по контингенту (субъектам).

** *Жирным шрифтом выделены компоненты тех видов активности, которые являются ведущими в конкретной сфере жизнедеятельности.*

Источник: составлено авторами научной статьи.

Определение характеристик, качества внешних и внутренних условий (факторов) жизнедеятельности предполагает оценку ряда параметров, которые дифференцированы в работе И.Г. Бурындиной [1]. Мы воспользовались предложенной ею схемой, адаптировав ее содержание к предмету нашего исследования; в результате выделены показатели жизнедеятельности и критерии их оценки:

- биологические – питание и сон (соответствие физиологическим нормам), физическое здоровье (низкая заболеваемость, хорошее самочувствие, функциональная норма);

- биосоциальные – психическое, духовное и социальное здоровье;

- социальные – социально-бытовая, образовательная, служебная, досуговая, коммуникационная деятельность, физическая активность (уровень удовлетворенности и качество результатов).

Для эмпирического определения реальных характеристик жизнедеятельности курсантов-девушек на основе их субъективной оценки выделенных индикаторов было организовано первичное диагностическое исследование на базе Краснодарского высшего военного авиационного училища. Девушкам-курсантам 1–3-го курса было предложено по 10-балльной шкале оценить показатели жизнедеятельности и отметить, что именно вызывает у них наибольшее недовольство. Объективные показатели (биологические – физическое здоровье, социальные – качество учебной и служебной деятельности, дисциплина) определялись на основе анализа документации и опроса преподавателей. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. Жизнедеятельность человека и ее оценка курсантами-девушками

Table 2. Human life activity and its assessment by female cadets

Показатели жизнедеятельности	Оценка (баллы) / комментарии
Питание	8,14±1,31 Субъективная недостаточность разнообразия блюд, отсутствие любимых блюд
Сон	6,23±1,42 Субъективная недостаточность времени, отведенного на сон; недостаточное качество сна (трудности с засыпанием, беспокойный сон и т.п.)
Физическое здоровье	8,54±1,32 При соответствии нормативам физического развития и состояния физиологических систем организма, субъективное ощущение недостаточной работоспособности и мобильности
Психическое здоровье	6,54±2,53 Неудовлетворенность отношениями с курсантами-юношами; эмоциональная нестабильность (перепады настроения); недейственность сложившихся гендерных паттернов поведения
Духовное здоровье	5,89±2,97 Неуверенность в правильности профессионального / личного самоопределения; неопределенность целей и смысла жизни; недостаточность духовных отношений
Социальное здоровье	6,49±2,04 Неудовлетворенность отношениями с однокурсниками и преподавателями; неполная социальная адаптация
Социально-бытовая деятельность	8,75±1,15 Негативное отношение к необходимости осуществления хозяйственно-бытовой деятельности
Образовательная деятельность	8,41±1,36 Высокие учебные нагрузки
Служебная деятельность	7,13±1,21 Высокие физические и психические нагрузки
Физкультурная активность	6,84±2,08 Высокие объемы и интенсивность тренировочных нагрузок
Досуговая деятельность	4,24±2,11 Добровольно-принудительный характер участия в мероприятиях; несоответствие индивидуальным интересам; регламентированное содержание мероприятий)
Коммуникация	4,84±1,54 Ограниченность социальных контактов

Источник: составлено авторами научной статьи.

Таким образом, показатели жизнедеятельности девушек-курсантов не являются оптимальными по ряду показателей. Так, если биологические показатели в целом не вызывают тревоги, то биосоциальные (психическое, психологическое и социальное здоровье) характеризуются недостаточно высокими показателями. Социальные компоненты жизнедеятельности (преимущественно внешние по отношению к биосоциальным) также не являются удовлетворительными. При этом очевидно, что проблемы связаны в первую очередь с собственным ощущением респондентов относительно качества соответствующих видов деятельности, с их удовлетворенностью существующими условиями и возможностями построения определенного образа жизни.

Выводы и заключение.

Учитывая приведенные выше структурно-содержательные характеристики жизнедеятельности курсантов с указанием степени и особенностей регламентации разных ее компонентов, можно определить ресурсные сферы оптимизации жизнедеятельности:

– напрямую, посредством педагогической оптимизации характеристик образовательного процесса, образа жизни – повысить вариативность (соответственно, по времени, содержанию, продолжительности, контингенту) регламентированных видов активности, не являющихся ведущими в конкретных сферах жизнедеятельности: в учебной деятельности – коммуникативной и духовной активностей; в служебной деятельности, в самоподготовке – коммуникативной и духовной активностей; в хозяйственно-бытовой деятельности; в досуговой деятельности в вузе – познавательной, практической и физической активностей; в общественной деятельности – коммуникативной, познавательной и физической активностей;

– опосредованно, посредством оптимизации методов и содержания психолого-педагогического воздействия на внутренний мир личности: досуговая деятельность дома (все виды активности); духовная активность в общественной деятельности; содержание познавательной, практической и духовной активности, а также продолжительности коммуникативной активности во время досуговой деятельности в вузе; содержание духовной активности во время хозяйственно-бытовой, учебной, служебной деятельности и самоподготовки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бурындина И.Г. К вопросу о теоретических основах организации мониторинга жизнедеятельности детей-сирот в областном детском доме г. Ангарска / И.Г. Бурындина // Системно-деятельностный подход в разноуровневом вариативном образовании: проблемы, идеи, опыт реализации: Мат-лы науч.-практ. интернет-конф. – Иркутск: ИГЛУ, 2012. – С. 133-135.
2. Вайнер Э.Н. Валеология: Учебник для вузов / Э.Н. Вайнер; 2-е изд., испр. – М.: Флинта; Наука, 2002. – 416 с.
3. Лихачева А.Н. Оптимизация процесса обучения как способ повышения его эффективности в условиях современной образовательной парадигмы / А.Н. Лихачева // Научный журнал КубГАУ. – № 130(06). – 2017.
4. Межуев А.В. Формирование готовности к жизнедеятельности в образовательной среде военного вуза у курсантов младших курсов: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / А.В. Межуев. – Ставрополь, 2008. – 25 с.
5. Никифоров Г.С. Психология здоровья / Г.С. Никифоров. – СПб.: Питер, 2006. – 607 с.

6. Петраш М.Д., Муртазина И.Р. Понятие «здоровый образ жизни» в психологических исследованиях / М.Д. Петраш, И.Р. Муртазина // Вестник Санкт-Петербург. ун-та. Психология и педагогика. – 2018. – Т. 8. – Вып. 2. – С. 152-165.
7. Приходько П.Н. Педагогическое обеспечение здорового образа жизни курсантов военных авиационных вузов: Дис... канд. пед. наук / П.Н. Приходько. – М.: Военный университет, 2014. – 249 с.
8. Таширов А.И., Козырева О.А. Оптимизация как категория современной педагогики / А.И. Таширов, О.А. Козырева // Междунар. науч. журнал «Инновационная наука». – № 6. – 2016.
9. Трусъ Е.И. Формирование здорового образа жизни у студентов медицинского университета: Монография / Е.И. Трусъ, М.Ю. Сурмач. – Гродно, 2018. – 160 с.
10. Щуркова Н.Е. Социальное пространство воспитательного процесса / Н.Е. Щуркова // Педагогика. – 2002. – Т. 17. – С. 440.

REFERENCES

1. Buryndina I.G. On the theoretical basis of the organization of monitoring the life of orphans in the regional orphanage in Angarsk. I.G. Buryndina. System-activity approach in multilevel variational education: problems, ideas, implementation experience: materials of a scientific and practical Internet conference. Irkutsk: IGLU, 2012. Pp. 133-135.
2. Weiner E.N. Valueology: a textbook for high schools. E.N. Weiner; 2nd ed., Rev. M.: Flinta: Nauka, 2002. 416 p.
3. Likhacheva A.N. Optimization of the learning process as a way to increase its effectiveness in the context of the modern educational paradigm. A.N. Likhacheva // Scientific journal KubSAU. No. 130 (06). 2017.
4. Mezhuev A.V. Formation of readiness for life in the educational environment of a military university among junior cadets: author. diss. Cand. ped sciences. A.V. Mezhuev. Stavropol, 2008. 25 p.
5. Nikiforov G.S. Health Psychology. G.S. Nikiforov. St. Petersburg: Peter, 2006. 607 p.
6. Petrash M.D., Murtazina I.R. The concept of "healthy lifestyle" in psychological research. M.D. Petrash, I.R. Murtazina. Bulletin of the St. Petersburg University. Psychology and pedagogy. 2018. T. 8. Issue. 2. Pp. 152-165.
7. Prikhodko P.N. Pedagogical support of a healthy lifestyle for cadets of military aviation universities: diss ... cand. ped sciences / P.N. Prikhodko. M.: Military University, 2014. 249 p.
8. Tashirov A. I., Kozyreva O.A. Optimization as a category of modern pedagogy. A.I. Tashirov, O.A. Kozyreva. International Scientific Journal "Innovation Science". No. 6. 2016
9. Trus E.I. The formation of a healthy lifestyle among students of a medical university: monograph. E.I. Coward, M.Yu. Surmach. Grodno, 2018. 160 p.
10. Schurkova N.E. Social space of the educational process. N.E. Schurkova. Pedagogy. 2002. T. 17. P. 440.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ САМОЗАНЯТОЙ МОЛОДЕЖИ

Хазова Снежана Александровна

доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей и социальной педагогики факультета педагогики, психологии и коммуникативистики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Россия
snkhazova@gmail.com

Попова Юлия Ивановна

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии факультета педагогики, психологии и коммуникативистики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Россия
snkhazova@gmail.com

Хазова Олеся Николаевна

Магистрант факультета педагогики, психологии и коммуникативистики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Россия
snkhazova@gmail.com

Аннотация. В статье обосновывается актуальность и определяются направления психолого-педагогического сопровождения современной молодежи. Данная проблема рассмотрена с точки зрения обеспечения социально-психологического благополучия личности как целевого ориентира психолого-педагогического сопровождения личности. Социально-психологическое благополучие раскрыто в структурном и содержательном аспектах, приведены ведущие внешние и внутренние условия и факторы, положительно и отрицательно влияющие на данное состояние человека. В числе внешних факторов особое внимание уделено характеристикам трудовой жизни человека. В качестве основания для отбора специфического содержания, средств и методов сопровождения определен вид трудовой занятости молодых субъектов профессиональной деятельности. Выдвинуто теоретическое предположение, что относительно новый, недавно юридически закрепленный вид трудовой занятости – самозанятость – может определять некоторые характеристики социально-психологического самочувствия субъектов, отличающие их от работающих по найму, причем как с заключением трудового договора, так и неофициально трудоустроенных. Данное предположение проверено посредством проведения анкетирования и тестирования молодежи 23–28 лет (100 человек), осуществляющих трудовую деятельность в разных организационно-юридических формах. В результате анализа эмпирических данных определены достоверные отличия группы самозанятой молодежи от сверстников, работающих по найму (как официально, так и неофициально). Эти отличия стали основаниями для определения ключевых направлений психолого-педагогического сопровождения, востребованных самозанятой молодежью.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение, социально-психологическое самочувствие, социально-психологическое благополучие, самозанятая молодежь, форма трудовой занятости как фактор социально-психологического самочувствия, эмпирическое исследование

DESIGNING THE PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF SELF-EMPLOYED YOUTH

Snezhana A. Khazova

doctor of pedagogical sciences, associate professor, professor of the department of general and social pedagogy of the faculty of pedagogy, psychology and communication, Kuban State University, Krasnodar, Russia
snkhazova@gmail.com

Julia I. Popova

candidate of psychological sciences, associate professor, associate professor of the department of general and social pedagogy of the faculty of pedagogy, psychology and communication, Krasnodar, Russia
snkhazova@gmail.com

Olesya N. Khazova

master of the department of general and social pedagogy of the faculty of pedagogy, psychology and communication, Kuban State University, Krasnodar, Russia
snkhazova@gmail.com

Annotation. The article substantiates the relevance and determines the directions of psychological and pedagogical support of modern youth. This problem is considered from the point of view of ensuring the socio-psychological well-being of the individual as a target landmark of psychological and pedagogical support of the individual. Socio-psychological well-being is disclosed in structural and substantive aspects, the leading external and internal conditions and factors that positively and negatively affect this state of a person are given. Among external factors, special attention is paid to the characteristics of a person's working life. As a basis for the selection of specific content, means and methods of support, the type of labor employment of young subjects of professional activity is determined. A theoretical hypothesis has been put forward that a relatively new, recently legally fixed type of employment - self-employment - can determine some characteristics of the socio-psychological well-being of subjects that distinguish them from employed people, both with the conclusion of an employment contract and unofficially employed. This assumption was verified by conducting questionnaires and testing of young people aged 23 - 28 years (100 people) engaged in labor activities in various organizational and legal forms. As a result of the analysis of empirical data, significant differences between the group of self-

employed youth and peers working for work (both officially and not officially) were determined. These differences became the basis for determining the key areas of psychological and pedagogical support demanded by self-employed youth.

Keywords: psychological and pedagogical support, socio-psychological well-being, socio-psychological well-being, self-employed youth, the form of employment as a factor in socio-psychological well-being, empirical research

Введение.

Одной из задач, решаемой в рамках и посредством организации психолого-педагогического сопровождения, является обеспечение благоприятного, благополучного социально-психологического самочувствия личности [4; 7; 8; 10; 13; 14; 15 и др.]. Социально-психологическое благополучие – это интегральный феномен, состоящий из таких компонентов, как психологическое, социальное, экономическое, экологическое и т.д. благополучие, а также высокое качество жизни гражданина. Оно отражает гармоничное взаимоотношение между интересами и желаниями личности и возможностями для их реализации. С другой стороны, благоприятное социально-психологическое самочувствие является важным условием эффективности труда, нормального выполнения личностью социальных ролей и функций [1; 5; 6; 11; 12; 18 и др.].

Для взрослых людей одним из важнейших факторов обеспечения благополучного социально-психологического самочувствия является трудовая занятость: ее тип, форма, социальная полезность результатов, размер вознаграждения, стабильность дохода и т.д. Очевидно, трудовой статус субъекта может оказывать существенное влияние на его социально-психологическое самочувствие [2; 3; 9; 17 др.].

Самозанятость является относительно новой (юридически) официально разрешенной формой трудовой занятости населения. В наибольшей степени она популярна среди молодежи. При этом современная молодежь является одной из групповых объектов психолого-педагогического сопровождения. Но вопросы целевых ориентиров и оснований выбора содержания психолого-педагогического сопровождения самозанятой молодежи изучены недостаточно. Это затрудняет эффективность организации как превенции возникновения социально-психологических проблем у данной категории граждан, так и своевременной помощи в их преодолении.

Постановка проблемы исследования.

Очевидно, что задачи, средства, методы сопровождения определяются исходя из сути проблем, затруднений, потребностей субъекта сопровождения, а эффективность сопровождения обусловлена достоверностью и полной соответствующей информацией. То есть знания о том, каким образом специфический трудовой статус самозанятой молодежи влияет на их социально-психологическое самочувствие, необходимы для построения эффективной системы их психолого-педагогического сопровождения. При этом анализ научной литературы по теме исследования, анализ эмпирических данных свидетельствуют о наличии противоречия между объективной потребностью при организации

психолого-педагогического сопровождения молодежи учитывать особенности их трудового статуса и невозможностью удовлетворения данной потребности из-за недостаточности знаний о влиянии самозанятости на социально-психологическое самочувствие молодежи. Таким образом актуальным становится решение проблемы определения специфики социально-психологического самочувствия самозанятой молодежи как фактора проектирования содержания психолого-педагогического сопровождения данной категории трудоспособного населения.

Организация и методы исследования.

Проведенное исследование включало теоретическую и эмпирическую части. В процессе теоретического анализа уточнены сущность и содержание ключевых понятий (психолого-педагогическое сопровождение, социально-психологическое самочувствие, формы трудовой занятости). Ведущим результатом стало определение компонентов и показателей благоприятности социально-психологического самочувствия молодежи, факторов, позитивно и негативно влияющих на социально-психологическое самочувствие, включая фактор трудовой занятости. Для эмпирического исследования проведен подбор и разработка диагностических инструментов для оценки социально-психологического самочувствия молодежи, определения специфики трудового статуса респондентов, составлена программа диагностики.

Для проведения исследования, в силу специфики его предмета и цели, не требовалось выбора конкретной базы; ключевое значение имела выборка респондентов. Контингент испытуемых составили мужчины и женщины в возрасте 23–28 лет (всего 100 человек), имеющие разный трудовой статус (самозанятые, официально трудоустроенные, работающие по найму без заключения трудового договора). Диагностические мероприятия проводились с использованием информационных технологий (социальных сетей – ВК, фейсбук, ОК; Гугл-форм и др.). Такой подход позволил охватить более широкий круг респондентов и значительно сократить время, которое обычно тратится на организационные моменты.

Для проведения диагностики применялись: авторская анкета; опросник «Удовлетворенность жизнью» (Н.Н. Мельникова); тест СЖО (Д.А. Леонтьев); тест социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонд). Анализ ответов на вопросы демографической части анкеты позволил дифференцировать респондентов на следующие группы:

- самозанятые (ЭГ1 - СмЗан) – 52 чел., включая 36 женщин и 16 мужчин;
- официально трудоустроенные (ЭГ2 - ОфТр) – 16 чел., включая 12 женщин и 4 мужчины;
- работающие по найму без заключения трудового договора (ЭГ3 - Н/ОфТр) – 32 чел., включая 22 женщин и 10 мужчин.

Результаты исследования.

Одним из комплексных предметов психолого-педагогического сопровождения может считаться социально-психологическое самочувствие личности, направленное на обеспечение соответствующего благополучия. К субъектам психолого-педагогического сопровождения относятся разные группы населения. Дифференциация этих групп может осуществляться по разным основаниям, в том числе по трудовому статусу. Это связано с тем, что социально-

психологическое благополучие – некое гармоничное взаимоотношение между интересами и желаниями личности и возможностями для их реализации; трудовая деятельность человека играет здесь далеко не последнюю роль.

Социально-психологическое благополучие – это интегральный феномен, состоящий из таких компонентов, как психологическое, социальное, экономическое, экологическое и т.д. благополучие, а также качество жизни гражданина. Выделяют различные компоненты социально-психологического благополучия; большинство из них можно свести к следующей совокупности: ориентация на личностный рост и самореализацию; готовность брать на себя ответственность и справляться со сложностями; принятие собственной личности и положительное отношение к себе; самостоятельность, независимость; позитивные взаимоотношения с людьми.

Факторами становления социально-психологического благополучия выступают благоприятная среда обитания и жизнедеятельности, психофизиологическое здоровье, безопасность гражданина и его семьи, социальное и материальное благополучие, положительные социальные контакты, творческая самореализация. Трудовая деятельность, трудовой статус являются важнейшими факторами становления социально-психологического благополучия современной молодежи, удовлетворяя практически каждый фактор его формирования. При этом в настоящее время набирает популярность, преимущественно среди молодежи, новая форма трудовой занятости – самозанятость, закрепленная юридически.

Среди плюсов такой формы организации труда можно отметить следующие: самый низкий подоходный налог в РФ на данный момент; отсутствие иных взносов помимо налога; самозанятый гражданин самостоятельно определяет, с каких именно доходов ему платить налог; сумма подоходного налога считается автоматически в специальной программе, разработанной ФНС; возможность совмещать работу по найму с самостоятельной занятостью. К минусам работы в формате самостоятельной занятости относятся: период работы в качестве самозанятого гражданина не учитывается в подсчете страхового стажа, который необходим для выплаты пенсии выше социальной; для того чтобы стаж засчитывался, необходимо самостоятельно обращаться в пенсионный фонд и производить фиксированные выплаты ежегодно; несмотря на возможность самозанятого человека, к примеру, арендовать помещение, при расчете налога не будут учтены затраты, необходимые на ведение собственного дела; не во всей России еще введена возможность регистрации гражданина как самозанятого: данная форма трудовой занятости пока существует в режиме тестирования.

Можно видеть, что положительных и отрицательных характеристик у самозанятости достаточно. В контексте социально-психологического самочувствия личности представителей молодого поколения россиян важным представляется выяснение того, как указанная форма трудовой занятости влияет на показатели социально-психологического самочувствия личности. Если окажется, что самозанятые граждане нуждаются в психологической помощи и поддержке, в разряд первостепенно важных выйдут вопросы наиболее актуальных психологических проблем данной категории граждан.

Анализ результатов проведенной диагностики позволил определить общее и особенное группы самозанятой молодежи в сравнении с группами работающих по найму (официально и неофициально). Общим для всех трех групп является то, что все респонденты имеют высшее образование (80% – бакалавриат, остальные – специалитет); 40% из них состоят в браке (как в зарегистрированном, так и

в гражданском); у 30% есть дети. Среди общих тенденций можно назвать ответы респондентов разных групп на следующие вопросы:

- повышение квалификации в последние 5 лет – 90% опрошенных ответили на этот вопрос утвердительно, 5 человек (10%) указали на то, что еще не сталкивались с такой необходимостью – все они относятся к нижней возрастной границе выборки респондентов;

- место проведения отпуска – во всех группах в равной степени были представлены все варианты ответов (поездки по стране, поездки за границу, дома / на даче); вероятно, это больше связано с предпочтениями конкретных людей, а не с трудовым статусом; хотя следует сказать, что среди самозанятых, по сравнению с другими группами, выделена большая доля тех, что выбирает поездки за границу, однако различия не достоверны;

- наличие дополнительных источников дохода – 100% опрошенных имеют дополнительные источники дохода, причем 85% – неофициальные;

- группы не различаются между собой по количеству респондентов, имеющих личный автотранспорт: таковых в каждой группе 45–55%;

- аналогичная картина выявлена при ответе на вопрос о наличии полезных знакомств – положительно ответили 100% респондентов (вероятно, это можно считать нормой жизни).

Специфические характеристики группы самозанятых следующие. Материальное положение по большинству показателей лучше, включая размер заработка, чем у одной из двух других или чем у обеих групп. При этом очевидно, что они работают больше, а отдыхают меньше, чем работающие по найму (официально и неофициально). Интересно, что в данной группе уверенность в себе выше, чем у представителей двух других групп, несмотря на то что стабильность своего социального и материального положения они оценивают ниже. Возможно, это связано с тем, что в данной группе респонденты черпают уверенность в себе прежде всего в достижении поставленных целей, тогда как в других группах мощным фактором является поддержка близких. Рассчитывая в первую очередь на себя, респонденты ЭГ1 - СмЗан и опасность ухудшения социального и материального положения оценивают ниже, чем члены ЭГ2 - ОфТр и ЭГ3 - Н/ОфТр.

В группе самозанятых более благоприятными для социально-психологического самочувствия являются такие стороны жизни, как любимая работа, самостоятельность в принятии решений, возможность распоряжаться своим свободным временем. Проблемными моментами в данном контексте можно считать недостаточность юридической поддержки со стороны государства, отсутствие пенсионных накоплений (как некоей гарантии завтрашнего дня), неоправданные финансовые ожидания (невозможность откладывать / инвестировать средства), а также неопределенность социального положения.

С точки зрения оценки значимости отдельных факторов в улучшении материального положения самозанятые, по сравнению с остальными респондентами, достоверно выше оценивают важность таких факторов, как готовность к любому виду работы, в том числе к нелегальной в правовом аспекте деятельности, а также наличие качественного портфолио и рекомендаций. Они же достоверно ниже оценивают значимость высшего образования и наличия профессионального опыта.

Самозанятая молодежь представляется более благополучной, чем работающие по найму (официально и неофициально) по показателям усталости от жиз-

ни и разочарования в жизни. То есть для большинства представителей данной группы НЕ характерны негативные переживания, связанные с ощущением несправедливости, несоответствием желаемого и реального, недействительностью прилагаемых усилий, отсутствием позитивных, интересных перспектив в жизни. Однако по двум остальным факторам самозанятая молодежь выглядит более проблемной. В частности, в этой группе больше, чем в двух других, респондентов с недостаточными показателями жизненной включенности и с завышенными показателями беспокойства о будущем. Вероятно, особенности трудовой деятельности при самозанятости снижают ощущения насыщенности, полноты жизни; несколько ограничивают сферу жизненных интересов рамками трудовой деятельности, направляя туда же основную активность; снижают ощущение душевного равновесия. Одновременно у них более выражено чувство нестабильности, неуверенности в завтрашнем дне, что подтверждают результаты анкетирования.

Показатели уровня адаптации у всех опрошенных довольно высокие, что говорит о хорошо развитых навыках приспособления к жизнедеятельности в социуме в рамках требований данного общества и собственных мотивов, интересов и потребностей. Однако в группе самозанятых, в отличие от двух других групп, выявлены респонденты с высокими значениями второй шкалы данного показателя – шкалы дезадаптации (15%), что можно рассматривать как негативную специфику данной группы (характеризуется незрелостью личности, безуспешностью движения к одной и той же цели, негибкостью целеполагания и средствополагания или, наоборот, разбросом целей).

У всех опрошенных оказались высокие показатели принятия себя, что говорит о высокой самооценке респондентов и об уровне удовлетворенности человека характерными чертами своей личности. По данному показателю несколько хуже результаты группы работающих по найму неофициально, однако это выходит за пределы важных для данного исследования фактов.

Показатель принятия других разошелся у всех опрошенных. В рамках нормы являются средние результаты, свойственные группе неофициально работающих по найму. В группе самозанятой молодежи эти показатели преимущественно ниже нормы, что свидетельствует о недостаточной терпимости относительно окружающих, повышенной критичности в отношении них, о стремлении к сохранению психологической дистанции с ними. Заметим, что данный факт требует дополнительных исследований: возможно, пониженное принятие других является одной из причин выбора самозанятости как формы трудоустройства.

Вышесказанное сочетается с повышенным уровнем интернальности в данной группе – в остальных группах паритетное место занимают респонденты с нормой интернальности или с тенденцией к экстернальности. Таким образом, самозанятая молодежь, согласно интерпретации именно этого теста, в большей степени характеризуется требовательностью к себе, способностью к самоуправлению, склонностью тщательно планировать деятельность, а также обыкновением рассчитывать прежде всего на себя, свои силы и возможности.

Эмоциональный показатель у всех групп оказался в рамках нормы, что говорит о нормальной степени понимания собственного эмоционального отклика на окружающую действительность. Однако в группе самозанятых такой же удельный вес занимают и респонденты, имеющие результаты, граничные с заниженными показателями эмоционального комфорта. Это свидетельствует о некоторой неуверенности и тревожности самозанятой молодежи. Самозанятые

также показали склонность к доминированию и практически полную неспособность к подчинению. Заметим, что по данному показателю во всех группах мужчины в массе демонстрировали более высокий уровень, чем женщины.

Результаты диагностики смысложизненных ориентаций личности свидетельствовали о том, что целенаправленность жизни и деятельности у самозанятой молодежи несколько ниже, чем у представителей остальных групп. Причем последующие беседы показали, что в данной группе респонденты более склонны выводить заработок в разряд самоцелей трудовой деятельности. Причину этого представляется интересным выяснить, кроме того, это может рассматриваться в контексте направлений психолого-педагогического сопровождения.

По шкале эмоциональной насыщенности жизни группа самозанятых продемонстрировала преимущественно более высокие результаты, чем остальные респонденты. То есть, несмотря на сказанное выше, сами респонденты данной группы воспринимают свою жизнь как вполне наполненную смыслом; жизнью они удовлетворены.

Более благополучной группа самозанятых является и по уровню удовлетворенности самореализацией, ощущению продуктивности жизненного пути. Самой проблемной в данной связи выглядит группа молодежи, неофициально работающей по найму.

Были также выявлены некоторые различия между респондентами-женщинами и респондентами-мужчинами, хотя эти различия и были не достоверными, однако тенденция отмечена. Показатели теста СЖО у большинства опрошенных мужчин (более 70%) довольно высокие по части смысловых жизненных ориентиров и жизнедеятельностной результативности (у женщин по данному показателю более ровные результаты), однако отмечается некоторая неудовлетворенность эмоциональной составляющей жизни. Как правило, мужчины видят себя хозяевами собственной жизни со вполне сформировавшимися и отчасти достигнутыми целями. У женщин же показатели более средние практически по всем критериям. Интересным же является тот факт, что у самозанятых женщин выше показатель уверенности в самостоятельном управлении собственной жизнью, в отличие от самозанятых мужчин.

Заключение и выводы.

Эмпирическое исследование показало, что специфическими особенностями социально-психологического самочувствия самозанятой молодежи являются:

1) позитивные: уверенность в себе, в своих силах; готовность к риску; готовность к любому виду работы; самостоятельность в принятии решений; возможность распоряжаться своим свободным временем; в целом позитивный взгляд на настоящее и будущее, видение жизненных перспектив; интернальность; эмоциональная насыщенность жизни, удовлетворенность ею; удовлетворенность самореализацией и др.;

2) негативные: нерациональный режим труда и отдыха; низкая оценка стабильности социального и материального положения, неопределенность социального положения; недостаточность юридической поддержки со стороны государства; психологическая готовность к нелегальным формам трудоустройства; неоправданные финансовые ожидания; недооценка значимости высшего образования; низкие жизненная включенность, социальная активность; завышенные показатели беспокойства о будущем, чувство нестабильности; низкое принятие других; опасность ухудшения эмоционального комфорта; повышенная склон-

ность к доминированию, неспособность подчиняться; пониженная целенаправленность жизни и др.

Соответственно, целесообразна организация психолого-педагогического сопровождения самозанятой молодежи по следующим направлениям:

– компетентностному, ориентированному на повышение компетентности субъектов в области экономических отношений, правового статуса, факторов достижения профессионального успеха, профессионального развития;

– ценностно-смысловому, направленному на усиление ценностного отношения к жизни, обеспечение ценностно-смысловой определенности личности;

– эмоционально-рефлексивному, предназначенному для обеспечения благоприятного эмоционального состояния личности и формирования рефлексивных способностей и установок;

– деятельностно-поведенческому, нацеленному на обеспечение рационального образа жизни субъектов.

При этом выявленные позитивные особенности социально-психологического самочувствия самозанятой молодежи в процессе психолого-педагогического сопровождения могут использоваться как личностные ресурсы решения указанных выше задач.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баталова Н.Л. Социальное самочувствие молодежи в условиях изменяющегося общества (региональный аспект): Автореф. дис... канд. социол. наук. / Н.Л. Баталова. – Тюмень, 2009. – 26 с.
2. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации / Л.А.Беляева // Социологические исследования. – 2009. – № 1. – С.33-42.
3. Грачев А.А., Русалинова А.А. Социальное самочувствие человека в организации / А.А. Грачев, А.А. Русалинова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2007. – № 30. – С.7-17.
4. Ермошин В.И. Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения студентов среднего профессионального образования / В.И. Ермошин // Научные исследования в образовании. – 2007. – № 2. – С. 74-84.
5. Зябина О.В. Особенности социального самочувствия студенческой молодежи / О.В. Зябина // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 4. Т. II. – С. 249-252.
6. Карамельский Р.В. Проблемы измерения социального самочувствия / Р.В. Карамельский // Вестник Чувашского университета. – 2011. – № 4. – С. 178-182.
7. Кормакова В.И. Феноменология педагогического сопровождения профессионального самоопределения выпускников образовательных организаций / В.И. Кормакова // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. Гуманитарные науки. – 2014. – № 20 (191). (Вып. 23). – С. 172-182.
8. Котиев А. Психологическое сопровождение [Электронный ресурс] / А.Котиев. URL: <http://www.pmuc.ru/jornal/number14/kotiev.htm>
9. Латова Н.В. Влияние кризиса на удовлетворенность россиян своей жизнью и их социально-психологическое самочувствие / Н.В. Латова // Российское общество и вызовы времени. Книга третья (под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой). – М.: Весь Мир, 2016. – С. 41-64.

10. Маратканова Е.В. Психологическая поддержка в профессиональном обучении безработных граждан / Е.В. Маратканова // Интерактивные педагогические технологии и новые образовательные среды при обучении взрослого населения: проблемы и перспективы: Сб. докладов и сообщений. – Челябинск, 2004. – 0,5 п.л.
11. Новак Н.Г. Основные подходы к определению психологического благополучия личности в современной психологии / Н.Г. Новак // Психологический журнал. – 2008. – № 2. – С. 21-23.
12. Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи / Л.Е. Петрова // Социологические исследования. – 2000. – № 12. – С. 50-55.
13. Семенова Н.В. Профессионально-педагогическое сопровождение становления социальной зрелости обучающихся ССУЗа [Электронный ресурс] / Н.В. Семенова. URL: <http://journal.asu.ru/vfp/article/view/1154>
14. Слюсарев Ю.В. Психологическое сопровождение как фактор активизации саморазвития личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук / Ю.В. Слюсарев. – СПб., 1992.
15. Сопильняк Ю.Н. Педагогическое сопровождение профессиональной подготовки специалистов в области правоохранительной деятельности: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ю.Н. Сопильняк. – Майкоп, 2007. – 24 с.
16. Степанов А.М., Иванова А.С. К проблеме изучения социального самочувствия / А.М. Степанов, А.С. Иванова // IV Кареевские чтения. История и теория социологии: Мат-лы конф. РГПУ им. Герцена. – СПб., 2015. – С. 221-226.
17. Хащенко В.А. Типология субъективного экономического благополучия / В.А. Хащенко // Психологический журнал. – 2007. – Т. 28. – № 1. – С. 58-69.
18. Чугуненко В.М., Бобкова Е.М. Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения / В.М. Чугуненко, Е.М. Бобкова // Социологические исследования. – 2013. – № 1. – С. 15-23.

REFERENCES

1. Batalova, N. L. Social well-being of youth in a changing society (regional aspect): author. diss ... cand. sociol. Sciences. N.L. Batalova. Tyumen, 2009. 26 p.
2. Belyaev L.A. Level and quality of life. Problems of measurement and interpretation / L.A. Belyaeva. Sociological studies. 2009. No. 1. Pp. 33-42.
3. Grachev A.A., Rusalinov A.A. Social well-being of a person in. A.A. Grachev, A.A. Rusalina. Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. 2007. No. 30. Pp.7-17.
4. Ermoshin V.I. Pedagogical support of professional self-determination of students of secondary vocational education / V. I. Ermoshin. Scientific researches in education. 2007. No. 2. Pp. 74-84.
5. Zyabina O.V. Features of the social well-being of students. O.V. Zyabina. Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2011. No. 4, T. II. Pp. 249-252.
6. Karamelsky R.V. Problems of measuring social well-being. R.V. Karamelsky. Bulletin of the Chuvash University. 2011. No. 4. Pp. 178-182.
7. Kormakova V.I. Phenomenology of pedagogical support of professional self-determination of graduates of educational organizations. V.I. Kormakova. Scientific statements of Belgorod State University. Humanitarian sciences. 2014. No. 20 (191). (Issue 23). Pp. 172-182.

8. Kotiev A. Psychological support. A. Kotiev. Access mode: <http://www.pmuc.ru/jornal/number14/kotiev.htm>
9. Latova N.V. The impact of the crisis on the satisfaction of Russians with their lives and their socio-psychological well-being. N.V. Latova. Russian society and the challenges of the time. The third book (edited by M.K. Gorshkov, N.E. Tikhonova). M.: All World, 2016. Pp. 41-64.
10. Maratkanova E.V. Psychological support in the vocational training of unemployed citizens. E.V. Maratkanova. Interactive pedagogical technologies and new educational environments for adult education: problems and prospects: a collection of reports and messages. Chelyabinsk, 2004.
11. Novak N.G. The main approaches to determining the psychological well-being of a person in modern psychology / N.G. Novak. Psychological journal. 2008. No. 2. Pp. 21-23.
12. Petrova L.Ye. Social well-being of youth. L.E. Petrova. Sociological studies. 2000. No. 12. Pp. 50–55.
13. Semenova N.V. Professional and pedagogical support of the formation of social maturity of students of secondary vocational schools. N.V. Semenova. Access mode: <http://journal.asu.ru/vfp/article/view/1154>
14. Slyusarev Yu.V. Psychological support as a factor in enhancing personal self-development: abstract. dis. ... cand. psychol. Sciences. Yu.V. Slyusarev. SPb., 1992.
15. Sopilnyak Yu.N. Pedagogical support of professional training of specialists in the field of law enforcement: author. dis. ... cand. ped sciences. Yu.N. Sopilnyak. Maykop, 2007. 24 p.
16. Stepanov A.M., Ivanova A.S. On the problem of the study of social well-being. A.M. Stepanov, A.S. Ivanova. IV Kareevsky readings. History and theory of sociology: proceedings of the conference Herzen. SPb., 2015. Pp. 221-226.
17. Khashchenko V.A. Typology of subjective economic well-being. V.A. Khashchenko. Psychological journal. 2007. T. 28. No. 1. Pp. 58-69.
18. Chugunenko V.M., Bobkova E.M. New trends in the study of social well-being of the population. V.M. Chugunenko, E.M. Bobkova. Sociological studies. 2013. No. 1. Pp. 15-23.

УДК 378

**РОЛЬ ВИРТУАЛЬНОЙ ИГРЫ В СОЦИАЛИЗАЦИИ
МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА**

Гитман Александра Вольтовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
gitmana@mail.ru

Болдакова Ирина Александровна

студентка 4-го курса кафедры общей и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
irina26.12boldakova@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрено влияние виртуальной компьютерной игры на процесс успешной социализации младших школьников: раскрыты их возрастные особенности и особенности процесса социализации с точки зрения нормы, а также особенности, положительные функции виртуальной игры и потенциальные возможности киберпедагогики в формировании интернет-грамотности детей.

Ключевые слова: интернет-социализация, младшие школьники, девиантное поведение, виртуальная игра, интернет-грамотность

**THE ROLE OF THE VIRTUAL GAME IN THE SOCIALIZATION
OF THE YOUNGER STUDENT**

Aleksandra V. Gitman

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of General
and Social Pedagogy,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
gitmana@mail.ru

Irina A. Boldakova

Student of the Department of General and Social Pedagogy,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
irina26.12boldakova@mail.ru

Annotation. The article discusses the influence of virtual computer games on the process of successful socialization of junior schoolchildren: their age features and sociali-

zation peculiarities in terms of norms are revealed, as well as features and positive functions of the virtual game and the potentialities of cyber pedagogy in the formation of Internet literacy of children.

Keywords: Internet socialization, junior schoolchildren, deviant behavior, virtual game, Internet literacy

Игра и игровая деятельность являются одним из основных видов человеческой активности. Понятие игры как феномена исследуется достаточно давно и в разных аспектах: метафорическом, социально-психологическом, эстетико-культурологическом, лингвистическом, философско-антропологическом [1]. Существует огромное многообразие игр. В них могут играть как взрослые, так и дети. Нас в большей мере интересует виртуальная игра, ее потенциал для успешного течения процесса социализации младшего школьника. Чтобы выявить, в чем заключается этот потенциал на сегодняшний день, мы рассмотрим основные особенности процесса социализации младшего школьника в норме.

Е.А. Репринцева в своем исследовании определяет игру как «исторически обусловленный, естественный и органический элемент культуры, представляющий собой самостоятельный вид деятельности индивида, в которой происходит ретрансляция, воспроизводство и обогащение социального опыта предшествующих поколений, норм и правил человеческой жизнедеятельности через добровольное принятие игровой роли, виртуальное моделирование игрового пространства, условий своего собственного бытия в мире, осуществляется реализация человеком своих “природных сущностных сил” (К. Маркс), творческого потенциала, ориентированных на достижение игрового результата» [2]. Такая деятельность, полагает автор, мобилизует и актуализирует возможности личности, побуждает ее искать новые, еще не освоенные способы решения игровых (жизненных!) проблем, соблюдая предписываемые игровой ролью правила и нормы поведения и отношений.

Игра сопровождает нас на протяжении всей жизни. Многие ученые активно спорят о ее происхождении, влиянии на процессы обучения и воспитания, а также активно изучают процесс ее исторического развития, преобразования и влияния на социализацию в целом [3].

Под социализацией традиционно понимают процесс усвоения человеком определенной системы знаний, норм и ценностей, которые позволяют ему функционировать в качестве полноправного члена общества. Младший школьный возраст, как и любой другой возраст, имеет свои специфические черты. В это время у ребенка происходят качественные изменения во всех сферах личности: когнитивной, эмоционально-волевой, мотивационно-потребностной, коммуникативной, ценностно-смысловой. Часть этих компонентов приобретают осознанный и произвольный характер (в этом заключается основное новообразование этого возраста).

Младший школьник учится эмоционально-ценностному отношению к окружающему миру, в этом возрасте развивается чувство сопереживания к дру-

гому, будь то человек или животное. У детей присутствует склонность приписывать предметам, растениям и животным способность чувствовать как человек. Развитие эмпатических чувств происходит главным образом в процессе непосредственного коммуникативного взаимодействия со сверстниками и старшими по возрасту людьми [4].

Учебная деятельность становится ведущей. Интересы непостоянны, с легкостью меняются. Появляется рефлексия, то есть ребенок способен самостоятельно анализировать свое поведение. Результатом успешной социализации младшего школьника является его социально-психологическая зрелость. К компонентам такой зрелости автор относит активность, самостоятельность, ответственность, уважение и оптимизм.

Согласно О.Н. Матвеевой [5], в основных компонентах социализации младших школьников можно выделить основные показатели социализированности: в когнитивно-рефлексивном компоненте – потребность и готовность к учебно-познавательной деятельности, понимание роли природы и ее особенностей в нашей жизни, способность к самонаблюдению, самоанализу, самопознанию, к адекватной реакции на изменение ситуации, любознательность, умение планировать свою деятельность; в коммуникативном – умение общаться и взаимодействовать со сверстниками и старшими, умение сотрудничать, способность к эмпатии и толерантность; в практическом – способность к репродуктивным и творческим действиям, самостоятельность в деятельности; в ценностно-смысловом – представление об основных человеческих ценностях, наличие сформированных нравственных качеств, способность к нравственной самооценке, сформированность социально-одобряемого поведения.

Кроме того, автор раскрывает специфические данному возрасту задачи, которые младший школьник должен уметь успешно решать: естественно-культурные, социально-культурные, познавательные, морально-нравственные, ценностно-смысловые, социально-психологические задачи.

Однако, кроме показателей нормальной социализации младших школьников, мы считаем необходимым описать их основные современные черты с той целью, чтобы учесть их при описании влияния на социализацию игры. В одной из своих работ А.В. Сапа выделяет такие особенности на основе теории поколений Н. Хоува и В. Штрауса [6], как: большая концентрация на краткосрочных целях; большая ориентация на потребление и индивидуализм; максимальная приближенность к информации различного рода; большая интровертированность.

На наш взгляд, классические особенности младшего школьного возраста и особенности, представленные на основе теории поколений, могут быть взаимосвязаны. Так, например, ориентация на учебу может подкрепляться приближенностью к информации. Иначе говоря, если у младшего школьника возникнет потребность что-либо узнать, он без труда сможет найти необходимую информацию в интернет-пространстве или с помощью сети Интернет поймет, где ее можно найти в реальности.

В науке отношение к виртуальным играм не однозначно. Ряд авторов считает, что виртуальная игра – шаг на пути к кибераддикции. Но раскрытие этого потенциала зависит от того, как педагог, родитель или общество будут препода-

носить виртуальную игру, объяснять ее значимость и сопровождать ребенка в процессе игровой деятельности, от качества сформированной интернет-грамотности как самого педагога/родителя, так и ребенка.

Проанализировав литературу, мы выделили ряд функций виртуальной игры, способных положительно сказаться на социализации младших школьников: коррекция психического состояния; функция самовыражения, саморазвития (получение новых знаний и навыков); способность за короткое время «примерить» разные социальные роли; проведение досуга.

По мнению ряда ученых (Ш. Шольберг, В.А. Плешаков, А.С. Анисимова и др.), киберпространство стало одной из основных сфер жизнедеятельности человечества, где действуют свои законы, создаются отношения. В рамках киберпространства мы можем наблюдать активно образующиеся и активно протекающие коммуникативные и информационные процессы. Логично предположить, что, являясь частью личностной социализации, киберпространство способно повлиять на формирование целостной личности. В связи с этим активно развивается такое направление, как киберпедагогика.

В.А. Плешаков [7] определяет киберпедагогику как научно-обоснованную специально организованную целенаправленную и систематическую деятельность по кибервоспитанию, киберобучению и киберобразованию современного человека в процессе его киберсоциализации средствами современных информационно-коммуникационных, электронных, цифровых, компьютерных и образовательных технологий. Одной из важнейших задач данной отрасли науки является создание безопасных условий для формирования культуры киберсоциализации личности, адекватное сопровождение этого процесса; своевременная и качественная помощь человеку в случае необходимости. На наш взгляд, в настоящее время подрастающему поколению необходимо раскрывать все ресурсы Глобальной сети, формировать интернет-грамотность населения. На сегодняшний день скопилось много критики в адрес Интернета, но мало кто задумывается о реальной пользе, которую он может принести, если грамотно обучать детей им пользоваться. В нашем представлении существует три основных аспекта, которые необходимо воплотить в реальность, чтобы процесс формирования интернет-грамотности детей младшего школьного возраста протекал наиболее продуктивно и позитивно сказывался на всем процессе социализации личности.

Во-первых, формирование интернет-грамотности должно быть сопряжено с формированием ряда личностных качеств, свойств, навыков, которые в дальнейшем помогут адекватно взаимодействовать с реальностью. К ним могут быть отнесены: способность мыслить критически; положительные нравственные качества; адекватный уровень внушаемости; ценностные установки, соответствующие общественным ценностям и нормам и др.

Во-вторых, чтобы формировать интернет-грамотность у младших школьников, необходимы подготовленные педагоги. К сожалению, часть педагогов, которые проводят с детьми работу, связанную с Интернетом и различными информационными технологиями, владеют только теорией, но не понимают, что конкретно в реальности может происходить с личностью под тем или иным влиянием интернет-технологий. Такие педагоги сами не подкованы в сфере компьютерных и информационных технологий. Из-за этого проведенная ими работа является лишь поверхностной и не может дать серьезных устойчивых результатов.

И, в-третьих, на наш взгляд, в формировании интернет-грамотности младших школьников может помочь «реестр интернет-ресурсов». Такой реестр может включать в себя те качественно-проверенные интернет-ресурсы (перечень развивающих, познавательных игр, онлайн-библиотек, перечень сайтов/сообществ разной направленности), которые смогли бы помочь в образовании, обучении и воспитании младших школьников, в качественном проведении их досуга. Однако при создании такого своеобразного реестра возникают определенные риски: противоречие закону; качество экспертной оценки отдельного ресурса и т.д.

Таким образом, мы полагаем, что сформированная интернет-грамотность у детей младшего школьного возраста способна повлиять на то, какие виртуальные игры выбирает ребенок или его окружение (в частности родители и педагоги). А от этого выбора, в свою очередь, зависит то, какое влияние она окажет на весь процесс социализации ребенка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аванесов С.С., Спешилова Е.И. Антропология игры // Вестник ТГПУ. – 2012. – № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antropologiya-igry> (дата обращения: 07.04.2018).
2. Репринцева Е.А. Игра как социокультурный и педагогический феномен (тема диссертации и автореферата по ВАК 13.00.01 д-ра пед. наук. URL: www.dissercat.com/content/igra-kak-sotsiokulturnyi-i-pedagogicheskii-fenomen#ixzz5Bxtyumxc (дата обращения: 07.04.2018).
3. Яцковец А.С. Взгляды отечественных и зарубежных ученых на феномен игры // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – № 68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyady-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-uchenyh-na-fenomen-igry> (дата обращения: 07.04.2018).
4. Максимова Л.А. Развитие эмоциональной сферы детей дошкольного возраста средствами виртуальной образовательной среды / Л.А. Максимова // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 4. URL: elar.uspu.ru/bitstream/uspu/973/1/povr-2013-04-19.pdf. (дата обращения: 22.03.2017).
5. Матвеева О.Н. О социализации младших школьников в современных условиях / О.Н. Матвеева // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. – 2010. – № 20. URL: cyberleninka.ru/article/n/o-sotsializatsii-mladshih-shkolnikov-v-sovremennyh-usloviyah. (дата обращения: 05.04.2017).
6. Сапа А.В. Поколение z – поколение эпохи ФГОС // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2014. – № 2. URL: cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-pokolenie-epochi-fgos (дата обращения: 28.03.2018).
7. Плешаков В.А., Воинова О.И., Плешакова К.А. Трансформация социального воспитания в XXI веке: о реализации идей В.А. Слостёнина и А.В. Мудрика в киберпедагогике // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 2. URL: cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-sotsialnogo-vospitaniya-v-hhi-veke-o-realizatsii-idey-v-a-slasyonina-i-a-v-mudrika-v-kiberpedagogike (дата обращения: 16.04.2018).

REFERENCES

1. Avanesov S.S., Speshilova E.I. Antropologiya igry [Anthropology of the game]. 2012. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antropologiya-igry> (accessed: 07.04.2018)
2. Reprintseva E.A. The game as a socio-cultural and pedagogical phenomenon (topic of the dissertation and abstract on HAC 13.00.01, Doctor of Pedagogical Sciences. URL: www.dissercat.com/content/igra-kak-sotsiokulturnyi-i-pedagogicheski-fenomen#ixzz5Bxyumxc (accessed 07.04.2018).
3. Yatskovets A.S. Vzglyady otechestvennykh i zarubezhnykh uchenov na fenomen igry [Views of Russian and foreign scientists on the phenomenon of the game]. 2008. No. 68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyady-otechestvennykh-i-zarubezhnykh-uchenov-na-fenomen-igry> (accessed: 07.04.2018).
4. Maksimova L.A. Development of the emotional sphere of preschool children by means of virtual educational environment. L.A. Maksimova. Pedagogical education in Russia. 2013. № 4. URL: elar.uspu.ru/bitstream/uspu/973/1/povr-2013-04-19.pdf. (accessed 22.03.2017)
5. Matveeva O.N. On the socialization of junior schoolchildren in modern conditions. O.N. Matveeva. Izvestiya PSU im. V.G. Belinsky. 2010. No. 20. URL: cyberleninka.ru/article/n/o-sotsializatsii-mladshih-shkolnikov-v-sovremennyh-usloviyah. (accessed: 05.04.2017).
6. Sapa A.V. Generation z-generation of the era of FSES. Innovative projects and programs in education. 2014. No. 2. URL: cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-pokolenie-epohi-fgos (accessed: 28.03.2018).
7. Pleshakov V.A., Voinova O.I., Pleshakova K.A. Transformation of social education in the XXI century: on the implementation of the ideas of V.A. Slastenin and A.V. Mudrik in cyberpedagogy. Siberian Pedagogical Journal. 2013. No. 2. URL: cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-sotsialnogo-vospitaniya-v-hhi-veke-o-realizatsii-idey-v-a-slastyonina-i-a-v-mudrika-v-kiberpedagogike (accessed: 16.04.2018).

АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Гитман Александра Вольтовна

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры общей и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
gitmana@mail.ru

Арутюнян Кристина Аликовна

студентка, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
musaelyankris@mail.ru

Аннотация. В данной статье раскрываются понятия девиантного и агрессивного поведения. Описываются виды и формы агрессивного поведения. Приводятся основные мотивы проявления агрессивных реакций. Также в статье перечислены факторы, влияющие на формирование агрессивного поведения. Описаны источники получения подростками знания об агрессивном поведении.

Ключевые слова: агрессия, девиантное поведение, подросток, агрессивное поведение, подростковая среда

AGGRESSIVE BEHAVIOR OF ADOLESCENTS AS A SOCIO-PEDAGOGICAL PROBLEM

Alexandra V. Gitman

Candidate of pedagogic Sciences, associate Professor, associate Professor
of the chair of General and social pedagogics, Kuban state University,
Krasnodar, Russia
gitmana@mail.ru

Kristina A. Arutyunyan

Student, Kuban state University,
Krasnodar, Russia
musaelyankris@mail.ru

Annotation. This article deals with the concept of deviant and aggressive behavior. The types and forms of aggressive behavior are described. The main reasons are the manifestation of aggressive reactions. The article also lists the factors that influence the formation of aggressive behavior. The sources from which teenagers get knowledge about aggressive behavior, and also emergence and distribution of aggressive behavior in the teenage environment are described.

Keywords: aggression, deviant behavior, teenager, aggressive behavior, adolescent environment

В подростковой среде агрессия отражает одну из острых общественных проблем: существенный рост социальной нестабильности на фоне усиления жестокости, рост преступности и проявлений социально-культурной нетерпимости.

Подростки, как социально чувствительная и конформная возрастная категория, становятся «первопроходцами» в значительном числе агрессивных действий. Сочетание возрастной специфики личностного развития и социальной аморфности представлений, норм и ценностей служат катализаторами агрессивности как в поведенческом, так и в личностном разрезе, делая тематику подростковой агрессии неисчерпаемо актуальной.

Сегодня приходится признать агрессию и деструкцию серьезными проблемами современного общества. Многогранность феномена агрессии, связанной с функционированием последней на всех уровнях социума, оказывает влияние на формирование различных сторон общественного и индивидуального сознания, рост конфликтов и социального напряжения.

Агрессия как феномен подробно рассмотрена в трудах Е.Г. Шестаковой, Н.Д. Левитова, В.А. Попова и др.

Придерживаясь мнения Е.Г. Шестаковой, можно сказать, что агрессия – это действие, направленное на причинение ущерба другому человеку или людям. Зачастую такой агрессивный тип поведения имеет краткосрочный характер и может изменяться при различных особенностях ситуаций или смены одной ситуации на другую [1].

«Агрессия, – отмечает Н.Д. Левитов, – должна рассматриваться прежде всего в аспекте воли, направленной в дурную, а часто и порочную сторону».

Серьезные различия между экспрессивной, враждебной и инструментальной агрессиями отмечает С. Фешбах. Так, экспрессивная агрессия выглядит как произвольный и быстрый взрыв гнева и ярости, источник которых не всегда подвергается нападению. Необходимо различать враждебную и инструментальную агрессию. Враждебная имеет цель нанести вред другому человеку, тогда как инструментальная направлена на нейтральные цели. В данном случае агрессия используется как средство [2].

В разных источниках выделяют следующие формы агрессивных реакций:

- физическая агрессия или нападение – проявление физической силы в отношении другого человека;
- косвенная агрессия – действие, направленное на другого человека, например сплетни, подшучивание, также действие, ни на кого не направленное; сюда относят крики, битье по предметам;
- вербальная агрессия – проявление отрицательных чувств через форму, например крики, визги, ссоры, либо через содержание словесных ответов, таких как угрозы, проклятия или ругань;
- склонность к раздражению – готовность к выражению вспыльчивости, резкости или грубости при малейшем возбуждении;
- негативизм – суверенная модель поведения, зачастую направленная против авторитета.

Агрессия также имеет различия по механизму возникновения и действия. Сюда относятся намерения, предписываемые другому лицу, возмездие за агрессивный поступок, способность достигать поставленной цели в результате ис-

пользования агрессивных действий и оценка действий со стороны других людей, а также самооценка [3].

Можно полностью согласиться с точкой зрения известного отечественного исследователя Н.Д. Левитова, отметившего, что в «некоторых случаях об агрессивном поведении говорят как об энергично наступательном и дают ему положительную оценку. Однако «положительная» агрессия является скорее исключением, имеющим место в узкоспециальной сфере (например, имитация агрессии в психотерапии, агрессия ради благих целей, национальные герои).

В.А. Попов определяет агрессивное поведение как специфическую форму действий человека, характеризующуюся проявлениями превосходства в силе или использованием силы в отношении к другим людям, которым он пытается причинить ущерб [4].

Наиболее популярным проявлением агрессивного поведения считают конфликтность, злословие, давление, принуждение, негативное оценивание, угрозы, а также применение физической силы. Сюда можно отнести и скрытые формы проявления, такие как уход от контактов, бездействие с целью нанесения вреда кому-то, причинение вреда себе (суицид).

Таким образом, можно заметить взаимосвязь между агрессивным и девиантным поведением.

При рассмотрении термина «девиантное поведение» остановимся на определении Л. Шнейдер: «Девиантное поведение – поведение, отклоняющееся от установленных обществом норм и стандартов, будь то нормы психического здоровья, права, культуры, морали» [5].

Определим границы подросткового возраста. Существует несколько представлений. Например, Г. Гримм считает подростковый период возрастом до 15 лет у девочек и до 16 лет у мальчиков. Ж. Пиаже определяет подростковый возраст границами 12–15 лет [6].

Анализ литературы по теме агрессивного поведения подростков позволяет выявить виды и типы агрессии.

Так, например, Э. Фромм определяет три типа агрессии. К первому типу он относит доброкачественную, которая способствует поддержанию жизни, ко второму – злокачественную, не связанную с сохранением жизни, и третий тип – псевдоагрессия, включающая в себя оборонительную, непреднамеренную и игровую агрессию, а также агрессию, связанную с самоутверждением [6].

Показателями агрессивного поведения подростков являются: высокая активность, стремление к самоутверждению, разрушающее негативное эмоциональное состояние (гнев, злость, ярость), противоречивость поведения, стремление причинить вред и психологический дискомфорт во время общения.

Важными в наше время являются причины появления агрессивного поведения. Ученые имеют различное мнение о склонностях людей к агрессивному поведению.

Одна из точек зрения гласит, что существует врожденный «инстинкт агрессивности». Например, З. Фрейд говорил об инстинктивной основе человеческого стремления к разрушению и считал бессмысленными попытки остановить данный процесс [7].

Для возникновения и распространения агрессивного поведения на объект важно наличие двух условий. Первое условие – чтобы во время появления пре-

пятствий на пути целенаправленной деятельности у человека появились негативные реакции, например гнев. Второе условие – чтобы в качестве причины был принят определенный человек [7].

Также агрессивное поведение может быть рассмотрено как последствие подражания другим людям. Если придерживаться данной теории, то агрессивное поведение можно определить как результат трех процессов.

Первый процесс заключается в оценке субъектом своего поведения как положительного.

Второй заключается в наличии фрустрации, а третий – в присутствии сильного эмоционального возбуждения, например стресса или аффекта при сопровождении внутреннего напряжения, от которого человек хотел бы избавиться.

Суть третьего процесса состоит в наличии нужного объекта, который способен справиться с напряжением и избавиться от фрустрации [3].

По данным М.А. Галагузовой, важным обстоятельством, влияющим на проявление, а также на формирование агрессивного поведения подростков, является характер семейного руководства [8].

По данным Т.П. Смирновой, у детей агрессивное поведение проявляется еще в раннем возрасте. Причиной этому служит блокирование желаний из-за использования неэффективных воспитательных приемов. Агрессивное поведение ребенка обуславливается чувством дискомфорта, состоянием фрустрации, беспомощности [9].

На более позднем возрастном этапе важную роль играют конфликтные и спорные ситуации, связанные со сверстниками. Далее подросток учится контролю над своими агрессивными проявлениями и выражениями их в допустимых рамках.

Р. Бэрн и Д. Ричардсон проанализировали факторы, влияющие на формирование агрессивного поведения, и разделили их на четыре группы [6].

К первой группе ученые относят социальные факторы. Агрессивное поведение зависит от влияния людей из социального окружения. Сюда можно отнести какие-либо раздражающие факторы, проявляемые жертвой агрессии, которые, в свою очередь, провоцируют человека к совершению насилия.

К социальным факторам добавляются еще четыре: фрустрация, нападение, характеристика жертвы и подстрекательство со стороны окружения. Фрустрация здесь определяется как блокирование происходящих в данное время целенаправленных реакций. Помеха для осуществления таких действий для человека оказывается возбудителем агрессии. Но в случае, если фрустрация не вызывает негативных чувств, агрессия отсутствует. Нападение – это поведение, связанное с атакой, направленной на другого человека. Сильным возбудителем агрессии считается сознательное оскорбительное действие или причинение боли.

Характеристика жертвы может быть связана с полом или расой объекта агрессии. Например, мужчины чаще подвержены нападениям, чем женщины. Подстрекательство со стороны окружающих проявляется в том, что влияние на агрессивное поведение оказывают присутствующие люди, которые не являются ни агрессорами, ни жертвой. Они являются третьей стороной, часто обладают властью, и по их приказу может быть причинен вред другим людям [9].

Агрессивное поведение в подростковом возрасте коррелирует с реакциями и отношением родителей к различным формам поведения. У подростков меняются поведенческие реакции, появляется негативизм, косвенная физическая, вербальная агрессия. Например, у мальчиков на первый план выходит негативизм и физическая агрессия, тогда как у девочек – негативизм и вербальная агрессия [10].

Таким образом, можно выделить некоторые источники, откуда подростки получают опыт агрессивного поведения: влияние семьи, общение со сверстниками, медиапродукция, компьютерные игры. Агрессивные дети вырастают в семьях, где отсутствуют тепло и ласка, а вместо заботливого и терпеливого объяснения используют методы силы, зачастую физическое наказание.

Важно помнить, что если во время взросления подросток не научился контролировать свои агрессивные импульсы, то в будущем есть вероятность их переноса на референтную группу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шестакова Е.Г. Личностные предпосылки агрессии / Е.Г. Шестакова, Л.Я. Дорфман // Мир психологии. – 2011. – № 1. – С. 211-225.
2. Реан А.А. Агрессия и агрессивность личности / А.А. Реан // Психологический журнал. – 2010. – № 5. – С. 3-18.
3. Можгинский Ю.Б. Агрессия подростков: эмоциональный и кризисный механизм / Ю.Б. Можгинский. – М.: Лань, 2008. – 128 с.
4. Попов В.А. Социально-педагогическая профилактика зависимости от психоактивных веществ детей и подростков / В.А. Попов / Учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / под ред. В.А. Попова. – М.: Академия, 2013. – 176 с.
5. Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л.Б. Шнейдер. – М.: Библиоковедение, 2012. – 336 с.
6. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. / Р. Бэрн, Д. Ричардсон – СПб.: Питер, 2009. – 325 с.
7. Масагутов Р.М. Детская и подростковая агрессия / Р.М. Масагутов. – Уфа, 2008. – 101 с.
8. Галагузова М.А. Социальная педагогика: Курс лекций. / М.А. Галагузова, Ю.Н. Галагузова, Г.Н. Штинова, Е.Я. Тищенко, Б.П. Дьяконов. – М.: ВЛАДОС, 2009. – 416 с.
9. Смирнова Т.П. Коррекция агрессивного поведения детей / Т.П. Смирнова. – Ростов н/Д, 2010. – 154 с.
10. Маринина Е.В., Воронов Ю. Подросток в «стае» / Е.В. Маринина, Ю. Воронов // Воспитание школьников. – 2009. – № 6. – С. 42-43

REFERENCES

1. Shestakova E.G. Personal prerequisites of aggression. E.G. Shestakova, L.Ya. Dorfman. The world of psychology. 2011. N 1. Pp. 211-225.
2. Rean A.A. Aggression and aggressiveness of the person. A.A. Rean. Psychological journal. 2010. No. 5. Pp. 3-18.

3. Mozhginskiy Y.B. Aggression in adolescents: emotional and crisis mechanism / Mozhginsky Y.B. M.: DOE, 2008. 128 p.
4. Popov V.A. Socio-pedagogical prevention of dependence on psychoactive substances in children and adolescents. V.A. Popov. Textbook for students. institutions of higher education. ed. by V.A. Popov. M.: Akademiya, 2013. 176 p.
5. Schneider L.B. Deviant behavior of children and adolescents. L.B. Schneider. Moscow: Bibliotekovedenie, 2012. 336 p.
6. Baron R., Richardson D. Aggression. R. Baron, D. Richardson. St. Petersburg: Peter, 2009. 325 p.
7. Masagutov R.M. Child and adolescent aggression. R.M. Masagutov. Ufa, 2008. 101 p.
8. Galaguzova M.A. Social pedagogy: a course of lectures / M.A. Galaguzova, Yu.N. Galaguzova, G.N. Shtinova, E.Ya. Tishchenko, B.P. Diakonov. M.: VALDOS, 2009. 416 p.
9. Smirnova T.P. Correction of aggressive behavior of children / T.P. Smirnova. R.-on Don, 2010. 154 p.
10. Marinina E.V., Voronov Yu. Teenager in the "pack". E.V. Marinina, Yu. Voronov. Education of schoolchildren. 2009. No. 6. Pp. 42-43

ПРОБЛЕМА ПРОФИЛАКТИКИ ИНФАНТИЛИЗМА ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Диривянкина Ольга Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной педагогики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
o.eva777@mail.ru

Лакреева Анна Владимировна

старший преподаватель кафедры общей и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
lakreeva@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается подростковый инфантилизм как основная проблема современного общества. Дается краткая характеристика данного феномена, проводится теоретический анализ. Автор проводит параллель между ошибками семейного воспитания и инфантилизмом, а также выделяет основные формы проявления детей данного возраста с учетом неправильного подхода в воспитании.

Ключевые слова: инфантилизм, подростковый инфантилизм, подросток, семейное воспитание, ошибки семейного воспитания, профилактика

THE PROBLEM OF PREVENTION OF ADOLESCENT INFANTILISM IN THE CONTEXT OF FAMILY EDUCATION

Olga V. Dirivyankina

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the Department of General and Social
Pedagogy, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
o.eva777@mail.ru

Anna V. Lakreeva

Senior Lecturer of the Department of General and Social Pedagogy,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
lakreeva@mail.ru

Abstract. This article examines adolescent infantilism as the main problem of modern society. A brief description of this phenomenon is given, and a theoretical analysis is carried out. The author draws a parallel between the mistakes of family education and infantilism, and also identifies the main forms of manifestation of children of this age, taking into account the wrong approach in education.

Keywords: *infantilism*, adolescent infantilism, adolescent, family education, mistakes of family education, prevention

Феномен социального инфантилизма стал довольно характерной чертой социально-психологического портрета подрастающего поколения в целом, его отличительной особенностью. Суть феномена социального инфантилизма специалисты видят в бегстве от выбора и возложении ответственности за принятие решения на плечи другого человека. Социальная роль «вечного ребенка» освобождает личность от ответственности за совершенные поступки [3; 4].

Подростковый инфантилизм является одной из основных проблем современного общества, при этом основой его возникновения выступает семейное воспитание. Семья занимает важную роль в воспитании и формировании личности, поэтому выбранный стиль родительского воспитания закладывает определенные позиции поведения ребенка. Так, и проблема профилактики данного феномена является не до конца изученной и, в свою очередь, приобретает особый научный интерес.

Впервые понятие «инфантилизм» было использовано в медицинской практике и введено французским психиатром Э.Ш. Ласегом в 1864 г. Данный термин обозначал «относительно планомерную задержку психического и физического развития» [1, с. 7]. В дальнейшем понятие стали использовать для обозначения патологии психического развития, личностной характеристики, а также как социальное явление.

В данном исследовании нами будет рассматриваться инфантилизм не в рамках дезонтогенеза, где данный феномен является «задержкой психического развития» [17], а в рамках социально-психологического подхода, в котором инфантилизм выступает как качество личности, тем более, если мы видим основную, на наш взгляд, причину его возникновения – неправильное семейное воспитание.

В настоящее время многие авторы не дифференцируют психологический и социальный инфантилизм, выделяя при этом объединяющие признаки, свойственные данному феномену, такие как: «несамостоятельность, неумение принимать самостоятельные решения, отсутствие желания решать проблемы взрослому, отсутствие желания развиваться, отсутствие целей в жизни, эгоистичность и эгоцентричность, безответственность, склонность к зависимостям, неспособность к адаптации, отсутствие социального продвижения, приспособленец и иждивенец» [16, с. 56]. Так инфантилизм можно рассматривать как недостаточное развитие психологических или социальных качеств, которое проявляется в несоответствии возрастным или социальным нормам и ожиданиям.

Рассматривая данный феномен в личностном контексте, Краткий психологический словарь определяет «инфантилизм» как «сохранение в психике и поведении взрослого особенностей, присущих детскому возрасту» [12, с. 127]. Основной характеристикой инфантильной личности является незрелость эмоционально-волевой сферы, которой присущи такие симптомы, как «несамостоятельность решений и действий, чувство незащищенности, пониженная критичность

по отношению к себе, повышенная требовательность к заботе других о себе, разнообразные компенсаторные реакции» [12, с. 256].

В контексте социальной психологии М.Ю. Кондратьев и В.А. Ильин определяют личностный инфантилизм как «девиацию поведения, психического и личностного развития индивида» [11, с. 364]. Вслед за В.В. Лебединским авторы выделяют у инфантильной личности несформированность эмоционально-волевой сферы и отмечают высокую корреляцию инфантилизма с такими личностными особенностями, как «внешний локус контроля, завышенные самооценка и уровень притязаний, эгоцентризм» [11, с. 368]. То есть можно судить о том, что при наличии инфантилизма личность стремится уйти от объективного оценивания реальности, нездорово воспринимает критику, неадекватно оценивает свои силы и возможности, а также не рассматривает иную точку зрения, имеющую полное право на существование.

Так, А.А. Серегина дает наиболее полное понятие феномена инфантилизма, которое для нас выступает базовым, определяя его как «совокупность личностных характеристик, выражающаяся в эмоциональной и волевой незрелости, задержке нравственного и социального созревания, низкой потребности в успехе, отсутствии трудовой мотивации, беспомощности в ситуации принятия решений, зависимом положении личности, импульсивности поведения, позиции иждивенчества, гедонизме и отсутствии преодолевающего поведения» [19, с. 100].

Также многие исследователи противопоставляли инфантилизму зрелость личности. Основоположник аналитической психологии К. Юнг истолковал феномен инфантильности как проявление эгоистического поведения – пассивности, изнеженности, зависимости, а противоположным понятием данного феномена он указал зрелость, которая подразумевает под собой «принятие собственной индивидуальности, сопряженное с максимально возможным приспособлением к общезначимым общественным нормам, и сохранение свободы выбора» [21, с. 95].

Социально зрелой личности характерны феноменологические потребности человека – потребности личного существования, такие как свободы и свободного выбора себя, своего мировоззрения, действий и поступков, позиции и самореализации в творчестве, которые влияют на самореализацию и самоактуализацию, что для инфантильной личности не свойственно.

И.Ю. Кулагина одним из главных признаков взросления выделяет «самоопределение в профессии, а также такую особенность процесса взросления, как выбор дальнейшего пути» [13, с. 255].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что инфантилизм выступает в качестве личностной организации, которая сохраняет черты и модели поведения, характерные для предыдущего возрастного периода, является противоположным составляющим зрелой – взрослой личности, а также определяется наличием следующих проявлений: незрелость эмоционально-волевой сферы, задержка нравственного и социального созревания, низкая потребность в успехе, безответственность и несамостоятельность, импульсивность поведения, гедонизм. Поэтому мы можем судить о том, что данное явление является препятствующим для развития личности, ее самоактуализации.

Подростковый инфантилизм на основании проведенного теоретического анализа будет нами рассматриваться как качества личности с определенными, выявленными проявлениями, которые характерны для детей подросткового возраста. В определении Е.А. Сергиенко отрочество – это «подростковый период между детством и юностью», который делится на младший (примерно 11–14 лет) и старший (15–17 лет) [18, с. 67].

Период отрочества связан с характерными преобразованиями в психической, физической и социальной структуре личности ребенка, где на первый план выходит «качественно новая социальная позиция, в которой формируется его сознательное отношение к себе как к члену общества», стремление приобрести «самостоятельность, социальную зрелость, найти место в жизни и т.д.» [8, с. 361], что имеет позитивные и негативные стороны.

В возрастной психологии Б.С. Волков и Н.В. Волкова выделяют позитивные и негативные проявления в подростковом возрасте: к первым относятся «возникновение самостоятельности», «повышение содержательности отношений со сверстниками и взрослыми», «расширение сферы деятельности», «развитие ответственных отношений к себе и к другим людям»; ко вторым – «дисгармоничность личности», «изменения установившихся интересов ребенка», «противоречивый характер поведения со взрослыми» [8, с. 361]. Данные компоненты указывают на то, что в период отрочества ребенок развивается в большей степени в социальных условиях, от которых зависит его здоровый и правильный переход от подросткового в юношеский возраст.

Действительно, мы можем судить о том, что в подростковом возрасте дети наиболее уязвимы, так как происходит перестройка организма, связанная с изменениями в биологическом плане (половое созревание), психическом и социальном. В данный период подростки переживают несколько кризисов, такие как кризис идентичности и кризис, связанный с отделением от семьи и приобретением самостоятельности. В связи с данной изменчивостью происходит и смена ролей, на ребенка в этом возрасте возлагают уже больше ответственности, хоть он и не всегда бывает к этому готов, а также, наоборот, в зависимости от стиля воспитания. Далее важную роль приобретают социализация, приобретение статуса, общение со значимыми взрослыми и со сверстниками, а также значимость референтной группы. Поэтому роль семьи для ребенка в данном возрасте очень важна, так как благодаря выстроенному общению с родителями и близкими он сможет без вреда пройти данную перестройку своего организма.

Как уже отмечалось ранее, семейное воспитание вкладывает в ребенка основу всех основ, поэтому стиль родительского воспитания является ключевым. Принимая во внимание тот факт, что само воспитание в себе не несет разрушающего эффекта, а только допущенные при этом ошибки, нами будут рассмотрены ошибки семейного воспитания как фактор формирования инфантильности в подростковом возрасте.

В психологической литературе понятия «ошибки семейного воспитания», «семейные ошибки», «ошибки родителей» и «неправильное семейное воспитание» используются часто как синонимичные выражения. В своем теоретическом исследовании О.С. Батурина сформулировала определение понятия «ошибки семейного воспитания» и определила его, как «психические и личностные проявления взрослого (старшего) члена семьи, неадекватные ситуации взаимодей-

ствия “взрослый – ребенок”, неправильный выбор приемов и методов воспитательного воздействия на ребенка, использование которых приводит к неэффективной воспитательной деятельности» [5].

В настоящее время в педагогике и психологии отсутствуют исследования, объясняющие детерминанты ошибок семейного воспитания. Важно отметить, что причины возникновения ошибок у родителей могут быть самыми разнообразными и крыться в разных психологических и социальных трудностях и барьерах, с которыми сталкивается современная семья.

В своем исследовании «Понять природу человека» [2] А. Адлер указывает на два вида ошибок, совершаемых в ходе воспитания, которые в современной науке трактуются как «гиперопека» и «гипоопека». Первый термин несет в себе смысл авторитарного воспитания, в котором роль матери или отца выходит на первый план, создаются «тепличные условия», в которых у ребенка затормаживается становление социального развития в отношении других значимых взрослых, таким образом, происходит искаженное формирование «Я-концепции». Второй термин характеризуется как вытеснение материнских функций, отсутствие заботы по отношению к детям, а также развитие безразличия к ним со стороны матери [5].

Исследование данных ошибок семейного воспитания было предложено отечественными исследователями, среди которых: С.А. Беличева, А.Я. Варга, Т.П. Гаврилова, В.И. Гарбузов, А.Н. Елизаров, А.И. Захаров, Д.Н. Исаев, Л.В. Ковинько, А.Е. Личко, Н.В. Медведева, Л.Д. Столяренко, В.М. Целуйко и др. [6; 7; 9; 10; 14; 15; 20], благодаря которым были заложены концептуальные основы проблемы ошибок родительского воспитания. Все исследования перечисленных авторов указывают на неправильный тип родительского воспитания, а именно отношения взрослого к ребенку, в ходе которого первый выбирает либо жестко авторитарный стиль, либо симбиотически-авторитарный [7], при котором у второго слабо формируются такие навыки, как целеустремленность, ответственность, трудолюбие, напротив, развивая у него внутриличностный конфликт, который препятствует достижению поставленных целей, проявлению лидерских качеств и отсутствию способностей постоять за себя в трудной ситуации.

Неправильная модель семейного воспитания приводит к тяжелым последствиям. Так, В.М. Целуйко приходит к выводу о том, что «нарушение родительского отношения к ребенку (родительских установок) в рамках снижения контроля за поведением ребенка или ухудшения характера эмоционального отношения к нему приводит к серьезнейшим дефектам в развитии личности ребенка, где дети выступают инструментом соперничества или давления со стороны взрослых» [20], это часто наблюдаемая картина при неустановленном между родителями контакте во время конфликтов, а также при разводе, где взрослые с помощью детей пытаются наладить свою жизнь.

Таким образом, для правильного формирования личности ребенка родителям необходимо правильно подобрать стиль воспитания и общения, где будут присутствовать уважение, любовь, забота и поддержка со стороны взрослого. Для эффективности профилактики инфантилизма подростков нами были выделены основные формы проявления инфантилизма в их поведении (таблица 1).

Таблица 1 Психолого-педагогические особенности инфантильных подростков и их формы проявления

Психолого-педагогические особенности инфантильных подростков	Формы проявления в поведении
Конформность	Ориентация на мнение группы, стремление занимать значимое место, отсутствие своего личного мнения по тому или иному вопросу
Безответственность	Неумение отвечать за свои поступки (чаще всего отрицательные), перекалывание дел на других людей, отсутствие пунктуальности
Эмоциональная и волевая незрелость	Неустойчивость настроения и эмоций, быстрая их смена, частое беспокойство, тревожность и некоторая депрессивность
Задержка нравственного и социального созревания	Отсутствие основ нравственных и моральных качеств личности, бережного отношения к общечеловеческим ценностям, самоконтроля, самосознания и самовосприятия
Беспомощность в принятии решений	Откладывание того или иного дела на потом, отсутствие навыка выстраивания логической цепочки в решении поставленных задач, неумение доводить дело до конца
Низкий уровень мотивации достижения успеха	Отсутствие стремления достигнуть хорошего результата, проявление неуверенности в себе и своих силах
Неадекватная самооценка	Заниженная самооценка проявляется в пассивности, завышенном уровне притязаний / Заниженная самооценка проявляется в необоснованной уверенности в собственных способностях (даже если таковые отсутствуют), в завышенном уровне притязаний
Внешний локус контроля	Ориентация на внешние обстоятельства: удачу, погоду, окружение и т.д., уверенность в том, что в неудачах виноваты только окружающие обстоятельства

Источник: составлено авторами научной статьи.

Исходя из приведенного анализа, можно сформировать вывод о том, что для эффективности профилактики инфантилизма подростков в условиях семейного воспитания необходимо учитывать возрастные особенности детей, основные формы их поведения в данный период, выбранные методы родительского воспитания, при котором будут минимизированы ошибки и будут действовать адекватные приемы влияния взрослых на детей в ходе воспитания. Также ключевую роль играет организация среды, в которой растет ребенок, где он при переходе от детства к взрослости сможет сформировать такие качества личности, как самостоятельность, ответственность, целеустремленность, нравственная и социальная зрелость, высокий уровень мотивации и адекватная самооценка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдрахимова Р.Г. Исторические аспекты возникновения термина «инфантильность» // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 3. – С. 6-10.
2. Адлер А. Наука о характере: понять природу человека. – 3-е изд. – Гаудеамус, Академический проект, 2011. – 253 с.
3. Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров: Психолог. Психопедагог. Психоисторик. – М.: Ин-т практич. психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996. – 767 с.
4. Асмолов А.Г. Психология личности: Учебник. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 367 с.
5. Батурина О.С. Психология ошибок в семейном воспитании: теоретический анализ проблемы // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11–7. – С. 1497-1504.
6. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1994. – 196 с.
7. Варга А.Я. Типы неправильного родительского отношения: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1987. – 25 с.
8. Волков Б.С., Волкова Н.В. Возрастная психология: Учеб. пособ. для вузов. – М.: Академический Проект, 2008. – 668 с.
9. Гарбузов В.И., Захаров А.И., Исаев Д.Н. Неврозы у детей и их лечение. – Л.: Медицина, 1977. – 272 с.
10. Елизаров А.Н. Телефон доверия: работа психолога-консультанта с родителями в ситуации родительско-юношеских отношений // Вопросы психологии. – 1995. – № 7. – С. 39-46.
11. Кондратьев М.Ю., Ильин В.А. Азбука социального психолога – практика. – М.: ПЕР СЭ, 2007. – 464 с.
12. Краткий психологический словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.
13. Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н. Возрастная психология: полный жизненный цикл развития человека: Учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Сфера, 2001. – 464 с.
14. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – 2-е изд., доп. и перераб. – Л.: Медицина, 1983. – 259 с.
15. Медведева Н.В. Современные задачи школы и семьи в воспитании младшего школьника // Начальная школа плюс До и После. – 2009. – № 3. – С. 19-24.
16. Ручкин Б.А., Гришина Е.А., Серикова Н.А. Российская молодежь: десять главных проблем. – М., 2007. – 87 с.
17. Сабельникова Е.В., Хмелева Н.Л. Инфантилизм: теоретический конструкт и операционализация // Образование и наука. – М., 2016. – № 3. – С. 132.
18. Сергиенко Е.А. Социально-эмоциональное развитие детей. Теоретические основы / Е.А. Сергиенко, Т.Д. Марцинковская, Е.И. Изотова и др. – М.: Дрофа, 2019. – 248 с.

19. Серегина А.А. Социально-психологические условия преодоления инфантилизма у безработной молодежи: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / А.А. Серегина. – М., 2006. – 250 с.
20. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 272 с.
21. Юнг К.Г. Структура психики и процесс индивидуализации / К.Г. Юнг. – М.: Наука, 1996. – 269 с.

REFERENCES

1. Abdрахимова R.G. Historical aspects of the origin of the term "infantile". International Scientific Research Journal. 2016. No. 3. Pp. 6-10.
2. Adler A. Science of character: to understand the nature of man. 3rd ed. Gaudeamus, Academic Project, 2011. 253 p.
3. Asmolov A.G. Cultural and historical psychology and the construction of worlds: A psychologist. Psychopedagogue. Psychohistorik. M.: In-t praktich. psichologiy; Voronezh: MODEK, 1996. 767 p.
4. Asmolov A.G. Personality psychology: Textbook. M.: MSU Publishing House, 1990. 367 p.
5. Baturina O.S. Psychology of errors in family education: A theoretical analysis of the problem. 2013. № 11-7. Pp. 1497-1504.
6. Belicheva S.A. Fundamentals of preventive psychology. Moscow: EKSMO-Press, 1994. 196 p.
7. Varga A.Ya. Types of incorrect parental attitude: abstract: Dis. ... cand. psichol. Nauk. M., 1987. 25 p.
8. Volkov B.S., Volkova N.V. Age psychology: A textbook for universities. M.: Academic Project, 2008. 668 p.
9. Garbuzov V.I., Zakharov A.I., Isaev D.N. Neurosis in children and their treatment. L.: Medicine, 1977. 272 p.
10. Elizarov A. N. Helpline: the work of a psychologist-consultant with parents in the situation of parent-youth relations. Questions of psychology. 1995. No. 7. Pp. 39-46.
11. Kondratyev M.Yu., Ilyin V.A. Azbuka sotsialnogo psikhologa – praktika. Moscow: PER SE, 2007. 464 p.
12. A brief psychological dictionary, under the general ed. of A.V. Petrovsky and M.G. Yaroshevsky. Moscow: Politizdat, 1985. 431 p.
13. Kulagina I.Yu., Kolutsky V.N. Age psychology: The full life cycle of human development: textbook for students of higher educational institutions. Moscow: Sphere, 2001. 464 p.
14. Lichko A.E. Psychopathies and character accentuation in adolescents. 2nd ed. and pererab. L.: Medicine, 1983. 259 p.
15. Medvedeva N.V. Modern tasks of school and family in the education of a younger schoolboy. Elementary school plus Before and After. 2009. No. 3. Pp. 19-24.
16. Ruchkin B.A., Grishina E.A., Serikova N.A. Russian youth: ten main problems. Moscow, 2007. 87 p.

17. Sabelnikova E.V., Khmeleva N.L. Infantilism: theoretical construct and operationalization. M.: Education and Science. 2016. No. 3. Pp. 132.
18. Sergienko E.A. Social and emotional development of children. Theoretical foundations. E.A. Sergienko, T.D. Marcinkovskaya, E.I. Izotova et al. M.: Bustard, 2019. 248 p.
19. Seregina A.A. Socio-psychological conditions for overcoming infantilism in unemployed youth: Dis. ... cand. psychological Sciences: 19.00.05. A.A. Seregina. Moscow, 2006. 250 p.
20. Tseluiko V.M. Psychology of a dysfunctional family. M.: VLADOS-PRESS, 2004. 272 p.
21. Jung K.G. The structure of the psyche and the process of individualization / K.G. Jung. Moscow: Nauka, 1996. 269 p.

**ВЛИЯНИЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА:
ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Диривянкина Ольга Владимировна

кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры общей и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
o.eva777@mail.ru

Смирнова Анастасия Сергеевна

студентка 5-го курса специальности «воспитатель МАДОУ МО»,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
gerbera_2015@mail.ru

Аннотация. В данной статье подчеркивается, что Интернет уже давно стал неотъемлемой частью жизни людей и уже вряд ли когда-то уйдет из нее. Кроме того, были подробно рассмотрены все основные, по мнению автора, положительные и отрицательные аспекты сети Интернет. Обращено также внимание на то, что постоянное и длительное нахождение в Сети в итоге приводит к интернет-зависимости. И это главный минус Всемирной паутины.

Ключевые слова: Интернет, положительные и отрицательные аспекты сети Интернет, социальная сеть, интернет-зависимость

**THE IMPACT OF THE INTERNET ON HUMAN LIFE: POSITIVE AND
NEGATIVE ASPECTS**

Olga V. Dirivyankina

candidate of pedagogical sciences, associate professor,
associate professor of the general and social pedagogics,
Kuban state university,
Krasnodar, Russia
o.eva777@mail.ru

Anastasiya S. Smirnova

student, Kuban state university,
Krasnodar, Russia
gerbera_2015@mail.ru

Annotation. In this article, it was stressed that the Internet has long been an integral part of people's lives and is unlikely to ever leave it. In addition, all the main advantages and disadvantages of the Internet were considered in detail. And attention is drawn to the fact that a permanent and long-term presence in the network eventually leads to Internet addiction. And this is the main disadvantage of the World Wide Web.

Keywords: Internet, positive and negative aspects, social network, Internet addiction

Интернет – неотъемлемая часть нашей жизни. Не проходит ни дня, чтобы мы не воспользовались этим «царством безграничных возможностей». И с каждым годом по разным причинам число пользователей только растет. Так, в 2020 г. на рост числа пользователей сети Интернет повлияла пандемия. По данным установочного исследования проекта WEB-Index, в феврале-ноябре 2020 г. Интернетом в России хотя бы раз в месяц пользовались в среднем 95,6 млн человек, или 78,1% населения всей страны старше 12 лет. В среднем за день в Интернет выходили 87,1 млн человек, или 71,1% населения России.

Проникновение Интернета в России среди более молодого населения (до 44 лет) в 2020 г. превысило 90%, а среди самых молодых россиян (12–24 лет) приблизилось к 100%. В группе населения 45–54 лет Интернетом хотя бы раз в месяц пользовались 84,2% россиян, а среди самых старших жителей страны (55+ лет) в Интернет выходит только половина – 49,7% [1]. Как мы видим, Интернет уверенно и прочно обосновался в нашей жизни и уже вряд ли когда-либо уйдет из нее. В связи с этим полезно будет разобраться в том, какие плюсы и минусы таит в себе эта Всемирная паутина.

Для начала рассмотрим положительные аспекты Интернета. Самый главный плюс, на наш взгляд, – это то, что Интернет является всеобъемлющим средством массовой информации. Благодаря Интернету каждый из нас может получить доступ ко всевозможным данным в любое время суток. Основы медицины, различные исторические факты, биографии известных людей, особенности менталитета стран Европы, существующие виды животных – все это и многое другое можно найти на просторах Всемирной сети. И теперь не только телевидение является источником новостей. Все, что происходит у нас в стране и в мире, можно узнать из Всемирной паутины, и даже более подробно. У людей с ограниченными возможностями и нетрудоспособных, можно сказать, весь мир под рукой благодаря Интернету. Ведь доступ возможен и к таким источникам информации, как виртуальные музеи мира, зарубежные библиотеки и так далее. Сегодня прикоснуться к прекрасному можно не выходя из дома.

Следующим весомым плюсом является то, что через Интернет стало возможно общение в реальном времени, то есть on-line. Теперь необязательно идти на почту, чтобы отправить письмо. Сегодня это можно сделать с помощью электронной почты или социальных сетей. Причем человек, которому предназначалось письмо, получает его практически мгновенно, в какой бы точке мира он ни находился. Границы между государствами стерты в том плане, что теперь можно легко завести знакомого, например, в Лондоне и выходить с ним на связь чуть ли не каждый день. И связаться можно не только в письменной форме, но и с по-

мощью видеозвонка, используя такие программы, как Skype или FaceTime. Общение перешло на новый уровень. Ведь удобно таким образом общаться не только с родными, друзьями или знакомыми, но и с коллегами по работе. Стало возможным вести деловые переговоры, совершать конференц-звонки партнерам по бизнесу из других стран или городов и, как следствие, заключать выгодные сделки – и это не выходя из дома или своего кабинета.

Еще один немаловажный плюс, на наш взгляд, – это использование Интернета в современном образовательном процессе. Информация и коммуникация – это два главных преимущества Интернета в образовании. При подготовке к занятиям, например, ученики могут связаться со своими одноклассниками или учителями с помощью электронной почты, если у них возникнут вопросы по поводу выполнения какого-либо домашнего задания. Также Интернет может быть полезен при объединении учеников в группы, для разработки совместных школьных проектов дистанционно. И поскольку во Всемирной паутине колоссальное количество информации, ученики могут без проблем найти нужный им материал, включая научные статьи и книги. Плюс ко всему, с появлением Интернета появилась и новая форма контроля, позволяющая не только проверить знания, но и систематизировать их. Речь идет об интернет-тестировании, которое доступно в любое время, подходит для массового контроля, исключает субъективизм при оценке знаний и существенно экономит время учителя на проверку. Не стоит забывать и о дистанционных олимпиадах, которые также являются одной из форм образования. Благодаря таким олимпиадам любой ученик может проявить себя, оставаясь в пределах своей комнаты. Особенно такой способ удобен для детей с ограниченными возможностями. Что касается дополнительного образования, то теперь необязательно ехать в интересующий вуз [2]. Все знания мы можем получить дистанционно, выполняя задания, которые будут присылать на почту. Это очень удобно, так как не у всех есть возможность поехать, например, в другой город для поступления в высшее учебное заведение. А 2020 год дал нам понять, что дистанционное обучение – это не только удобный способ получить образование, но и спасение для большинства учебных заведений. В связи с их закрытием и невозможностью посещения из-за пандемии коронавируса было принято решение перевести всех учеников и студентов в дистанционный формат. И несмотря на то, что из-за резкого перехода на «дистанционку» всем пришлось столкнуться с некоторыми трудностями, новый формат образования предоставил широкий спектр возможностей как для педагогов, так и для обучающихся.

И еще положительный аспект, который нам хотелось бы рассмотреть, – это покупки через интернет. Сейчас в Интернете можно купить буквально все, начиная от простых карандашей и заканчивая крупной техникой. Причем тогда, когда будет удобно именно вам. Это значительно экономит личное время. Оплачиваются такие покупки, как правило, при помощи электронных денег [2].

Плюсов у Интернета, как мы видим, множество. И, возможно, мы рассмотрели даже не все. Но, к сожалению, помимо всех плюсов, Интернет привнес в нашу жизнь и много отрицательных моментов.

И первый отрицательный аспект, который бы нам хотелось разобрать, – это то, что частое пребывание в интернет-пространстве ведет к упрощению процесса социализации, делая его более примитивным, что в итоге приводит к десоциализации личности. Десоциализация – это психолого-девиантологический

процесс, противоположный позитивной социализации, означающий утрату индивидом приоритетов, определенных социальных ценностей, норм и ориентиров, сопровождающийся отчуждением индивида от определенной социальной группы [3]. Чем больше времени человек проводит в Интернете, тем больше это отражается на его поведении. Происходит подмена ценностных ориентиров и норм. Прежние интересы в жизни становятся неактуальными. Теперь актуальным является лишь то, что находится «там», во Всемирной сети.

Еще не стоит забывать о коммуникативной стороне вопроса. Рассматривая плюсы Тнтернета, мы уже затрагивали этот момент и говорили, что коммуникация – это главное преимущество Интернета в образовании. Также освещали момент удобства общения on-line. Но интернет-пространство оказывает и негативное влияние на коммуникативную сферу. Многообразие чатов и социальных сетей дает личности неограниченные возможности для общения, что, в свою очередь, поглощает ее всецело. Общение происходит не только со знакомыми вам людьми, но и с анонимными искусственными партнерами. И в дальнейшем это общение становится искусственно созданной потребностью, замещающей потребность в личных контактах с настоящими живыми людьми. Общение в Интернете в ущерб живому человеческому общению также способствует десоциализации и является следующим минусом Всемирной паутины.

Перечисляя отрицательные стороны Интернета, мы не забываем о таком минусе, как проблема безопасности в сети. Первый и самый безобидный, на наш взгляд, аспект – это распространение вирусов, которые могут нанести ущерб компьютеру. Более негативный момент – использование Интернета экстремистами и террористами, которые могут оказать прямое воздействие на пользователей любых возрастов и, тем самым, вовлечь их в свою противоправную экстремистскую деятельность. Порой наша даже самая безобидная активность в социальных сетях может нанести нам урон. Публикуя информацию о себе и подкрепляя ее личными фотографиями, человек даже не задумывается, что этим могут активно воспользоваться мошенники, например отослав эти фотографии на порно-сайт. Но больше всего угрозам в сети подвержены дети. Так как детская психика считается недостаточно окрепшей, как следствие, дети являются более впечатлительной и внушаемой аудиторией. Пропаганда и распространение наркотиков, суицидального поведения, склонение несовершеннолетних к сексуальным действиям, травля и киберунижение, сцены физического насилия – это и многое другое подстерегает подростка на просторах Мировой сети [4].

Далее рассмотрим, как Интернет влияет на здоровье человека. У постоянных пользователей часто страдает опорно-двигательная система. Длительное сидячее положение со смартфоном или за компьютером влечет за собой нарушение осанки и онемение шеи. Также долгое пребывание за монитором с мышью приводит к болям в руках и покалыванию в ногах. А из-за постоянного нахождения в одном положении может развиваться артрит суставов. Еще компьютеры и смартфоны отрицательно влияют на зрение человека. Когда человек ежедневно и продолжительно смотрит на плоский экран, при этом не давая глазам отдохнуть, глаза начинают краснеть, а роговица глаза становится сухой, появляются неприятные ощущения при моргании. Как следствие, зрение ухудшается. Помимо всего прочего, есть риск нарушения процессов метаболизма, функций сердечно-сосудистой и нервной систем [5].

Самым главным недостатком Интернета можно считать то, что постоянное и длительное нахождение в сети в итоге может привести к интернет-зависимости. И с каждым днем данная проблема становится все серьезнее и опаснее. Зависимость от Интернета основана на проявлениях эскейпизма, то есть бегства в виртуальную реальность людей с низкой самооценкой. У этих людей, как правило, наблюдается склонность к депрессивным состояниям и тревогам. Они чувствуют себя одинокими и никому ненужными. Их тяготит буквально все их окружение [6]. В итоге зависимый человек постепенно уходит из социума. При этом отмечается «режим постоянного пребывания в Интернете», нередко в ущерб другим формам организации досуга.

От предыдущего минуса мы плавно переходим к следующему. Это негативное влияние Интернета на эмоциональное состояние личности. Как известно, пользователи сети постоянно используют для общения символы, смайлы или стикеры, тем самым подменяя настоящие эмоции. В итоге сужается диапазон их настоящих эмоций. Также отсутствие доступа к Интернету у многих может ухудшать настроение. Хотим обратить внимание на то, что больше всего неустойчивому эмоциональному состоянию подвержена именно интернет-зависимая личность. Если у обычных пользователей в ситуации недоступности сети может всего лишь ухудшиться настроение, то у интернет-зависимых чаще всего наблюдаются вспышки гнева и раздражения. Еще у таких людей имеют место коммуникативные барьеры и эмоциональная отстраненность. Но более всего эмоционально нестабильны подростки с данной зависимостью. Они склонны к неадекватному проявлению эмоций, граничащих с неспособностью ими управлять. Также они не способны нормально выстраивать отношения с окружающими из-за повышенной конфликтности.

В заключение стоит отметить, что влияние Интернета на человека сложно оценить однозначно. Положительные аспекты Интернета кардинально поменяли и облегчили нашу жизнь. Пандемия показала, как важен Интернет для повседневной жизни. В то же время с его появлением возникло множество отрицательных моментов и угроз, например таких весомых, как интернет-зависимость. Поэтому стоит более ответственно относиться к посещению глобальной сети и не забывать о мерах предосторожности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Результаты исследований аудитории СМИ. URL: <https://mediascope.net/news/1250827/> (дата обращения: 14.02.2021).
2. Бастрикова А.А., Булгакова М.В. Роль интернета в современной жизни // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. – 2015. – №3(10).
3. Клейберг Ю.А. (авт.-сост.). Девиантология: Словарь. 2-е изд., доп. – М.: МПСУ, 2016.
4. Высоцкая В.С. Безопасность подростков в сети интернет // Сб. мат-лов Всерос. науч.-теор. конф. курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей. – 2017.

5. Грузднева И.В., Рынина О.В. Влияние компьютера на здоровье человека // Сб. науч. трудов. – Тюмень, 2015.
6. Книжникова С.В. Девиантология для педагогов и психологов: Учеб. пособ. – Краснодар: Экоинвест, 2013. – С. 66, 78.

REFERENCES

1. Results of media audience research. <https://mediascope.net/news/1250827/> (Accessed: 14.02.2021).
2. Bastrikova A.A., Bulgakova M.V. The role of the Internet in modern life. Bulletin of the Council of Young Scientists and Specialists of the Chelyabinsk Region. 2015. № 3(10).
3. Kleiberg Yu.A. (author-comp.). Deviantology: A dictionary. 2nd ed., add. M.: MPSU, 2016.
4. Vysotskaya V.S. Safety of teenagers on the internet. Collection of materials of the All-Russian scientific and Theoretical conference of cadets and students of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia, students of humanitarian universities, adjuncts, postgraduates and applicants. 2017.
5. Gruzднева I.V., Rynina O.V. Influence of the computer on human health. Tyumen, 2015.
6. Knizhnikova S.V. Deviantology for teachers and psychologists. Krasnodar: Ekoinvest, 2013. Pp. 66, 78.

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПЕРВИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ В ДОБРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Зорина Маргарита Андреевна

педагог-психолог МБОУ СОШ № 46 г. Краснодара,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
Atira00@mail.ru

Лакреева Анна Владимировна

старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
lakreeva@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлен краткий обзор проблемы насилия в добрачных отношениях студенческой молодежи, обозначены виды, факторы насилия в паре, определены социальные и личностные характеристики жертв и агрессора. Представлена структурно-функциональная модель первичной профилактики насилия в добрачных отношениях студенческой молодежи на основе выделяемых факторов риска возникновения такого рода насилия.

Ключевые слова: насилие в добрачных отношениях, насилие в отношении интимного партнера, превенция насилия, модель профилактики насилия

STRUCTURAL AND FUNCTIONAL MODEL OF PRIMARY PREVENTION OF VIOLENCE IN PREMARITAL RELATIONSHIPS OF STUDENTS

Margarita A. Zorina

Teacher-psychologist of MBOU Secondary school No. 46 of Krasnodar,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
Atira00@mail.ru

Anna V. Lakreeva

Senior Lecturer,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
lakreeva@mail.ru

Abstract. This article provides a brief overview of the problem of violence in premarital relationships among students, identifies the types and factors of violence in couples, and defines the social and personal characteristics of the victims and the aggressor.

The article presents a structural and functional model of primary prevention of violence in premarital relationships of students based on the identified risk factors for such violence.

Keywords: violence in premarital relationships, violence against an intimate partner, violence prevention, violence prevention model

Одной из немаловажных областей жизни человека в период молодости и студенчества является установление романтических и сексуальных отношений. Зачастую такие отношения многих пар с трудом можно охарактеризовать как «здоровые», так как они полны элементов насилия.

Согласно зарубежным исследователям J. Neufeld, J.R. McNamara, M. Ertl, «насилие в добрачных отношениях – это совершение или угроза совершения акта насилия по крайней мере одним членом незамужней пары по отношению к другому в контексте добрачных отношений» [18, с. 126]. Данный тип насилия, также как и домашнее насилие, осуществляется в отношении интимного партнера, однако имеет ряд специфических особенностей.

Такое насилие может быть физическим, сексуальным или психологическим. Помимо этих видов, в контексте изучения «насилия в отношении интимного партнера», выделяется экономическое насилие. Однако в добрачных отношениях, в связи с разницей в финансовой самостоятельности партнеров, с их физической дистанцией в отношениях свиданий, отсутствием юридически закрепленных обязательств возникновение данного вида насилия на практике не представляется возможным.

Исследования К.М. Bell, А.Е. Naugle показывают, что физическое насилие наблюдается у 20–37% пар, состоящих в отношениях свиданий. Также многие исследователи сообщают, что психологическое насилие имеет более разрушительный характер, чем физическое насилие, а также чаще всего является его предшественником. Показатели распространенности сексуального насилия в отношениях свиданий, как правило, ниже физического и психологического насилия как для школьников, так и для студентов. По результатам международного исследования «насилия на свиданиях» 37% респонденток сообщили как минимум об одном случае сексуального принуждения со стороны своего партнера, а 5% сообщили о применении к ним физической силы для принуждения их к вступлению в сексуальные отношения.

По результатам эмпирического исследования, проведенного нами в 2018 г. на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», было выявлено, что около 80% респонденток и респондентов (42 девушки и 21 юноша) сталкивались хотя бы с одним видом насилия в добрачных отношениях в качестве жертвы или агрессора.

Выделяют два уровня факторов насилия в добрачных отношениях: макросоциологический и микросоциологический [7]. На макросоциологическом уровне к факторам насилия в добрачных отношениях относятся: стрессовые

факторы, возникающие в обществе и провоцирующие фрустрации и конфликтные ситуации, трудные условия жизни, безработица, бедность, высокий уровень преступности и т.д., а также существующий в мире гендерный порядок, порождающий дисбаланс власти в отношениях между интимными партнерами [5]. На микросоциологическом уровне к факторам насилия в добрых отношениях относят некоторые индивидуально-личностные характеристики потенциальных жертв насилия и авторов насилия, которые можно условно разделить на три уровня – когнитивный, эмоционально-волевой и поведенческий.

Проведенное теоретическое исследование позволило выделить комплекс индивидуально-личностных характеристик, обуславливающих риск стать агрессором в добрых отношениях: высокий уровень агрессии (поведенческий уровень), установки на оправдание насилия в отношении романтического партнера (когнитивный уровень), чрезвычайно высокий уровень самопринятия, аутосимпатии и самоуважения при низком уровне самообвинения (эмоционально-волевой уровень) [6; 7].

К наиболее вероятным факторам риска стать жертвой насилия в добрых отношениях можно отнести комплекс следующих индивидуально-личностных характеристик: высокий уровень аутоагрессии (поведенческий уровень), установки на оправдание насилия в отношении представителей своего гендера (когнитивный уровень), низкий уровень самопринятия, аутосимпатии и самоуважения при высоком уровне самообвинения (эмоционально-волевой уровень) [8].

Учитывая все вышеописанное, нами предлагается структурно-функциональная модель первичной профилактики насилия в добрых отношениях, представляющая собой обобщенную систему компонентов превентивной психолого-педагогической деятельности. На основе данной модели в дальнейшем возможно построение более индивидуализированных программ профилактики насилия в добрых отношениях учащейся молодежи.

Учитывая специфику изучаемого феномена, содержание компонентов модели подобрано нами в соответствии со следующими общенаучными и психолого-педагогическими принципами: объективности, единства теории и практики, целостности, взаимосвязи и взаимообусловленности содержания каждого из компонентов модели, развития и саморазвития, человеческих приоритетов, природосообразности, компетентности.

В качестве основы для отбора компонентов модели первичной профилактики насилия в добрых отношениях студенческой молодежи использованы компоненты педагогической системы Н.В. Кузьминой [9]. Традиционно в данной системе представлены пять взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов: цель, объект, субъект, содержание и средства педагогической коммуникации.

С учетом первичного характера профилактики разрабатываемой модели основой для отбора содержания деятельности специалистов были выбраны факторы риска возникновения насилия на индивидуально-личностном уровне.

Схематичное представление модели первичной профилактики насилия в добрых отношениях студенческой молодежи представлено на рисунке 1.

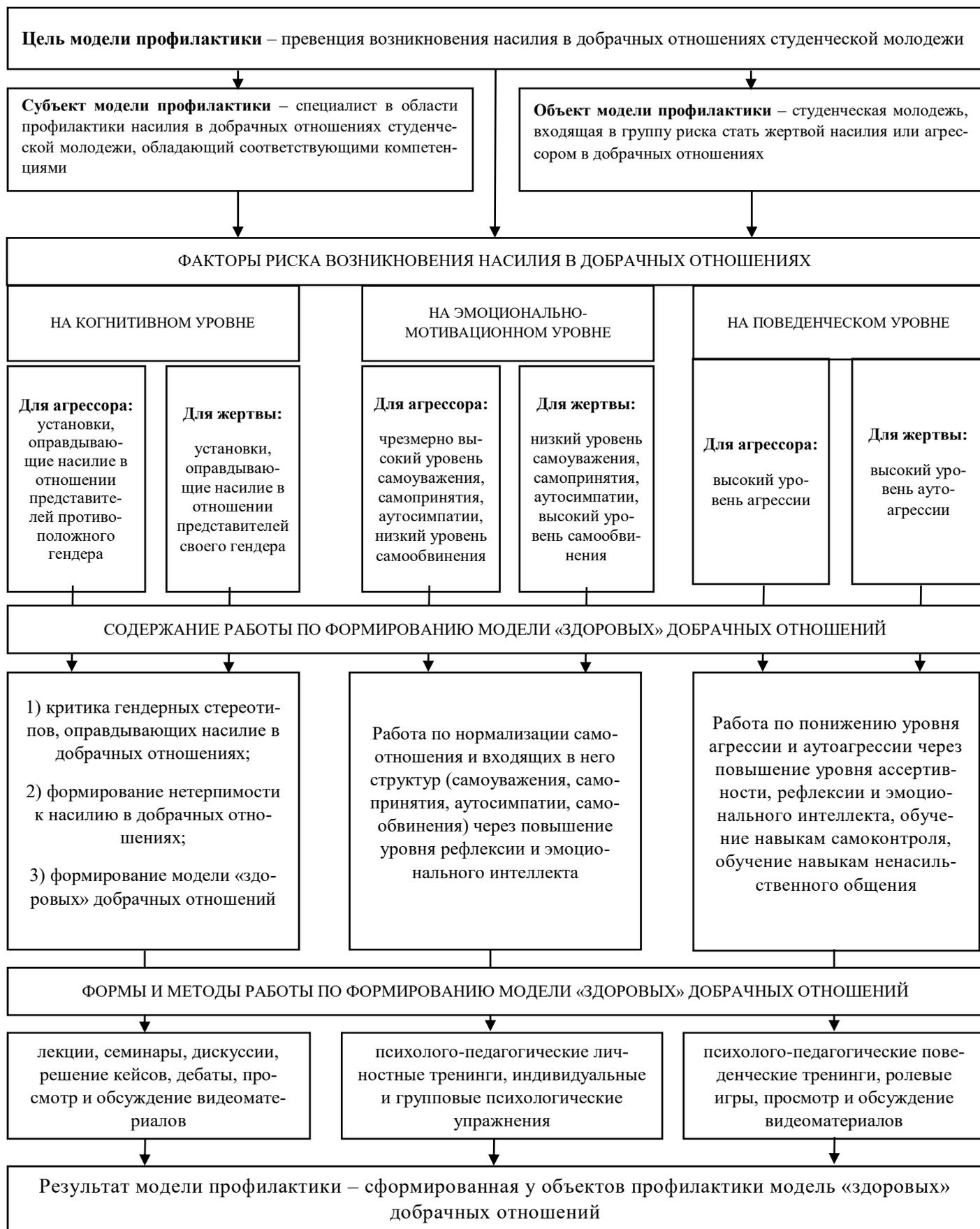

Рисунок 1. Структурно-функциональная модель первичной профилактики насилия в добрых отношениях студенческой молодежи

Источник: составлено авторами научной статьи

Остановимся подробнее на каждом из компонентов модели. Основопологающим ее компонентом является «цель модели профилактики», в зависимости от которого были сформулированы содержания каждого последующего компонента. Так, в качестве субъекта, то есть практического реализатора модели, должен находиться специалист с соответствующими поставленной цели компетенциями – социальный педагог, психолог или девиантолог. В качестве объекта модели профилактики, то есть непосредственно целевой группы, определены представители студенческой молодежи, входящей в группу риска стать жертвой насилия или агрессором в добрых отношениях. Стоит сразу отметить, что для эффективной реализации данной модели состав целевой группы количественно не должен превышать 30 человек, то есть не должен превышать верхний порог для малой группы.

Содержание такого компонента, как «факторы риска возникновения насилия в добрых отношениях», а также их разделение на подкатегории, обусловлено вышеописанными характеристиками факторов риска стать жертвой насилия или агрессором в добрых отношениях. Стоит также отметить, что разделение факторов риска на три уровня (когнитивный, эмоционально-волевой и поведенческий) носит условный характер, так как индивидуально-личностные характеристики субъекта носят целостный характер и являются взаимосвязанными и взаимообуславливающими. Однако подобное разделение помогает сконцентрировать внимание при выборе содержания, форм и методов превентивной работы на определенной профилактической стратегии, зависимой от сферы личности, на которую оказывается воздействие.

Содержание профилактической работы по формированию модели «здоровых» добрых отношений подобрано в соответствии с современными научными рекомендациями в данной области.

Так, в содержании профилактической работы по формированию модели «здоровых» добрых отношений на когнитивном уровне выделяются следующие пункты:

1) критика гендерных стереотипов, оправдывающих насилие в добрых отношениях. Исследователями данной проблемы установлена положительная корреляция между распространенностью в конкретном обществе гендерных стереотипов и распространенностью насилия в добрых отношениях [12]. Здесь же стоит подчеркнуть, что гендерные стереотипы во многом оправдывают и, таким образом, легитимизируют насильственную коммуникацию в романтическом взаимодействии. Данная работа, на наш взгляд, будет оказывать профилактическое влияние на формирование установок, оправдывающих насильственную коммуникацию с романтическим партнером;

2) формирование нетерпимости к любому виду насилия в добрых отношениях. Данный пункт последовательно вытекает из предыдущего и закрепляет эффект критики гендерных стереотипов и оправдания насилия в добрых отношениях;

3) формирование модели «здоровых» добрых отношений. Данный пункт является заключающим при работе с установками, оправдывающими насилие в добрых отношениях. Так, сформированная модель «здоровых» добрых отношений будет являться фундаментом при выборе ненасильственных стратегий поведения в коммуникации с романтическим партнером.

При выборе содержания профилактической работы по формированию модели «здоровых» добрых отношений на эмоционально-мотивационном уровне нами был сделан упор на работу по нормализации самоотношения и входящих в него структур (самоуважения, самопринятия, аутосимпатии, самообвинения) через повышение уровня рефлексии и эмоционального интеллекта. Так, многие исследования отмечают зависимость самооценки личности (в данном случае мы опираемся на схожее ему понятие «самоотношение») от указанных характеристик личности [2; 10; 11]. То есть способность человека направлять внимание на свой собственный опыт и переживание этого опыта, а также умение осознавать собственные эмоции и причины их возникновения, умение контролировать собственные эмоции и распознавать эмоции других людей оказывают прямое влияние на нормализацию (адекватизацию) самоотношения и входящих в него структур.

При выборе содержания профилактической работы по формированию модели «здоровых» добрых отношений на поведенческом уровне нами был сделан упор на работу по понижению уровня агрессии и аутоагрессии через повышения уровня ассертивности, рефлексии и эмоционального интеллекта, обучение навыкам самоконтроля, ненасильственного общения. Так, рефлексия и эмоциональный интеллект имеют отношение к эмоционально-мотивационному компоненту таких внешнепроявляемых поведенческих характеристик, как «агрессия» и «аутоагрессия». Понимание собственных эмоций и причин их возникновения, в частности эмоции гнева, который при обращении его на других преобразуется в агрессивное поведение, а при обращении на себя – в аутоагрессивное поведение, способствует конструктивному их выражению [13]. Такие направления работы, как повышение уровня ассертивности, обучение навыкам самоконтроля, обучение навыкам ненасильственного общения, способствуют конструктивному ненасильственному взаимодействию как с другими людьми, так и с собой (в случае аутоагрессии) [3; 4]. Таким образом, данные направления работы будут эффективны в случае профилактики агрессивного и аутоагрессивного поведения.

При выборе форм и методов работы по формированию модели «здоровых» добрых отношений нами были предложены те формы и методы профилактической работы, которые оказывают наиболее эффективное влияние. Так, для реализации профилактики на когнитивном уровне делается упор на информирование: лекции, семинары, дискуссии, решение кейсов, дебаты, просмотр и обсуждение видеоматериалов.

При профилактике факторов риска на эмоционально-мотивационном уровне упор делается на формирование личностных качеств: психолого-педагогические личностные тренинги, индивидуальные и групповые психологические упражнения. При профилактике факторов риска на поведенческом уровне – на расширение поведенческого репертуара: психолого-педагогические поведенческие тренинги, ролевые игры, просмотр и обсуждение видеоматериалов.

В качестве результата реализации «Модели первичной профилактики насилия в добрых отношениях студенческой молодежи» мы прогнозируем формирование у объектов профилактики модели «здоровых» добрых отношений, которые исключают все виды насилия – физического, психологического, сексуального, а также и экономического, в случаях, когда партнеры экономически зависимы друг от друга.

Таким образом, данная структурно-функциональная модель представляется нами как эффективная база для построения дальнейшей более углубленной программы первичной профилактики насилия в добрых отношениях студенческой молодежи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аносова Н.Н. Гендерная манипуляция в сфере межличностных отношений / Гендерная психология. 2-е изд. / Под ред. И.С. Клещиной. – СПб.: Питер, 2009. – С. 433-442.
2. Барабанов Д.Д. Развитие волевой регуляции студентов: специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии»: Автореф. дис. ... канд. психол. наук / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – М., 2015. – 35 с. Библиогр.: с. 32-34.
3. Гессманн Х.-В., Севастьянов П.С. Концепция ненасильственного общения М. Розенберга // Современная зарубежная психология. – 2014. – Т. 3. – № 2. – С. 84-91.
4. Ильин Е.П. Психология агрессивного поведения. – СПб.: Питер, 2014. – 368 с.
5. Клещина И.С., Иоффе Е.В. Гендерный подход в анализе причин проявления насилия в близких отношениях между мужчинами и женщинами // Женщина в российском обществе. – 2015. – № 1(74). – С. 4-17.
6. Луковцева З.В. Насилие на стадии свиданий в подростковых парах: обзор зарубежных исследований // Психология и право. – 2017(7). – № 4. – С. 32-43. doi: 10.17759/psylaw.207070404
7. Лысова А.В. Насилие в добрых отношениях: модель факторов риска и способы профилактики: специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: Автореф. дис. ... д-ра социол. наук / Дальневосточный государственный университет. – СПб., 2008. – 47 с. Библиогр.: с. 43-46.
8. Малкина-Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы / И.Г. Малкина-Пых. – 2-е изд. – Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2017. – 831 с.
9. Методы системного педагогического исследования: Учеб. пособ. / Н.В. Кузьмина, Е.А. Григорьева, В.А. Якунин и др.; под ред. Н.В. Кузьминой. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. – 172 с.
10. Мещерякова И.Н. Формирование эмоционального интеллекта студентов-психологов в процессе обучения в вузе // Вестник ТГУ. – 2010. – С. 157.
11. Миронова С.Б. Педагогическая система формирования общей и профессиональной самооценки студентов вузов: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2003. – 24 с. Библиогр.: с.23.
12. Усиление роли системы здравоохранения в реагировании на гендерное насилие в Восточной Европе и Центральной Азии: Сб. мат-лов. – И.: Сеть «Женщины против насилия в Европе» (WAVE) и Европейский информационный центр по борьбе с насилием, 2014. – 369 с.
13. Фурманов И.А. Социальная психология агрессии и насилия: Учеб. пособ. / И.А. Фурманов. – Минск: БГУ, 2016. – 392 с.

REFERENCES

1. Anosova N.N. Gender manipulation in the sphere of interpersonal relations / Gender Psychology. 2nd ed. Edited by I.S. Kletsina. St. Petersburg: Piter, 2009. Pp. 433-442
2. Barabanov D.D. Development of volitional regulation of students: specialty 19.00.01 "General psychology, personality psychology, history of psychology": abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Psychological Sciences; Lomonosov Moscow State University. Moscow, 2015. 35 p. Bibliogr.: pp. 32-34.
3. Gessmann H.-V., Sevastyanov P.S. The concept of non-violent communication of M. Rosenberg. Modern foreign psychology. 2014. Volume 3. No. 2. Pp. 84-91.
4. Ilyin E.P. Psychology of aggressive behavior. St. Petersburg: Piter, 2014. 368 p.
5. Kletsina I.S., Ioffe E.V. Gender approach in the analysis of the causes of violence in close relationships between men and women. 2015. № 1(74). Pp. 4-17.
6. Lukovtseva Z.V. Violence at the stage of dating in teenage couples: a review of foreign studies. 2017(7). № 4. Pp. 32-43. doi: 10.17759/psylaw.207070404
7. Lysova A.V. Violence in premarital relationships: a model of risk factors and methods of prevention: specialty 22.00.04 "Social structure, social institutions and processes": abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Social Sciences; Far Eastern State University. Saint-Petersburg, 2008. 47 p. Bibliogr.: pp. 43-46.
8. Malkina-Pykh I.G. Victimology. Psychology of victim behavior. 2nd ed. St. Petersburg [et al.]: Peter, 2017. 831p.
9. Methods systematic pedagogical research: Proc. Book. [N. Kuzmin, E.A. Grigoriev, V.A. Yakunin and others; ed. V. Kuzmina]. L.: Publishing house of Leningrad state University, 1980. 172p.
10. Meshcheryakova I. Formation of emotional intelligence psychology students in the learning process in higher education // Vestnik TGU. 2010. P. 157.
11. Mironova S.B. Pedagogical system of formation of general and professional self-assessment of university students: specialty 13.00.01 "General pedagogy, history of pedagogy and education": abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences; Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky. Saratov, 2003. 24 p. Bibliogr.: p. 23.
12. "Strengthening the role of health systems in responding to gender-based violence in Eastern Europe and Central Asia: a collection of materials. I.: a Network of "Women against violence in Europe" (WAVE) and the European information centre for the prevention of violence, 2014. 369 p.
13. Furmanov I.A. Social psychology of aggression and violence: uchebn. manual. Minsk: BSU, 2016. 392 p.

К ВОПРОСУ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Мосина Оксана Анатольевна

доктор педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
kuvshinovaoa@mail.ru

Ус Оксана Александровна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
oxi79@yandex.ru

Аннотация. Вопросы развития социальной педагогики как самостоятельного научного направления бурно обсуждались в конце прошлого века. На современном этапе научная полемика в отношении социальной педагогики заметно снизилась, хотя именно сегодня эта наука обретает истинно институциональные формы. Современная социальная педагогика стала действенной и результативной, обладает сложной субъект-объектной и нормативно-правовой системами, уровнями реализации, механизмами развития и т.д. Целью этого научного направления является обеспечение устойчивого взаимодействия общества, государства и всех групп населения, в первую очередь детей и молодежи, направленного на удовлетворение социальных потребностей, развитие национального потенциала и реализацию его в процессе социально-экономических изменений в России. Без выяснения сущности социальной педагогики как института невозможно обеспечить эффективность работы образовательной системы, ее социальную стабильность. Необходимость исследования теоретико-методологических основ социальной педагогики как социального института детерминируется тем, что на современном этапе развития гуманитарного знания присутствует определенная методологическая дезориентация.

Методология формирования основных положений и закономерностей социальной педагогики опирается на субъективистский (лично ориентированный) подход, что придает социальной педагогике в настоящих условиях неопределенную траекторию развития, так как субъективистский подход не учитывает социальный государственный заказ. Авторы статьи предлагают новый ракурс исследования и развития социальной педагогики как сформировавшегося социального института – интегративную парадигму, которая сможет объединить субъективистскую и объективистскую концепции.

Ключевые слова: социальная педагогика, субъективистский подход, объективистский подход, интегративная парадигма

ON THE ISSUE OF INSTITUTIONALIZATION OF SOCIAL PEDAGOGY

Oksana A. Mosina

doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department
of General and Social Pedagogy, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
kuvshinovaoa@mail.ru

Oksana A. Us

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of General and Social Pedagogy,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
oxi79@yandex.ru

Abstract. Issues of development of social pedagogy as an independent scientific direction were vigorously discussed at the end of the last century. At the present stage, the scientific debate in relation to social pedagogy has significantly decreased, although it is today that this science is taking on a truly institutional form. Modern social pedagogy has become effective and efficient, has a complex subject-object and legal systems, levels of implementation, mechanisms of development, etc. The goal of this research area is to ensure sustainable interaction between society, the state and all groups of the population, primarily children and youth, aimed at meeting social needs, developing national potential and implementing the ego in the process of socio-economic changes in Russia. Without clarifying the essence of social pedagogy as an institution, it is impossible to effectively ensure the effectiveness of the educational system and its social stability. The need to study the zero-methodological foundations of social pedagogy as a social institution is determined by the fact that at the present stage of the development of humanitarian knowledge there is a certain methodological disorientation. The method of forming the basic provisions and laws of social pedagogy is based on a subjective (personal-oriented) approach, which gives social pedagogy in the present conditions, which are associated with an uncertain trajectory of development, since the subjective approach does not take into account the social state order. The authors of the article suggest a new method of research and development of social pedagogy as an established social institution – an integrative paradigm that will not be able to combine subjectivist and objectivist concepts.

Keywords: social pedagogy, subjectivist approach, objectivist approach, integrative paradigm

Финальные годы XX века ознаменовали начало глобального кризиса мировых социально-экономических систем. В контексте законов социального развития трансформационные процессы привели к возникновению ложной идеологии и разрушению всей социальной системы. Граждане страны, несмотря на возраст и социальное положение, были поставлены в равновесные условия «само-

выживания». Девяностые годы прошлого века разрушили прежние социальные устои и запустили процессы глобальной трансформации отечественной науки.

Анализируя итоги реформ конца XX века, можно с уверенностью утверждать, что выдвинутая «отцами перестройки» идея социальной справедливости не только не воплотилась в реальной жизни, но и была «почти до основания разрушена» [1]. При этом население активно включилось в общественные процессы, «однако, путь активации масс на практике прошел не через последовательное, глубокое и всестороннее согласование личных интересов с коллективным и общественным. Поэтому, хотя активность и возросла, нередко она с отрицательным знаком» [1].

В условиях нарастающего системного кризиса стало развиваться новое научное направление – социальная педагогика. Ее целью была актуализация нарастающих социальных проблем, затрагивающих сферу образования, и определение путей их решения.

Несмотря на то, что научное направление было новым, его бурное развитие имело важное значение для становления новых моделей социальных и социально-педагогических практик в России (таблица 1) [2].

Таблица 1 Изменение социальных практик

№	Изменения в обществе	Последствия в социальной структуре
1	Рост международного разделения труда, связанный с глобализацией экономики	Рост различий в доходах и потреблении, усиление имущественного расслоения
2	Усиление влияния международных финансовых институтов, транснациональных корпораций, международных торговых и др. отношений, снижение роли национальных государств	Значительное сокращение финансирования социальных программ и гарантий помощи населению со стороны государства
3	Стимулирование подвижности профессиональной и социальной структуры общества	Рост стратификации общества
4	Снижение политической и социальной роли профсоюзов, возникновение новых социальных движений	Увеличение числа маргинальных групп в обществе
5	Активное участие женщин в общественном производстве	Резкое снижение показателя рождаемости
6	Снижение процесса воспроизводства семьи	Многообразие форм семейной жизни
7	Демографический кризис	Усиление процесса старения населения

Источник: составлено авторами научной статьи.

Совокупность вышеперечисленных факторов привела к тому, что российское общество стало развиваться спонтанно, что только углубляло системный социальный кризис. Однако именно эти процессы способствовали популяризации социальной педагогики и росту численности абитуриентов, желающих поступить на специальность «Социальная педагогика», что, собственно, соответствовало обновленным общественным запросам.

Таким образом, в конце 90-х годов XX столетия социальная педагогика воспринимается как новая панацея в педагогической системе, обеспечивающая широкое поле взаимовлияния структурных условий и действий социальных агентов.

Горизонты социальной педагогики были существенно расширены как поле, на котором происходят конфликты интересов и проявляются возможности их согласования. Целью деятельности социальных педагогов стало согласование конфликтующих (конкурирующих) интересов агентов в пределах предложенного социального поля. В настоящее время научные принципы социальной педагогики приняты как принципы гуманного, социального общества, формирующий способ, при помощи которого оно принимает участие и регулирует отношения между индивидами, группами, общинами.

Эти принципы и действия являются результатами обычаев и ценностей общества и в большой степени влияют на распределение педагогических ресурсов и уровень социального согласия граждан.

Социальная педагогика включала планы и программы в сфере образования, здравоохранения, социального обеспечения, направленные на регулирование как сферы государственных интересов, так и интересов различных добровольных организаций.

Несмотря на то, что единства в понятии социальной педагогики до сих пор не существует, в ходе проведенного исследования мы определили два наиболее общих значения этого термина, применяемые как в теории, так и в практике:

- социальная педагогика изучает социальное воспитание человека, которое осуществляется фактически на протяжении всей его жизни;
- социальная педагогика исследует возможности помощи молодежи в быстрой адаптации к социальной системе, противостоянии негативным отклонениям от норм поведения.

Следовательно, социальная педагогика стала одним из ведущих научных направлений отечественной педагогики и заключается, прежде всего, в воспроизводстве и развитии воспитательных ресурсов, поддержании стабильности образовательной системы.

Опираясь на традиционную объективистскую парадигму, мы имеем возможность утверждать, что социальная педагогика с 90-х годов прошлого века начинает активно институционализироваться и к современному моменту имеет достаточно завершенные институциональные формы.

На основе проведенного научного анализа возможно определить, что как социальный институт социальная педагогика:

- 1) удовлетворяет социальные общественные потребности по социальной адаптации и решению ряда социальных проблем;

2) позволяет выстроить совокупность нормативно-ценностных ролей и статусов, при помощи которых система образования способна регулировать отношения между индивидами, группами, общинами и пр.;

3) является социальным образованием, складывающимся в процессе совместной деятельности людей, которое возможно оценить с точки зрения его эффективности;

4) способствует использованию общественных ресурсов, так как действует через социальных агентов и имеет практическое применение.

Все вышеперечисленное позволяет говорить о завершенности в масштабном измерении процесса институционализации научного направления «социальной педагогики» и позволяет выстраивать перспективы дальнейшего развития.

Важнейшей задачей современной социальной педагогики, по нашему мнению, является достижение социального равновесия посредством внедрения в практику передовых воспитательных технологий, направленных на профилактику и коррекцию девиантного поведения детей и молодежи, активизацию организационных усилий в регулировании их образа жизни, а также разумное применение средств социального контроля.

В то же время нельзя забывать, что социальная педагогика как практическая деятельность направлена на управление социальным развитием общества в целом, на поддержание уровня и качества жизни, удовлетворение культурных потребностей социальных субъектов, регулирование процессов социальной дифференциации общества. Основные цели социальной педагогики – достижение социального равновесия, целостности, динамизма и социальной справедливости не только в системе образования, но и в обществе в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Заславская Т.И. Большая биографическая энциклопедия. URL: <http://www.dic.academic.ru> (дата обращения: 02.06.2020).
2. Мосина О.А. Социальная политика в отношении пожилого населения: методология проектирования // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 990.

REFERENCES

1. Zaslavskaya T.I. Big biographical Encyclopedia. URL: [http/ / www.dic.academic.ru](http://www.dic.academic.ru) (accessed: 02.06.2020).
2. Mosina O.A. Social policy in relation to the elderly population: design methodology. Modern problems of science and education. 2013. No. 6. P. 990.

ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ НА ШКОЛЬНИКА ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНОЙ СЕМЬИ

Мосина Оксана Анатольевна

доктор педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
kuvshinovaoa@mail.ru

Овакьян Виолетта Сергеевна

Магистрант, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
violetta2597@rambler.ru

Аннотация. В данной статье обобщен материал по актуальной теме для современного российского общества. Основное содержание данной работы составляет исследование положительного влияния познавательной активности на подростков из неблагополучных семей. Данный контекст проблемы, как нам кажется, будет интересен педагогам общеобразовательных школ и специалистам в области дополнительного образования. Комплексный подход к решению вопросов познавательной активности школьников из неблагополучных семей способствует оказанию им как эмоциональной, так и психологической поддержки.

Ключевые слова: познавательная активность, подросток, дополнительное образование, неблагополучная семья

THE POSITIVE IMPACT OF COGNITIVE ACTIVITY ON A STUDENT FROM A DYSFUNCTIONAL FAMILY

Oksana A. Mosina

doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of General
and Social Pedagogy, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
kuvshinovaoa@mail.ru

Violetta S. Ovakian

Master's Student, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
violetta2597@rambler.ru

Annotation. This article summarizes material on a relevant topic for modern Russian society. The main content of this work is a study of the positive impact of cognitive activity on adolescents from dysfunctional families. This context of the problem, in our opinion, will be of interest to teachers of secondary schools and specialists in the

field of further education. An integrated approach to solving the issues of cognitive activity of schoolchildren from dysfunctional families contributes to providing them with both emotional and psychological support.

Keywords: dysfunctional family, cognitive activity, teenager, additional education

В современном мире общество нуждается в людях с высоким образовательным уровнем подготовки и имеющих способности к решению сложных социальных, политических, финансовых и технических вопросов, задач. Познавательная активность считается важным показателем развития личности, а особенность ее формирования заключается в том, что она активно развивается в период образовательной деятельности. Считается, что успешность процесса обучения напрямую зависит от того уровня познавательной активности, которую показывает учащийся: чем выше познавательная активность, тем успешней обучающийся.

Отметим, что свой первый жизненный опыт человек получает в таком социальном институте, как семья. Именно семья удовлетворяет базовые потребности ребенка – в общении, познании и безопасности, создавая благоприятные условия для его взросления и развития. От того, в каких условиях растет человек начиная с первых дней жизни, зависит вся его дальнейшая жизнь [2].

Благополучие и неблагополучие той или иной ячейки общества в первую очередь сказывается на воспитании, когнитивных способностях, социальной адаптации, физическом и психологическом развитии ребенка. Однако семейное благополучие не всегда достигается. Оно не подлежит точному измерению с помощью каких-либо универсальных показателей, но отдельные его составляющие – жилищные условия, уровень доходов, состояние здоровья членов семьи и пр. – можно соотнести со среднестатистическими данными. Разумеется, в каждой семье есть проблемы, зачастую они накапливаются, мешают спокойному течению жизни. Однозначно определить статус неблагополучной семьи можно только при совместной работе психологов, полиции, социальных служб.

Под неблагополучной следует понимать такую семью, в которой нарушена структура, размыты границы, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые пробелы воспитания, вследствие чего нарушается психологический климат в ней и появляются «трудные» дети. Одним из самых мощных неблагополучных факторов, разрушающих не только семью, но и душевное равновесие ребенка, являются алкоголизм и наркотизация родителей. Они могут влиять на него не только в момент зачатия и во время беременности, но и на протяжении всей жизни ребенка. Жизнь детей в подобной семейной атмосфере становится невыносимой, превращает их в социальных сирот при живых родителях. Отсутствие необходимого жизненного опыта, неокрепшая психика – все это приводит к тому, что царящая в доме дисгармония, ссоры и скандалы глубоко травмируют детскую психику, и последствия этого морально-психического травмирования зачастую накладывают глубокий отпечаток на всю дальнейшую жизнь [1].

Следующий важный социальный институт в жизни современного человека – школа. Нельзя переоценить ее важность в формировании личности. Именно

в школе ребенок находится в той обстановке, где только его способности и качества характера помогут занять свое место в сложившемся коллективе. Первостепенная задача школы заключается не в формировании личности с заранее заданными свойствами и характеристиками, а в помощи учащемуся на пути познания себя, самоопределения и самореализации [3].

Зачастую случается так, что отголоски проблем семьи и ее неблагополучие сказывается на школьной жизни ученика. В такой сложный период – начала подросткового возраста – ребенок становится предельно уязвимым. Сложности, имеющиеся в семье его родителей, безусловно, влияют на его душевное состояние. Этот фактор в значительной степени может сказаться на когнитивных способностях ребенка, усложнив процесс образования как для него самого, так и для педагогов.

Одним из важных элементов учебного процесса можно считать познавательную активность, которая влияет как на атмосферу, так и на интенсивность познавательной деятельности учащихся. При развитии познавательной активности деятельность учеников становится более качественной и продуктивной, а сама учебная деятельность – активной, помогая ученику справиться с трудной жизненной ситуацией.

Познавательная активность – это гармоничный процесс взаимодействия чувственного восприятия, абстрактного мышления и практической деятельности. Она сопровождает личность во всех формах деятельности и социальных, общественных отношений учащихся, а также при выполнении самых разнообразных предметно-практических действий в учебном процессе. Благодаря этому ребенок может развивать свои способности, открывать для себя новые возможности и пути развития, не притягивая к себе общественные ярлыки «трудный подросток», «проблемный ребенок», которые в значительной степени усугубляют положение ребенка в обществе [5].

Если познавательная активность ребенка не инициируется в семье, этот пробел вполне возможно компенсировать за счет профессионализма педагогов образовательных организаций. Познавательная активность может оказать благотворное влияние на ребенка из неблагополучной семьи, поскольку имеет такие существенные составляющие, как:

- готовность выполнять учебные задания;
- стремление действовать самостоятельно;
- проявление сознательности в процессе решения различных задач;
- систематичное обучение;
- стремление увеличить личный индивидуальный уровень.

Все это в комплексе с внимательностью педагогического состава и различных социальных служб, заинтересованных жизнью ребенка, может способствовать качественному улучшению его физического и эмоционального состояния. Также успехи в учебе благодаря повышению уровня познавательной активности могут повлечь за собой модернизацию самооценки, что для ребенка из неблагополучной семьи является бесспорно положительным фактором.

Невозможно оставить без внимания еще один вид образования, который на сегодняшний день имеет огромный потенциал – дополнительное образование, которое формирует у школьника самосознание, ощущение ценности собствен-

ной личности. В условиях учреждения дополнительного образования учащийся может избавиться от привычки действовать только по подсказке. Он удовлетворяет свои творческие потребности, развивает интересы, усваивает знания в том темпе и объеме, которые ему позволяют его индивидуальные и познавательные способности.

В части учебно-познавательных мотивов дополнительное образование открывает новые возможности, в частности позволяет добывать информацию различными способами, проявлять творческую активность, применять нетривиальные подходы в решении учебных и бытовых задач. Очевидные плюсы дополнительного образования дают ребенку из неблагополучной семьи шанс на помощь самому себе.

Для данной статьи важно отметить, что основное и дополнительное образование не должны существовать друг без друга, так как по отдельности они односторонни и неполноценны. Как целостен отдельный учащийся во всем многообразии его потребностей и способностей, так и образование обязано быть комплексным, обеспечивающим полноценное развитие школьника во всем богатстве его запросов и интересов. Для того чтобы дополнительное образование могло в полной мере реализовать заложенный в нем потенциал, необходима четкая и слаженная работа всей педагогической системы. Поэтому педагогам так важно знать и понимать проблемы друг друга – тех, кто профессионально занимается дополнительным образованием школьников, и тех, кто связан с предметным обучением в школе; таким образом, происходит развитие познавательной активности школьников. Только их взаимопомощь и совместные продуманные действия могут создать неоценимый вклад в развитие ученика из неблагополучной семьи [4].

Таким образом, создание благоприятной эмоциональной атмосферы для учащихся из неблагополучных семей – важнейшее условие формирования познавательной активности, интереса и развития личности подростка в учебном процессе. Это условие связывает весь комплекс функций обучения – образовательной, развивающей, воспитывающей – и оказывает непосредственное и опосредованное влияние на интерес, помогая школьнику заблаговременно избежать необратимых последствий родительского безразличия или безответственного отношения к будущему своего ребенка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бережкова Е.И. Ценностные ориентации подростков из неблагополучных и благополучных семей // Вестник Ленинград. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – 2017. – № 4. – С. 9-17.
2. Дружинин В.Н. Психология семьи / В.Н. Дружинин. – М.: КСП, 2006. – 158 с.
3. Зимняя И.А. Педагогика: Учебник. – М.: Педагогика, 2014. – 340 с.
4. Исалиева Н.Ж. Роль педагога в развитии креативности детей в системе внешкольного дополнительного образования // Вестник Кыргыз.-Рос. Славян. ун-та. – 2019. – Т. 19. – № 10. – С. 101-105.
5. Шонин М.Ю. Развитие познавательной активности учащихся на основе системного подхода // Вестник Череповец. гос. ун-та. – 2017. – № 1. – С. 117-119.

REFERENCES

1. Berezhkova E.I. Value orientations of adolescents from dysfunctional and prosperous families. Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2017. No. 4. Pp. 9-17.
2. Druzhinin V.N. Family psychology. V.N. Druzhinin. M.: KSP, 2006. 158p.
3. Zimnyaya I.A. Pedagogika: uchebnik. M.: Pedagogika, 2014. 340 p.
4. Isalieva N.Zh. The role of the teacher in the development of creativity of children in the system of extracurricular additional education. Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University. 2019. Vol. 19. No. 10. Pp. 101-105.
5. Shonin M.Yu. Development of cognitive activity of students on the basis of a systematic approach. Bulletin of Cherepovets State University. 2017. No. 1. Pp. 117-119.

ТЕРРОРИЗМ В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

Целоева Депхан Магометовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей
и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
diba.czeloeva@mail.ru

Мальков Александр Александрович

преподаватель кафедры общей и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается феномен терроризма. Проведен анализ социально-политической ситуации в мире и в России, отражающий тенденции использования террористами средств массового поражения, что создает реальную угрозу миру и стабильности для всех стран мирового сообщества. Уточнены причины и мотивы, подталкивающие индивида к совершению террористического акта. Текст статьи отражает результаты пилотного исследования, проведенного на базе Кубанского государственного университета, которые отражают уровень знаний студентов о терроризме и способах действий и воздействия экстремистских организаций, вербующих молодежь в свои ряды. Полученные в ходе исследования результаты легли в основу разработанной профилактической работы по предупреждению проявлений экстремизма среди молодежи в образовательной среде, которая, в свою очередь, нашла отражение в авторской Программе борьбы с терроризмом на разных уровнях управления. В предложенной программе нашли отражение основные направления профилактики терроризма, мероприятия и рекомендации, способствующие снижению уровня угрозы терроризма.

Ключевые слова: терроризм, антитеррористическая идеология, международный терроризм

TERRORISM IN THE MIRROR OF MODERN REALITIES

Dephan M. Tseloeva

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of General and Social Pedagogy, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
diba.czeloeva@mail.ru

Alexander A. Malkov

Teacher of the Department of General
and Social Pedagogy,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia

Annotation. This article examines the phenomenon of terrorism. The analysis of the socio-political situation in the world and in Russia, reflecting the trends in the use of weapons of mass destruction by terrorists, which creates a real threat to peace and stability for all countries of the world community, is carried out. The reasons and motives that push an individual to commit a terrorist act are clarified. The text of the article reflects the results of a pilot study conducted at the Kuban State University, reflecting the level of students' knowledge about terrorism and the ways of actions and impact of extremist organizations that recruit young people to their ranks. The results obtained in the course of the study formed the basis for the developed preventive work to prevent manifestations of extremism among young people in the educational environment, which, in turn, was reflected in the author's Program to combat terrorism at different levels of government. The proposed program reflects the main directions of terrorism prevention, measures and recommendations that contribute to reducing the level of the threat of terrorism.

Keywords: terrorism, anti-terrorist ideology, international terrorism

На рубеже XX–XXI вв. проблемы терроризма и противодействия ему стали глобальной проблемой для всего мира. Терроризм сегодня – это зло, угрожающее всему человечеству. Ни одна страна и ни один человек в мире от него не застрахованы. Терроризм приводит не только к массовым человеческим жертвам, но и к уничтожению культурных и материальных ценностей, порождает ненависть и недоверие. Огромный урон наносится экономике и окружающей среде. «Он может выражаться в захвате заложников, в угоне воздушных судов, в совершении актов насилия против государственных деятелей и дипломатов, в разрушении каких-либо объектов: воздушных и морских судов, административных и жилых зданий» [2, с. 381].

В настоящее время наметилась тенденция использования террористами средств массового поражения. Это создает реальную угрозу миру и стабильности для всех стран мирового сообщества. «В качестве идеологического обоснования терроризм имеет отказ от общепринятой этики и морали. Изменение мира и, соответственно, подчинение большинства населения требованиям и запросам небольшой группы людей лежат в основе стимулирования деятельности различных экстремистских организаций» [5].

В связи с этим возникает необходимость в поисках методов и способов преодоления этой угрозы. Этим объясняется **актуальность исследования.**

«В период с 1963 по 2010 г. мировым сообществом под эгидой ООН было разработано 14 контртеррористических международных соглашений, которые регламентируют борьбу с терроризмом» [2, с. 381], однако реального результата снижения террористической угрозы они не принесли. По-прежнему главная цель террористов – запугивание населения, создание атмосферы страха и оказание давления на государственные органы и управленческие структуры [1, с. 236]. При этом «к одной из отличительных черт терроризма XXI века относится тенденция к переходу внутреннего терроризма в терроризм международный» [3, с. 140].

Экстремистские и террористические организации вербуют новых участников среди молодежи, обещая легкое решение всех проблем, и материальных тоже. Террористические организации, в том числе действующие в России, используют Интернет для вербовки новых членов.

В связи с упомянутым рядом тенденций на современном этапе важным является раннее выявление и принятие необходимых профилактических мер в отношении противоправных экстремистских действий.

Для выявления знаний обучающихся в области терроризма и экстремизма нами было проведено тестирование «Основы противодействия терроризму и экстремизму». В тестировании приняли участие студенты 2-го курса ИНСПО (91 человек).

Тестирование показало, что большинство студентов не знают элементарных вещей: как нужно себя вести, если они станут заложниками террористов (28% правильных ответов). Хуже всего студенты ответили на вопрос о вреде, причиненном при пресечении теракта имуществу террориста (подлежит возмещению или не подлежит). Только 21% опрошенных ответили правильно. На вопрос о противодействии терроризму было только 26% правильных ответов. Слабо ответили на вопрос, должны ли рассматриваться выдвигаемые политические требования террористов во время переговоров. Только 30% правильных ответов (не должны). Лишь 44% опрошенных знают, с какого возраста наступает уголовная ответственность за участие в незаконных вооруженных формированиях, и др.

Полученные данные инициировали разработку проекта **Программы борьбы с терроризмом** для студентов ИНСПО. Реализация данной программы предполагает активное взаимодействие педагогов и учащихся на разных уровнях.

1. На личностном уровне:

- изучить правила поведения при угрозе терроризма;
- научиться быть более бдительным, внимательным, обращать внимание на посторонние и подозрительные предметы;
- в общественных местах не стоит использовать наушники, они могут мешать бдительности;
- по возможности не возвращаться домой слишком поздно, избегать массовых сборищ, концертов, дискотек, митингов, демонстраций в периоды повышенной опасности терроризма;
- внимательно присматриваться к незнакомым людям, в случае обнаружения подозрительного человека или объекта сообщить в специальные органы;
- научиться наблюдать за людьми и предметами. Потенциальный террорист часто заметен: слишком напряжен, дергается, у него «бегают» глаза, губы могут шептать молитву;
- террористы — «чужие» люди». Они не знают, где находятся всем известные места, расспрашивают дорогу;
- необходимо понимать и знать, какие меры нужно предпринимать, если рядом вдруг произойдет теракт, знать, кому и куда звонить, куда бежать и как помочь другим, если это будет необходимо;

- при столкновении с чрезвычайной ситуацией всегда необходимо ее оценить и выбрать правильную линию поведения, не поддаваться страху, успокоить себя;

- почувствовав, что может начаться паника, необходимо выбраться из толпы на открытое пространство и показать пути выхода другим людям;

- понимать не только то, что терроризм – это плохо, но и то, к каким последствиям он может привести;

- каждому человеку необходимо знать номера полиции, МЧС, ФСБ и других органов безопасности, чтобы сообщать в случае угрозы теракта;

- информировать других о возможной угрозе;

- особое внимание надо уделять собственному двору, детской площадке, чужим припаркованным машинам, остерегаться урн для мусора (именно в них может быть бомба);

- соблюдать личную безопасность;

- избегать компании, где употребляют запрещенные вещества;

- разработать рекомендации по данной тематике.

2. На образовательном уровне (на уровне группы, курса, вуза):

создание безопасной образовательной среды. Для этого:

- проводить кураторские часы, посвященные антитеррористическим акциям, и беседы о терроризме, показывать фильмы, ролики по данной тематике;

- организовывать лекции по антитеррористической тематике с участием представителей правоохранительных органов, психологов, социологов (возможно, с привлечением лиц, отказавшихся от террористической деятельности);

- создать социальный ролик по борьбе с терроризмом и мини-фильм о последствиях террористических атак;

- выпускать стенгазеты, посвященные антитерроризму, проводить беседы с людьми, пострадавшими от рук террориста и спасенных;

- задействовать социальные сети в распространении информации по технике безопасности в случаях террористических атак и их последствий;

- проводить постоянный мониторинг общественного мнения в молодежной среде в целях выявления радикальных настроений среди студентов, в том числе: проводить регулярные опросы учащейся молодежи об отношении к терроризму как способу решения социальных, экономических, политических, религиозных и национальных проблем и противоречий;

- усилить входной контроль в учебном заведении. При необходимости стоит проверять и сумки/пакеты всех, кто заходит в здание;

- устраивать больше волонтерских или массовых акций, способных раскрыть таланты студентов, чтобы человек мог показать себя с хорошей стороны;

- принять участие в проведении открытого конкурса работ студентов, аспирантов и молодых ученых по тематике «Наука и образование против террора»;

- провести беседы со студентами и сотрудниками по предупреждению терроризма и правилам поведения в случае угрозы теракта;

- провести пресс-конференцию с участием профессорско-преподавательского состава, СМИ и ТВ для возможности распространения информации по проблемам террористических угроз XXI века;

- совершать масштабные проверки, т.е. в школах, университетах и офисах объявить о наличии в здании подозрительного человека или объекта, посмотреть

на поведение людей, как они будут реагировать, после чего провести лекцию по технике безопасности и правилам поведения в случае появления подозрительных лиц;

- активизировать усилия по устранению самих предпосылок формирования сознания, ориентированного на насилие как средство разрешения противоречий;

- пропагандировать толерантность, гражданственность, патриотизм, здоровый образ жизни, уважение к другой религии, культуре, обычаям;

- создать при студенческих общежитиях центры досуга;

- время от времени подготавливать презентации и организовывать их просмотр по данной теме.

3. На общественном уровне (региональном и муниципальном):

- создавать рабочие места для выпускников вузов, решать социальные вопросы;

- учреждать молодежные СМИ (теле- и радиоканалы, журналы и газеты), пропагандирующие толерантность, гражданственность, патриотизм, здоровый образ жизни;

- от глав региона должны поступать выгодные предложения, которые смогут заинтересовать молодежь и взрослых людей (бесплатные поездки в лагерь, санатории, экскурсии и походы в музеи).

- формировать систему воспитательной работы с молодежью по месту жительства через создание организованных площадок для развивающего досуга молодежи;

- развивать практическую деятельность молодежных советов при органах власти, обеспечивать их включение в реальные процессы управления развитием региона;

- устраивать локальные мероприятия, посвященные борьбе с терроризмом с просмотром документальных фильмов, с приглашением людей, выживших при терактах (при невозможности этого – использовать аудио- и видеозаписи их историй);

- проводить семинары по пресечению терроризма, объяснять правила поведения при угрозах теракта с привлечением СМИ, ТВ;

- создать проекты гуманитарных, экономических и технических программ противодействия идеологии терроризма в РФ;

- максимально информировать общество (рекламные баннеры, социальные видеоролики);

- организовывать производство и размещение наглядной агитации, демонстрировать кино- и видеопродукцию антитеррористического содержания;

- регулярно проводить профилактические беседы с населением;

- привлекать студентов и молодежь к участию в мероприятиях, посвященных Дню солидарности в борьбе с терроризмом (флешмобы, возложение венков, вахты памяти и т.п.);

- проводить с молодежью мероприятия по отработке практических навыков действий и поведения при совершении в их отношении террористических актов (сценарии: захват заложников, угроза взрыва и пр.);

- установить и проверять видеокамеры в общественном транспорте;

- проводить концерты, акции и митинги против терроризма. Поощрять участников акций;
- осуществлять плановые проверки (эксперименты) для изучения поведения людей при угрозах;
- установить денежное поощрение для тех, кто узнал/увидел угрозу теракта и сообщил в соответствующие органы;
- разработать план по борьбе с терроризмом; назначить в каждом регионе людей, ответственных за безопасность региона, и контролировать их деятельность;
- поставить в каждом здании датчики, подающие сигналы о том, что в здании заложена бомба, и отправляющие эти сигналы на компьютеры в компетентные органы;
- информировать население о действиях в случае террористических угроз;
- усилить контроль за обеспечением общественной безопасности, регулярно проводить проверки в общественных местах (школах, торговых-развлекательных центрах и т.д.);
- усилить меры в местах большого скопления людей – метро, торговых центрах, аэропортах, вокзалах и т.д. (охранники с металлоискателями и специальным оборудованием);
- улучшить систему видеонаблюдений в крупных городах, а также в городах меньшего типа;
- по возможности не организовывать огромные скопления людей;
- постоянно проводить профилактику экстремистской и антитеррористической деятельности;
- организовать выпуск и распространение всевозможных памяток, брошюр, книг, обращений, плакатов, социальной рекламы, тематических документальных фильмов, видеороликов и т.д.

4. На государственном уровне:

- улучшать качество жизни населения, создавать рабочие места, предлагать более привлекательные экономические и социальные перспективы для молодежи;
- формировать позитивное общественное сознание, исключаящую саму возможность использования насилия для достижения каких-либо целей; разработать, привлекая ресурсы всего российского общества, институты гражданского общества, научного и бизнес-сообщества, образовательные структуры и СМИ;
- постоянно проводить профилактику экстремистской и антитеррористической деятельности;
- пропагандировать положительные сюжеты из жизни народа, его ценности, больше всего отвечающие лучшим человеческим качествам;
- вырабатывать новые формы и методы информационного противодействия терроризму;
- постоянное изучать и анализировать российский и зарубежный опыт противодействия терроризму;
- привлекать граждан к участию в противодействии терроризму и экстремизму;
- осуществлять надзор и контроль за деятельностью общественных организаций и объединений во избежание развития среди них течений антигосудар-

ственной, антисоциальной, экстремистской направленности для своевременного выявления, предупреждения и пресечения экстремистской деятельности;

- контролировать деятельность неформальных молодежных группировок и национальных сообществ (установливать лидеров, активных членов, задач, характера деятельности и степени активности);

- ужесточить входной контроль для людей, пересекающих границу, проверять документы, выяснять цели их приезда в страну;

- ввести единую государственную службу по борьбе с терроризмом, чтобы при подозрении на теракт обращаться туда, не затрагивая всю полицию;

- предложить закон, предусматривающий запрет на продажу оружия без специальных документов;

- на границах поставить устройство, сканирующее транспорт;

- информировать регионы об угрозах, чтобы они могли себя обезопасить и подготовиться на случай теракта;

- пересмотреть систему контроля в аэропортах, метро, вокзалах и усовершенствовать ее;

- сделать рекламу о поощрении лиц, сообщивших о готовящемся теракте, и при подтверждении информации вручать денежную награду;

- создать специализированные комиссии по надзору в каждом регионе государства;

- усилить правоохранительную деятельность;

- сделать более сложным процесс получение оружия и ввести дополнительный контроль за гражданами, имеющими оружие поражения;

- создать особые подразделения, которые будут нацелены исключительно на борьбу с терроризмом, из специалистов, знающих военное дело, обладающих умением использования специальных методов, компактными по численности, владеющими мобильными средствами для молниеносной переброски в любую часть страны, ориентированными в своей работе на предупреждение или упреждение террористических актов;

- изучать мотивацию людей, поддерживающих террористов, так как террористы рассматриваются населением как защитники обездоленных, униженных и потому поддерживаются ими;

- фильтровать социальные сети и СМИ на наличие террористической и экстремистской пропаганды, а авторов данных источников привлекать к ответственности;

- ужесточить условия отбывания наказания преступников по статье УК «Терроризм» (запрет на свидания, запрет на пользование телефонами, продление срока наказания);

- помочь добиться правосудия и вернуться к нормальной жизни, как в финансовом, так и в психологическом отношении, тем, кто выжил в результате действий террористов. Кроме того, необходимо прислушиваться к ним и извлекать уроки из пережитого ими;

- установить жесткие наказания за совершение террористических актов.

Конечно, для действительной реализации данного проекта программы необходима координация многих региональных и муниципальных ведомств и служб. Но, по нашему убеждению, центр движения должен быть в крупной образовательной организации, аккумулирующей молодежь и передовую социальную мысль. Только тогда общие усилия государства и общества, направленные

на опережение, предупреждение проявлений экстремизма, дадут положительные результаты. Создание атмосферы национального согласия, терпимости и взаимопонимания станет мощным заслоном развития экстремизма в обществе, в том числе и среди молодежи. Реализация предложенного нами проекта Программы борьбы с терроризмом станет механизмом повышения эффективности антитеррористической деятельности и поможет сохранить цивилизацию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ачкасов В.А. Мировая политика и международные отношения: Учебник для академ. бакалавриата / В.А. Ачкасов, С.А. Ланцов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 483 с.
2. Капустин А.Я. Международное право в 2 т.: Учебник для академ. бакалавриата / А.Я. Капустин [и др.]; под ред. А.Я. Капустина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – Т. 2. – 443 с.
3. Младшев Б.Е. Терроризм: понятие, причины и современные тенденции // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 1(43). – С. 139-145.
4. Назаров В.Л., Осипчукова Е.В. Международный опыт профилактики экстремизма: Учеб. пособ. / В.Л. Назаров, Е.В. Осипчукова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 248 с.
5. Пилиджаньян К.В., Мосина О.А. К вопросу взаимосвязи миграции и терроризма // Науч.-метод. электрон. журнал «Концепт». – 2015. – Т. 37. – С. 56–60. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95634.htm>.

REFERENCES

1. Achkasov V.A. World politics and international relations: a textbook for academic undergraduate studies. V.A. Achkasov, S.A. Lantsov. 2nd ed., reprint. and add. M.: Yurayt, 2019. 483 p.
2. Kapustin A.Ya. International law in 2 t.: textbook for academic baccalaureate. A.Ya. Kapustin [et al.]; ed. by A.Ya. Kapustin. 2nd ed., reprint. and add. Moscow: Yurayt, 2019. Vol. 2. 443 p.
3. Mladshev B.E. Terrorism: the concept, Causes and modern trends. Leningrad Law Journal, 2016. No. 1 (43). Pp. 139-145.
4. Nazarov V.L., Osipchukova E.V. International experience in the prevention of extremism: textbook. Manual. V.L. Nazarov, E.V. Osipchukova. Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 2015. 248 p.
5. Pilidzhanyan K. V., Mosina O. A. On the issue of the relationship between migration and terrorism. Scientific and methodological electronic Journal "Concept". 2015. Vol. 37. Pp. 56-60. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95634.htm>.

**РАЗДЕЛ IV. Инновационные технологии и средства
физического воспитания**

УДК 796.01

ЗНАЧИМОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ДЛЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Мамадиев Алик Хожахметович

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой физического воспитания,
Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. академика М.Д. Миллионщикова,
г. Грозный, Россия
snkhazova@gmail.com

Аннотация. В данной статье изложены результаты теоретического исследования, посвященного определению состава, состояния и значимости человеческих ресурсов (кадровых, потребительских) для развития системы физической культуры и спорта. Актуальность проведенного теоретического исследования определяется несколькими аспектами: признанной государственной, общественной, личностной необходимостью обеспечения совершенствования физической культуры, определяющей значимостью человеческих (кадровых, потребительских) ресурсов отрасли для удовлетворения обозначенной потребности, неполнотой теоретической и эмпирической информации относительно состава, состояния и проблем ресурсного (кадрового) обеспечения физической культуры и спорта на современном этапе развития общества и пр. В данной статье приведены результаты теоретического исследования, посвященного структурированию и систематизации знаний относительно сущности, видов общественного значения отраслевых ресурсов, в частности человеческих ресурсов развития физической культуры и спорта. Представлены теоретически обоснованные на данной базе ведущие характеристики человеческих ресурсов отрасли, их значение для функционирования и развития физической культуры и спорта.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, развитие физической культуры и спорта, ресурсное обеспечение

**THE IMPORTANCE OF HUMAN RESOURCES FOR THE FUNCTIONING
AND DEVELOPMENT OF PHYSICAL EDUCATION**

Alik Kh. Mamadiev

PhD in Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Physical Education,
Grozny State Oil Technical University named
after Academician M.D. Millionshchikov,
Grozny, Russia
snkhazova@gmail.com

Annotation. This article presents the results of a theoretical study devoted to determining the composition, condition and significance of human resources (human, consumer) for the development of the system of physical culture and sports. The relevance of the theoretical study is determined by several aspects: the recognized state, public, personal need to ensure the improvement of physical culture, which determines the importance of human (personnel, consumer) resources of the industry to meet the indicated need, incomplete theoretical and empirical information regarding the composition, condition and problems of the resource (personnel) providing physical culture and sports at the present stage of development of society, etc. This article presents the results of a theoretical study on the systematization, structuring and systematization of knowledge regarding the nature, types, social significance of industry resources, in particular, human resources for the development of physical culture and sports. The leading characteristics of the human resources of the industry, their significance for the functioning and development of physical education and sports, are theoretically substantiated on this basis.

Keywords: physical culture and sports, development of physical culture and sports, resource support

Ни одна целенаправленная деятельность невозможна без ресурсного обеспечения. В контексте функционирования личности, организации, отрасли, общества понятие «ресурсы» объединяет всю совокупность необходимых средств и источников их получения, как имеющихся, так и потенциально достижимых. Заметим, что если цели деятельности не предполагают остановки, стагнации, то ресурсы обеспечивают и возможности дальнейшего развития субъектов, объектов, предметов и пр. труда [2 и др.].

Опираясь на определение Е.И. Ивановой [1], определим ресурсы физической культуры как некие человеческие, материальные, духовные средства и их источники, которые возможно при необходимости привлекать и использовать для обеспечения функционирования участников физкультурно-спортивной деятельности (отношений), физкультурно-спортивных организаций, отрасли в целом, а также для их прогрессивного развития. В науке существуют разные описания структуры и содержания ресурсов. Наиболее масштабная классификация дифференцирует ресурсы по следующим основаниям:

- 1) по возможности восстановления – неисчерпаемые, исчерпаемые (возобновляемые и невозобновляемые);
- 2) по происхождению – природные, экономические (созданные человеком), трудовые (человеческие);
- 3) по использованию (промышленные, социокультурные и пр.).

Ресурсы конкретной организации принято подразделять на материальные, нематериальные, кадровые, производственно-технические, финансовые, информационные, коммерческие, организационно-управленческие, административные [7; 10 и др.].

В психолого-педагогических исследованиях ресурсы классифицируют относительно их имманентности человеку:

- внутренние (личностные);
- внешние (социальные);
- опосредующие (организационные) [6; 8 и др.].

В социокультурной сфере, включая физическую культуру и спорт, ресурсную базу принято определять следующими группами ресурсов:

- нормативные;
- финансовые;
- материально-технические;
- информационно-методические;
- морально-этические;
- социально-демографические;
- кадровые [3; 4 и др.].

При теоретической и практической разработке и реализации ресурсных стратегий первоочередным всегда является вопрос привлечения, рационального использования и адекватной оценки человеческих ресурсов. Ряд ученых в их состав включают как специалистов, кадры, так и других субъектов деятельности, по сути – потребителей (потенциальных и реальных) соответствующих физкультурно-спортивных услуг [5 и др.].

Физкультурно-спортивные организации способны напрямую эффективно управлять именно человеческими ресурсами; управление материальными и нематериальными же осуществляется лишь косвенно, опосредуется через деятельность сотрудников; причем управленческие функции могут быть реализованы каждым субъектом деятельности [1; 5 и др.]. Ключевая значимость человеческих ресурсов во всей ресурсной базе определяется их специфическими особенностями, связанными с наличием интеллекта, а именно:

- осмысленностью реакции на воздействие и, как следствие, двусторонностью управленческих отношений;
- способностью к сознательному самосовершенствованию как фактору повышения конкурентоспособности организации;
- осознанностью и целенаправленностью деятельности [9 и др.].

Учитывая вышесказанное, можно кратко охарактеризовать человеческие ресурсы физической культуры и их воздействие на управление другими группами ресурсов.

1. Человеческие ресурсы физической культуры включают две составляющие:

- производительную (субъектную) – собственно кадровый состав физкультурно-спортивных организаций, реализующий функции непосредственного производства физкультурно-спортивных услуг, административные функции, вспомогательные и пр.; представители различных социальных групп, общественных объединений, участвующих в производстве на добровольных началах (общественный актив по месту жительства, организованные волонтеры, родители обучающихся и пр.), стимулируемые собственными гражданскими установками (например, волонтеры из числа студентов, разных молодежных организаций, представители активной неравнодушной общественности), социально-ролевыми функциями (например, родители, участвующие в физкультурно-

спортивном воспитании детей), рекреационными потребностями (например, пенсионеры);

– потребительскую (объект-субъектную) – все участники физкультурно-спортивной деятельности, для которых эта деятельность организуется; заметим, что, с одной стороны, в данном качестве могут одновременно выступать и представители первой группы, с другой стороны, с точки зрения эффективности функционирования и развития отрасли, эффектов воздействия физкультурно-спортивной активности на личность важно, чтобы все объект-субъекты (дееспособные, в соответствии со своими объективными возможностями) пополняли одновременно состав субъектной группы.

2) Человеческим ресурсам физической культуры имманентны следующие виды ресурсов:

– интеллектуально-образовательные (профессионально-компетентностные) – профессиональное образование, профессиональные знания и умения, используемые методики и технологии, организационно-управленческие компетенции, базовые принципы организационно-управленческой, педагогической, собственно двигательной физкультурно-спортивной деятельности, применяемые способы деятельности, физическое и социально-психологическое состояние работников, обучающихся и пр., характеризующиеся признаками необходимости и уникальности; готовность и способность к прогрессивным изменениям (к саморазвитию и самосовершенствованию профессиональных, учебных, управленческих компетенций и т.п.);

– морально-этические – система ценностных (в т.ч. профессионально-ценностных) и культурно-аксиологических ориентаций, нравственных позиций, норм общения и поведения участников физкультурно-спортивной деятельности, основанных на совпадении их установок, интересов и воли; готовность и способность их поддерживать, воспроизводить, развивать;

– социально-психологические – уникальная организационная культура системы физической культуры в целом и отдельных физкультурно-спортивных организаций (традиции и психологический микроклимат, жизненный и профессиональный уклад, сложившиеся отношения, сформированный имидж и репутация организаций и отрасли в целом); готовность и способность следовать ей и совершенствовать ее;

– организационно-управленческие – система управления деятельностью (стратегическое и тактическое планирование, организация, контроль и координация деятельности по управлению ресурсами, применяемые маркетинговые технологии), структура отрасли, отдельных физкультурно-спортивных организаций и ее гибкость, наличие и эффективность использования управленческой информации, система мотивации работников; управленческая культура (самоуправление и соуправление, распределение обязанностей и полномочий, коммуникация с внешней средой); деятельность по установлению и поддержанию связей с потребителями, по взаимодействию с органами власти; готовность и способность к совершенствованию системы управления организацией.

3) Управление другими видами ресурсов осуществляется посредством человеческих ресурсов через:

– изучение, эффективное использование и совершенствование нормативного ресурса;

– рациональное использование финансовых ресурсов;

- рациональное использование, обновление и расширение материально-технической базы;
- целенаправленное воздействие (просветительское, воспитывающее, стимулирующее и пр.) на социально-демографические ресурсы;
- грамотное использование и совершенствование информационно-методических ресурсов.

Из вышесказанного становится очевидным, что только согласованная совместная деятельность (образование и познание, воспитание и саморазвитие, управление, самоуправление и соуправление, социально-психологическое и информационно-техническое сопровождение и пр.) всех человеческих ресурсов обеспечит достижение целей функционирования и развития физической культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Иванова Е.И. Управление развитием образовательной среды школы на основе ресурсного подхода: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2007. – 25 с.
2. Кирьянов А.В. Концепция управления человеческими ресурсами в организации [Электронный ресурс] / А.В. Кирьянов. URL: <http://www.cfin.ru/bandurin/article/sbrn08/09.shtml>
3. Киселева Т.Г., Красильников Ю.Д. Социально-культурная деятельность / Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников. – М.: МГУКИ, 2004.
4. Лукичева Л.И. Управление персоналом / Л.И. Лукичева. – М.: Омега-Л, 2007.
5. Мойсеев А. Школа должна познать саму себя [Электронный ресурс] / А. Мойсеев. URL: <http://upr.1september.ru/article.php?ID=201001105>
6. Мосина О.А. Ресурсно-функциональная концепция геронтообразования: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Краснодар, 2019. – 44 с.
7. Солдатов В. Ресурсы – главный фактор результативности и эффективности деятельности [Электронный ресурс] / В. Солдатов. URL: <http://www.vsoldatov.com/2010/01/blog-post.html>
8. Толочек В.А. Стили деятельности: ресурсный подход / В.А. Толочек. – М.: Институт психологии РАН, 2015. – 365 с.
9. Травин В.В. Основы кадрового менеджмента / В.В.Травин. – М.: Дело, 2008. – 336 с.
10. Шебек С. Ресурсы: квалификация и классификация [Электронный ресурс] / С. Шебек. URL: http://www.finansy.ru/st/post_1267947534.html

REFERENCES

1. Ivanova E.I. Management of the development of the educational environment of the school on the basis of the resource approach: author. Thesis ... candidate of pedagogical sciences. E.I. Ivanova. M., 2007. 25 p.
2. Kiryanov A.V. The concept of human resource management in the organization. A.V. Kiryanov. Access mode: <http://www.cfin.ru/bandurin/article/sbrn08/09.shtml>
3. Kiseleva T.G., Krasilnikov Yu.D. Socio-cultural activity / T.G. Kiseleva, Yu.D. Krasilnikov. M.: MGUKI, 2004.

4. Lukicheva L.I. Personnel Management. L.I. Lukicheva. M.: Omega-L, 2007.
5. Moiseev A. The school must know itself. A. Moiseev. Access mode: <http://upr.1september.ru/article.php?ID=201001105>
6. Mosin O.A. Resource-functional concept of geront formation: author's thesis ... doctor of pedagogical sciences. OA Mosin. Krasnodar, 2019. 44 p.
7. Soldatov V. Resources – the main factor in the effectiveness and efficiency of activities. V. Soldatov. Access mode: <http://www.vsoldatov.com/2010/01/blog-post.html>
8. Tolochek V.A. Styles of activity: resource approach. V.A. Tolochek. M.: Institute of Psychology RAS, 2015. 365 p.
9. Travin V.V. Fundamentals of personnel management. V.V. Travin. M.: Business, 2008. 336 p.
10. Shebek S. Resources: qualification and classification. S. Shebek. Access mode: http://www.finansy.ru/st/post_1267947534.html

ЗДОРОВЬЕ КАК ЛИЧНОСТНАЯ ЦЕННОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА В КОНКУРЕНТНОМ ОБЩЕСТВЕ (К ПРОБЛЕМЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ)

Хазова Снежана Александровна

доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей и социальной педагогике факультета педагогики, психологии и коммуникативистики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
snkhazova@gmail.com

Лях Геннадий Юрьевич

ст.преподаватель кафедры физического воспитания, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
snkhazova@gmail.com

Аннотация. В работе поднимается и обосновывается проблема, связанная с необходимостью поиска новых, эффективных средств и методов стимулирования молодежи к ведению здорового образа жизни. В данном аспекте здоровье человека обосновывается как личностная ценность, значение которой в современном мире актуализировано тем, что он может выступать мощным конкурентным преимуществом специалиста. Следовательно, здоровый образ жизни, как ведущее условие поддержания и совершенствования здоровья, правомерно рассматривать в контексте факторов, детерминантов и т.д. формирования конкурентоспособности студентов – будущих специалистов. Все это определило цель проведенного исследования – эмпирически обосновать ресурсную значимость состояния физического, психического, психологического, социального здоровья для формирования конкурентоспособности личности. В данной статье приведены результаты диагностического исследования, осуществленного для достижения указанной цели. В качестве методов диагностики использовались анкетирование и тестирование. Оценке и самооценке подлежали шесть критериальных показателей конкурентоспособности и по четыре показателя каждого из видов (компонентов) здоровья. Количественные данные подвергались логическому анализу и математико-статистической обработке (применялись методы сравнения и корреляционного анализа). В результате полученные коэффициенты корреляции между критериальными показателями конкурентоспособности и разными (отдельными) показателями здоровья позволяют утвердительно ответить на вопрос о ресурсной значимости здоровья для развития конкурентоспособности личности.

Ключевые слова: конкурентоспособность, критерии конкурентоспособности, здоровье, здоровый образ жизни, здоровье как фактор конкурентоспособности

HEALTH AS A PERSONAL VALUE OF A SPECIALIST IN A COMPETITIVE SOCIETY (ON THE PROBLEM OF STIMULATING A HEALTHY LIFESTYLE OF MODERN YOUTH)

Snezhana A. Khazova

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of General and Social Pedagogy,
Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
snkhazova@gmail.com

Gennady Uy. Lyakh

senior lecturer, departments of physical education, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
snkhazova@gmail.com

Annotation. The paper raises and justifies the problem associated with the need to find new, effective means and methods to encourage young people to lead a healthy lifestyle. In this aspect, human health is justified as a personal value, the value of which in the modern world is actualized by the fact that it can act as a powerful competitive advantage of a specialist. Therefore, a healthy lifestyle, as a leading condition for maintaining and improving health, can be considered in the context of factors, determinants, etc. formation of competitiveness of students-future specialists. All this determined the purpose of the study-to empirically substantiate the resource significance of the state of physical, mental, psychological, and social health for the formation of the competitiveness of the individual. This article presents the results of a diagnostic study carried out to achieve this goal. Questionnaires and tests were used as diagnostic methods. Six criteria indicators of competitiveness and four indicators of each of the types (components) of health were evaluated and self-evaluated. Quantitative data were subjected to logical analysis and mathematical and statistical processing (methods of comparison and correlation analysis were used). As a result, the obtained correlation coefficients between the criteria indicators of competitiveness and different (individual) health indicators allow us to answer the question about the resource significance of health for the development of individual competitiveness in the affirmative.

Keywords: competitiveness, competitiveness criteria, health

Введение.

К наиболее часто используемым эпитетам, характеризующим современное общество, можно отнести два: конкурентность и транзитивность. В общих чертах конкурентная природа социально-экономических процессов проявляется как выраженная состязательность функционирования субъектов разных видов общественной практики, как альтернативность и возможность выбора наиболее привлекательных результатов этого функционирования [4; 5]. Выбор осуществляет-

ся потребителями (в широком смысле) произведенного продукта (материального и идеального) на основе сравнительного анализа качества товаров и услуг, определения более привлекательных из них с точки зрения различных конкурентных преимуществ [4; 6; 8]. В случае, когда субъектами конкуренции выступают специалисты, состязающиеся за рабочее место либо за привлечение конечных потребителей своих профессиональных услуг, конкурентными преимуществами, наряду с более высоким качеством деятельности, является и более выраженное развитие тех или иных, значимых в конкретных условиях, личностных качеств, способностей, характеристик [4; 12]. Состав таких характеристик не статичен, он меняется как в зависимости от ситуации конкуренции (количество конкурентов, требования конкретного рабочего места, запросы определенных групп потребителей; специфика определенных профессиональных сфер, региональные особенности менталитета потребителей и пр.), так и от факторов более глобального характера (изменения ценностно-целевых ориентиров общественного развития, трансформации представлений о показателях социально одобряемого поведения и образа жизни, даже «моды» на определенный внешний вид, речевые обороты и пр.) [12].

Транзитивность общества характеризуется как его «переходность», как состояние многообразных социально-экономических процессов в период между двумя стабильными состояниями. Транзитивность означает и обуславливает противоречивость, непостоянство и изменчивость, прежде всего, ценностно-целевых, социокультурных составляющих жизнедеятельности [1; 3; 10; 11]. Именно духовные аспекты социальных процессов и явлений на транзитивной (переходной) стадии развития в первую очередь подвергаются проектированию и далее, модернизации. Ревизии подвергаются в том числе ценностные ориентации, культурные традиции, национальные обычаи и, как следствие, поведенческие установки, нормы взаимоотношений, стратегии взаимодействия, образ жизни в целом [2; 7; 9]. В несколько отдаленной перспективе (поскольку переход осуществляется сравнительно медленно) модернизированные духовные составляющие общественного бытия приводят, в теории, к качественно новым состояниям экономики и политики. При этом такое – новое – состояние нарастает постепенно и непрерывно, возможно, проявляясь в определенное время как некий выраженный качественный «скачок» [2; 3; 9; 11].

Таким образом, конкурентность и транзитивность общества взаимосвязаны, выступают причинами и следствиями друг для друга. В частности, с одной стороны, транзитивность выступает глобальным комплексным фактором трансформации спектра конкурентных преимуществ. С другой стороны, конкуренция в идеале способствует прогрессивным изменениям в разных секторах экономики, науки и техники, а также, естественно, в сфере образования. Эти изменения, меняя спектр потребностей и возможностей граждан и общества в целом, в свою очередь, инициируют дальнейшее социально-экономическое проектирование, активизируя и поддерживая транзитивность общества.

Постановка проблемы исследования.

Одним из следствий вышеназванной взаимосвязи стало то, что здоровье человека, оставаясь важнейшей личностной ценностью, не номинально, а реально становится и экономической ценностью и, таким образом, важным конкурентным преимуществом современного специалиста. Следовательно, воспитание у подрастающего поколения ценностного отношения к здоровью, формирование

у него установок и навыков здорового образа жизни выходит за рамки гуманистической педагогической задачи, приобретая и прагматическое значение. Этот факт, на наш взгляд, при грамотной интерпретации и умелом использовании может стать действенным педагогическим инструментом здоровьесбережения. При этом важен учет следующих моментов.

1. Несмотря на постулируемый ныне эгоизм и эгоцентризм современной молодежи, эгоизм этот носит «однобокий», потребительский характер. В молодежной среде в основном не популярны собственные усилия, направленные на получение неочевидной либо очевидной, но отдаленной пользы (для себя). Готовность приложить усилия, проявить активность возникает преимущественно тогда, когда желаемый результат достаточно конкретен и может быть достигнут в относительно короткие сроки. Применительно к вопросу о здоровом образе жизни это означает, что аргументом для принятия его правил станет скорее привлекательный внешний вид, нежели абстрактная ценность здоровья, в том числе как фактор качества жизни в старшем возрасте (при этом собственно качество жизни во всех его показателях относится к значимым ценностям современной молодежи). То есть вести здоровый образ жизни молодежь скорее всего будет готова исходя из четких прагматических соображений.

2. Самооценка и оценка окружающих осуществляется современными представителями подрастающего поколения по основанию успешности, объединяющей преимущественно показатели социального статуса, карьеры, материального благосостояния (и это в лучшем случае). Указанные характеристики одновременно относятся к категориальному аппарату конкурентоспособности, входят в число ее внешних проявлений, свидетельств. И если, таким образом, здоровье включено в спектр конкурентных преимуществ современных специалистов, то достижение этого преимущества может оказаться мощным стимулом к ведению здорового образа жизни.

3. Тот факт, что здоровье выступает фактором конкурентоспособности, не столь очевиден, как кажется, особенно в современном мире. Этот тезис необходимо обосновывать. То есть для того чтобы конкурентное значение здоровья использовать как стимул, как обоснование значимости здорового образа жизни, сперва необходимо выявить и доказать наличие прямой или хоть косвенной связи. Необходимо четкое обоснование влияния здоровья на конкурентоспособность, доказательство с цифрами – тогда возможна мотивация к ЗОЖ.

Организация и методы исследования.

Для поиска эмпирических аргументов для обоснования здоровья как конкурентного преимущества современного специалиста было организовано и проведено диагностическое исследование. Его участниками в 2019 г. стали 300 студентов Кубанского государственного университета. В процессе диагностики использовались как анкеты (авторские, а также разработанные в Адыгейском государственном университете для проведения аналогичных мониторингов), так и психологические тесты, отвечающие конкретным исследовательским задачам. Обработка результатов диагностики осуществлялась с применением методов сравнения и методов корреляционного анализа, чтобы определить наличие (либо отсутствие) связей между показателями конкурентоспособности и показателями здоровья.

Чтобы получить необходимые количественные данные как для определения направленности и силы взаимосвязи между названными параметрами, так и для всестороннего, детального эмпирического обоснования ресурсной значимости здоровья личности в формировании ее конкурентоспособности, результаты анкетирования и тестирования анализировались и интерпретировались по различным основаниям. Таковыми стали: самооценка студентами уровня конкурентоспособности и здоровья, уровня и типов двигательной активности.

Предварительно были уточнены ведущие показатели физического, психического, психологического и социального здоровья, а также теоретически обоснованы критерии конкурентоспособности: установка на участие в конкуренции в ситуациях конкурентного взаимодействия; эмоционально-позитивное отношение к конкуренции как норме в определенных ситуациях жизнедеятельности (профессионального и социального взаимодействия); готовность к оправданному риску; мотивация достижения успеха в конкурентных взаимодействиях; готовность к мобилизации и проявлению личностных ресурсов (знаний и умений, способности, времени и т.д.); опыт результативного участия в конкурентных взаимодействиях.

Результаты исследования.

Обработка и анализ результатов анкетирования и тестирования позволили констатировать следующее.

1) *Самооценка уровня конкурентоспособности.* Вопросы анкеты касались самооценки студентами выделенных показателей (критериев) конкурентоспособности.

Уровень конкурентоспособности большей доли опрошенных определен как средний (42,1%), как высокий и низкий данный показатель оценили примерно равное количество студентов (8,3% и 9,1% соответственно). Остальные распределились между выше среднего (14,6%) и ниже среднего (25,9%) уровнями.

Свое стремление участвовать в конкуренции как высокое оценили 14,8% студентов, как выше среднего – 15,5%, как среднее – 33,9%, как ниже среднего – 22,5%, как низкое – 12,3%. Примерно также распределились респонденты с точки зрения оценки уровня эмоциональной позитивности отношения к конкуренции (соответственно 12,8%, 14,2%, 36,7%, 24,6%, 11,7%). При этом показатель стремления к успеху был оценен опрошенными значительно выше (с оговоркой, что это стремление актуализировано при участии в каких-либо состязаниях): как высокое – 23,1% студентов, как выше среднего – 35,3%, как среднее – 43,9%, как ниже среднего – 28,7%, как низкое – 12,9%.

Собственную готовность к риску студенты преимущественно оценили как среднюю (48,4%), поясняя, что не всегда риск оправдан и не всегда можно понять, насколько он оправдан. На высокий и выше среднего уровни пришлось только 8,1% и 9,7% ответов соответственно (большинство из них принадлежат студентам-спортсменам), остальные – на ниже среднего и средний уровни (22,5% и 11,7% соответственно). Еще ниже показатели самооценки готовности к мобилизации: на высокий и выше среднего уровни приходится по 5,8% и 7,9%, на средний – 39,8%, на низкий – 20,8%, остальные 25,7% отнесли себя к уровню ниже среднего. Ниже всего студенты оценили имеющийся у них опыт участия в конкуренции: как высокий его не оценил никто, как выше среднего – 5,8% (все – спортсмены), как средний – 27,3% (85,2% из них – спортсмены), 45,4% определили его как ниже среднего, низкий – остальные 21,5%.

Анализ показал, что практически по всем компонентам у студентов наблюдаются преимущественно средние уровни их самооценки и тенденция к превалированию пониженных уровней над повышенными. Исключение составляет показатель мотивации достижений, что, на наш взгляд, естественно: странно включаться в состязание без ориентации на победу. Таким образом, эмпирически подтверждается необходимость в целенаправленной организации образовательного процесса, обеспечивающего совершенствование конкурентоспособности студентов.

2) *Самооценка уровня здоровья.* Разработанная анкета включала разделы, посвященные оценке собственного здоровья, образа жизни и возможностям поддержания здорового образа жизни. Целостная самооценка студентами своего здоровья на основе комплекса показателей его компонентов свидетельствовала о следующем: больше половины студентов (56,6%) свое физическое здоровье оценивают на уровне от среднего и ниже, причем на высоком уровне его определяют только 11,3%; психическое здоровье студентами также оценено в основном на среднем уровне (51,4%), высокий уровень характерен только для 10,8% респондентов; как среднее и ниже оценено студентами психологическое здоровье (61,8%) и социальное здоровье (62,8%).

3) *Уровень и типы двигательной активности.* Вопросы данного блока позволили определить количество времени, посвящаемое занятиям физической культурой и спортом, а также популярные среди студентов формы организации двигательной активности (занятия спортом, занятия в физкультурно-оздоровительных клубах, самостоятельные занятия и т.д.). На основе полученных результатов все респонденты были дифференцированы на подгруппы двигательного-пассивных (ДвПс) и двигательного-активных (ДвАк), в том числе в зависимости от формы занятий: неорганизованных (практикующих гигиеническую и рекреационную ФК – Н-ОСЗ - ГиФР) и организованных (занятия в секциях на уровне массового спорта – МасСп; в физкультурно-оздоровительных клубах и группах и пр. – ФизОз; в нескольких формах. Отдельную подгруппу составили студенты, занимающиеся спортом на уровне высших достижений (СпВД).

Сопоставительный анализ всех полученных результатов свидетельствовал о том, что студенты из группы ДвПс по всем измерениям показали результаты либо худшие, либо не отличающиеся от той или иной из активных групп. При этом выяснилось, что занятия спортом благотворно влияют на психическое, социальное, психологическое здоровье личности, хотя и не оказывают однозначно позитивного воздействия на здоровье физическое. В целом можно сказать, что разные режимы двигательной активности оказывают разное влияние на показатели здоровья студентов. Занятия спортом на уровне высших достижений не являются обязательным условием укрепления здоровья (ни физического, ни психического, ни социально-психологического). Однако занятия спортом в рамках массового спорта однозначно позитивно влияют на все показатели здоровья

Далее были определены особенности проявления показателей конкурентоспособности студентов, относящихся к разным группам с точки зрения уровня двигательной активности:

– по показателю установки на участие в конкуренции наиболее высокие результаты продемонстрировали студенты из групп СпВД и МасСп, худшие результаты принадлежат группе ДвПс;

– по показателю эмоционально-позитивного отношения к конкуренции как норме в определенных ситуациях жизнедеятельности статистически значимых различий между результатами разных групп обнаружено не было;

– по показателю готовности к оправданному риску студенты, занимающиеся спортом (как на уровне высших достижений, так и в рамках массового спорта), продемонстрировали наиболее высокие результаты и достоверно не различались между собой; двигательно-пассивные студенты характеризовались худшими результатами;

– по показателю мотивации достижения успеха в конкурентных взаимодействиях также наивысшие результаты продемонстрировали студенты, занимающиеся профессиональным или массовым спортом; самые низкие результаты зафиксированы в группе ДВП (хотя нужно заметить, что разница между худшими и лучшими группами по данному показателю была и не столь ярко выражена);

– показатель готовности к мобилизации и проявлению личностных ресурсов в наибольшей степени развит у профессиональных спортсменов, причем их результаты существенно отличаются от результатов «неспортивных» групп ДВАК;

– по показателю наличия опыта деятельного результативного участия в конкурентных взаимодействиях студенты из группы СпВД статистически значимо превосходят представителей всех остальных групп.

Определение связей между отдельными показателями / критериями конкурентоспособности и отдельными показателями / критериями здоровья осуществлялось методом корреляционного анализа (с использованием рангового коэффициента корреляции Пирсона). В качестве сопряженных показателей использовались данные, полученные в ранее описанных диагностиках. Результаты корреляционного анализа позволили точно определить, какие именно компоненты здоровья обеспечивают направленное развитие конкретных показателей личностной конкурентоспособности студентов (таблица 1).

Таблица 1. Корреляция конкурентоспособности и здоровья

Конкурентоспособность \ Здоровье	К1	К2	К3	К4		К5	К6
Физическое							
Ф1						0,85	
Ф2			0,80			0,80	0,61
Ф3							0,63
Ф4			0,61				
Ф5	0,65	0,56					
Психическое							
Пс1		0,95					0,82
Пс2	0,86		0,87				0,81
Пс3	0,71		0,65	0,87		0,76	0,68
Пс4	0,83	0,75	0,85			0,91	0,73

Психологическое							
Пл1		0,81	0,93			0,82	
Пл2		0,87	0,62	0,65			
Пл3	0,86		0,87	0,93		0,94	0,91
Пл4	0,95	0,67	0,85	0,96		0,87	0,92
Социальное							
С1	0,74						0,89
С2		0,89	0,92			0,74	0,91
С3	0,85			0,91			0,95
С4	0,76					0,89	0,71

Примечание 1 – В таблице использованы следующие обозначения:

– показателей здоровья: физического – Ф1 (устойчивая работоспособность), Ф2 (хорошее самочувствие), Ф3 (нормальное физическое развитие), Ф4 (хорошая физическая подготовленность), Ф5 (устойчивость к болезням); психического – Пс1 (эмоциональная позитивность), Пс2 (познавательная активность), Пс3 (адекватная самооценка), Пс4 (контроль эмоций и поведения); психологического – Пл1 (эмоциональная устойчивость), Пл2 (субъективное благополучие), Пл3 (ориентация на саморазвитие), Пл4 (ориентация на самоактуализацию); социального – С1 (коммуникативность), С2 (творчество), С3 (социальная активность), С4 (социальные качества);

– критериев конкурентоспособности: К1 (установка на участие в конкуренции), К2 (эмоционально-позитивное отношение к конкуренции), К3 (готовность к оправданному риску), К4 (мотивация достижения успеха в конкурентных взаимодействиях), К5 (готовность к мобилизации и проявлению личностных ресурсов), К6 (опыт результативного участия в конкуренции).

Примечание 2 – В таблице приведены достоверные коэффициенты корреляции, свидетельствующие о средней (0,5–0,69) и сильной (0,7–0,99) взаимосвязи между показателями.

Источник: составлено авторами научной статьи.

Заключение.

Очевидно, что здоровье человека является и одним из критериев конкурентоспособности современных специалистов, и важнейшим фактором ее достижения. Это обусловлено взаимосвязью ведущих показателей здоровья (физического, психического, психологического, социального) и конкурентоспособности. Так, наиболее сильные положительные корреляционные связи определены между (а) установкой на участие в конкуренции и познавательной активностью, самоконтролем (психическое здоровье), ориентацией на саморазвитие и самоактуализацию (психологическое здоровье), социальной активностью (социальное здоровье); (б) положительным отношением к конкуренции и эмоциональной позитивностью (психическое здоровье), эмоциональной устойчивостью и субъективным благополучием (психологическое здоровье), креативностью (социальное здоровье); (в) готовностью к оправданному риску и хорошим самочувствием

(физическое здоровье), познавательной активностью, самоконтролем (психическое здоровье), эмоциональной устойчивостью, ориентацией на саморазвитие и на самоактуализацию (психологическое здоровье), креативностью (социальное здоровье); (г) мотивацией достижения успеха и адекватной самооценкой (психическое здоровье), ориентацией на саморазвитие и на самоактуализацию (психологическое здоровье), социальной активностью (социальное здоровье); (д) готовностью к мобилизации и проявлению личностных ресурсов и устойчивой работоспособностью, хорошим самочувствием (физическое здоровье), самоконтролем (психическое здоровье), эмоциональной устойчивостью, ориентацией на саморазвитие и на самоактуализацию (психологическое здоровье), социальными качествами (социальное здоровье); (е) опытом участия в конкуренции и эмоциональной позитивностью, познавательной активностью (психическое здоровье), ориентацией на саморазвитие и на самоактуализацию (психологическое здоровье), коммуникабельностью, креативностью и социальной активностью (социальное здоровье).

Таким образом, эмпирически обосновано, что состояние здоровья (физического, психического, психологического, социального) является мощным детерминантом конкурентоспособности личности и при прочих равных характеристиках может стать конкурентным преимуществом специалиста. Следовательно, его поддержание и укрепление правомерно рассматривать в числе важных мер по обеспечению актуальной и потенциальной конкурентоспособности. Причем достаточным ресурсным потенциалом в этом обладает физкультурно-спортивная активность личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агранович В.Б. Инновации в транзитивном обществе: социально-философский анализ: Дис. ... канд. филос. наук. – Томск, 2007.
2. Анкудинова О.А. Социально-философский анализ властных отношений в контексте транзитивного общества: Дис. ... канд. филос. наук. – Томск, 2005.
3. Быков И. Российская «транзитология» и особенности трансформации политических институтов в современной России [Электронный ресурс] / И. Быков. URL: http://bykov.socionet.ru/public/Bykov_RusTranzit.html.
4. Вирина И.В. Формирование и развитие конкурентоспособности молодых специалистов на рынке труда: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2007. – 25 с.
5. Галузо Е.А. Развитие конкурентоспособности персонала строительных организаций: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2008. – 24 с.
6. Герниченко А.А. Подготовка конкурентоспособных выпускников среднего профессионального образования для энергетики: Автореф. дис. ...канд. пед. наук. – Новокузнецк, 2006. – 24 с.
7. Дунаева Н.Н. Трансформация структурных компонентов массового сознания в условиях транзитивного российского общества (региональный аспект): Дис. ... канд. филос. наук. – Ростов н/Д, 2001.
8. Курзаева Л.В. Развитие конкурентоспособности будущих специалистов по информационным технологиям в процессе профессиональной подготовки в вузе: Дис. ... канд. пед. наук. – Магнитогорск, 2008. – 218 с.

9. Пашков С.Н. Общество в условиях интенсификации социального транзитива: Дис. ... канд. филос. наук. – Нальчик, 2007.
10. Попов В.В. Транзитивное общество: опыт концептуализации [Электронный ресурс] / В.В. Попов, О.А. Музыка, С.А. Киселев // Философские науки. – Декабрь. – 2016. URL: <https://research-journal.org/philosophy/tranzitivnoe-obshhestvo-opyt-konceptualizacii/>
11. Федотова М.Г. К содержанию понятия «транзитивное общество» / М.Г. Федотова // Вестник Вятск. гос. ун-та. – 2010. – С. 28-31.
12. Хазова С.А. Развитие конкурентоспособной личности в системе образования: Дис. ... д-ра пед. наук. – Майкоп: изд-во АГУ, 2011. – 600 с.

REFERENCES

1. Agranovich V.B. Innovations in transitive society: socio-philosophical analysis: dis. ... cand. philos. Sciences. V.B. Agranovich. Tomsk, 2007.
2. Ankudinova O.A. Socio-philosophical analysis of power relations in the context of transitive society: dis. ... cand. philos. Sciences. O.A. Ankudinova. Tomsk, 2005.
3. Bykov I. Russian "transitology" and features of transformation of political institutions in modern Russia. I. Bykov. URL: http://bykov.socionet.ru/public/Bykov_RusTranzit.html.
4. Virina, I.V. Formation and development of competitiveness of young specialists in the labor market: abstract. ... Candidate of Economic Sciences. I.V. Virina. M., 2007. 25 p.
5. Galuzo E.A. Development of competitiveness of personnel of construction organizations: abstract. dis. ... kand. ekon. Nauk. E.A. Galuzo. M., 2008. 24 p.
6. Gernichenko A.A. Preparation of competitive graduates of secondary vocational education for power engineering: autoref. dis. ... Candidate of Pedagogical Sciences. A.A. Gernichenko. Novokuznetsk, 2006. 24 p.
7. Dunaeva N.N. Transformation of structural components of mass consciousness in the conditions of transitive Russian society (regional aspect): Dis. ... cand. philos. Science. N.N. Dunaeva. Rostov n/D, 2001.
8. Kurzaeva L.V. Development of the competitiveness of future information technology specialists in the process of professional training in higher education: Dis ... candidate of Pedagogical Sciences. L.V. Kurzaeva. Magnitogorsk, 2008. 218 p.
9. Pashkov S.N. Society in the conditions of intensification of social transitivity: Dis. ... cand. philos. Sciences. S.N. Pashkov. Nalchik, 2007.
10. Popov V.V. Transitive society: experience of conceptualization. V.V. Popov, O.A. Muzyka, S.A. Kiselev. Philosophical sciences. December. 2016. Access mode: <https://research-journal.org/philosophy/tranzitivnoe-obshhestvo-opyt-konceptualizacii/>
11. Fedotova M.G. To the content of the concept of "transitive society". M.G. Fedotova // Vestnik Vyatka state University. 2010. Pp. 28-31.
12. Khazova S.A. The development of a competitive personality in the education system: Diss ... doctor of pedagogical sciences. S.A. Khazova. Maikop, ASU Publishing House, 2011. 600 p.

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Хазова Снежана Александровна

доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры
общей и социальной педагогики факультета педагогики, психологии и коммуни-
кативистики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
snkhazova@gmail.com

Мамадиев Алик Хожаметович

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
физического воспитания, Грозненский государственный нефтяной
технический университет им. академика М.Д. Миллионщикова,
г. Грозный, Россия
snkhazova@gmail.com

Гонежук Анзор Газиевич

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры
теоретических основ физического воспитания,
Институт физической культуры и дзюдо
Адыгейского государственного университета,
г. Майкоп, Россия
snkhazova@gmail.com

Аннотация. Воспитание толерантной личности является объективной потребностью современного общества в соответствии с общей гуманизацией общественных отношений, системы образования. Актуализирует данную проблему тот факт, что представители нового поколения россиян нередко характеризуются эгоизмом, нежеланием и неспособностью уважительно и терпимо относиться к интересам, желаниям, мнениям окружающих. Ее решение должно осуществляться в русле образовательной деятельности по подготовке человека к эффективно-му взаимодействию в поликультурной среде. При этом при организации процесса воспитания толерантности учащихся важно использовать воспитательный потенциал всех учебных предметов. В данном аспекте в современной педагогической теории и практике недооценено значение процесса физического воспитания, хотя общекультурные функции и нравственное значение спорта общепризнаны. В связи с этим целью исследования стало теоретическое и экспериментальное обоснование педагогических условий формирования толерантности учащихся на уроках физической культуры.

Теоретический анализ научной литературы, обобщение передового педагогического опыта, моделирование процесса физического воспитания на основе принципов, средств, методов поликультурного подхода и с учетом концептуальных идей олимпизма обеспечили достижение поставленной цели. На основе выявленных условий были разработаны конкретные способы организации уроков физической культуры таким образом, чтобы их содержание способствовало форми-

рованию толерантности у обучающихся. Эффективность педагогических условий и конкретных способов формирования толерантности школьников средствами физического воспитания подтверждена результатами педагогического эксперимента.

Ключевые слова: толерантность, поликультурный подход, гуманистическая педагогика, физическое воспитание

FORMATION OF TOLERANCE IN STUDENTS BY MEANS OF PHYSICAL EDUCATION

Snezhana A. Khazova

Doctor of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Professor of the Department of
General and Social Pedagogy, Faculty of Pedagogy,
Psychology and Communication Studies,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
snkhazova@gmail.com

Alik Mamadiev

PhD in Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Physical Education,
Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Million-
shchikov,
Grozny, Russia,
snkhazova@gmail.com

Anzor G. Gonezhuk

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of
Department of Theoretical Foundations of Physical Education,
Institute of Physical Education and Judo,
Adygea State University,
Maykop, Russia
snkhazova@gmail.com

Annotation. The education of a tolerant personality is an objective need of modern society, in accordance with the general humanization of social relations and the educational system. Actualizes this problem the fact that representatives of a new generation of Russians are often characterized by egoism, unwillingness and inability to respect and tolerate the interests, desires, opinions of others. Its solution should be carried out in line with educational activities to prepare a person for effective interaction in a multicultural environment. At the same time, when organizing the process of developing students' tolerance, it is important to use the educational potential of all subjects. In this aspect, the importance of the process of physical education is underestimated in modern pedagogical theory and practice, although the general cultural functions and

moral value of sports are universally recognized. In this regard, the aim of the study was the theoretical and experimental justification of the pedagogical conditions for the formation of students' tolerance in physical education lessons.

A theoretical analysis of the scientific literature, a generalization of advanced pedagogical experience, modeling of the process of physical education on the basis of the principles, means, methods of a multicultural approach and taking into account the conceptual ideas of Olympism ensured the achievement of the goal. Based on the conditions identified, specific methods have been developed for organizing physical education lessons in such a way that their content contributes to the formation of tolerance among students. The effectiveness of pedagogical conditions and specific methods for shaping the tolerance of schoolchildren by means of physical education is confirmed by the results of a pedagogical experiment.

Keywords: tolerance, multicultural approach, humanistic pedagogy, physical education

Введение.

Воспитание толерантной личности является объективной потребностью современного общества. Социальная нестабильность конца XX – начала XXI в. привела к развитию негативных явлений практически во всех сферах социальных отношений. Особенно остро проблема толерантности стоит в максимально поликультурных обществах, к которым относится Россия. При этом поликультурность в современном понимании не сводится только лишь к национальному или религиозному многообразию. Она предполагает многообразие жизненных стилей (в основе которых лежат ценностные ориентации, установки, виды деятельности, особенности взаимоотношений и т.д.), характерных для различных социальных групп: этнических и религиозных, возрастных и гендерных, социально-статусных и профессиональных и др. (Г.Д. Дмитриев, Е.М. Щеглова, С.М. Федюнина и др.).

В современной России достаточно последовательно внедряются идеи гуманизации общественной жизни, в том числе системы образования. Известно, что одним из постулатов гуманистического подхода является ценность каждого субъекта, важность учета интересов, запросов, а также индивидуальных особенностей каждой личности. Следование концептуальным основам гуманизма в образовании актуализирует первостепенную важность формирования толерантности у всех участников педагогической деятельности (А.Г. Бермус, И.В. Васютенкова, А.Н. Джурицкий, Г.Д. Дмитриев, Е.А. Нечаева, С.М. Федюнина, А.В. Шафрикова, Е.М. Щеглова и др.). Представляется, что решение указанной задачи должно осуществляться в русле образовательной деятельности по подготовке человека к эффективному взаимодействию в поликультурной среде. При этом, организуя процесс воспитания толерантности учащихся, важно использовать воспитательный потенциал всех учебных предметов. В данном аспекте в современной педагогической теории и практике недооценено значение процесса физического воспитания, хотя общекультурные функции и нравственное значение спорта общепризнаны. В связи с этим целью исследования стало теоретиче-

ское и экспериментальное обоснование педагогических условий формирования толерантности учащихся на уроках физической культуры.

Состояние проблемы исследования.

Современная педагогическая наука располагает достаточным объемом знаний по вопросам сущности и содержания толерантности как качества личности, его значения для жизнедеятельности в поликультурном обществе, факторов формирования в условиях образования и т.п. Согласно наиболее традиционному социально-педагогическому пониманию, толерантность – это «способность человека (или группы) сосуществовать с другими людьми (сообществами), которым присущи иные менталитет, образ жизни» [3], благодаря установке, направленности на конструктивное взаимодействие независимо от имеющихся различий.

В разных источниках выделяют несколько видов толерантности: этническая, коммуникативная, гендерная, политическая и др. (заметим, что, на наш взгляд, в процессе физического воспитания могут быть созданы условия для эффективного воспитания у школьников всех видов толерантности). Этническая толерантность понимается как отсутствие негативного отношения и наличие позитивного образа иной этнической культуры при сохранении позитивного восприятия своей собственной. Политическая толерантность – неременное требование в отношениях всех активных участников общественной жизни, осознающих необходимость упорядоченных цивилизованных отношений как внутри государства, так и между государствами. Коммуникативная толерантность – это характеристика отношения личности к людям, показывающая степень отношения личности к людям и степень переносимости ею неприятных или неприятных, по ее мнению, психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию. Гендерная толерантность – психолого-педагогическая готовность к пониманию, принятию и признанию различных типов гендерной идентичности, многообразных проявлений гендерного поведения, гендерное равноправие в социуме, на основе активной, нравственной позиции личности [4; 5; 6].

Относительно значения толерантности личности для жизнедеятельности в поликультурном обществе следует отметить, что о нем свидетельствует само значение данного понятия. Ключевым значением представляется важность толерантности в качестве механизма адаптации человека к новым условиям. В свою очередь, адаптация обеспечивается активной регуляцией собственного поведения и деятельности в процессе взаимодействия с социальной средой и зависит от сформированности волевых, интеллектуальных и моральных качеств саморегуляции.

Ведущими методологическими основаниями организации образовательного процесса, ориентированного на формирование толерантности у обучающихся, являются идеи гуманистической педагогики и положения поликультурного подхода к образованию [1; 6; 9; 10]. Специфическим для процесса физического воспитания содержательным ядром указанного процесса являются идеи олимпизма, духовный потенциал физической культуры и спорта в целом [7; 11; 12].

Результаты исследования.

Теоретический анализ научной литературы, обобщение передового педагогического опыта, моделирование процесса физического воспитания на основе принципов, средств, методов поликультурного подхода и с учетом концептуальных идей олимпизма, позволили сформулировать ведущие педагогические условия формирования толерантности личности учащихся на уроках физической культуры. К ним относятся:

– информационные условия: в качестве когнитивной базы воспитательного процесса используется информация из области олимпизма, олимпийского движения; национальных видов спорта, подвижных и спортивных игр; современного профессионального спорта, в частности этнической и гендерной картин современного спорта;

– деятельностные условия: коллективная деятельность учащихся на уроках (подвижные и спортивные игры, эстафеты, конкурсы, соревнования и пр.) организовывается с поликультурным составом команд; в содержание уроков включаются традиционные национальные подвижные игры, а также типичные для девочек и мальчиков подвижные игры, предполагающие освоение иных культурных ролей; обеспечивается помощь «слабым» ученикам в выполнении заданий; организовывается изучение и коллективное обсуждение истории и реалий физической культуры и спорта в контексте поликультурализма и толерантности; разрабатывается и контролируется исполнение системы правил толерантного поведения, основанных на идеях олимпизма;

– технологические условия: реализуются активные методы обучения, содержательно адаптированные к процессу физического воспитания (дискуссии, обсуждения и беседы по вопросам поликультурности и толерантности в спорте, элементы ролевых игр в спортивных конкурсах и т.п.); создаются воспитывающие ситуации на уроках, связанные с осознанием ценности культурного многообразия, ценностей каждого учащегося, организацией поликультурной рефлексии учащихся;

– личностные условия: педагог проявляет доброжелательное и уважительное отношение к каждому обучающемуся, положительное внимание к их индивидуальным культурным особенностям; учебно-воспитательный процесс ориентируется на воспитание у школьников стремления и готовности к взаимоуважению, взаимному интересу, взаимопомощи, взаимовежливости.

Эффективность указанных педагогических условий определялась в реальном процессе физического воспитания общеобразовательной школы (СОШ № 17 г. Майкопа). Участниками эксперимента стали обучающиеся 8-х классов (45 человек). Перед началом формирующего эксперимента было организовано констатирующее исследование актуального уровня толерантности личности учащихся. Для этого использовались методы тестирования (мотивационно-ценностный компонент), анкетирования и опроса (когнитивный компонент) и педагогического наблюдения (деятельностный компонент). Оценивание было унифицировано и переведено в 5-балльную систему. Анализ его результатов позволил сформировать КГ (21 чел.) и ЭГ (24 чел.), достоверно не различающиеся по исследуемому качеству (таблица 1).

Таблица 1. Средний балл, полученный участниками констатирующего эксперимента по компонентам толерантности личности

Компоненты ФКЛ	Средний балл ($x \pm \delta$)		Р
	КГ	ЭГ	
Когнитивный	2,4 \pm 0,21	2,38 \pm 0,20	>0,05
Мотивационно-ценностный	1,86 \pm 0,18	1,85 \pm 0,15	>0,05
Деятельностный	2,35 \pm 0,13	2,35 \pm 0,12	>0,05

Источник: составлено авторами научной статьи.

Как видно из таблицы 2, средний балл по компонентам толерантности личности колеблется от 2,65 до 2,7 баллов (по 5-балльной системе оценки), что свидетельствует о недостаточном уровне поликультурной грамотности, соответствующих интересов и толерантного поведения контингента, принимавшего участие в констатирующем эксперименте.

Далее в КГ процесс физического воспитания осуществлялся традиционным образом, а в ЭГ целенаправленно реализовывались педагогические условия воспитания у учащихся толерантности личности. В образовательном процессе учитель физической культуры использовал следующий арсенал средств формирования толерантности у учащихся: собственную личность, свое поведение и деятельность; применяемые методы и приемы обучения и воспитания; содержание образования (упражнения, игры, задания, праздники и пр.). Вышеприведенные педагогические условия формирования толерантности на уроках физической культуры реализовывались следующим образом.

Заметим, что, с позиций гуманистической педагогики, ведущим требованием к педагогу является проявление доброжелательности, уважения к учащимся, так называемого «положительного внимания», когда акцентируются успехи и достижения школьников, позитивные качества, а не неудачи. Еще одним требованием к учителю, в том числе учителю физической культуры, является его осведомленность в области культурного многообразия, культурных различий, способов организации толерантного взаимодействия, причин и способов преодоления интолерантности. В частности, А.Г. Бермусом описано так называемое проблемное поле межкультурного диалога, связанное со следующими основными причинами затруднений, возникающих в мультикультурных коллективах, формулировку которых мы расширили и вывели за рамки национальной составляющей:

- представления о «наглости», «жестокости» или «неприличии» тех или иных культур;
- негативная оценка личности на основе ее идентификации с той или иной культурной общностью;
- необоснованная универсализация ценностей, идей и представлений, характерных для одной культуры, – до уровня общечеловеческой культуры;
- отсутствие чувствительности и понимания межкультурных различий,

важности дифференциации поступков, их возможных культурных оснований, альтернативных оценок и др. [2].

Для преодоления указанных трудностей учитель физической культуры использовал адекватные методы и приемы обучения и воспитания. В частности, для содействия социокультурной идентификации учащихся он применял исторические рассказы (прежде всего, связанные с теми или иными аспектами физической культуры и спорта), беседы о местных обычаях, физкультурно-спортивных традициях, этикете; для освоения понятий многокультурности проводились эвристические беседы, для развития навыков конструктивного межкультурного общения применялись диалогические методы и приемы и пр.

Условие ориентации на индивидуальные интересы, потребности и возможности учащихся, обусловленные их культурными особенностями, реализовывалось следующим образом. Прежде всего, учитель был сам осведомлен о культурных особенностях каждого ребенка и о типах культурных различий, представленных в конкретном ученическом коллективе. Именно эта самобытность определяла особенности постановки целей воспитания и обучения, выбора методов и приемов педагогического взаимодействия, конструирования содержания образования. В частности, для воспитания у учащихся гендерной толерантности педагог, понимая физиологические и психологические особенности девочек (девушек) и мальчиков (юношей), стремился разъяснить их воспитанникам. Соответственно, организуя коллективную деятельность учащихся на уроке (эстафеты, соревнования, игры), учитель физической культуры, исходя из гендерных различий, определял индивидуальные функции каждого участника, распределял обязанности, задавал степень индивидуальной ответственности каждого.

Условие поиска и актуализации консолидирующих оснований, объединяющих идеи для разных культур учителем физической культуры реализовывалось посредством использования двигательной деятельности – основного содержания физического воспитания. Известно, что в каждой национальной культуре исторически сложились разнообразные практики физического воспитания, подвижные и спортивные игры и пр. Изучение на уроках национальных игр, их сравнение, поиск игр, существующих у разных народов, и т.п. позволили учащимся понять, что между разными культурами существуют не только различия, но и есть много общего. Пониманию ценности каждой национальной культуры способствовало изучение ведущих идей различных национальных систем физического воспитания. При этом уточнялся ценностный потенциал каждой национальной системы в контексте современной системы физического воспитания. Таким образом, демонстрировалась непреходящая значимость этнокультур.

Равноправие и равноценность всех учащихся в образовательном процессе, принцип справедливости определял следующие требования к поведению, педагогической деятельности учителя физической культуры.

Во-первых, организуя коллективную деятельность учащихся на уроке, учитель следил за тем, чтобы и представители разных национальностей, и мальчики, и девочки, и успевающие, и не успевающие ученики в равной мере участвовали в соревнованиях, эстафетах, играх и т.д.

Во-вторых, распределяя между учащимися обязанности на уроках, предлагая им домашние задания, учитель подчеркивал значимость каждого школьни-

ка, следил за тем, чтобы задания не только соответствовали интересам учащихся, но и за тем, чтобы то, что не вызывает интереса, не нравится (например, уборка инвентаря, включение в число запасных игроков и пр.), выполнялось всеми без исключения в порядке очереди.

В-третьих, учитель справедливо оценивал качество выполнения заданий, индивидуальные достижения, вклад в коллективные успехи. При этом, поощряя, хваля одних учащихся, он не ущемлял самолюбие других, не повышал ценность одних учащихся за счет принижения значимости других.

Для нормативного пресечения интолерантности был разработан совместно с учащимися «Кодекс толерантности», в котором были перечислены (как запрещенные) те проявления интолерантности, которые наиболее характерны для уроков физической культуры. Например, «девчонка» как характеристика ученика, не справившегося с заданием, издевки над более слабыми в физическом отношении одноклассниками и т.п. В качестве наказания за нарушение правил выступало исключение «проштрафившегося» из командной (поликультурной) игры, эстафеты. Кроме того, учитель стремился создать условия для того, чтобы учащиеся увидели, что у каждого есть свои собственные способности, что некоторые виды упражнений девочки могут выполнить лучше мальчиков и наоборот.

Следует заметить, что противодействие интолерантности только запретительными мерами невозможно. Важно показать реальную ценность каждой культурной общности. В данном аспекте спорт обладает огромным потенциалом. Изучение идей олимпизма, анализ этнической и гендерной представленности современного спорта, изучение биографий знаменитых спортсменов, истории развития современных видов спорта (с акцентом на их «этническое происхождение») способствовали ценностному принятию учащимися культурного многообразия мира, формированию понимания того, что и слабый может стать сильным и пр. Вышеназванное стало действенными способами культивирования толерантности на уроках физической культуры. В данной же связи следует назвать и организацию помощи отстающим ученикам со стороны одноклассников – она была нормативно заданной и обязательно поощрялась. Такая помощь касалась разучивания упражнений, подстраховки во время выполнения упражнений, выполнения индивидуальных заданий в коллективной деятельности и пр.

Для обеспечения культурного обмена между учащимися на уроках физической культуры учитель организовал изучение национальных традиций физического воспитания, видов спорта народов России, мира. С этой же целью были проведены теоретические уроки, на которых учащиеся рассказывали друг другу, какой вклад в развитие того или иного вида спорта, олимпийского движения внесли представители «их» национальностей. Кроме того, разучивались подвижные игры, относящиеся к типично девичьей или мальчишеской детским субкультурам, организовывались соответствующие конкурсы и соревнования. При этом проводился «обмен ролями» в командных соревнованиях и эстафетах: например, мальчики выполняли более «тонкую» работу, а девочки – задания, требующие приложения физических сил.

Большие возможности у учителя физической культуры и в обеспечении сплоченности учащихся. насыщение образовательного процесса коллективными

видами деятельности, выведение индивидуальных оценок на основе коллективных результатов способствовало пониманию учащимися необходимости взаимодействовать, осознанию ценности взаимопомощи. В данном аспекте деятельность на уроке сочеталась с позитивной оценкой индивидуальных культурных различий детей, с культивированием ценности культурного многообразия. Например, учитель не только подчеркивал вклад каждого учащегося в коллективный результат, но и указывал, условно говоря, «как повезло команде, что в ее число входят девочки, потому что...», «как ловкость товарища компенсировала недостаток у него силы/быстроты» и т.п., а организовав урок на основе национальных подвижных игр, отмечал, что только этнокультурное многообразие позволило учащимся так весело провести время, сделало урок столь интересным и насыщенным.

По окончании учебного года было проведено итоговое исследование уровня развития компонентов толерантности личности учащихся КГ и ЭГ. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. Средний балл, полученный участниками итогового исследования по компонентам толерантности личности

Компоненты ФКЛ	Средний балл ($\bar{x} \pm \delta$)		Р
	КГ	ЭГ	
Когнитивный	2,7 \pm 0,23	4,27 \pm 0,18	<0,05
Мотивационно-ценностный	2,12 \pm 0,16	3,85 \pm 0,25	<0,05
Деятельностный	2,62 \pm 0,12	3,84 \pm 0,19	<0,05

Источник: составлено авторами научной статьи.

Можно видеть, что к окончанию эксперимента школьники ЭГ статистически значительно превосходили участников КГ по всем компонентам толерантности личности. Более того, в ЭГ учащиеся характеризовались в основной массе выше среднего и высокими уровнями сформированности компонентов толерантности, поскольку верхние границы интервалов оценок относились к высоким уровням (4,45, 4,10 и 4,03 баллов соответственно), а нижние – к высокому (когнитивный компонент) или выше среднего (мотивационно-ценностный и деятельностный компоненты) уровням (4,09, 3,60 и 3,65 баллов соответственно). В КГ школьники ни по одному из компонентов толерантности не вышли за пределы среднего уровня.

Таким образом, результаты педагогического эксперимента подтвердили адекватность выявленных педагогических условий формирования толерантности личности, а также эффективность предложенных способов их реализации при организации уроков физической культуры в общеобразовательной школе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Безюлева Г.В., Шеламова Г.М. Толерантность: взгляд, поиск, решение / Г.В. Безюлева, Г.М. Шеламова. – М.: Вербум-М, 2003. 168 с.
2. Бермус А.Г. Концептуальные и методологические основы педагогической поддержки в поликультурном социально-воспитательном пространстве [Электронный ресурс] / А.Г. Бермус. URL: http://rspu.edu.ru/science/conferences/01_04_09/2bermus.html
3. Вульф В.З. Воспитание толерантности: сущность и средства / В.З. Вульф // Внешкольник. – 2002. – № 6. – С. 12-16.
4. Гречко П.К. Конфликт, терпимость, толерантность / П.К. Гречко // Поликультурное общество: стабильность и коммуникация. – М.: Уникум-Центр, 2003.
5. Джурицкий А.Н. Воспитание в России и за рубежом [Электронный ресурс] / А.Н. Джурицкий. URL: <http://old.prosv.ru>
6. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование / Г.Д. Дмитриев. – М.: Народное образование, 1999.
7. Евсеев Ю.И. Физическая культура / Ю.И. Евсеев. – Ростов н/Д: Феникс, 2005.
8. Зицер Д. Гуманистический подход / Д. Зицер // Практическая педагогика: азбука НО. – СПб.: Просвещение, 2007. – 287 с.
9. Нечаева Е.А. Подготовка педагога к профессиональной деятельности в мультикультурном коллективе учащихся: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Калининград, 2008.
10. Пчелинцева И. Толерантность, как она формируется? / И. Пчелинцева. – М.: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2001.
11. Столяров В.И. Спорт, устойчивое развитие и культура мира [Электронный ресурс] / В.И. Столяров. URL: <http://www.m-press.ru/sport/index1.html>
12. Хакунов Н.Х. Физическая культура и спорт в современном мире – социальные аспекты / Н.Х. Хакунов, Р.А. Ахтаов // Учеб.-метод. пособ. для студ. и аспирантов. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2008. – 168 с.

REFERENCES

1. Bezuleva G.V., Shelamova, G.M. Tolerance: view, search, decision. G.V. Bezyudeva, G.M. Shelamova. M.: Verbum-M, 2003.168 p.
2. Bermus A.G. Conceptual and methodological foundations of pedagogical support in a multicultural socio-educational space. A.G. Bermus. URL: http://rspu.edu.ru/science/conferences/01_04_09/2bermus.html
3. Wulfov V.Z. Education of tolerance: essence and means. V.Z. Vulfov. Out-of-school student. 2002. No. 6. Pp. 12-16.
4. Grechko P.K. Conflict, tolerance, tolerance. P.K. Grechko. Multicultural society: stability and communication. M.: Unicum Center, 2003.
5. Dzhurinsky A.N. Education in Russia and abroad. A.N. Dzhurinsky. URL: <http://old.prosv.ru>
6. Dmitriev G.D. Multicultural education. G.D. Dmitriev. M.: Public education, 1999.
7. Evseev Yu.I. Physical culture. Yu.I. Evseev. Rostov n/D: Phoenix, 2005.

8. Zitser D. The humanistic approach. D. . Practical pedagogy: ABC. SPb., Education, 2007. 287 p.
9. Nechaev E.A. Teacher training for professional activities in a multicultural team of students: author. diss. ... candidate of pedagogy. E.A. Nechaeva. Kaliningrad, 2008.
10. Pchelintseva I. Tolerance, how is it formed? I. Pchelintseva. M.: MOSAIC-SYNTHESIS, 2001.
11. Stolyarov V.I. Sport, sustainable development and culture of the world. V.I. Stolyarov. URL: <http://www.m-press.ru/sport/index1.html>
12. Hakunov N.Kh. Physical culture and sport in the modern world - social aspects. N.Kh. Khakunov, R.A. Akhtaov. Educational-methodical manual for students and graduate students. Maykop: ASU Publishing House, 2008. 168 p.

УДК 343.375

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЯ
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Абросимов Виктор Викторович

кандидат культурологии, преподаватель, ФГКВОУ ВО
«Краснодарское высшее военное училище
им. генерала армии С.М. Штеменко»,
г. Краснодар, Россия

Жуков Александр Сергеевич

курсант, ФГКВОУ ВО «Краснодарское высшее военное
училище им. генерала армии С.М. Штеменко»,
г. Краснодар, Россия
alex-7-3@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются факторы, причины, условия преступлений экономической направленности, совершаемые в Вооруженных Силах России, направления усилий военно-политической работы в Вооруженных Силах России, задачи командиров (начальников) и других должностных лиц и формы профилактики преступлений экономической направленности, а также формы противодействия коррупции в ВС РФ.

Ключевые слова: коррупция, преступления экономической направленности, формы профилактики преступлений

**ECONOMIC CRIMES AS MANIFESTATIONS OF DEVIANT BEHAVIOR
IN THE MILITARY PERSONNEL OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Viktor V. Abrosimov

Candidate of Cultural Sciences, lecturer,
Krasnodar Higher Military College named after Army General S.M. Shtemenko,
г. Krasnodar, Russia

Aleksandr S. Zhukov

Cadet, Krasnodar Higher Military College named
after Army General S.M. Shtemenko,
г. Krasnodar, Russia
alex-7-3@mail.ru

Annotation. This article examines the factors, causes, and conditions of economic crimes committed in the Armed Forces of Russia, the directions of military and political work in the Armed Forces of Russia, the tasks of commanders (chiefs) and other

officials, and the forms of prevention of economic crimes, as well as forms of combating corruption in the Armed Forces of the Russian Federation.

Keywords: corruption, economic crimes, forms of crime prevention

Несмотря на все принимаемые меры и стабильное сокращение количества преступлений, совершаемых военнослужащими, неуклонно увеличивается количество уголовных дел по преступлениям и происшествиям экономического профиля [1]. Согласно статистике военной прокуратуры в структуре правонарушений, совершенных офицерами Вооруженных Сил России, самыми распространенными являются преступления коррупционной направленности. Большая часть преступлений, совершенных прапорщиками (мичманами), имеет явную экономическую направленность и связана с преступлениями против военного имущества и бюджетных средств, выделенных на нужды воинской части, преступлениями коррупционной направленности. В структуре правонарушений, совершенных гражданским персоналом Вооруженных Сил, преобладают только два типа преступления, и оба в экономической сфере: преступления коррупционной направленности и преступления против федеральной собственности.

Руководитель Главного военного следственного управления генерал-полковник юстиции А. С. Сорочкин оценил общий ущерб от преступлений, совершенных военнослужащими в 2019 г. в 4,9 млрд рублей. Председатель Следственного Комитета генерал юстиции Российской Федерации А. Бастрыкин подчеркнул, что фабулы рассмотренных в 2019 г. судами уголовных дел о коррупции, следствие по которым вели военные следователи, «вызвало обоснованное негодование в обществе в силу той циничности, с которой виновные расхищали государственное имущество» [2].

В это же время правонарушения, совершенные солдатами и сержантами, проходящими военную службу по контракту и проходящими военную службу по призыву, абсолютно не связаны с экономической направленностью. В ближайшие годы ими не совершено ни одного экономического преступления.

Сегодня коррупция является одной из наиболее острых проблем для государственной военной организации России. Коррупция – это сложное социальное явление, имеющее различные формы проявления, которые не всегда очевидны. Было бы неверно понимать коррупцию лишь как совершение преступлений коррупционной направленности. Военные юристы совершенно справедливо отмечают, что коррупция проявляется в целом спектре правонарушений экономической направленности. К типовым коррупционным проявлениям, имеющим место в Вооруженных Силах, относятся: взяточничество; хищение имущества (мошенничество, присвоение и растрата); злоупотребление служебными полномочиями; покровительство при получении должности или переводе к желаемому месту службы.

Несмотря на принимаемые органами военного управления меры профилактического характера, количество коррупционных преступлений, связанных с получением (дачей) взятки, остается неприемлемо высоким. Количество преступлений, связанных со взяточничеством, за пять месяцев 2019 г. в Вооруженных Силах Российской Федерации по сравнению с аналогичным периодом про-

шлого года возросло в 1,2 раза (92 в 2018 г., 108 в 2019 г.). Наибольшее их число совершено в войсках Южного военного округа. По-прежнему нерешенным остается ситуация с мелким взяточничеством в воинских коллективах [3].

Причинами высокого уровня коррупционных правонарушений, связанных с получением (дачей) взятки, являются: использование служебных полномочий в личных целях, а также для извлечения незаконной выгоды; корыстные устремления должностных лиц в целях личного обогащения; удовлетворение жизнеобеспечивающих насущных материальных потребностей за счет посторонних средств и имущества (личное обогащение, стремление накопить денежные средства, желание хорошо отдохнуть, приобрести средства на удовлетворение необходимых жизненных потребностей); продолжительность и многоэпизодность коррупционных преступлений; отсутствие действенных механизмов по предотвращению и вскрытию преступлений коррупционной направленности на ранних этапах; ненадлежащая профилактическая работа командования, подразделений, а также должностных лиц по профилактике коррупционных и иных правонарушений военных округов, флотов, военных комиссариатов по предупреждению взяточничества.

Основным деструктивным фактором, оказывающим негативное воздействие на состояние правопорядка и воинской дисциплины в Вооруженных Силах, признаны:

- недостатки в организации контрольно-ревизионной деятельности, работе внутрипроверочных комиссий, разъяснении военнослужащим ответственности за совершение коррупционных правонарушений;

- сокрытие от учета и расследования преступлений, что загоняет «криминальные болезни» вглубь воинских отношений.

В работе по профилактике преступлений и правонарушений экономической направленности основные усилия военно-политической работы в Вооруженных Силах России направляются:

- на обеспечение примерности офицеров и их личной ответственности за состояние дел в подчиненных воинских коллективах. Действенными мерами в отношении офицерского состава являются развитие сознательности личности и создание условий военно-социального быта, когда офицер имеет возможность культурного досуга и развитую вариативность занятия спортом [4];

- на выявление, предупреждение и пресечение фактов коррупции, хищения военного имущества и взяточничества.

Основной формой профилактической работы с военнослужащими считается индивидуальная работа, которая предусматривает систематическое и целенаправленное воздействие руководителя на сознание, чувства, волю и поведение военнослужащего с учетом его возрастных, социальных, психологических и других особенностей, условий службы, быта и отдыха в интересах его всестороннего развития и подготовки к успешному выполнению воинского долга и функциональных обязанностей [5].

В целях выявления лиц, которые ранее привлекались к уголовной ответственности, а также совершивших деяния, содержащие признаки преступлений, по которым ведется расследование, командиром воинской части в территориаль-

ные органы внутренних дел по месту призыва военнослужащих направляются соответствующие запросы.

Противодействие коррупции в Вооруженных Силах РФ является одним из приоритетных направлений военно-политической работы, и ему уделяется особое внимание. В настоящее время военно-политическая работа наряду с оперативным, тыловым и техническим обеспечениями является основным видом обеспечения повседневной и боевой деятельности войск. Военно-политическая работа в Вооруженных силах России насчитывает более двух лет своего существования. Указ Президента Российской Федерации от 30 июля 2018 г. № 454 возложил на Минобороны России полномочия по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 22 июля 2019 г. № 404 «Об организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации» определил профилактику коррупционных правонарушений в воинских и трудовых коллективах, а также выявление и устранение причин и условий, способствовавших их совершению, одним из приоритетных направлений деятельности должностных лиц Минобороны России.

План противодействия коррупции в Вооруженных Силах России предусматривает широкий спектр профилактических и контрольных мероприятий. Порядок уведомления о фактах обращения в целях склонения военнослужащего Вооруженных Сил Российской Федерации к совершению коррупционных правонарушений, регистрации таких уведомлений и Перечень сведений, содержащихся в уведомлениях, утвержден Приказом Министра обороны РФ от 30 декабря 2017 г. № 830 «Об утверждении Порядка уведомления о фактах обращения в целях склонения военнослужащего Вооруженных Сил Российской Федерации к совершению коррупционных правонарушений, регистрации таких уведомлений и Перечня сведений, содержащихся в уведомлениях».

Полностью пресечь проявления коррупционных действий невозможно. Нереализуемо также создать условия, при которых невозможны сами коррупционные действия. Только от уровня сознательности каждого военнослужащего, от уровня развитости группового сознания воинского коллектива зависит, будут у вас в подразделении коррупционные действия или нет. Только через развитие культуры и духовности каждого военнослужащего можно минимизировать экономические преступления. Главная цель военно-политической работы – это формирование воина-государственника — надежного и преданного защитника Отечества, носителя традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества: государственности, духовности и патриотизма.

Вывод: в настоящее время в Вооруженных Силах России сформирована четкая взаимосвязанная система профилактики преступлений экономической направленности, которая предусматривает устранение условий, способствующих совершению правонарушений, выявление фактов преступлений, регистрацию и доклад, а также принятие мер по устранению их последствий. и минимизации ущерба. Однако задача профилактики правонарушений не может рассматриваться в отрыве от всего комплекса мероприятий военно-политической работы и требует, в первую очередь, формирования у личного состава правовой культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гаврилов Ю. Число правонарушений в Вооруженных силах в 2019 году снизилось // Российская газета: Федеральный выпуск. – № 35(8089). – 2020. URL: <https://rg.ru/2020/02/18/chislo-pravonarushenij-v-vooruzhennyh-silah-v-2019-godu-snizilos.html>
2. ТАСС: На расширенном заседании коллегии ГВСУ по итогам работы ущерб от преступлений военнослужащих РФ оценили в 4,9 млрд руб. в 2019 году. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7898425>
3. Обзор некоторых правонарушений коррупционной направленности, связанных с получением (дачей) взятки, в Вооруженных Силах Российской Федерации за пять месяцев 2019 года. URL: <http://mil.ru/anti-corruption/violations.htm>
4. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 2 июля 2018 г. № 370 (в ред. Приказа Министра обороны РФ от 7 августа 2018 г. № 443) «Об утверждении Плана противодействия коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации на 2018–2020 годы». Текст: электронный. URL: https://doc.mil.ru/documents/extended_search/more.htm?id=12184285@egNPA
5. Мосина О.А., Хазова С.А., Редун Р.Г. Концептуальные проблемы обеспечения личностного эффекта военно-профессионального образования // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6. – С. 106.

REFERENCES

1. Gavrilov Yu. The number of offenses in the Armed Forces in 2019 decreased. Rossiyskaya gazeta: Federal issue. № 35(8089). 2020. URL: <https://rg.ru/2020/02/18/chislo-pravonarushenij-v-vooruzhennyh-silah-v-2019-godu-snizilos.html>
2. TASS: At an expanded meeting, the colleagues of the State Civil Service of the Russian Federation estimated the damage from the crimes of the Russian military personnel at 4.9 billion rubles in 2019. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7898425>
3. Review of some corruption-related offenses related to the receipt (dacha) bribes, in the Armed Forces of the Russian Federation for five months of 2019. URL: <http://mil.ru/anti-corruption/violations.htm>
4. Order of the Minister of Defense of the Russian Federation No. 370 of July 2, 2018 (as amended). Order of the Minister of Defense of the Russian Federation No. 443 of August 7, 2018) "On Approval of the Anti-Corruption Plan in the Armed Forces of the Russian Federation for 2018–2020". Text: electronic. URL: https://doc.mil.ru/documents/extended_search/more.htm?id=12184285@egNPA
5. Mosina O.A., Khazova S.A., Redun R.G. Conceptual problems of ensuring the personal effect of military-professional education. Modern problems of science and education. 2020. No. 6. P. 106.

К ПРОБЛЕМЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПИЩЕВОЙ АДДИКЦИИ ДЕВОЧЕК СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Белоус Екатерина Николаевна

студентка 5-го курса

факультета педагогики, психологии и коммуникативистики,
направления педагогика и психология девиантного поведения,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,

г. Краснодар, Россия

katrusya9888@gmail.com

Кулишов Владимир Валентинович

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры общей и социальной педагогики,

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,

г. Краснодар, Россия

knyazsilver@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы пищевой аддикции девочек старшего школьного возраста. Данная проблема является актуальной среди всего многообразия аддиктивного поведения, но на сегодняшний день сведения по ее преодолению неоднозначны и мало изучены. В работе представлен анализ опыта преодоления пищевой аддикции в теории и практике в социально-педагогических и психологических исследованиях. Выделены основные психологические новообразования у девочек-подростков, склонных к пищевой аддикции. На базе МБОУ СОШ № 3 им. С.В. Дубинского станицы Березанской было проведено исследование, в котором приняли участие 16 респонденток в возрасте 16-17 лет. Исследовательская работа проводилась с использованием методик диагностики самооценки и тревожности Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина, торонтской алекситимической шкалы Г. Тэйлора (ТАШ), шкальной методики изучения самооценки Дембо-Рубинштейн (в модификации А.М. Прихожан). В представленных результатах опытной работы отражены сведения об уровнях выделенных психологических новообразований респонденток. Доказано, что на формирование пищевой аддикции оказывают влияние тревожность, самооценка и алекситимия. В комплексе психологические новообразования ни у одной из респонденток нами не были выявлены. Наиболее массовым новообразованием стала тревожность.

Ключевые слова: пищевая аддикция, анорексия. девочки-подростки, тревожность, самооценка, алекситимия

ON THE PROBLEM OF OVERCOMING FOOD ADDICTION IN HIGH SCHOOL GIRLS

Ekaterina N. Belous

5th year student of the Faculty of Pedagogy, Psychology
and Communication Studies,
Pedagogy and Psychology of deviant behavior,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
katrusya9888@gmail.com

Vladimir V. Kulishov

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of General
and Social Pedagogy,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
knyazsilver@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the study of the problem of food addiction of girls of high school age. This problem is relevant among the entire variety of addictive behavior, but to date, information on how to overcome it is not unambiguous and little studied. The paper presents an analysis of the experience of overcoming food addiction in theory and practice in socio-pedagogical and psychological research. The main psychological neoplasms in adolescent girls who are prone to food addiction are identified. On the basis of MBOU Secondary school No. 3 named after S. V. A study was conducted in the Dubinsky village of Berezanskaya, in which 16 respondents aged 16-17 years took part. The research work was carried out using the methods of diagnostics of self-esteem and anxiety by Ch.D. Spielberg, Yu. L. Khanin, the Toronto alexithymic scale by G. Taylor (TASH), and the Dembo-Rubinstein scale for studying self-esteem (modified by A.M. Parishioners). The presented results of the experimental work reflect information about the levels of the identified psychological neoplasms of the respondents. It is proved that the formation of food addiction is influenced by anxiety, self-esteem and alexithymia. In the complex, psychological neoplasms were not detected in any of the respondents. The most widespread neoplasm was anxiety.

Keywords: food addiction, anorexia. adolescent girls, anxiety, self-esteem, alexithymia

Ухудшение психологического состояния населения проявляется в росте численности людей, страдающих различными видами аддикций, что является угрозой для всей страны. Большое количество лиц, а особенно подростков, нуждающихся в специализированной помощи и профилактике, вызывает безусловную необходимость в ее создании. В России аддикция, в том числе и пищевая, для многих выступает способом произвольного регулирования собственного психического состояния. Заметим, что, несмотря на рост аддикции, современная российская общественная культура пропагандирует аддиктивное поведение как поведение нормальное. В общественном сознании отсутствует четкое понимание

патологического аспекта аддикции и абсолютно нет стремления узнать эти аспекты, чтобы спасти подрастающее поколение от ошибок.

Говоря о пищевой аддикции, нельзя оставить без внимания тот факт, что место и роль данной проблемы среди всего многообразия аддиктивного поведения неоднозначны и мало изучены.

Наша жизнь складывается из процесса преодоления непрерывной цепи преград и препятствий. Преодоление помех, встречающихся на жизненном пути, приводит к удовлетворению потребностей. При столкновении с препятствием человек либо останавливается и прекращает движение в выбранном направлении, либо интенсифицирует усилия, чтобы преодолеть барьер.

Психологическое преодоление является индивидуальным способом взаимодействия человека-аддикта с ситуацией в соответствии с ее значимостью в его жизни и с его психологическими возможностями.

Существует неразрывная связь между психологическим преодолением и полом, возрастом, а также социальной средой человека. Девушки, которые испытывают подавленность, стремятся думать о возможных причинах своего состояния. Обращенность к причинам, стремление «тщательно обдумать» сопровождаются чрезмерным фокусированием на проблеме, однако это увеличивает уязвимость девушек к депрессии. И в целом для женского пола в трудных ситуациях более характерно пассивное приспособление и самоизменение, а также надежда и ожидание.

При теоретическом анализе опыта преодоления пищевой аддикции в теории и практике в социально-педагогических и психологических исследованиях было выделено достаточное количество подходов. Однако при анализе способов профилактики и коррекции пищевой аддикции не удалось выделить определенного комплекса таких форм и методов, которые будут реально действенными при работе с девочками-подростками. Так, одни авторы убеждены, что с аддиктами необходимо проводить беседы, которые помогут им как можно точнее описать свой внешний вид, высказать мысли и чувства, возникающие у них при рассматривании своего тела. Другие считают, что эффективным будет являться участие в группах взаимопомощи [1].

А.П. Шустикова, Е.В. Будко, Н.С. Степашов отмечают, что аддикту необходимо не только разъяснить неправильность его поведения, но и переориентировать его на другие, более полезные, увлечения [2]. При этом одних «бесед» явно недостаточно, так как они не устраивают большинство опрошенных. Необходимо разработка комплексных программ, носящих конкретный и действенный характер [3]. Программы преодоления пищевой аддикции основываются как на индивидуальной, так и групповой терапии, направленной на улучшение эмоционально-волевого самоконтроля, нормализацию пищевых привычек, отношения к еде и др. Многие программы делают упор на взаимодействие социума и личности с целью реализации потенциальных возможностей аддикта.

По мнению Е.В. Усенковой, в профилактике аддиктивного поведения важное значение имеет устранение отрицательного отношения подростков к окружающим, преодоление цинизма и интравертированности [4].

Стоит отметить, что важную роль в преодолении аддиктивного поведения играет терапия негативных последствий детских травм, депривации и насилия [5]. Зачастую именно проблемы из детства становятся основной причиной возникновения различных поведенческих расстройств.

Британские исследователи предлагают использовать в работе по преодолению пищевой аддикции когнитивные вмешательства. Ученые считают, что повышенная мотивация к питательным веществам связана с несколькими когнитивными искажениями, включая смещения внимания, смещения подхода и аффективные смещения. Поэтому одним из способов снижения этой мотивации может стать использование тренировочных заданий, предназначенных для уменьшения когнитивных отклонений.

Рассматривая социально-педагогический подход к преодолению пищевой аддикции у девочек старшего школьного возраста, стоит отметить, что его сущность, по мнению В.С. Торохтия, заключается во взаимодействии социума и личности с целью реализации потенциальных возможностей и социума, и самой личности для ее развития и разрешения ее проблем. Основным средством, механизмом социально-педагогического подхода является социальный опыт, который хранится и накапливается в структурах социума [6].

Отдельно следует выделить тот факт, что наиболее действенными мерами профилактики аддиктивного поведения считаются пропаганда здорового образа жизни и культурный досуг [7].

Таким образом, при рассмотрении различных взглядов на преодоление пищевой аддикции нам не удалось выделить определенный комплекс форм и методов, которые были бы продуктивны на практике.

Практически каждая девушка хоть раз в той или иной степени пыталась контролировать свой собственный вес, и это вполне нормальное явление, однако стремление к идеальной фигуре зачастую перерастает в аддикцию. Под пищевым поведением понимается ценностное отношение к пище и ее приему, стереотип питания в обыденных условиях и в ситуации стресса, поведение, ориентированное на образ собственного тела, и деятельность по формированию этого образа. Иначе говоря, пищевое поведение включает в себя установки, формы поведения, привычки и эмоции, которые касаются еды и индивидуальны для каждого человека. Нарушение пищевого поведения является психосоматическим заболеванием, которое крайне сложно поддается коррекции. Пищевую аддикцию легко приобрести, но сложно от нее избавиться, следовательно, очень важно вовремя выявить данную аддикцию и предпринять меры по ее преодолению.

Расстройство пищевого поведения считается особенно тесно связанным с проблематикой подросткового возраста. В наше время распространена следующая интерпретация рассматриваемой проблемы: анорексия является способом решения проблем путем снижения веса. Возрастные проблемы самоидентичности и автономии (отделения от родителей) переводятся на «поле битвы в области питания», благодаря чему длительно сохраняются симбиотические отношения с семьей.

Отмечается, что многим пищевым аддиктам свойственны: утрата контроля; расстройство схемы тела (касается чаще всего наиболее чувствительных областей, таких как живот, ягодицы и верхняя часть бедер). С течением времени у них исчезает восприятие голода и насыщения. Практически всегда имеет место исключительно низкая самооценка. В ходе заболевания и нарастающей кахексии круг интересов начинает сужаться, исчезают социальные связи и появляется депрессивный сдвиг настроения. Наблюдаются также выраженные ритуалы приема пищи и навязчивые мысли, касающиеся в основном еды и калорий. В большинстве случаев проявляется чрезмерное стремление к успехам. Психопатологические феномены частично зависят от веса тела и исчезают при его восстановлении.

Большинство девушек с невротической анорексией имеют устойчивое убеждение, что они «плохие, безобразные, неуспешные». В действительности данное нарушение чаще встречается именно у «хороших девочек». Нервную анорексию иногда называют болезнью отличниц. Эти девочки всю жизнь старались соответствовать ожиданиям своих родителей, но неожиданно стали упрямыми и негативистскими в подростковом возрасте. Можно предположить, что невротическая анорексия развивается как попытка «самолечения» – попытка через дисциплину тела выработать ощущение самости и межличностной эффективности.

Девочки, склонные к пищевой аддикции, зачастую испытывают различные проблемы психологического характера. К психологическим факторам риска относятся перфекционистски-обессивный тип личности, особенно для ограничительного типа нервной анорексии. В результате заниженной самооценки, осознания собственной неполноценности, неуверенности и несоответствия требованиям может развиваться нервная анорексия или нервная булимия [8]. Заметим, что нарушение питания зачастую сопровождается алекситимией. В структуре феномена алекситимии можно выделить четыре основные характеристики: 1) трудности определения и описания эмоций; 2) трудности различения эмоций и телесных ощущений; 3) бедность фантазии; 4) низкий уровень самосознания и рефлексии [9].

Стоит отметить слова И. Малкиной-Пых, которая пишет, что личностная предрасположенность к анорексии проявляется в особенностях интеллектуального развития и ранимости в эмоциональной сфере [10].

Современные психоаналитики интерпретируют нервную анорексию как тревожную реакцию незрелой личности на требования независимости и социальной или сексуальной активности, к которым она еще не готова [1].

В процессе исследований был описан обобщенный психологический портрет человека, имеющего склонности к пищевой зависимости или непосредственно ей обладающий: замкнутость, сдержанность, повышенная тревожность, стремление к доминированию в сочетании с неуверенностью в себе и избыточной самокритичностью, склонность к возникновению фрустраций, склонность к «застреванию» на эмоционально значимых переживаниях («аффективная ригидность») [11].

Нельзя оставить без внимания слова З. Фрейда, который указывает на то, что пищевые расстройства формируются на базе эмоциональной неустойчивости, чувства вины, заниженной самооценки, внушаемости, зависимости от мнения окружающих. В группе риска находятся подростки, переживающие возрастной кризис [12].

Таким образом, можно выделить основные психологические новообразования у девочек-подростков, склонных к пищевой аддикции: низкая самооценка, тревожность, алекситимия. Под воздействием желания похудеть и добиться идеальных форм девочки-подростки приходят к расстройствам пищевого поведения, которые выражаются нервной анорексией, булимией, ожирением и др.

Для подтверждения вышеизложенной информации нами была проведена опытная работа, направленная на определение психологических особенностей девочек старшего школьного возраста, склонных к пищевой аддикции.

Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ № 3 им. С.В. Дубинского станицы Березанской, где был осуществлен подбор 16 респонденток в возрасте от 16 до 17 лет. Выбор респондентов основывался на результатах проведенного ранее опытного исследования, в результате которого были выявлены девочки-подростки группы риска пищевой аддикции.

При помощи методик диагностики самооценки и тревожности Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина, торонтской алекситимической шкалы Г. Тэйлора (ТАШ), шкальной методики изучения самооценки Дембо-Рубинштейн (в модификации А.М. Прихожан) были определены психологические особенности респонденток.

1. Методика диагностики тревожности Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина. Данная методика является единственной, позволяющей дифференцировано измерять тревожность и как личностное свойство, и как состояние.

Данный текст является надежным и информативным способом самооценки уровня тревожности в данный момент (реактивная тревожность как состояние) и личностной тревожности (как устойчивая характеристика человека). Тест можно использовать для саморегуляции в целях руководства и психокоррекционной деятельности.

Опросник может применяться для исследования лиц старше 16 лет, а также допускает индивидуальное и групповое использование.

2. Торонтская алекситимическая шкала (ТАШ), согласно литературным данным, на данный момент является единственным методом измерения алекситимии, который соответствует требованиям, предъявляемым к тесту, подходящему не только для клинических, но и исследовательских целей, и который превосходит другие измерения алекситимии (построенные по принципу самоотчета).

3. Шкальная методика изучения самооценки Дембо-Рубинштейн (в модификации А.М. Прихожан). Данная методика позволяет определить, какова самооценка у личности. Это происходит с помощью отметок испытуемого на определенных шкалах.

По завершении проведенных диагностических исследований был произведен их анализ. Результаты методики диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн показали, что 10 (62,5%) девочек-подростков обладают средней (адекватной) самооценкой, у 2 (12,5%) девочек выявлена завышенная самооценка, а у 4 (25%) девочек-подростков обнаружен низкий уровень самооценки. Результаты данной диагностики представлены на рисунке 1.

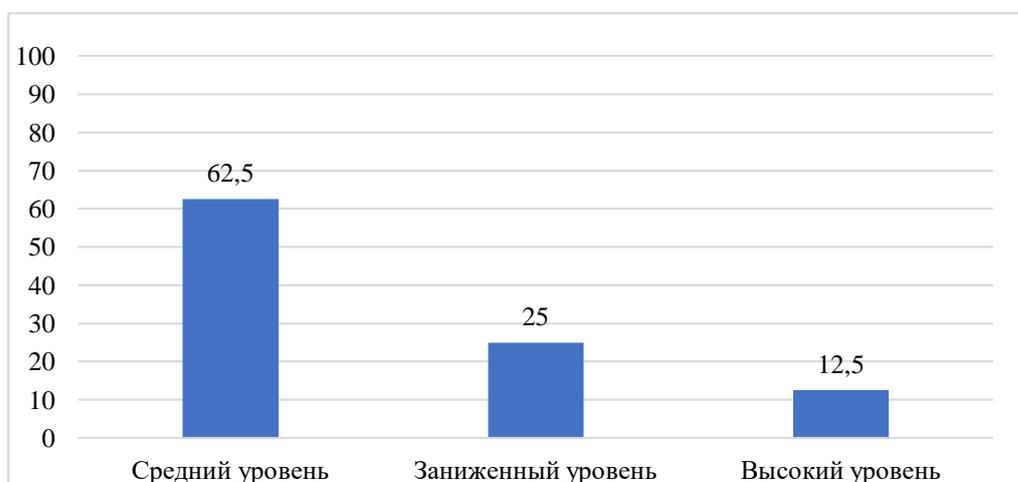

Рисунок 1. Результаты диагностики уровня самооценки

Источник: составлено авторами научной статьи.

Результаты диагностики уровня алекситимии показали, что ни у кого из девочек не выявлен «алекситимический» тип личности, 4 (25%) девочки-

подростка по итогам исследования находятся в «группе риска». Остальные 12 девочек (75%) обладают «неалекситимическим» типом личности. Результаты данной диагностики представлены на рисунке 2.

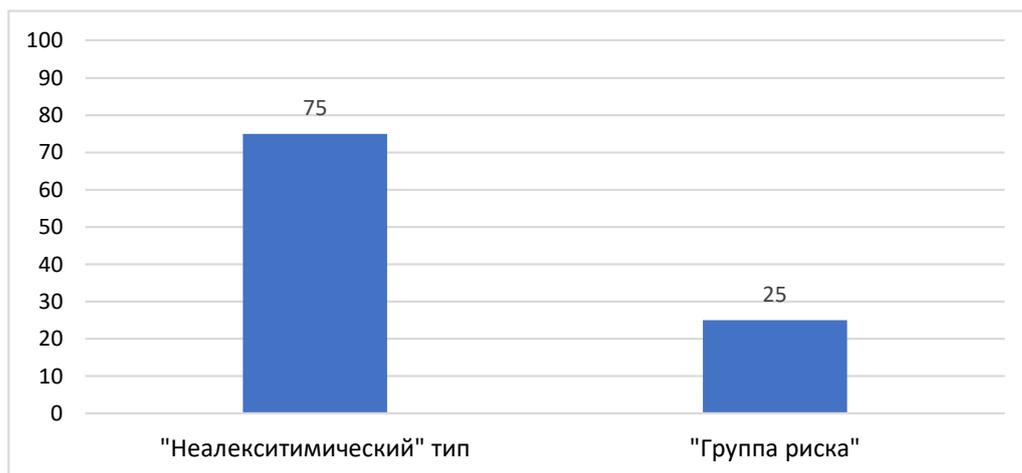

Рисунок 2. Результаты диагностики уровня алекситимии

Источник: составлено авторами научной статьи.

По результатам диагностирования уровня тревожности у девочек с высокой вероятностью наличия пищевого отклонения, а также находящихся в «группе риска» выяснилось, что высокий уровень как ситуативной, так и личностной тревожности был выявлен у 6 (37,5%) респонденток, средним (умеренным) уровнем ситуативной тревожности обладают 7 (43,75%) человек, а личностной тревожности – 6 человек (37,5%), в свою очередь низкий уровень ситуативной тревожности присущ 3 (18,75%) испытуемых, личностной – 4 (25%). Результаты диагностики уровня тревожности отражены на рисунке 6.

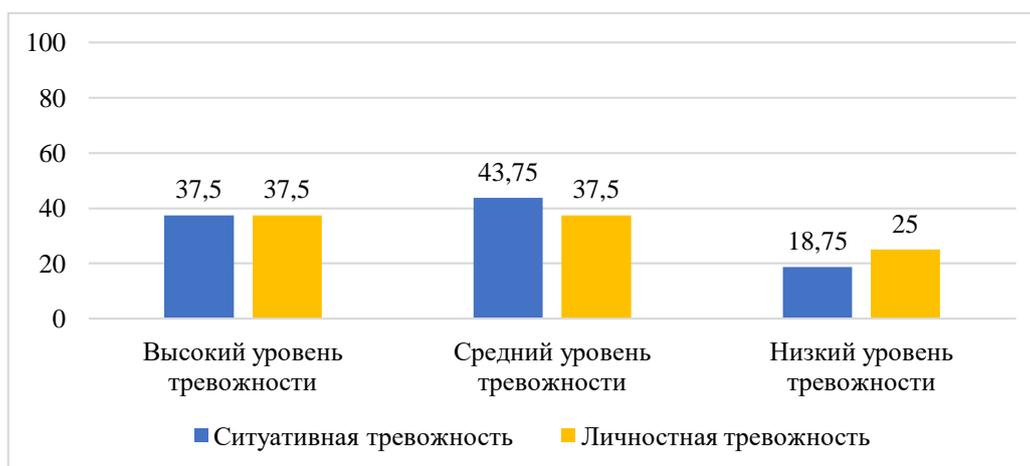

Рисунок 3. Результаты диагностики уровня тревожности

Источник: составлено авторами научной статьи.

В итоге следует отметить, что психологические новообразования ни у одной из респонденток не были выявлены в комплексе. Самым массовым психологическим новообразованием является тревожность (37,5%), а на втором месте

располагаются низкий уровень самооценки – (25%) и склонность к алекситимии («группа риска») – (25%).

Делая вывод, можно говорить о том, что пищевая аддикция является серьезной социально-педагогической проблемой в наше время. В подростковом возрасте часто отмечается повышенное внимание к собственной внешности, а также мнению окружающих о ней. Тысячи девушек страдают перееданием, сотни – анорексией или булимией, тяжелейшими пищевыми расстройствами. В настоящее время в России все больше страдают от пищевых аддикций подростки, и зачастую это девочки. Все это становится веским основанием для того, чтобы предпринять меры по преодолению пищевой аддикции.

На основании полученных данных мы предполагаем разработать программу профилактики пищевой аддикции девочек старшего школьного возраста, которую мы представим в следующей работе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Старшенбаум Г.В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей / Г.В. Старшенбаум – М.: Когито-Центр, 2006.
2. Шустикова А.П. Аддиктивное поведение подростков как следствие нарушения мотивационной сферы личности / А.П. Шустикова // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – 2011. – № 1. – С. 106-110.
3. Будко Е.В. Сравнительный анализ мнения первокурсников медицинского вуза об аддиктивном поведении / Е.В. Будко, Н.С. Степашов, А.А. Хабаров // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3 (41). – С.77.
4. Усенкова Е.В. Профилактика аддиктивного поведения подростков как психолого-педагогическая проблема / Е.В. Усенкова // Молодой ученый. – 2013. – № 9. – С. 409-411.
5. Барцалкина В.В. Терапия последствий детских травм, депривации и насилия как профилактика аддиктивного поведения / В.В. Барцалкина // Психологическая наука и образование. – 2010. – № 5. – С. 208-217.
6. Торохтий В.С. Социально-педагогический подход к деятельности в социокультурном пространстве // Пространство и общение: взаимосвязи и взаимозависимости: Коллективная монография / под ред. И.А. Ахьямовой. – Екатеринбург: УрГПУ, 2010. – С. 71-123.
7. Птицына Н.А., Зубарева Л.В. Гендерные аспекты аддиктивного поведения в студенческой среде / Н.А. Птицына, Л.В. Зубарева // Женщина в российском обществе. – 2010. – № 2. – С. 80-92.
8. Есин Р.Г. Алекситимия – основные направления изучения / Р.Г. Есин, Е.А. Горобец, К.Р. Галиуллин, О.Р. Есин // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2014. – Т. 114. № 12-1. – С. 148-151.
9. Ересько Д.Б. Алекситимия и методы ее определения при пограничных психосоматических расстройствах / Д.Б. Ересько, Г.Л. Исурина, Е.В. Кайдановская [и др.]. – СПб.: НИПНИ им. Бехтерева, 2005. – С. 25.
10. Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы / И.Г. Малкина-Пых. – М., 2006.

11. Николаева Н.О. Мешкова Т.А. Нарушения пищевого поведения: социальные, семейные и биологические предпосылки / Н.О. Николаева, Т.А. Мешкова // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2011. – № 1 (11). – С. 39-49.
12. Семина Т.И. Риск развития расстройств пищевого поведения у школьниц и студенток / Т.И. Семина // Вестник СибГМУ. – 2000. – С. 81-82.

REFERENCES

1. Starshenbaum G.V. Addictology: psychology and psychotherapy of addictions. G.V. Starshenbaum. M.: Kogito-Center, 2006.
2. Shustikova A.P. Addictive behavior of adolescents as a consequence of violation of the motivational sphere of personality. A.P. Shustikova. Personality in extreme conditions and crisis situations of life. 2011. No. 1. Pp. 106-110.
3. Budko E.V. Comparative analysis of the opinion of first-year students of a medical university about addictive behavior. E.V. Budko, N.S. Stepashov, A.A. Khabarov. Modern problems of science and education. 2012. № 3 (41). P. 77.
4. Usenkova E.V. Prevention of addictive behavior of adolescents as a psychological and pedagogical problem. E.V. Usenkova // Young scientist. 2013. No. 9. Pp. 409-411.
5. Bartsalkina V.V. Therapy of the consequences of childhood injuries, deprivation and violence as prevention of addictive behavior. V.V. Bartsalkina. Psychological science and education. 2010. No. 5. Pp. 208-217.
6. Torokhtiy V.S. Socio-pedagogical approach to activity in the socio-cultural space. Space and communication: interrelations and interdependencies: a collective monograph, ed. by I.A. Akhyamova. Yekaterinburg: USPU, 2010. 71-123 p.
7. Ptitsyna N.A., Zubareva L.V. Gender aspects of addictive behavior in the student environment. N.A. Ptitsyna, L.V. Zubareva. Woman in Russian society. 2010. No. 2. Pp. 80-92.
8. Esin R.G. Alexithymia-the main directions of study. R.G. Esin, E.A. Gorobets, K.R. Galiullin, O.R. Esin. Journal of Neurology and Psychiatry named after S.S. Korsakov. 2014. Vol. 114. No. 12-1. Pp. 148-151.
9. Eresko D.B. Alexithymia and methods for its determination in borderline psychosomatic disorders. D.B. Eresko, G.L. Isurin, E.V. Kaidanovskaya [and others]. SPb.: Psychoneurological research Institute them. Spondylitis, 2005. P. 25.
10. Malkina-Pykh I.G. Psychology of the victim's conduct. I.G. Malkina-Pykh. – M., 2006.
11. Nikolaeva N.O. Meshkova T.A. Eating disorders: social, family and biological prerequisites. N.O. Nikolaeva, T.A. Meshkova. Mental health issues of children and adolescents. 2011. № 1 (11). PP. 39-49.
12. Semina T.I. Risk of eating disorders among schoolgirls and female students. T.I. Semina. Vestnik SibGMU. 2000. PP. 81-82.....

**ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ К ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО
ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

Гитман Александра Вольтовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
gitmana@mail.ru

Приснова Алина Дмитриевна

студентка 4-го курса кафедры общей и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
aprisnova@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются проблемы готовности педагога к профилактике девиантного поведения. Обозначаются критерии готовности будущих педагогов к профилактике девиантного поведения. Представлены данные эмпирического исследования, направленного на изучение уровней компонентов готовности студентов педагогической специальности к профилактике девиантного поведения младших школьников.

Ключевые слова: девиантное поведение, профилактика, готовность, компоненты готовности

**FORMATION OF READINESS OF STUDENTS OF PEDAGOGICAL SPE-
CIALTIES FOR PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF YOUNGER
SCHOOLBOYS**

Alexandra V. Gitman

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of General
and Social Pedagogy, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
gitmana@mail.ru

Alina D. Prisnova

Student of the Faculty of pedagogy, psychology and communication,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
aprisnova@mail.ru

Abstract. In the present article the theoretical analysis of the problem of readiness of the teacher for prevention of deviant behavior. Criteria of readiness of future teachers for prevention of deviant behavior are designated. The data of empirical research

aimed at studying the levels of components of readiness of students of pedagogical specialty for the prevention of deviant behavior of primary school children are presented.

Keywords: deviant behavior, deviant behavior, prevention, readiness

Человек – существо активное и деятельное, его настроение, мечты цели не стабильны, из-за этого могут изменяться его поступки. В связи с этим проблемы в социально-образовательной сфере также не остаются одинаковыми.

Один из первых и основных институтов социализации, школа, оказывает помощь семье в воспитании ребенка, компенсирует недостатки семейного воспитания, однако может нанести непоправимые осложнения психосоциального здоровья личности и повлиять на результат обучения, мотивацию школьника. Сложные ситуации, встречающиеся на пути школьников, затрудняют общение с педагогами.

Т.А. Качмазов пишет, что нередко случаи в профессиональной педагогической практике, когда педагогический коллектив не владеет информацией о конкретных ситуациях развития учеников и их проблемах, об условиях семейного воспитания «трудных» учащихся и особенностях их ближайшего окружения [1].

Вопросы выявления, профилактики и коррекции девиантного поведения в различных его проявлениях и аспектах изложены в работах классиков советской педагогики П.П. Блонского, Л.С. Выготского, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского и др. Научный вклад в разработку решения данной проблемы внесли С.А. Беличева, В.И. Загвязенцев, Е.В. Змановская, А.В. Мудрик, М.И. Рожков, Л.С. Славина В.А. Сластенин.

Вопрос необходимости проведения расширенной подготовки студентов педагогических специальностей к работе с девиантным поведением школьников поднимают в своих работах И.Л. Баркаева, И.В. Быкова [2; 3].

Организация и проведение специального диссертационного исследования И.М. Пацеккой показало, что педагогические работники оказываются в недостаточной мере готовыми к работе по ранней профилактике девиантного поведения у младших школьников. Исследователем определены причины данного положения: во-первых, отсутствие системной подготовки учителей в средних и высших учебных заведениях к описанной профилактике; во-вторых, фрагментарность и неэффективность подготовки; в-третьих, недостаточная теоретическая и технологическая разработанность проблемы. Автор предлагает решение данной проблемы – создание системы внутришкольного повышения квалификации учителей. В настоящее время повышение квалификации педагогов, по мнению исследователя, ориентируется на трансформацию менталитета педагогов, развитие у них восприимчивости к новому научному знанию [4].

В.А. Слостенин [5] приводит следующие компоненты профессиональной готовности будущего педагога:

- психологическая готовность – сформированная направленность на педагогическую деятельность, наличие интереса к предмету и потребность самообразования в этой отрасли знания, развитие профессионального мышления;

- научно-теоретическая готовность – наличие необходимого объема общественно-политических, психолого-педагогических и специальных знаний, необходимых для профессиональной деятельности;

- практическая готовность, наличие сформированных на нужном уровне профессиональных умений и навыков;

- психофизическая готовность – наличие эмоционально-волевых предпосылок для овладения педагогической деятельностью и определенной педагогической специальностью, формирования профессионально значимых личностных качеств.

Д.А. Гончаров [6] строит структуру готовности учителя к профессиональной деятельности из следующих компонентов: мотивационно-ценностного, когнитивно-мировоззренческого, деятельностно-поведенческого и личностного.

В нашем исследовании мы опираемся на понятие готовности с позиции Н.В. Кузьминой, которое трактуется как оптимальное рабочее состояние, характеризующееся длительным сохранением работоспособности, адекватной реакцией на внешнее влияние, сложностью в работе всех систем, ритмичностью, синхронностью [7].

Исходя из вышеизложенного, готовность будущего педагога к профилактике девиантного поведения мы можем определить, как личностное образование, в котором интегрированы мотивация, рефлексия, специальные профессиональные знания и личностные качества будущего педагога, предопределяющие эффективное решение возникших задач.

Анализ таких нормативных документов, как федеральный государственный стандарт (ФГОС), учебный план подготовки по направлению 44.03.01 Педагогическое образование (квалификация «бакалавр»), позволил определить компоненты готовности студентов педагогических специальностей к профилактике девиантного поведения младших школьников.

Можно предположить, что готовность будущего педагога к профилактике девиантного поведения младших школьников будет эффективна при наличии следующих компонентов: мотивационный, когнитивный, рефлексивный, эмоционально-волевой компоненты.

Мотивационному компоненту определено ключевое место в готовности студентов педагогических специальностей к профилактике девиантного поведения, потому что мотив выражает осознанное побуждение к ценностям, потребностям, смыслам профессиональной педагогической деятельности. Благодаря мотиву информация побудителей человеческого поведения получает выход, реализуясь в практических действиях и выполнении профессиональных потребностей. Когнитивный компонент – выявление отклоняющегося поведения у младших школьников, знание форм проявления девиантного поведения младших школьников, осуществление первичной профилактики невозможно без наличия специальных знаний, понимания возможностей использования тех или иных приемов взаимодействия с ребенком и его семьей. Рефлексивный компонент де-

монстрируется в ситуации непосредственного взаимодействия педагога с учениками, в процессе проектирования ситуаций и на этапе анализа собственной профессиональной деятельности, самооценки себя как субъекта деятельности. Эмоционально-волевой компонент включает способность будущего педагога творчески подходить к решению поставленных профессиональных задач, быстро и правильно ориентироваться в меняющихся условиях взаимодействия, осуществлять неподготовленную (спонтанную) коммуникацию, также эмоционально-волевой компонент вбирает в себя коммуникативные навыки и способности будущего педагога.

Выделенные компоненты находятся во взаимосвязи между собой, образуя целостную структуру. От мотивационного компонента зависит инициативность в овладении специальными знаниями и навыками в области девиантного поведения, что непосредственно влияет на объем когнитивного компонента готовности будущих педагогов к профилактике девиантного поведения. Когнитивный компонент воздействует на развитие профессионально значимых личностных качеств, которые включены в эмоционально-волевой компонент. Результат рефлексивной деятельности педагога влияет на мотивы, ценности, формулирование и определение будущих педагогических целей (мотивационный компонент).

В целях выявления у студентов педагогических специальностей актуального уровня готовности и сформированности компонентов к профилактике девиантного поведения было проведено соответствующее исследование. Респондентами выступили студенты 3-го курса ФГБОУ ВО КубГУ по направлению подготовки «Начальное образование» в количестве 30 человек, в возрасте 20-21 года.

Для диагностики студентов педагогической специальности подобрана методика «Диагностика уровня парциальной готовности к профессионально-педагогическому саморазвитию», разработанная Н.П. Фетискиным, В.В. Козловым [8]. Данная методика предназначена для определения уровня сформированности умений и навыков саморазвития и содержит следующие значимые для нашего исследования компоненты профессионально-педагогического саморазвития (ппс) – мотивационный, когнитивный, нравственно-волевой, гностический, организационный, способность к самоуправлению, коммуникативный.

Результаты диагностического мероприятия представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты методики «Диагностика уровня парциальной готовности к профессионально-педагогическому саморазвитию» (результаты представлены в % от общего числа респондентов)

Уровни компонента		
Мотивационный компонент		
Низкий	Средний	Высокий
6,6 %	23,3%	70%
Когнитивный компонент		
33,3%	50%	16,6%
Нравственно-волевой компонент		
3,3%	20%	76,6%

Гностический компонент		
-	43,3%	56,6%
Организационный компонент		
6,6%	30%	63,3%
Способность к самоуправлению в педагогической деятельности		
	16,6%	83,3%
Коммуникативные способности		
-	56,6%	43,3%

Источник: составлено авторами научной статьи.

Согласно результатам диагностики, значительное большинство студентов имеют высокий уровень мотивационного, нравственно-волевого, организационного компонентов, а также высокий уровень способностей к самоуправлению в педагогической деятельности. Наличие высоких показателей мотивационного компонента дает возможность сделать вывод о том, что данная группа студентов инициативна в овладении специальными умениями, навыками, что, несомненно, повлияет на объем компетенций в конкретной области знания у будущих педагогов.

Стоит отметить, что респонденты испытывают трудности в овладении когнитивным компонентом, 33,3% респондентов оценили уровень сформированности данного компонента как низкий, только 16,6% (что составляет 5 студентов от общего числа респондентов) ощущают развитость, комплексность когнитивного компонента и владение педагогическими, психологическими, методическими и специальными знаниями.

По данным диагностики, 63,3% студентов обладают высокими организационными умениями – умением планировать время, свою работу и перестраивать систему деятельности. Высокая организационная активность и способность к самоуправлению в педагогической деятельности может быть связана с развитой системой студенческого самоуправления вузом и активной организаторской деятельностью студентов.

Большее число респондентов готовность гностического уровня оценили как высокий. Эти студенты обладают наблюдательностью, способностью к анализу педагогической деятельности, к синтезу и обобщению, систематизации и классификации, умению переносить знания и умения в новые ситуации, ко всему прочему, они обладают независимостью суждений и способностью отказаться от устоявшихся идей.

Отсутствие низкого уровня коммуникативных способностей объясняется тем, что педагогическая профессия напрямую связана с коммуникативными навыками и умениями, и студенты, определяя будущую специальность, оценивали уровень своих коммуникативных способностей. У респондентов отмечены средний и высокий уровни коммуникативных способностей.

Для исследования сформированности представлений о феномене девиантного поведения, отношения к профессиональной педагогической деятельности с

девиантными проявлениями школьников мы использовали разработанную анкету. В ходе анкетирования было выявлено следующее:

1. 50% испытуемых дали определение девиантному поведению как «отклонение от нормы общества»; 23,3% под девиантным поведением понимают «причинение вреда обществу», «неадекватное и отрицательное поведение человека»; 26,6% опрошенных не смогли сформулировать понятие «девиантное поведение».

2. 30% студентов определили делинквентное поведение как «преступное», «общественное правонарушение», «проступок»; 60% студентов не имеют понятия о различии понятий девиантного поведения и делинквентного; 10% респондентов считают, что это позитивное отклонение.

3. 90% респондентов в процессе обучения в вузе узнали о девиантном поведении его понятие, формы и сферу проявления данного феномена; 10% изучили также способы диагностики и коррекции девиантного поведения.

4. 73,3% испытуемых определили «асоциализацию», «влияние на успеваемость школьников», «сложности в коммуникации» как последствия девиантного поведения в младшем школьном возрасте; 20% респондентов в качестве последствий зафиксировали «преступность».

На вопросы, раскрывающие готовность будущего педагога к оказанию помощи лицам с девиантным поведением, испытуемые ответили следующим образом:

5. 100% студентов считают необходимым сотрудничество с другими специалистами (психологи, социальные педагоги) при оказании помощи лицам, предрасположенным к девиантному поведению;

6. 50% студентов в качестве первичной профилактики девиантного поведения младших школьников выделяют беседы со школьниками и их родителями; 30% – ничего не известно о первичной профилактике; 20% – относят первичную профилактику девиантного поведения к профессиональной деятельности психолога.

7. Все респонденты оценили свои знания по проблеме девиантного поведения, как недостаточные для использования различных направлений профилактики девиантного поведения школьников в своей будущей профессиональной деятельности.

Проведенное анкетирование показало, что формирование готовности студентов к профилактике девиантного поведения будет эффективно в образовательной среде высшего учебного заведения. Именно там происходит профессиональное ориентирование и становление будущего педагога. Полученные данные свидетельствуют о том, испытуемые студенты недостаточно владеют специальными знаниями в вопросах девиантного поведения. Около половины испытуемых не смогли сформулировать предложенные понятия или путались в их определении, приведенный термин был неверным. Другая часть испытуемых, несмотря на данные ответы, недостаточно разбирается в сущности приведенных терминов. Согласно анализу данных анкетирования, исследуемые студенты испытывают трудности в применении различных форм и направлений профилактики девиантного поведения младших школьников. Также важно отметить, что

большинство респондентов в практической деятельности встречались с различными проявлениями девиантного поведения младших школьников.

Вместе с тем мотивация будущих педагогов, связанная с осознанием значимости своего профессионального долга, открытость и готовность к сотрудничеству с профильными специалистами, стремление освоить специальные знания в вопросах девиантного поведения младших школьников предоставляет возможность работать в направлении формирования готовности студентов педагогических специальностей к профилактике девиантного поведения младших школьников.

Таким образом, можно отметить, что овладение знаниями о девиантном поведении младших школьников дает возможность будущему педагогу понять причины и мотивы поведения младшего школьника, вовремя оказать помощь и осуществить сотрудничество с другими компетентными специалистами, такими как психолог, социальный педагог. Важно заметить, что не представляется возможным дать готовые схемы и технологии в работе с девиантными проявлениями школьников, которые помогли бы будущим педагогам в дальнейшей практической работе, – каждый прецедент требует индивидуального подхода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Качмазов Т.А. Педагогические условия профилактики девиантного поведения подростков в учебно-воспитательном процессе общеобразовательной школы: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2009. – 157 с.
2. Баркаева И.Л. Психолого-педагогические условия формирования готовности педагога-психолога к работе с девиантными подростками: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Калининград: РГУ имени И. Канта, 2009. – 26 с.
3. Быкова Е.Н. Подготовка студентов педагогического колледжа к работе с учащимися девиантного поведения: Дис. ... канд пед. наук. – Горно-Алтайск, 2005. – 188 с.
4. Пацека И.М. Подготовка учителей начальных классов к работе по ранней профилактике девиантного поведения учащихся в системе внутришкольного повышения квалификации: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – М., 2010.
5. Слостенин В.А. Педагогика: инновационная деятельность / В.А. Слостенин, Л.С. Подымова. – М.: Магистр, 1997. – 308 с.
6. Гончаров Д.А. Готовность будущего учителя к воспитательной работе // SCI-ARTICLE.RU. – 2014. – № 8.
7. Кузьмина Н.В. Психологическая структура деятельности учителя: Тексты лекций / Н.В. Кузьмина, Н.В. Кухарев. – Гомель: ГГУ, 1976. – 57 с.
8. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., 2002. – С. 421-424.

REFERENCES

1. Kachmazov T.A. Pedagogical conditions for the prevention of deviant behavior of adolescents in the educational process of general education schools: Abstract of the dissertation of the candidate of pedagogical Sciences. M., 2009.157 p.

2. Barkaeva I.L. Psychological and pedagogical conditions for the formation of the teacher-psychologist's readiness to work with deviant adolescents: Abstract. ... candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.08. Kaliningrad: I. Kant Russian State University, 2009. 26 c.
3. Bykova E.N. Preparation of students of the pedagogical college to work with students of deviant behavior: Dis. ... Candidate of Pedagogical Sciences. Gorno-Altaysk, 2005. 188 p.
4. Patseka I.M. Training of primary school teachers to work on early prevention of deviant behavior of students in the system of intra-school professional development: Dis. ... candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.08. I. M. Patseka. Moscow, 2010.
5. Slastenin V.A. Pedagogy: innovative activity. V.A. Slastenin, L.S. Podymova. M.: Magister, 1997. 308 p.
6. Goncharov D.A. Readiness of the future teacher for educational work. SCI-ARTICLE.RU. 2014. № 8.
7. Kuzmina N.V. Psychological structure of teacher activity: Texts of lectures. N.V. Kuzmina, N. V. Kukharev. Gomel: GSU, 1976. 57 p.
8. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups. M., 2002. Pp. 421-424.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ФОРМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Диривянкина Ольга Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры
общей и социальной педагогики, ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
o.eva777@mail.ru

Колесник Ярослава Геннадьевна

Методист, МБОУ ДО ЦДТТ «Юный техник»,
г. Краснодар, Россия
kladova555@gmail.com

Аннотация. В данной статье была предпринята попытка анализа религиозного экстремизма как одной из форм девиантного поведения. Также были представлены различные классификации отклоняющегося поведения. Религиозный экстремизм проанализирован на основании критериев девиантности.

Ключевые слова: экстремизм, религиозный экстремизм, аддикция, религиозная зависимость

RELIGIOUS EXTREMISM AS A FORM OF DEVIANT BEHAVIOR

Olga V. Dirivyankina

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General and Social Pedagogy,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
o.eva777@mail.ru

Yaroslava G. Kolesnik

Methodologist,
MBOU DO CDTT "Young Technician",
Krasnodar, Russia
kladova555@gmail.com

Abstract. This article attempts to analyze religious extremism as a form of deviant behavior. Various classifications of deviant behavior were also presented. Religious extremism is analyzed on the basis of deviance criteria.

Keywords: extremism, religious extremism, addiction, religious dependence

Для того чтобы определить, является ли какое-либо поведение девиантным, нам следует увидеть, соответствует ли оно определенным особенностям данного поведения. В своей работе мы его используем особенности, которые выделила Е.В. Змановская [1]:

- 1) не соответствует общепринятым или официально установленным социальным нормам;
- 2) такое поведение вызывает негативную оценку со стороны общества;
- 3) наносит реальный ущерб окружающим или самой личности;
- 4) постоянно повторяется (многократно или длительно);
- 5) согласовывается с общей направленностью личности;
- 6) рассматривается в пределах медицинской нормы;
- 7) сопровождается различными проявлениями социальной дезадаптации.

Теперь проанализируем религиозный экстремизм по всем пунктам данной классификации:

1. Не соответствует общепринятым или официально установленным социальным нормам. Экстремистская деятельность (религиозный экстремизм как ее вид) запрещена рядом статей УК РФ (280, 282, 282.1, 282.2, 282.3), а также регламентируется ФЗ № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» [2; 3];

2. Такое поведение вызывает негативную оценку со стороны общества. Негативная оценка может принимать форму общественного порицания или социальных санкций, например уголовного наказания. Выше мы уже приводили ряд статей, которые регламентируют отношение государства, а значит и общества, к экстремизму в целом и в частности к религиозному экстремизму;

3. Наносит реальный ущерб окружающим или самой личности. Для подтверждения этому приведем данные исследования В.И. Жуковского и В.В. Мороз. Они отмечают, что после регулярного посещения сект появляется физическое и психическое истощение, которое, в свою очередь, может привести к шизоидному, параноидному и зависимому расстройству личности [4]. То есть религиозная аддикция наносит ущерб здоровью. Мало того, известно немало случаев, когда адепты какой-либо секты совершали массовое самоубийство. Например, в 1978 г. адепты секты «Народный храм» массово приняли яд, а те, кто отказался, были расстреляны [5].

4. Постоянно повторяется (многократно или длительно). Религиозный экстремизм в классификации Е.В. Змановской и ряда других авторов рассматривается как форма религиозной аддикции (зависимости). Г.В. Старшенбаум в своих работах говорит о том, что аддикция начинается с фиксации, которая возникает после употребления наркотических веществ или совершения действий, вызывающих у человека эйфорию. У него возникает иллюзия контроля, комфорта и совершенства. Особенность фиксации заключается в том, что она влечет за собой неотвратимую тягу пережить эту эйфорию еще раз. Такое непреодолимое стремление в последующем повторяется все чаще и чаще [6]. Данная информация доказывает особенность постоянного и длительного повторения.

5. Согласовывается с общей направленностью личности. Эта особенность объясняется тем, что девиантное поведение не является следствием кризисной ситуации (смерть близкого человека) или следствием самообороны (реальная

угроза для жизни). То есть оно предполагает наличие у личности определенных черт, его обуславливающих. Г.В. Старшенбаум выделяет черты личности, которые предшествуют (и способствуют) зависимости:

- сниженная переносимость трудностей;
- скрытый комплекс неполноценности;
- поверхностная социабельность (страх глубоких и длительных социальных контактов);
- стремление перекладывания ответственности на других;
- тревожность;
- стереотипность мышления.

6. Рассматривается в пределах медицинской нормы. Здесь можно сказать, что изначально зависимое поведение не является болезнью, но при определенных условиях может перерасти, например, в алкоголизм или наркоманию.

7. Сопровождается различными проявлениями социальной дезадаптации. При формировании психологической зависимости от религиозной организации у человека происходит подавление способности к критическому мышлению, возникает потребность разрыва с критически настроенными людьми, ограничения круга общения только членами данной секты. У человека с религиозной зависимостью полностью отсутствует свободное время и личная жизнь вне общины. Указанные проявления зачастую сопровождаются уходами из родительского дома, полным погружением в деятельность религиозной организации, во многих случаях наблюдается физическое и психическое истощение, повышенная утомляемость.

Религиозный экстремизм в научной литературе рассматривается с двух сторон, которые не противоречат друг другу, а дополняют. Для того чтобы лучше понимать сущность данного явления, рассмотрим религиозный экстремизм в контексте девиантного поведения с обеих сторон.

Итак, с одной точки зрения, религиозный экстремизм рассматривается как разновидность экстремизма как явления в целом. Т.А. Хагуров, говоря об экстремизме в целом, включает религиозный экстремизм в следующую классификацию. В ней экстремизм разделяется по сферам общественной жизни:

1. Политический экстремизм.
2. Религиозный (конфессиональный) экстремизм.
3. Националистический (этнический) экстремизм.
4. Социально-протестный экстремизм [7].

А религиозный экстремизм определяется как «приверженность к крайним толкованиям вероучений и методам действия по распространению своих взглядов и реализации своих целей» [7]. Т.А. Хагуров также дает нам классификацию и религиозного экстремизма. Он подразделяет его на следующие виды:

- 1) радикальный исламизм – комплекс искаженных интерпретаций мусульманства;
- 2) неоязыческие культы – приверженность к радикальным (чаще всего националистическим) взглядам;
- 3) группа скрытых форм религиозного экстремизма;
- 4) новые религиозные движения (появившиеся в XX в. новые религиозные группы, течения, «церкви»).

Мы считаем нужным также привести список особенностей новых религиозных движений, чтобы лучше понимать их деятельность:

1. Во главе стоит харизматический лидер.
2. Лидер создает особую «семью», или команду, где считается «отцом».
3. Руководитель устанавливает обязательные для всех непреложные нормы поведения, но необязательно следует им сам.
4. Группа находится в ожидании неизбежного апокалипсиса.
5. Применяется определенная техника психологического контроля над поведением обращенных, обычно включающая в себя изоляцию от внешнего мира.

Проанализировав данную точку зрения, мы можем увидеть более узкий взгляд на религиозный экстремизм, чем тот, о котором мы поговорим далее.

С другой точки зрения, религиозный экстремизм рассматривается как форма аддиктивного (зависимого) поведения, которое, в свою очередь, является видом девиантного поведения личности. Е.В. Змановская дает следующее определение аддиктивному поведению личности: это одна из форм отклоняющегося поведения личности, которая связана со злоупотреблением чем-то или кем-то в целях саморегуляции или адаптации [1]. Формы аддикций (зависимостей) могут быть самыми разнообразными, как естественными (например, зависимость ребенка от матери), так и патологическими – алкоголизм, курение, гемблинг (игровая зависимость), сексуальная, религиозная зависимость. Подтверждая это высказывание, Е.В. Змановская приводит следующую классификацию форм зависимого поведения [1]:

1. Химическая зависимость (курение, токсикомания, наркозависимость, лекарственная зависимость, алкогольная зависимость);
2. Нарушения пищевого поведения (переедание, голодание, отказ от еды);
3. Гэмблинг – игровая зависимость (компьютерная зависимость, азартные игры);
4. Сексуальные аддикции (зоофилия, фетишизм, пигмалионизм, трансвестизм, эксбиционизм, вуайеризм, некрофилия, садомазохизм);
5. Религиозное деструктивное поведение (религиозный фанатизм, вовлеченность в секту).

В.Д. Менделевич подразделяет девиантное поведение на следующие типы:

1. Делинквентный тип.
2. Аддиктивный тип.
3. Патохарактерологический тип.
4. Психопатологический тип.
5. Девиантное поведение на базе гиперспособностей.

Далее типы девиантного поведения находят свое выражение в клинических формах. Религиозный экстремизм относится к форме сверхценных психологических увлечений. Причем автор отмечает, что проявление любой из клинических форм может быть вызвано любым типом девиантного поведения, а иногда мотивом выбора формы служит несколько типов одновременно [2].

Таким образом, проанализировав литературу, мы можем сказать, что религиозный экстремизм относится к аддиктивному (зависимому) типу девиантного поведения. После определения места данного явления в структуре девиантного поведения нам для более полного изучения следует рассматривать религиозный экстремизм в контексте аддикции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Змановская Е.В. Девиантология. – М.: Академия, 2003. – 288 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации по состоянию на 5 февраля 2017 года + Сравнительная таблица изменений. – М.: Проспект, 2017. – 272 с.
3. ФЗ от 25 июля 2002 г. № 114 «о противодействии экстремистской деятельности».
4. Жуковский В.И., Мороз В.В. Влияние некоторых деструктивных религиозных сект на психическое здоровье и поведение человека // Психиатрия и религия на стыке тысячелетий: Сб. науч. работ Харьковской областной клинической психиатрической больницы № 3 (Сабуровой дачи) и Харьковской медицинской академии последипломного образования / Под общ. ред. П.Т. Петрюка, Р.Б. Брагина. – Харьков, 2006. – Т. 4. – С. 34-36.
5. Дворкин А.Л. Сектоведение. – Н.Новгород: Христианская библиотека, 2008. – 360 с.
6. Старшенбаум Г.В. Аддиктология. Психология и психотерапия зависимостей. – М.: Когито-центр, 2006. – 368 с.
7. Хагуров Т. А. Профилактика экстремизма в молодежной среде. – Краснодар, 2015. – 128 с.

REFERENCES

1. Zmanovskaya E.V. Deviantology. Academy, 2003. 288 p.
2. The Criminal Code of the Russian Federation as of February 5, 2017 + Comparative table of changes. Prospect, 2017. 272 p.
3. Federal Law No. 114 of July 25, 2002 «On countering extremist activities»
4. Zhukovsky V.I., Moroz V.V. Influence of some destructive religious sects on mental health and human behavior. Psychiatry and religion at the junction of millennia: Collection of scientific papers of the Kharkiv Regional Clinical Psychiatric Hospital No. 3 (Saburova dacha) and the Kharkiv Medical Academy of Postgraduate Education. Under the general ed. of P.T. Petryuk, R.B. Bragin. Kharkiv, 2006. Vol. 4. Pp. 34-36.
5. Dvorkin A.L. Sectovedenie. Christian Library 2008. 360 p.
6. Starshenbaum G.V. Addictology. Psychology and psychotherapy of addictions. Kogito-center, 2006. 368 p.
7. Khagurov T.A. Prevention of extremism in the youth environment. Krasnodar, 2015. 128 p.

КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГОВ И РОДИТЕЛЕЙ В АСПЕКТЕ СУИЦИДОПРЕВЕНТИВНОЙ РАБОТЫ С ПОДРОСТКАМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ

Малых Кристина Сергеевна

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
belka20090@yandex.ru

Книжникова Светлана Витальевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры
общей и социальной педагогики, ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
osvita2003@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы суицидального поведения, трудных жизненных ситуаций, совладающего поведения и их специфика в подростковом возрасте. Проводится теоретический и эмпирический анализ опыта образовательных организаций по разработке и реализации девиантопревентивных программ, а также уровня девиантопревентивной компетентности педагогов и родителей.

Ключевые слова: суицидальное поведение, трудная жизненная ситуация, совладающее поведение, совладание, девиантопревентивная компетентность

CHARACTERISTIC OF THE LEVEL OF DEVIANT-PREVENTIVE COMPETENCE OF TEACHERS AND PARENTS ON THE PROBLEM OF SUICIDAL BEHAVIOR OF TEENAGERS IN DIFFICULT SITUATIONS

Christina S. Malykh

student, Kuban state University,
Krasnodar, Russia
belka20090@yandex.ru

Svetlana V. Knizhnikova

candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor
of general and social pedagogy, Kuban state University,
Krasnodar, Russia
osvita2003@mail.ru

Abstract. The article examines the issues of suicidal behavior, difficult situations, coping behavior and their distinctive features of teenagers. The article makes a theoretical

and empirical analysis of the experience of educational organizations in the development and implementation of deviant-preventive programs, also the level of deviant-preventive competence of teachers and parents, as part of a system of preventive activities.

Keywords: suicidal behavior, difficult situations, coping behavior, coping, deviant-preventive competence

Формирование суицидальных тенденций в поведении подростков, находящихся в трудных жизненных ситуациях, зависит от индивидуально-личностных, возрастных, полоролевых особенностей, что создает предпосылки социально-психологической дезадаптации.

Под суицидальным поведением мы понимаем: действия аутоагрессивного характера, совершаемые человеком под влиянием персональных и средовых факторов, направленные на лишение себя жизни.

В работе нами рассматривается истинное суицидальное поведение психически здоровых подростков, которое детерминируется последовательными этапами: возникновение антивитальных размышлений; возникновение и развитие пассивных суицидальных мыслей и замыслов; появление суицидальных намерений; проведение суицидальной попытки [1].

На подростковый суицид значительное влияние оказывают следующие факторы: межличностные отношения со сверстниками и родителями, проблемы в адаптации к социуму, подражательность референтным группам и субкультурам, «отрицание собственной уязвимости» [2, с. 127].

Суицидальные тенденции подростков также обуславливаются специфическим фактором: «результаты аффективных и психогенных реакций», – взаимосвязь между причиной и следствием является опосредованной другими факторами [3, с. 27].

Нужно отметить, что персональные и средовые факторы, влияющие на появление суицидальных мыслей и замыслов, могут быть детерминированы наличием трудных жизненных ситуаций и отсутствием конструктивных моделей совладающего поведения в опыте подростка [4].

Одним из способов снижения риска суицидального поведения и развития конструктивных моделей совладания является профилактическая деятельность в образовательных организациях. Эффективность и результативность профилактической работы непосредственно связана: с комплексным взаимодействием подростков, педагогов, родителей; с уровнем девиантопревентивной компетентности педагогов и родителей.

Мы считаем, что девиантопревентивная компетентность – это владение человеком совокупностью знаний, умений и навыков в области профилактики и коррекции девиантного поведения, а также способность их применения на практике.

Девиантопревентивная компетентность отражается в опыте разработок девиантопревентивных программ, технологий и иных авторских разработок. В связи с этим нами был проанализирован исследовательский и психолого-педагогический опыт следующих образовательных организаций: «Программа

профилактики суицида среди детей и подростков» МБОУ «СОШ № 2» г. Тарко-Сале; «Профилактика суицидального поведения детей и подростков по оказанию индивидуально ориентированной комплексной помощи семьям, находящимся в социально опасном положении» МБОУ СОШ ст. Советской Советского района Ростовской области; комплексная программа профилактики суицидального риска «Мы любим жизнь!» МБОУ «Чертоковская СОШ № 2»; программа профилактики суицидального поведения среди подростков «У последней черты» МБОУ «Новотроицкая ООШ»; программа профилактики суицидального поведения несовершеннолетних «Рука поддержки» МБОУ «СОШ № 10» г. Кировска; программа по формированию жизнестойкости обучающихся «В гармонии с обществом» МБОУ «Нововознесенская СОШ» г. Славгорода Алтайского края.

Анализ программ профилактики позволяет сделать следующие выводы:

1. Целью изученных программ является профилактика антивитального поведения в целом (суицидов и суицидальных попыток среди несовершеннолетних).

2. Программы приоритетно направлены на первичный уровень профилактики суицидального поведения; в случае выявления по результатам диагностических мероприятий группы риска осуществляется вторичный уровень профилактических мероприятий с элементами коррекции.

3. Целевая группа изученных программ представлена подростками, учащимися 1–11-х классов («учащиеся школы», «учащиеся разных возрастных групп»), учащимися 2–9-х классов, родителями, педагогами. Нужно отметить, что при определении целевой группы как: «все учащиеся», учащиеся разных возрастных периодов – снижается уровень эффективности программы. Снижение уровня эффективности связано: с мероприятиями диагностического и формирующего этапов, которые не разделены на возрастные периоды; с кадровыми ресурсами образовательной организации, что определяет уровень заинтересованности, включенности каждого специалиста.

4. Исполнителями программ являются представители администрации школы, социальные педагоги, педагоги-психологи, классные руководители, что говорит о взаимосвязанной, целенаправленной деятельности.

5. Мероприятия программ выделены в три блока: работа с учащимися, работа с педагогами, работа с родителями. Работа с учащимися имеет как теоретический, так и практический характер (мини-тренинги, игротерапия, арттерапия), как групповую, так и индивидуальную форму работы. Работа с педагогами и родителями направлена на повышение уровня знаний в области суицидального поведения, на поддержку подростков, находящихся в трудных жизненных ситуациях; представлена тематическими лекциями и семинарами, подготовкой памяток, индивидуальным консультированием. Отдельно выделяется направление деятельности по работе с учащимися, находящимися в кризисных ситуациях и в состоянии социальной дезадаптации, нуждающимися в психоэмоциональной поддержке.

6. Проанализированные программы профилактики являются самостоятельными программами, не входящими в комплексную работу по профилактике девиантного поведения в целом и его отдельных видов. Нужно отметить, что программа профилактики суицидального риска «Мы любим жизнь!» МБОУ

«Чертоковская СОШ № 2» называется комплексной, но она представлена комплексной работой с целевой группой, включающей в себя учащихся 1–11 классов, родителей, педагогов.

Также с целью определения уровня девиантопревентивной компетентности педагогов и родителей по проблеме и профилактике суицидального поведения и поддержке подростков, находящихся в трудных жизненных ситуациях, мы провели соответствующее исследование.

Анализ полученных результатов позволяет обозначить сложности и перспективы в построении профилактической работы.

Выборку исследования составили педагоги образовательных организаций и родители. Исследование проводилось в г. Майкопе Республики Адыгея. В исследовании принимали участие 55 человек: 30 педагогов и 25 родителей. Для диагностики нами были разработаны анкеты.

По результатам проведенного анкетирования среди педагогов можно сделать следующие выводы:

1. 90% респондентов считают актуальной проблему суицидального поведения среди подростков в настоящее время.

2. 36,7% респондентов были ознакомлены с нормативно-правовой базой, позволяющей конструировать и проводить профилактическую и коррекционную работу по проблеме суицидального поведения с подростками; 30% респондентов самостоятельно изучали нормативно-правовую базу; 33,3% опрошенных не знакомы с нормативно-правовой базой.

3. 60% педагогов считают, что в образовательных организациях регулярно проводятся мероприятия, направленные на профилактику и коррекцию суицидального поведения подростков; 23,3% считают, что мероприятия проводятся, но не носят регулярный характер; 16,7% респондентов указали на отсутствие данных мероприятий.

4. 40% опрошенных считают систему мер (мероприятий), проводимых в образовательных организациях и направленных на профилактику и коррекцию суицидального поведения подростков, достаточно развитой и эффективной; 23,3% указывают на развитость, но неэффективность данных мероприятий; 36,7% считают данную систему неразвитой и неэффективной.

5. В отношении принятия мер как классный руководитель в случае обнаружения одного или нескольких учеников, имеющих желание покончить жизнь самоубийством, 86,7% респондентов оповестили бы социального педагога (школьного психолога) и родителей, держали проблему на контроле; 13,3% опрошенных оповестили бы социального педагога (школьного психолога) и родителей для дальнейшей работы и принятия решений, но лично не принимали бы участие в решении проблемы.

6. 66,7% педагогов считают необходимым разрабатывать и реализовывать программы профилактики и коррекции суицидального поведения подростков образовательной организацией совместно с родителями; 23,3% считают необходимым разрабатывать и реализовывать такие программы только образовательной организацией; 10% считают, что программы профилактики и коррекции суицидального поведения будут носить краткосрочный и малоэффективный характер.

7. 53,3% респондентов считают, что суицидальное поведение – следствие трудной жизненной ситуации; 20% причиной суицидального поведения считают отсутствие смысла жизни; 20% считают, что суицидальное поведение свойственно только психически больным людям. Свой вариант ответа представили 6,7% опрошенных: суицид – это результат двух взаимосвязанных проблем: трудной жизненной ситуации и отсутствия смысла жизни.

8. Групповая работа с классом, организованная психологом или социальным педагогом, по мнению 83,3% опрошенных, проводится согласно плану и дополнительно по запросам; 10% утверждают, что работа не проводится. На варианты ответа «групповая работа проводится раз в две недели» и «групповая работа проводится раз в месяц» ответили 3,3% респондентов.

9. 46,7% педагогов считают проводимые психологом или социальным педагогом мероприятия с классами актуальными; 23,3% респондентов не считают данные мероприятия актуальными; 23,3% затрудняются ответить; 6,7% указали свой вариант ответа «работа не проводится», что соотносится с пунктом № 8.

10. 23,3% респондентов считают, что мероприятия, направленные на формирование и повышение девиантопревентивной компетентности педагогов проводятся регулярно; 46,7% ответили, что мероприятия проводятся, но не носят регулярный характер; 30% опрошенных утверждают, что мероприятия не проводятся.

По результатам проведенного анкетирования среди родителей можно сделать следующие выводы:

1. 92% респондентов считают актуальной проблему суицидального поведения среди подростков в настоящее время.

2. 40% респондентов считают, что суицидальное поведение – следствие трудной жизненной ситуации; 24% причиной суицидального поведения считают отсутствие смысла жизни; 32% считают, что суицидальное поведение свойственно только психически больным людям. Свой вариант ответа указали 4% опрошенных: суицид – это результат психологического подавления большинством и демонстративного поведения подростков.

3. 44% респондентов были ознакомлены с профилактической и коррекционной работой по проблеме суицидального поведения, проводимой с подростками в образовательных организациях; 56% опрошенных не знакомы с таким видом работы.

4. 84% опрошенных указали на недопустимость самоубийства в обществе.

5. Факт самоубийства у опрошенных вызывает непонимание (52%), сожаление (48%), сопереживание (44%), страх (40%), презрение (20%), равнодушие (16%).

6. По мнению родителей, оказать помощь подростку с суицидальными мыслями и замыслами могут: родители и близкие родственники (96%), психолог (80%), друзья (32%), психиатр (32%), классный руководитель (24%), социальный педагог (16%).

7. По мнению родителей, члены семей прибегают к следующим вариантам выхода из трудной жизненной ситуации: поиск поддержки со стороны

других членов семьи (80%), концентрация на определенном виде деятельности (56%), игнорирование сложностей (24%), употребление алкогольных веществ (8%), уход в себя, замкнутость (8%), самообвинение (8%); 4% указали свой вариант ответа: «помощь специалиста».

8. 84% родителей придерживаются стратегии поведения по типу Б: за- таивание (приспособление к изменениям); 16% родителей придерживаются стратегии поведения по типу А: борьба или бегство (возврат к прежним условиям).

9. 68% опрошенных придерживаются демократического стиля семейного воспитания; 20% родителей придерживаются попустительского стиля (модели невмешательства, разделения «детского» и «взрослого» мира); 12% родителей придерживаются либерального стиля.

10. По мнению родителей, суицидальное поведение подростков определяется следующими мотивами: конфликты в учебном коллективе (84%), конфликты с родителями (76%), неудачи в учебе (60%), материальная неудовлетворенность (44%), конфликты с близкими родственниками (28%), неудачи в дополнительных видах деятельности (28%), неизлечимая болезнь (20%), болезнь близкого человека (20%); 4% указали свой вариант ответа: «скрытое психическое расстройство»; 16% опрошенных указали вариант ответа: «затрудняюсь ответить».

Исходя из анализа полученных результатов, мы можем сделать вывод о понимании недопустимости самоубийства, об актуальности проблемы суицидального поведения подростков в настоящее время. Преобладающее число респондентов (педагоги – 53,3%, родители – 40%) считают суицидальное поведение следствием трудной жизненной ситуации, что также актуализирует тему исследования.

Необходимо обозначить ряд выявленных перспектив, которые важны для построения профилактической программы:

Во-первых, педагоги приоритетно выделяют модель сотрудничества, взаимодействия с другими специалистами и родителями в решении проблемы суицидального поведения и поддержке подростков, находящихся в трудных жизненных ситуациях, что подтверждается мнением о необходимости совместной разработки и реализации программ профилактики и коррекции суицидального поведения.

Во-вторых, большинство родителей считают, что помочь подростку с суицидальными мыслями и замыслами могут родители, близкие родственники и психолог, а мотивы суицидального поведения лежат в плоскости семейных (конфликты, материальная неудовлетворенность), школьных взаимоотношений и успеваемости, что подтверждает факт необходимости разрабатывать и реализовывать программы профилактики в образовательных организациях с совместным участием родителей.

Нами были выявлены трудности, которые также необходимо учитывать в построении профилактической программы:

1. Недостаточное знание педагогами нормативно-правовой базы, позволяющей конструировать и проводить профилактическую и коррекционную работу, либо ее самостоятельное изучение, что определяет отсутствие процесса информирования в образовательных организациях.

2. Отсутствие или нерегулярность проведения мероприятий, направленных на профилактику и коррекцию суицидального поведения подростков, что подтверждается мнением педагогов о незрелости и неэффективности данных мероприятий, а также незнанием родителей о проводимой с подростками профилактической и коррекционной работе. Нужно отметить, что по результатам исследования преобладает демократический стиль семейного воспитания (68%), который детерминирует включенность родителей в построение взаимоотношений с детьми с учетом их возможностей и потребностей, координацию деятельности детей, доверие, понимание, уважение. Преобладание демократического стиля семейного воспитания позволяет минимизировать факт невмешательства родителей в жизнедеятельность детей, что также подтверждает отсутствие информирования о проблеме суицидального поведения и поддержке подростков, находящихся в трудных жизненных ситуациях, в образовательных организациях.

3. Групповые работы с классами, организованные психологом или социальным педагогом, проводятся по плану и по запросам, мероприятия не являются достаточно актуальными, что снижает уровень эффективности проводимой работы, повышает факт формализма.

4. Отсутствие или нерегулярность в проведении мероприятий, направленных на формирование и повышение девиантопревентивной компетентности педагогов, что оказывает влияние на степень профессиональной осведомленности проблемой и практического применения имеющихся знаний.

5. Низкий уровень девиантопревентивной компетентности родителей.

На основании анализа, сравнения и синтеза теоретических и эмпирических научных данных по исследуемой теме можно сделать следующие выводы.

Первый вывод заключается в актуальности проблемы суицидального поведения среди подростков в настоящее время, что подтверждается результатами исследования.

Второй вывод предполагает, что с целью улучшения системы мер по профилактике суицидального поведения и поддержке подростков, находящихся в трудных жизненных ситуациях, необходимо проводить мероприятия по формированию и развитию девиантопревентивной компетентности у педагогов и родителей.

Третий вывод позволяет говорить о необходимости разрабатывать и реализовывать программы по профилактике суицидального поведения подростков, находящихся в трудных жизненных ситуациях, в образовательных организациях с учетом модели сотрудничества педагогического коллектива и родителей.

Четвертый вывод заключается в повышении уровня эффективности и актуальности мероприятий, проводимых психологом (социальным педагогом), путем снижения формализма в деятельности.

Пятый вывод состоит в том, что коррекция сформировавшейся неконструктивной модели реагирования на трудные жизненные ситуации у подростков в рамках превентивной работы позволит минимизировать суицидальный риск.

Шестой вывод включает необходимость разработки программы первичной профилактики суицидального поведения подростков, находящихся в трудных жизненных ситуациях, в условиях образовательной организации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Книжникова С.В. Девиантология для педагогов и психологов / С.В. Книжникова. – Краснодар: Экоинвест, 2013. – 364 с.
2. Дмитриева Н.В. Психологические особенности личности суицидальных подростков / Н.В. Дмитриева, Ц.П. Короленко, Л.В. Левина // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 127-134.
3. Руженкова В.В. Суицидальное поведение в подростковом и юношеском возрасте / В.В. Руженкова, В.А. Руженков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2011. – № 22. – С. 26-32.
4. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения: современное состояние, проблемы и перспективы / Т.Л. Крюкова // Вестник Костром. гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. – 2008. – № 4. – С. 147-153.

REFERENCES

1. Knizhnikova S.V. Deviantology for teachers and psychologists. S.V. Knizhnikova. Krasnodar: Ekoinvest, 2013. 364 p.
2. Dmitrieva N.V. Psychological features of the personality of suicidal adolescents. N.V. Dmitrieva, Ts.P. Korolenko, L.V. Levina. Bulletin of the Kemerovo State University. 2015. No. 1. Pp. 127-134.
3. Ruzhenkova V.V. Suicidal behavior in adolescence and youth. V.V. Ruzhenkova, V.A. Ruzhenkov. Scientific vedomosti of the Belgorod State University. 2011. No. 22. Pp. 26-32.
4. Kryukova T.L. Psychology of coping behavior: the current state, problems and prospects. T.L. Kryukova. Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. 2008. No. 4. Pp. 147-153.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ МОББИНГА СРЕДИ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Кулишов Владимир Валентинович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
knyazsilver@mail.ru

Архандеева Дарья Николаевна

педагог-психолог МАДОУ «Детский сад «Сказка»,
структурное подразделение № 159,
г. Краснодар, Россия
darya.arhandeeva@mail.com

Аннотация. В данной работе проведен анализ педагогических и психологических определений моббинга. Формы и методы профилактики моббинга среди младших подростков были выбраны экспертным анализом. Представлены результаты эмпирического исследования, подтверждающие их эффективность.

Ключевые слова: моббинг, младшие подростки, образовательная среда, профилактика

FORMS AND METHODS OF PREVENTION OF MOBBING AMONG YOUNGER ADOLESCENTS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Vladimir V. Kulishov

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of General and Social Pedagogy,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
knyazsilver@mail.ru

Darya N. Archandeeva

Teacher-psychologist, MADOU MO "Kindergarten "Skazka",
structural unit No. 159,
Krasnodar, Russia
darya.arhandeeva@mail.com

Annotation. This paper analyzes the pedagogical and psychological definitions of mobbing. Forms and methods of prevention of mobbing among younger adolescents were selected by expert analysis. The results of an empirical study confirming their effectiveness are presented.

Keywords: mobbing, younger adolescents, educational environment, prevention

Понятие «моббинг» появилось в 1963 г. благодаря исследованиям австрийского зоолога и зоопсихолога К. Лоренца, который описал функцию сохранения вида у животных. Она заключается в групповом нападении нескольких мелких животных (добычи) на более крупного противника (хищника) [3]. Термин стал известен и широко распространился среди исследователей после публикации в 1972 г. работы шведского врача П. Хайнемана, в которой он провел параллель между проявлением жестокости у детей по отношению к сверстникам и агрессивным поведением у животных. Данный феномен он называл моббингом и дал следующее определение: «Моббинг – групповое насилие среди детей и взрослых». Так же он отметил, что в ситуациях группового взаимодействия агрессия направлена на отдельного человека, который нарушает своим поведением социальные нормы [2]. В 1980-х в Швеции Х. Лейманн, экономист и психолог, изучая психологию труда, в частности особенности поведения людей в коллективе, дал определение термину «моббинг», охарактеризовал отмеченный феномен с психологической точки зрения и обозначил его как «психологический террор», который включает систематически повторяющееся враждебное и неэтичное отношение одного или нескольких людей по отношению к другому человеку [5].

Сейчас образовательная среда занимает ключевую позицию в процессе развития личности подростка. Но школа не может оказать положительного влияния на формирование здоровой психики подростка, если участники педагогического процесса находятся под влиянием девиантного поведения, такого как моббинг. Серьезность проблемы подтверждают также последствия моббинга, которыми являются спад успеваемости, ухудшение психического и физического здоровья подростков.

Проблема моббинга в школе активно обсуждается в российских СМИ, но научная обоснованность данного явления отражается не в полной мере. По данным исследования, проведенного В.С. Собкиным и М.М. Смысловой в 2010 г., 60% обучающихся подвергались моббингу в школьном классе. Исследование вопроса «Приходилось ли тебе испытывать негативное отношение к себе со стороны класса или одного ученика?», проведенное в Тольятти З.Р. Хайровой и В.И. Поваляевым, выявило, что 49% опрошенных испытывали негативное отношение к себе со стороны класса или одного ученика, 14% затруднились с ответом. И лишь 37% респондентов считают, что не сталкивались с негативным отношением к себе со стороны класса или одного ученика.

За рубежом проблема моббинга активно разрабатывалась с 60-х годов такими авторами, как П. Хайнеман, Х. Лейманн, Э. Руланн, С. Эйнерсен, Д. Запф, Х. Хоэл и К.Л. Купер, К. Колодей, Н. Дэвенпорт. Проанализировав точки зрения исследователей, занимающихся проблемой моббинга, мы выявили, что определения данных авторов не отражают в полной мере аспекты явления «моббинг» в образовательной среде. Проблему моббинга в образовательной среде на современном этапе разрабатывают такие отечественные исследователи, как Д.В. Белых-Силаев, В.Р. Петросянц, С.А. Дружилов, А. Скавитин.

Анализ научных статей в научно-теоретических журналах «Педагогика» с 2008 по 2016 г. и «Психология» с 2010 по 2017 г. показал, что проблема моббинга находится на периферии научных интересов авторов статей. В современной российской науке данный социально-психологический феномен недостаточно освещен. Понятие «моббинг» остается не адаптированным для образовательной среды. Также понятия не отражают специфику младшего подросткового возраста. Анализ психолого-педагогической теории показал, что в настоящее время

единый комплекс по профилактике и коррекции моббинга среди младших подростков в образовательной среде не разработан.

Наряду с этим вопросам диагностирования моббинга уделялось крайне мало внимания, накопленных теоретических знаний недостаточно для практического применения, что делает невозможным определение эффективности разработанных методических материалов и рекомендаций.

В результате вышесказанного отмечается противоречие: в науке существует потребность в знании о явлении моббинга в образовательной среде, но в отечественной педагогике отсутствуют исследования сущностных характеристик данного явления среди младших подростков. Установленное противоречие позволило сформулировать проблему – как должен быть организован процесс социально-педагогической профилактики, чтобы минимизировать риски негативных влияний моббинга на младших подростков в образовательной среде.

Анализ научной литературы по данной проблеме позволил нам сформулировать основные характеристики моббинга среди младших подростков, которые отсутствуют в большинстве определений зарубежных и отечественных авторов.

Аспекты моббинга:

- негативные социальные действия, имеющие преднамеренный характер;
- данный процесс характеризуется отношениями «преследователь» – «жертва»;
- наличие конфликтной ситуации;
- персонификация действий (направленность относительно отдельных людей или групп людей);
- систематичность действий (происходят на протяжении длительного времени или периодически);
- агрессивное, жестокое поведение, которое в крайней форме определяется как «психологический террор»;
- групповой процесс, представляющий собой деструктивный круговорот отношений и эмоций;
- действие, которое наносит ощутимый вред психологическому состоянию человека.

В результате теоретического анализа научной литературы по проблеме нами были выделены наиболее эффективные формы и методы профилактики моббинга. При выборе формы работы по снижению уровня моббинга у младших подростков, в силу особенностей возрастного периода, была выделена форма групповой работы, как наиболее эффективная.

К групповым методам педагогического воздействия относят:

метод групповой дискуссии. Совместное обсуждение спорных вопросов, позволяющих прояснить и по возможности изменить мнения, позицию, установку участников группы тренинга в процессе непосредственного обсуждения. В процессе данного метода участники могут оценивать с разных позиций, учатся принимать чужое мнение и отстаивать свое, что способствует усилению сплоченности группы;

метод групповой рефлексии. Совместное обсуждение и анализ событий, происходящих в группе, в целях стимуляции групповых и индивидуальных процессов;

игровые методы. В ходе осуществления данного метода создается атмосфера доверия, доброжелательного общения, благодаря активному взаимодействию участников между собой. Игровое содружество достаточно глубокое и сохраняется долгое время после проведенного занятия. Игры требуют неординар-

ных решений и импровизации, активизируют умственные способности, помогают находить нестандартные выходы из ситуации. Игровые методы бывают ситуационно-ролевые, дидактические, творческие, организационно-деятельностные, имитационные;

арт-терапевтические методы снижения агрессивности, в процессе которых подростки переносят на бумагу свои мысли и чувства. Данный метод способствует переработке негативных переживаний и нормализации эмоционального состояния;

методы, направленные на развитие социальной перцепции, используются для развития восприятия, понимания и оценивания других людей, себя, своей группы. В ходе занятия участники при помощи специальных упражнений получают вербальную и невербальную информацию о восприятии их другими людьми и о точности их самовосприятия. Участники приобретают умения глубокой рефлексии, смысловых и оценочных интерпретаций объекта восприятия;

метод социально-психологического тренинга, который может осуществляться по различным направлениям [1]:

- тренинг, направленный на формирование сплоченности группы;
- тренинг развития ценностных ориентаций;
- тренинг «Основы конструктивного общения»;
- тренинг повышения толерантности.

Нами была проведена опытно-экспериментальная работа по проверке эффективности выбранных нами в ходе экспертного анализа форм и методов профилактики моббинга среди младших подростков.

На базе МАОУ СОШ № 84 г. Краснодара было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 28 подростков 8 «Г» класса. Опытная работа осуществлялась в три этапа:

- 1) стартовый замер исследуемых критериев;
- 2) применение выбранных форм и методов профилактики;
- 3) проведение контрольного замера.

В качестве способа диагностирования уровня выраженности моббинга среди младших подростков в образовательной среде была разработана комплексная диагностика Ю. Серцовой, целью которой является выявление моббинг-процесса в группе [4]. Автором был выделен перечень диагностируемых компонентов моббинга, который формирует комплекс таких направлений, как: диагностика показателей группы, личностных особенностей подростков и самого процесса подростковой травли. В данной диагностике основным принципом является комплексность, которая характеризуется взаимосвязью всех компонентов. Данная программа апробирована и является эффективной.

Диагностируемыми компонентами, в рамках программы комплексной диагностики подросткового моббинга, являются [4]:

- показатели группы (психологический климат, коммуникативная толерантность и агрессивность группы);
- индивидуально-личностные показатели подростков (агрессивность, коммуникативная толерантность, конформизм, самооценка);
- измерение показателей подросткового моббинга, отражающих специфику процесса (моббинг-действия, оценка происходящего участниками группы, формы реализации моббинга, частота проявлений).

Такой подход в изучении подросткового моббинга повышает эффективность полученных данных, так как принимается во внимание комплексность

влияния различных факторов: социальный (групповой), организационный (моббинг как процесс), индивидуально-личностный (группа риска: объекты, субъекты, наблюдатели; их особенности).

Процесс осуществления комплексной диагностики характеризуется определенной структурно-функциональной последовательностью [4]:

Первый этап. Диагностика группы – оценка состояния психологического климата в группе с использованием методик:

- «Изучение психологического климата в учебной группе» (Н.П. Фетискин, Г.М. Мануйлов);
- диагностики коммуникативной толерантности В.В. Бойко;
- опросник агрессивности Басса – Дарки в адаптации Л.Г. Почебут.

Второй этап. Диагностика реализации моббинг-действий, описанных Х. Лейманном.

Третий этап. Выявление группы риска с помощью методик:

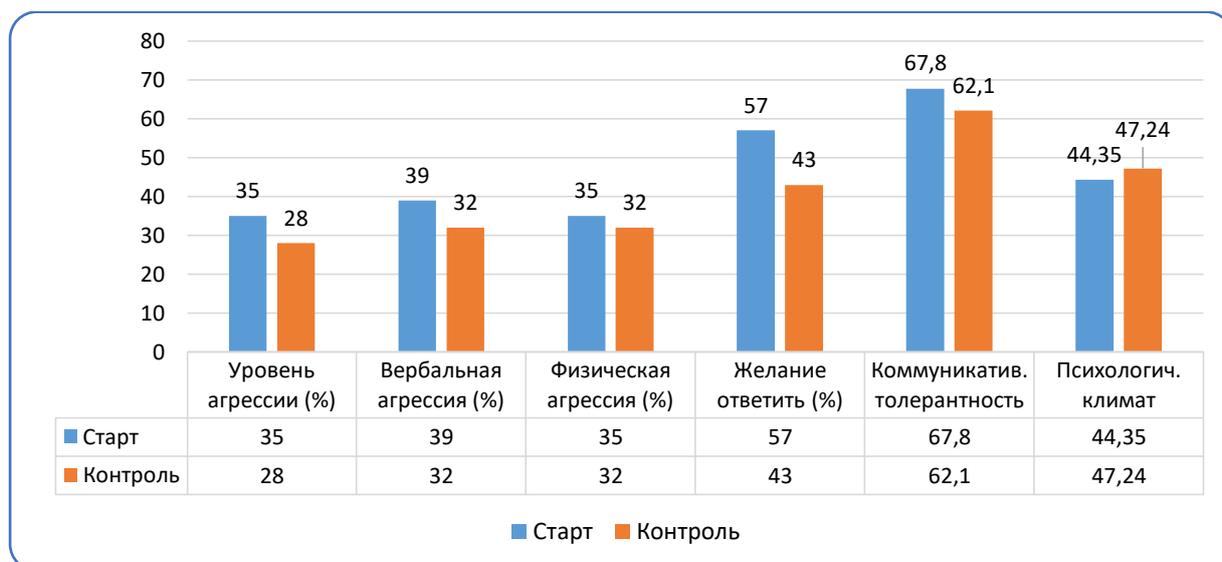
- «Ситуация буллинга в школе» Kim Su-Jeong в адаптации В.Р. Петросянц;
- диагностика личности с помощью применения многофакторного личностного опросника Р. Кеттелла.

Четвертый этап. Диагностика специфики моббинга с конкретизацией форм, частоты и уровня выраженности моббинга.

Пятый этап. Составление диагностического заключения с помощью анализа полученных данных.

После завершения опытной работы были получены следующие результаты (рисунок 1).

Рисунок 1. Сравнительный анализ стартового и контрольного результатов замера

Источник: составлено авторами научной статьи.

Результаты показывают снижение показателей контрольного замера. Можно сделать вывод о том, что выбранные путем экспертного анализа формы и методы профилактики моббинга являются эффективными в работе с младшим подростковым возрастом.

В настоящее время минимизация моббинга среди младших подростков позволит обеспечить безопасную и комфортную образовательную среду, в которой в полной мере станет возможным решение педагогических задач и достижение педагогической цели.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вачков И.В. Основы технологии группового тренинга. Психотехники. – М.: Ось-89, 2000.
2. Колодей К. Моббинг. Психотеррор на рабочем месте и методы его преодоления / Перснем. – Харьков: Гуманитарный Центр, 2007. – 368 с.
3. Лоренц К. Агрессия: так называемое «зло» / К. Лоренц. – М.: Прогресс, 1994. – 272 с. Оригинал: Konrad Lorenz, "On Aggression"; пер.: Г. Швейник.
4. Серцова Ю.В. Модель комплексной диагностики подросткового моббинга. – Краснодар: КубГУ. – 2015.
5. Leymann H. Mobbing. Psychoterror am Arbeitsplatz und wie man sich dagegen wehren. – Reinbek bei Hamburg, 1997. – P. 21.

REFERENCES

1. Vachkov I.V. Fundamentals of group training technology. Psychotechnics. Moscow: Axis-89, 2000.
2. Kolodey K. Mobbing. Psychoterror in the workplace and methods of overcoming it. Persnem. Kharkiv: Humanitarian Center, 2007. 368 p.
3. Lorenz K. Aggression: the so-called "evil". K. Lorenz. Moscow: Progress, 1994. 272 p. Original: Konrad Lorenz, " On Aggression" Translation: G. Shveynik
4. Sertsova Yu.V. Model of complex diagnostics of adolescent mobbing. Krasnodar: KubGU, 2015.
5. Leymann H. Mobbing. Psychoterror am Arbeitsplatz und wie man sich dagegen wehren. Reinbek bei Hamburg, 1997. P. 21

**ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ
С ДЕЛИНКВЕНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Курочкина Валентина Евгеньевна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
kve7@rambler.ru

Олейникова Дарья Александровна

социальный педагог,
МБОУ СОШ № 2 МО Динской район,
п. Агроном, Россия
Ol.dar997@gmail.com

Аннотация. В теоретическом обосновании статьи уточнено понятие делинквентного ведения, рассмотрены тенденции роста в подростковой среде делинквентного поведения экономической направленности, личностные особенности подростков как детерминанты делинквентного поведения. В процессе эмпирического исследования выявлено, что подростки с делинквентным поведением экономической направленности по сравнению с подростками, склонными и не имеющими склонности к делинквентному поведению, менее интеллектуально развиты, более эмоционально устойчивы и менее тревожны, более общительны, социально смелы и склонны к риску, но при этом склонны к подчинению. Для них характерны более низкие нормативность и внимание к социальным требованиям, самоконтроль поведения.

Ключевые слова: подростковый возраст, личностные особенности подростков, делинквентное поведение, преступления экономической направленности.

**PERSONAL FEATURES OF ADOLESCENTS
WITH DELINQUENT BEHAVIOR
OF AN ECONOMIC ORIENTATION**

Valentina E. Kurochkina

candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department of General
and Social Pedagogy, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
kve7@rambler.ru

Daria A. Oleinikova

social educator,
school №2 municipal formation Dinskaya district,
settlement Agronome, Russia
Ol.dar997@gmail.com

Annotation. In the theoretical substantiation of the article, the concept of delinquent conduct is clarified, the tendencies of growth in the adolescent environment of delinquent behavior of an economic orientation, the personality characteristics of adolescents as determinants of delinquent behavior are considered. In the process of empirical research, it was revealed that adolescents with delinquent behavior of an economic orientation, compared with adolescents with and without a tendency to delinquent behavior, are less intellectually developed, more emotionally stable and less anxious, more sociable, socially brave and inclined to take risks, but with this is prone to submission. They are characterized by lower normativity and attention to social requirements, self-control of behavior.

Keywords: adolescence, personal features of adolescents, delinquent behavior, economic crimes.

В настоящее время в подростковой среде наблюдается рост делинквентных форм поведения. Согласно данным, предоставленным порталом правовой статистики генеральной прокуратуры Российской Федерации [1], неизменно уже несколько десятилетий самыми актуальными преступлениями в нашей стране являются преступления экономической направленности. Каждое пятое преступление в стране – кража. Данный вид преступлений является одним из распространенных в подростковой среде. Согласно анализу статистических данных, подросткам присуще совершение таких преступлений как: кражи, мошенничество, грабежи, и др. правонарушения экономической направленности. Характерной особенностью подростковой преступности является высокий уровень латентности, влекущий за собой безнаказанность, а как следствие и безразличие к противоправным действиям подростков. Безразличное отношение и оправдания правонарушения подростка в силу его возрастных особенностей становится причиной рецидива.

В научных исследованиях уделяется особый интерес подростковой делинквентности. В работах Ю.А. Клейберга [2], Е.В. Змановской [3], рассматриваются особенности делинквентного поведения подростков, которое понимается авторами, как асоциальное, противоправное поведение, проявляющееся в действиях, приносящих вред обществу, угрожающих жизни других людей и социальному порядку, влекущие за собой уголовную ответственность. В качестве факторов делинквентного поведения Я.С. Васильевой [4], выделяются недостаточная профилактика правонарушений, плохая организация психологической работы с подростками, отсутствие воспитательной функции в системе обучения.

Необходимо отметить, что в связи с распространенностью подростковой преступности большое значение имеет изучение личностных особенностей подростков как детерминант делинквентного поведения и их возможного использования в профилактической и коррекционной работе. Изучению психологических особенностей личности делинквентных подростков посвящены работы Г.Г. Бочкаревой, В.Г. Степанова, Е.Р. Чернобродова и др. В целом авторами отмечено, что для подростков с делинквентным поведением характерны деформации в мотивационно-потребностной и эмоционально-волевой сферах, социальных установках и ценностях, нарушения в процессе прогнозирования результата проти-

воправного поступка. При этом недостаточно внимания уделяется изучению личностных особенностей подростков, специфичных для конкретных форм делинквентного поведения, в частности распространенных на сегодняшний день в подростковой среде преступлений экономической направленности.

Исходя из вышеперечисленного, была сформулирована цель эмпирического исследования: выявить личностные особенности подростков с делинквентным поведением экономической направленности.

Для участия в исследовании в школах Краснодарского края с помощью опросника «Склонность к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орла (шкала «Склонность к делинквентному поведению») и анализа данных учета ОПДН было подобрано три группы респондентов подросткового возраста:

1) 23 подростка с делинквентным поведением (совершивших преступления экономической направленности), состоящие на учете в ОПДН;

2) 30 подростков склонных к делинквентному поведению, набравших от 50 до 62 Т-баллов по шкале склонности к делинквентному поведению опросника А.Н. Орла;

3) 37 подростков не склонных к делинквентному поведению, набравших от 32 до 48 баллов по шкале склонности к делинквентному поведению опросника А.Н. Орла.

В отобранных группах подростков изучались личностные характеристики с помощью многофакторного личностного опросника Р. Кеттелла (HSPQ). Далее проводился сравнительный анализ и выявлялись особенности и различия (с помощью t-критерия Стьюдента) в личностных характеристиках ранее разделенных на три группы подростков. Анализ проводился по факторам интеллектуального, эмоционально-волевого и коммуникативного блоков.

Рассмотрим средние значения (в скобках) показателей многофакторного опросника Р. Кеттелла у подростков, с делинквентным поведением, склонных к делинквентному поведению и подростков, не имеющих склонности к делинквентному поведению, представленные в таблице 1.

Таблица 1. Средние значения показателей по факторам опросника Р. Кеттелла в группах подростков с делинквентным поведением, склонных к делинквентному поведению и подростков, не имеющих склонности к делинквентному поведению

Факторы опросника Р. Кеттелла	Подростки с проявленным делинквентным поведением	Подростки, склонные к делинквентному поведению	Подростки, не склонные к делинквентному поведению
Фактор А «замкнутость – общительность»	7,96	7,13	6,24
Фактор В: интеллект	3,85	7,02	7,56
Фактор С «эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость»	7,22	4,00	4,48
Фактор Д «уравновешенность-возбудимость»	6,09	6,47	6,87
Фактор Е «подчиненность-доминантность»	2,46	6,58	7,15

Фактор F «сдержанность – экспрессивность»	6,32	6,98	7,27
Фактор G «низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения»	3,89	7,52	7,61
Фактор H «робость – смелость»	7,08	5,49	5,70
Фактор I «жесткость – чувствительность»	7,25	7,12	7,71
Фактор J «интерес к участию в общих делах –осторожный индивидуализм»	4,76	5,02	4,92
Фактор O «спокойствие – тревожность»	3,17	6,47	4,99
Фактор Q2 «конформизм – нонконформизм»	5,58	3,88	7,75
Фактор Q3 «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль»	2,90	4,82	6,87
Фактор Q4 «расслабленность – напряженность»	8,74	8,92	8,92

Источник: составлено авторами научной статьи.

Согласно результатам опросника Р. Кеттелла, подростки с делинквентным поведением экономической направленности по сравнению с другими обследованными группами подростков менее интеллектуально развиты (фактор В). Также они значимо более эмоционально устойчивы (фактор С), имеют более низкий показатель тревожности, относительно других групп, меньше чувствуют угрызения совести и реже испытывают чувство вины (фактор О). Для делинквентных подростков характерна значимо более низкая нормативность поведения, более гибкая установка в отношении социальных норм (фактор G), более низкие самоконтроль поведения и внимание к социальным требованиям (фактор Q3), чем для подростков, склонных и не имеющих склонности к делинквентному поведению. Подростки с делинквентным поведением значимо более общительны (фактор А), социально смелы и склонны к риску (фактор Н), но при этом более склонны к подчинению (фактор Е), чем подростки, склонные и не имеющие склонности к делинквентному поведению.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно выделить следующие личностные особенности подростков с делинквентным поведением экономической направленности:

- 1) когнитивные: сниженный интеллектуальный уровень;
- 2) эмоционально-волевые: эмоциональная устойчивость, низкий уровень тревожности, низкая нормативность и самоконтроль поведения;
- 3) коммуникативные: общительность, социальная смелость и склонность к риску, склонность к подчинению.

Полученные в исследовании результаты расширяют теоретические представления о личностных особенностях подростков с делинквентным поведением экономической направленности; позволяют определить направление дальнейшей

профилактики делинквентного поведения данной группы подростков: повышение нормативности поведения, развитие навыков принятия социальных и групповых норм и правил; повышение уровня поведенческой саморегуляции путем формирования навыков ответственного поведения; формирование навыков противостояния влиянию; мотивирование подростков на альтернативные делинквентным виды деятельности и способы конструктивного взаимодействия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Портал правовой статистики генеральной прокуратуры РФ : официальный сайт. – Российская Федерация. – URL: crimestat.ru (дата обращения 09.02.2021).
2. Змановская, Е.В. Психология девиантного поведения: структурно-динамический подход: Монография / Е. В. Змановская. – СПб : СПб университет МВД России, 2005. – 274 с.
3. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Ю.А. Клейберг. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 290 с.
4. Васильева, Я. С. Социальные и психологические факторы ресоциализации лиц с делинквентным поведением: специальность 19.00.13 «Психология развития, акмеология»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Васильева Яна Сергеевна; ГОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет». – СПб, 2011. – 24 с. – Место защиты: Северо-Западная академия государственной службы. – Библиогр.: с. 21–22.

REFERENCES

1. Portal of legal statistics of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation: official website. The Russian Federation. URL: crimestat.ru (date of treatment 02/09/2021).
2. Zmanovskaya, E.V. Psychology of deviant behavior: structural-dynamic approach: Monograph / E.V. Zmanovskaya. SPb: SPb University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005 . 274 p.
3. Kleyberg Yu.A. Psychology of deviant behavior: textbook and workshop for secondary vocational education / Yu.A. Clayburgh. Moscow: Yurayt Publishing House, 2018 . 290 p.
4. Vasilyeva, Ya. S. Social and psychological factors of resocialization of persons with delinquent behavior: specialty 19.00.13 «Developmental psychology, acmeology»: dissertation author's abstract for the degree of candidate of psychological sciences / Vasilyeva Yana Sergeevna; GOU VPO «Moscow City Psychological and Pedagogical University». SPb, 2011 .24 p. Place of defense: North-West Academy of Public Administration. Bibliography: pp. 21-22.

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ И ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Курочкина Валентина Евгеньевна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
kve7@rambler.ru

Чеботарев Иван Алексеевич

студент,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
Ivan.chebotarev.99@inbox.ru

Аннотация. В данной статье представлены результаты теоретико-эмпирического исследования гендерного различия во взаимосвязи социальной компетентности и девиантного поведения в подростковом возрасте. Были выявлены позиции многих известных авторов по поводу роли социальной компетентности и как она может проявиться в развитии личности подростка. Также особое внимание уделяется исследованиям и трудам специалистов в области изучения отклоняющегося поведения личности, чтобы выявить возможную связь между проявлением компонентов социальной компетентности личности и склонностью к проявлению девиантных форм поведения, таких как: деструктивное, аддиктивное, нонконформистское, агрессивное поведение и т.д. Были рассмотрены исследования, где раскрывались некоторые особенности гендерного развития подростков. Выявлены итоги различий во взаимосвязи между социальной компетентностью и отдельно по всем ее компонентам, а также девиантным поведением со всеми рассматриваемыми видами отклонения в рассматриваемых методиках. В статье указаны, какие существуют связи между компонентами социальной компетентности и девиантного поведения, как они могут быть связаны в развитии личности определенного индивида или групп людей, также выявлены гендерные различия, способные выявить тенденцию развития личности.

Ключевые слова: социальная компетентность, девиантное поведение, гендерное различие, подростковый возраст

GENDER DIFFERENCES IN THE RELATIONSHIP BETWEEN SOCIAL COMPETENCE AND DEVIANT BEHAVIOR OF ADOLESCENTS

Valentina A. Kurochkina

Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department of General and Social Pedagogy,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
kve7@rambler.ru

Ivan A. Chebotarev
Student,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
Ivan.chebotarev.99@inbox.ru

Annotation. This article presents the results of a theoretical and empirical study of gender differences in the relationship between social competence and deviant behavior in adolescence. The positions of many well-known authors on the role of social competence and how it can manifest itself in the development of a teenager's personality were revealed. Special attention is also paid to the research and works of specialists in the field of studying deviant behavior of the individual in order to identify a possible relationship between the manifestation of components of social competence of the individual and the tendency to manifest deviant behaviors, such as: destructive, addictive, nonconformist, aggressive behavior, etc. The results of differences in the relationship between social competence, and separately for all its components, as well as deviant behavior with all the considered types of deviations in the considered methods are revealed. The article shows what connections exist between the components of social competence and deviant behavior, how they can be connected in the development of the personality of a particular individual or group of people, and also reveals gender differences that can reveal the trend of personality development.

Keywords: social competence, deviant behavior, gender difference, adolescence

Подростковый период развития является основополагающим для каждого человека, так как в данном возрасте закладываются такие важные жизненные ориентиры, как основы мировоззрения, социальные формы поведения. Подростковый возраст характеризуется стремлением к самоутверждению, познанию окружающего мира и людей, расширению социальных связей, определению своей роли в обществе, но также сопровождается проявлениями негативизма, отрицанием принятых социальных норм поведения, трансляцией девиантных форм поведения. В связи с чем возникает вопрос: могут ли уровень социальной компетентности подростка, а также отдельные его компоненты влиять на формирование отклоняющегося поведения? И если возможна такая тенденция, то как именно данная связь может проявляться в гендерном плане? На решение данных вопросов и нацелено это исследование.

Если говорить об исследованиях подобного толка, то большинство из них не рассматривают в отдельности гендерные особенности развития подростков, все полученные результаты сводятся к общему среднему значению для данной группы людей. Это, в свою очередь, является неправильным, так как известен тот факт, что развитие мужчин и женщин идет неравномерно, а, следовательно, имеются некие половые различия как биологического, так и социального характера, которые обуславливают уникальное развитие индивидов.

Изучению девиантного поведения в подростковой среде посвящено большое количество работ Я.И. Гилянского, А.В. Гоголевой, Т.Ю. Драгуновой, В.Д. Менделевича, Ю.А. Клейберга, Е.В. Змановской и т.д. Исследователи отме-

чают тот факт, что появления отклоняющегося поведения связаны с негативным влиянием среды, возрастными особенностями, которые формируют девиантные поведенческие стереотипы, и с социальной некомпетентностью подростков. При этом недостаточно внимания уделяется изучению связи девиантного поведения с компонентами социальной компетентности подростков.

Таким образом, при обращении к вопросу девиантного поведения подростков приобретают значимость исследования, касающиеся проблемы социальной компетентности. В контексте изучения социальной компетентности следует отметить работы Г.И. Марсанова и Н.А. Рототаевой, В.Н. Келасьева, Е.В. Коблянкой, Н.Н. Нагайченко.

Согласно подходу Г.И. Марсанова и Н.А. Рототаевой, социальная компетентность – интегративное понятие, которое отражает возможности субъекта юношеского возраста осознавать взаимосвязанные процессы профессионализации, социальной адаптации и личностного самоопределения, в которые он, оказываясь, погружен, и целесообразно управлять ими [2, с. 26-27]. Следует отметить, что на основе данного определения авторы дали свою концепцию характеристик компетентности у подростков, которая состоит из трех компонентов: профессионализация (получение и осмысливание первого личного опыта выбора и овладения началами конкретной профессии); социальной адаптации (связь личного опыта, получаемого в решении проблем приспособления к социуму); личностного самоопределения (приобретение и осмысливание индивидом своего собственного опыта воздействия и влияния на социум или противостояния ему) [2, с. 26].

В статье В.Н. Келасьева и И.Л. Перовой дано подобное определение, что социальная компетентность – составляющая общей компетентности в сфере взаимоотношений человека (группы, общества) с окружающей его средой и другими людьми (группами, обществами) [1, с. 356]. Здесь исследователи обращают внимание, что данное понятие можно рассматривать отдельно как со стороны конкретного индивида, так и общества в целом. При этом следует отметить, что социальная компетентность человека неразрывно связана и с социальной компетентностью группы, так как общество состоит из мелких единиц – индивидов и от их деятельности будет зависеть функциональность группы, которая может привести с помощью определенных решений к развитию, стагнации или деградации общества.

Существует структура содержания социальной компетентности, которая была предложена в статье Н.Н. Нагайченко, где было выделено три компонента развития: «Личность» (знание общечеловеческих норм и ценностей; знания и представления человека о себе, восприятие себя как социального субъекта и как личности; получение навыков и опыта эффективного социального взаимодействия и др.), «Гражданин» (знания об устройстве и функционировании социальных институтов, о различных социальных процессах, протекающих в обществе; получение навыков и опыта ролевого поведения и др.), «Профессионал» (получение навыков опыта ролевого поведения, ориентированного на ту или иную профессию; знания требований к ключевым специальностям) [3, с. 15-18].

Таким образом, по мнению исследователей [1; 2; 3; 4; 5], в социальную компетентность входят следующие компоненты: личностный (ответственность за деятельность, эмпатия, саморегуляция, самоконтроль, восприятие себя как социального субъекта); социальный (адаптация, мотивация на социально-полезную

деятельность, получение навыков ролевого поведения); профессиональный (ориентированность на ту или иную профессию, знания требований к ключевым специальностям).

Следует также ознакомиться с точкой зрения авторов по поводу отклоняющегося поведения. Так, например, Я.И. Гишинский в своем труде девиантным, или отклоняющимся, поведением называет поступок, действие человека (группы лиц), не соответствующие официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (культуре, субкультуре, группе) нормам и ожиданиям [6, с. 23]. Так же он раскрывает в своих трудах еще одно понятие: социальные девиации (девиантность) – это социальное явление, выражающееся в относительно массовых, статистически устойчивых формах (видах) человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (культуре, группе) нормам и ожиданиям [6, с. 28].

По Ю.А. Клейбергу, девиантное поведение – это специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации ценностного отношения к ним [7, с. 16]. При этом он отмечал, что данные действия могут выступать: в качестве средства достижения значимой цели; как способ психологической разрядки, замещения блокированной потребности и переключения деятельности; как самоцель, удовлетворяющая потребность в самореализации и самоутверждении [7, с. 16].

Также можно отметить, что в последнем действии основную роль играет «Я-концепция» личности подростка, а именно ее подверженность, склонность к проявлению данной тенденции.

Если говорить о гендерных различиях, то некоторые ученые высказывали свое мнение по этому поводу, но оно зачастую касалось лишь отдельных компонентов. Так, Т.Ю. Драгунова в своей классификации видов взрослости выделила следующую тенденцию, что происходит равнение подростков-мальчиков на качества «настоящего мужчины» – проявление силы, смелости, мужества, выносливости и т.д. При этом исследователь отмечает тот факт, что девушки в настоящее время тоже стремятся обладать этими чертами [8, с. 384-385]. Но следует отметить, что в современном мире проявление «равнения на мужское начало» не всегда можно рассмотреть с правильной стороны, так как сегодня некоторые используют силу, смелость для проявления демонстрации своего доминирования в кругу определенного общества или над конкретным индивидом, что повлечет за собой проявление агрессивного поведения со стороны агрессора.

Также отклонение, которое присуще подросткам, является садомазохизм. Хотя причины его возникновения и являются биологическими [9, с. 229], но последствия имеют в основном социальный характер. Это в первую очередь проявляется в появлении беспокойства, тревожности, ранимости и неуверенности (что является одним из компонентов социальной компетентности) [9, с. 229]. Данное поведение может закрепиться в поведении индивидов и перейти в насильственные действия в будущем. Одним из таких примеров может быть пренебрежительное отношение мальчиков-подростков по отношению к девочкам, а может, и проявление агрессивных действий. В будущем это может перейти в полноценное проявление домашнего насилия, когда муж переносит на жену свои личностные и социальные проблемы.

Наиболее полноценно о подростковых отклонениях в своих исследованиях говорил В.Д. Менделевич. Из его трудов можно отметить, что процесс ретардации проявляется в психическом инфантилизме, который приводит к асексуальности и, следовательно, к раннему сексуальному опыту подростков. Примечателен тот факт, что у девушек, вступивших в ранние сексуальные связи, самоотношение находится на низком уровне, в то время как у мальчиков, наоборот, выше [10].

Дисморфоманическое поведение (которому в основном подвержены девушки) – убеждение подростка в наличии физических недостатков. Психическое состояние выражается комплексом неполноценности, поведение переходит в замкнутый вид, а это сокращение круга общения, аутизация.

Отклоняющееся поведение на базе застенчивости проявляется смущением, робостью, неумением общаться с незнакомыми людьми и страхом перед общением [11, с. 205].

В итоге можно отметить, что были выделены лишь некоторые гендерные различия между подростками. Это может лишь означать, что большинство видов отклоняющегося поведения имеют общие тенденции проявления независимо от пола, так как в основном это явление связано с влиянием социальной группы, где находится подросток, с жизненными установками, этическими нормами, которые изначально развивались в семье и школе или навязаны извне с помощью влияния различных интернет-ресурсов.

Исходя из вышеизложенного, была поставлена цель эмпирического исследования: выявить гендерные различия во взаимосвязи социальной компетентности и девиантного поведения подростков.

На основе заданной цели исследования были подобраны методики. Одна из них направлена на выявление социальной компетентности и отдельных ее компонентов – методика «Шкала социальной компетентности» (А.М. Прихожан). Данный материал был выбран в связи с тем, что давался не только общий уровень социальной компетентности каждого учащегося, но и рассматривались отдельные личностные компоненты, которые способны влиять на самого индивида, а также проявление его личностных качеств в обществе. Следует также отметить, что результаты разделялись согласно половым особенностям, что позволяло определить некоторые особенности между юношами и девушками.

Для выявления уровня отклоняющегося поведения и его составляющих был подобран опросник «Склонность к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел). Выбор данной методики обусловлено тем, что помимо общего уровня девиантного поведения можно было выявить некоторые склонности к определенным видам отклонения. Потому на основе всех компонентов можно было выявить особенности развития каждого учащегося. Примечательно то, что методика имеет мужской и женский вариант вопросов.

При рассмотрении данных методик и в особенности их шкал была предложена гипотеза о том, что они могут коррелировать друг с другом, но подтверждение гипотезы было возможно лишь на практике. Также важным моментом являлось то, что можно было отдельно выявить половые особенности, так как зачастую многие методики дают общие результаты без учета половой принадлежности.

В исследовании принимали участие 60 человек (32 мальчика и 28 девочек), обучающихся 8-х классов МАОУ СОШ № 71 г. Краснодара в возрасте 14-

15 лет. В отобранной группе подростков изучались показатели социальной компетентности и показатели выраженности склонности к различным видам девиантного поведения. Далее проводился корреляционный анализ (с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена) между показателями девиантного поведения и социальной компетентности отдельно по подгруппам мальчиков-подростков и девочек-подростков.

Проведем анализ средних значений показателей социальной компетентности и установок на отклоняющееся поведение у обследованных подростков. Результаты по методике «Шкала социальной компетентности А.М. Прихожан» представлены в таблице 1.

Таблица 1. Средние значения подростков по показателям социальной компетентности

Показатели соц. компетентности	Группа мальчиков-подростков		Группа девочек-подростков	
	Балл	Возраст	Балл	Возраст
Самостоятельность	8,6	15	9,3	15-16
Уверенность в себе	9,6	12	8,9	14-15
Отношение к обязанностям	10,6	15-16	8,9	13-15
Развитие общения	8,1	13-15	8,8	14-16
Организованность	9,1	13-14	9,9	12-13
Интерес к социальной жизни	11,7	12-14	10,8	12-13

Источник: составлено автором научной статьи.

В таблице 2 указаны показатели по значениям социального возраста для подростков.

Таблица 2. Показатели социального возраста

Субшкала	Девочки		Мальчики	
	Баллы	Соц. возраст	Баллы	Соц. возраст
Самостоятельность	15-18	9-11	17-18	9-10
	13-18	12-13	15-16	11-12
	10-12	14	12-14	13-14
	7-9	15-16	9-11	15
	6	17	6-8	16-17
Уверенность в себе	16-18	9-11	15-18	9-10
	12-15	12	12-14	11
	11	13	10-11	12
	8-10	14-15	7-9	13-14
	6-7	16-17	6	15-17

Отношение к своим обязанностям	10-18	9-12	15-18	9-11
	8-9	13-15	12-14	12-14
	6-7	16-17	8-11	15-16
	-	-	6-7	17
Развитие общения	17-18	9	13-18	9-10
	15-16	10-11	10-12	11-12
	12-14	12-13	7-9	13-15
	9-11	14-16	6	16-17
	6-8	17	-	-
Организованность, развитие производительности	1	9-11	-	9-10
	10-12	12-13	-	11-12
	7-9	14-15	-	13-14
	6	16-17	-	15-17
Интерес к социальной жизни	17-18	9-10	14-18	9-11
	15-16	11	9-13	12-14
	10-14	12-13	6-8	15-17
	8-9	14-15	-	-
	6-7	16-17	-	-

Источник: составлено автором научной статьи.

По данным, приведенным в таблицах 1 и 2, можно выявить следующие тенденции:

1. Показатели самостоятельности в двух группах превышают средние показатели по их биологическому возрасту.
2. Показатели интереса к социальной жизни находятся в двух группах на низком уровне, что говорит о тенденции к инфантильному образу жизни. По шкале организованности также отмечен низкий уровень, но следует сделать уточнение, что у мальчиков в таблице возрастной диапазон находится в пределах 13-14 лет, но значения, полученные по ходу диагностики, показали тенденцию к младшему возрасту, поэтому возрастные показатели по данной субшкале как у мальчиков, так и у девочек находятся на низком уровне.
3. В группе девушек показатели уверенности, общения и отношения к обязанностям находятся в пределах нормы, но уровень обязанностей находится в пределах нижних возрастных границ, то есть имеются тенденции к младшему возрасту.
4. Отношение к обязанностям в мужской группе выше, чем у представительниц женской группы, и превышает возрастную норму.
5. Уровень развития общения и уверенности в себе у юношей находится ниже нормы. Субшкала развития общения имеет возрастной диапазон по представленным показателям в рамках 13–15 лет, но значения имеют тенденцию к меньшему возрасту, а значит, можно предположить, что уровень общения находится чуть ниже нормы.

Итоговый показатель общего уровня социальной компетентности указан в таблице 3:

Таблица 3. Показатели общего уровня социальной компетентности

Итоговый показатель соц. компетентности	Коэффициент	Балл	Соц. возраст	Коэффициент	Балл	Соц. возраст
		0,1	57,8	15	0,2	56,7

Источник: составлено автором научной статьи.

На основе полученных данных в таблицах 1 и 3 стоит отметить, что общий уровень социальной компетентности у подростков двух групп находится выше нормы, что позволяет сделать предположение, что имеется тенденция к стремлению становления целостной личности. Но по отдельным субшкалам имеются значения как выше нормы, так и ниже, что говорит о том, что личность может в сумме по значениям быть социально компетентной, но по какой-либо из субшкал иметь низкие или высокие значения согласно своему биологическому возрасту.

Результаты методики опросника «Склонность к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орла представлены в таблице 4.

Таблица 4. Средние значения подростков по показателям опросника

Показатели по методике	Группа мальчиков-подростков	Группа девочек-подростков
Нонконформизм	42,3	44,6
Аддиктивное поведение	33,7	40,8
Самоповреждение	39,7	39,5
Агрессия и насилие	41,8	43,7
Эмоциональный контроль	48,1	44,7
Делинквентное поведение	37,7	42,6

Источник: составлено автором научной статьи.

По данным в таблице 4, можно выявить тенденции согласно результатам показателей отклоняющегося поведения: все показатели находятся в рамках нормы; у юношей шкала эмоционального контроля гораздо более выражена, чем у девушек, следовательно, мальчики-подростки имеют тенденции к слабому волевому контролю и часто могут делать какие-либо поступки на фоне эмоционального всплеска; у девушек показатели по аддиктивному, агрессивному и делинквентному поведению выше, чем у юношей. В итоге можно сделать вывод, что девочки гораздо более выражено имеют склонность к подобным видам поведения, а значит, и большую предрасположенность к отклоняющемуся поведению по одному из исследуемых компонентов;

Чтобы выявить взаимосвязь между показателями девиантного поведения и социальной компетентности подростков, был использован корреляционный анализ с применением критерия Спирмена. В таблице 5 представлены результаты проведенных вычислений по двум группам.

Для выявления связи в группе юношей имеют верность результаты при следующих значениях: N=32: R=0,36 при $p \leq 0,05$; R=0,45 при $p \leq 0,01$.

Для выявления связи в группе девушек имеют верность результаты при следующих значениях: N=28: R= 0,38 при $p \leq 0,05$; R=0,48 при $p \leq 0,01$.

Таблица 5. Взаимосвязь показателей респондентов мужской и женской групп по субшкалам методики А.М. Прихожан и показателей отклоняющегося поведения опросника А.Н. Орла

Показатели социальной компетентности	Показатели отклоняющегося поведения и их связь в мужской группе
Самостоятельность	Аддиктивное поведение, $r = -0,525$
	Агрессия и насилие, $r = -0,525$
Уверенность	Негативизм, $r = -0,408$
	Самоповреждение, $r = 0,402$
	Эмоциональный контроль, $r = 0,507$
Развитие общения	Негативизм, $r = -0,361$
	Самоповреждение, $r = 0,425$
Интерес к социальной жизни	Негативизм, $r = -0,39$
	Самоповреждение, $r = 0,601$
	Эмоциональный контроль, $r = 0,361$
	Делинквентное поведение, $r = 0,413$
	Показатели отклоняющегося поведения и их связь в женской группе
Самостоятельность	Аддиктивное поведение, $r = -0,483$
Отношение к обязанностям	Самоповреждение, $r = 0,423$
	Агрессия и насилие, $r = 0,793$
	Эмоциональный контроль, $r = 0,68$
	Делинквентное поведение, $r = 0,475$
Интерес к социальной жизни	Самоповреждение, $r = 0,505$

Источник: составлено автором научной статьи.

В результате проведенного корреляционного анализа были выявлены следующие статистически значимые гендерные различия в исследуемой связи.

1. В подгруппах мальчиков-подростков и девочек-подростков выявлены значимые отрицательные связи между показателями аддиктивного поведения и самостоятельности, самоповреждающего поведения и социального интереса. Чем ниже уровень самостоятельности, тем выше склонность подростков к аддиктивному поведению, а также чем ниже уровень социального интереса, тем выше склонность подростков обеих групп к самоповреждающему поведению.

2. В подгруппе мальчиков-подростков выявлена значимая положительная связь такого показателя социальной компетентности, как уверенность в себе с самоповреждающим поведением и волевым контролем эмоциональных реакций. Чем выше уровень уверенности мальчиков-подростков в себе, тем более выражено у них проявляется склонность к самоповреждающему поведению, при этом слабее волевой контроль эмоциональных реакций. Также в данной подгруппе показатели развитого общения положительно связаны с самоповреждающим поведением, то есть чем выше уровень общения мальчиков-подростков, тем выше у них склонность к риску по отношению к собственной жизни. И следует отметить, что показатели социального интереса к жизни имеют положительную связь с показателями волевого контроля эмоциональных реакций и делинквентного поведения. Чем выше уровень социального интереса мальчиков-подростков, тем выше у них склонность к делинквентному поведению.

Также в подгруппе мальчиков-подростков выявлена отрицательная связь между показателями самостоятельности и склонностью к агрессии и насилию, то есть чем ниже уровень самостоятельности, тем выше склонность к проявлению агрессивных и насильственных действий. Показатели неконформистских установок отрицательно коррелируют с такими показателями социальной компетентности, как уверенность в себе, развитое общение и социальный интерес, а именно: чем выше уровень установок на преодоление норм и правил, тем ниже уверенность в себе, интерес к окружающему миру и тем более подростки замыкаются в себе путем ограничения круга общения.

3. В подгруппе девочек-подростков показатели отношения к своим обязанностям положительно коррелируют со склонностью к самоповреждающему, агрессивному и делинквентному поведению, а также с волевым контролем эмоциональных реакций. Это говорит о том, что чем более выражены у девочек-подростков показатели отношения к своим обязанностям, тем слабее у них волевой контроль эмоциональных реакций и выше проявления склонности к самоповреждающему, агрессивному и делинквентному поведению.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы. В глобальном плане исследований гендерных различий во взаимосвязи социальной компетентности и девиантного поведения не проводилось, так как все данные имели средние значения для каждой половой группы. Также это может быть обусловлено тем, что большинство механизмов развития отклоняющегося поведения подростков одинаковы и имеют общие корни возникновения и дальнейшие тенденции проявлений.

Следует сказать, что если рассматривать данную проблему в узком плане, то есть разбирать каждую девиацию в отдельности и выявлять возможную связь с социальной компетентностью, то возможно предположить обнаружение значимых половых различий. Однако есть вероятность, что данные труды могут иметь малую значимость в связи с тем, что общество развивается и методики, которые могут измерить нужные показатели, могут не выдержать испытание временем. Если разрабатывать новые методики, то требуется время, чтобы понять, точны ли полученные результаты, правильно ли учитывались все возможные обстоятельства для проведения исследования и т.п.

Полученные данные исследования имеют практическую ценность для образовательных учреждений, что позволит педагогам и психологам разработать

программы по коррекции отклоняющегося поведения подростков и отдельных ее компонентов, учитывать возможные гендерные особенности обучающихся, а также отслеживать уровень их социальной компетентности как в целом, так и отдельно по критериям методики А.М. Прихожан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Келасьев В.Н., Первова И.Л. Социальная компетентность и технологии ее формирования в современной России // Вестник СПбГУ. Сер. 12. – 2010. – Вып. 3. – С. 356-365.
2. Марасанов Г.И., Рототаева Н.А. Социальная компетентность: психологические условия развития в юношеском возрасте. – М.: Когито-Центр, 2003. – 172 с.
3. Нагайченко Н.Н. Социальная компетентность старшеклассников: содержание и структура // Ярослав. педагог. вестник. – 2012. – № 3. – С. 14-19.
4. Новикова А.А. Содержание социальной компетентности в образовательном процессе высшей школы // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – Т. 8. № 4-2. – С. 204-207.
5. Каменская Е.В. Социальная компетентность: соотношение научных теорий // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=5383>.
6. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 528 с.
7. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: Учеб. пособ. для вузов. – М.: ТЦ Сфера при участии «Юрайт-М», 2001. – 160 с.
8. Обухова Л.Ф. Возрастная психология: Учебник для вузов. М.: Юрайт; МГППУ, 2010. – 460 с.
9. Степанов В.Г. Психология трудных школьников. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Академия, 2001. – 336 с.
10. Комарова Н.Н. Самоотношение личности с ранним «сексуальным дебютом». URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2012/1836/34813_3a2e.
11. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения: Учеб. пособ. – СПб.: Речь, 2008. – 445 с.

REFERENCES

1. Kelasyev V.N., Pervova I.L. Social competence and technologies of its formation in modern Russia. Series 12. 2010. Issue 3. Pp. 356-365
2. . 2. Marasanov G.I., Rototaeva N. A. Social competence: psychological conditions of development in youth. M.: Kogito-Center, 2003. 172 p.
3. Nagaichenko N.N. Social competence of high school students: content and structure // Yaroslavl pedagogical Bulletin. 2012. No. 3. Pp. 14-19.
4. Novikova A.A. The content of social competence in the educational process of higher education // Modern studies of social problems. 2017. Vol. 8. No. 4-2. Pp. 204-207.

5. Kamenskaya E.V. Social competence: the ratio of scientific theories // Modern problems of science and education. 2012. No. 1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=5383>
6. Gilinsky Ya.I. Deviantology: sociology of crime, drug addiction, prostitution, suicide and other "deviations". St. Petersburg: Publishing house of R. Aslanov "Law Center Press", 2007. 528 p.
7. Kleiberg Yu.A. Psychology of deviant behavior: a textbook for universities. M.: Sphere, with the participation of "Yurayt-M", 2001. 160 p.
8. Obukhova L.F. Age psychology: a textbook for universities. Moscow: Yurayt; MGPPU, 2010. 460 p.
9. Stepanov V.G. Psychology of difficult schoolchildren. 3rd ed., reprint. and add. M.: Academy, 2001. 336 p.
10. Komarova N.N. Self-relation of a person with an early "sexual debut". URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2012/1836/34813_3a2e.
11. Mendelevich V.D. Psychology of deviant behavior: a textbook. St. Petersburg: Rech, 2008. 445 p.

ДЕВИАНТОГЕННОЕ ВЛИЯНИЕ СМИ НА ФОРМИРОВАНИЕ НОРМ ДОБРАЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ

Свистунова Лидия Андреевна

социальный педагог, МБОУ гимназия № 72,
г. Краснодар, Россия
Lidiya_svistunova@mail.ru

Книжникова Светлана Витальевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
osvita2003@mail.ru

Аннотация. В статье охарактеризованы процессы, негативно влияющие на формирование семейных ценностей в целом и формирование добрачных установок у современных подростков в частности; сделаны попытки проанализировать взаимосвязь между формированием добрачных установок у подростков и воздействием массмедиа на данный процесс; проведен анализ полученных эмпирических данных в рамках исследования; предложены некоторые рекомендации по минимизации рисков внедрения девиантогенных установок, искажающих процесс надлежащего формирования добрачного поведения у подрастающего поколения. В рамках данного исследования нами были выявлены основные взгляды современных подростков на отражение семейных ценностей в современной медиапродукции. Основные выводы, полученные в результате исследования, указывают на то, что современные подростки не знакомы со значением термина «целомудрие» и в целом не осознают значимость данного явления в добрачном поведении. Также было выяснено, что большинство подростков не способны самостоятельно и критически оценивать информацию, содержащуюся в медиатекстах, и дифференцировать медиаконтент, содержащий информацию, тем или иным образом дискредитирующую семейные ценности. Описываются потенциальные направления первичной психолого-педагогической профилактики девиантогенного воздействия медиапродукции на формирование норм добрачного поведения подростков в рамках воспитательного процесса, осуществляемого в семье, школе и др.

Ключевые слова: СМИ, семья, подростки, добрачные установки, девиантогенность, нравственность

DEVIANTOGENIC INFLUENCE OF MASS MEDIA ON THE FORMATION OF NORMS OF PREMARITAL BEHAVIOR IN ADOLESCENTS AND YOUNG PEOPLE

Lydia A. Svistunova
social teacher,
MBOU gymnasium No. 72,
Krasnodar, Russia
Lidiya_svistunova@mail.ru

Svetlana V. Knizhnikova
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of General and Social Pedagogy,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
osvita2003@mail.ru

Annotation. The article describes the processes that negatively affect the formation of family values in general and the formation of premarital attitudes in particular in modern adolescents; attempts are made to analyze the relationship between the formation of premarital attitudes in adolescents and the impact of mass media on this process; the analysis of the empirical data obtained in the framework of the study; some recommendations are proposed to minimize the risks of introducing deviantogenic attitudes that distort the process of proper formation of premarital behavior in the younger generation. Within the framework of this study, we have identified the main views of modern teenagers on the reflection of family values in modern media products. The main conclusions obtained as a result of the study indicate that modern adolescents are not familiar with the meaning of the term "chastity", and generally do not realize the significance of this phenomenon in premarital behavior. It was also found that most adolescents are not able to independently and critically evaluate the information contained in media texts, and differentiate media content containing information that in one way or another discredits family values. The potential directions of primary psychological and pedagogical prevention of the deviantogenic impact of media products on the formation of norms of premarital behavior of adolescents in the educational process carried out in the family, school, etc. are described.

Keywords: media, family, teenagers, premarital attitudes, deviantogenicity, morality

Введение.

В настоящее время внимание большинства деятелей науки в сфере социокультурных, психолого-педагогических исследований приковано к семье, к изучению ее роли в процессе личностного, социокультурного и ценностного становления как отдельно взятых современных людей, так и общества в целом.

Собственно, семья практически всегда была объектом пристального внимания исследователей, но современная – особенно. Это обуславливается тем,

что современная семья постепенно утрачивает свои основные функции (социально-регулятивную, репродуктивную, воспитательную и т.п.), и данный факт все чаще вызывает опасения не только у исследователей, но и у рядовых граждан. Семья как один из важнейших социальных институтов, призванных оказывать значительное влияние на личностное становление прежде всего подрастающего поколения, в последнее время стремительно теряет свои полномочия.

Становится очевидным, что в современном обществе все заметнее обозначается кризис института семьи, суть которого состоит в усугублении противоречия между семейными и внесемейными ценностями [1].

Данный кризис наблюдается практически во всех видах семейных отношений (супружеских, детско-родительских и др.), но в рамках нашего исследования мы рассмотрим риски, условия и факторы формирования добрачных установок у подростков и молодежи современности.

Прежде стоит упомянуть тот факт, что в настоящее время изменились ценностные ориентации и сама система добрачного поведения; подготовка молодежи к браку носит стихийный характер, так как утрачивается роль семьи в целом. Сегодня многие молодые люди вступают в брак неосознанно, чаще всего оказываясь не подготовленными к семейной жизни и осознанному родительству. Однако добрачное поведение и выбор партнера являются важной сферой человеческой жизни, в которой закладываются истоки будущей семьи, ее образа жизни, отношения супругов и стабильность института семьи в целом. Неподготовленность молодежи к браку ведет ко многим отрицательным социальным последствиям [1].

Можно выделить некоторые тенденции, наблюдаемые сегодня в сфере добрачных отношений молодых людей: снижение возраста сексуального дебюта; начало половой жизни на ранних стадиях отношений, сокращение либо отсутствие периода ухаживания; увеличение числа сексуальных партнеров (установка на построение отношений с единственным человеком на всю жизнь больше не является определяющей); длительные партнерские отношения без намерения молодых людей вступить в официально зарегистрированный брак; вытеснение романтической любви из отношений, преобладание физического аспекта отношений (сексуальности) над духовным (ответственности, нежности, заботы и пр.).

Разумеется, вышеуказанные тенденции указывают на явное наличие проблем в сфере добрачного воспитания молодежи и на вышеуказанный кризис семьи и семейных ценностей в целом.

Какова же роль СМИ в процессе формирования семейных ценностей и добрачных установок подростков и молодежи?

Актуальность изучения формирования добрачных установок подростков и молодежи под влиянием СМИ обусловлена рядом причин.

Во-первых, в рамках современного информационного общества массмедиа полноправно конкурируют с семьей в качестве одного из институтов социализации.

Во-вторых, подростки и молодежь представляют собой основную целевую аудиторию всех массмедиа и, как следствие, являются наиболее предрасположенными к усвоению установок и стереотипов, транслируемых в СМИ, как моделей и эталонов добрачного поведения.

По мнению Д.Е. Григоровой, на рубеже XX и XXI вв. произошла окончательная переориентация молодежной аудитории от печатного текста к аудиовизуальному. Огромную значимость для любого человека, а для молодого – особенно, приобрели массмедиа, становясь для человека средством восприятия, познания и освоения окружающего мира. СМИ сегодня представляют собой систему неформального образования и весьма существенно влияют на усвоение людьми всех возрастов широкого спектра социальных норм, на формирование ценностных ориентаций личности [2].

Л.Ф. Адилова и В.А. Мищенко видят взаимосвязь массмедиа и формирования семейных взаимоотношений в том, что ценностные ориентации семьи, которые репрезентируют СМИ, во многом определяют современные модели семейного поведения и создают значимые эталоны семьи, которые сопровождают человека всю жизнь и оказывают основополагающее влияние на его мировоззрение. Люди в большинстве своем перенимают те социальные нормы поведения, которые транслируются посредством СМИ [3].

Что касается современных подростков, то формирование их ценностно-смысловых и жизненных ориентаций происходит в условиях перехода к постиндустриальному, информационному обществу. Возрастает влияние медийной культуры, интернет-сообществ, информационной среды в целом на процессы социализации в подростковом возрасте.

Исследователи А.Н. Алехин, Н.Н. Королёва, О.А. Литвиненко выделяют основную проблему подростков в процессе личностного и ценностного становления в условиях главенствующей роли массмедиа как «воспитателя»: такие черты современного социума, как взаимопроникновение культур, сосуществование множества идеологических систем, разнородность и интенсивность информационно-коммуникативных потоков, виртуализация социума и сознания человека, приводят к особому феномену формирования ценностно-смысловой сферы личности – ценностной «мозаичности» и «пластичности» подростков. Ценности не организуются в иерархическую систему, не определяются как «значимые» или «незначимые». Размываются представления о нравственности, о смысле жизни. Одинаковую ценность для личности подростка могут принимать принципиально различные цели, стремления, ориентиры и идеалы, что не воспринимается как внутренний конфликт. Различные ценности реализуются для ситуативного разрешения тех или иных жизненных задач, размытые и нечеткие ориентиры, по всей видимости, выступают особым способом адаптации к внутренне противоречивой, нестабильной и неопределенной, быстро меняющейся социальной среде [4].

Учитывая вышеуказанные проблемы социализации современных подростков и молодежи в условиях колоссального влияния СМИ на формирование ценностно-смысловых и жизненных ориентаций, мы делаем выводы, что и формирование добрых установок подрастающего поколения происходит деформированно.

Что касается немаловажного аспекта отношений – сексуального (а в подростковом и юношеском возрасте вследствие гормональных изменений этот аспект зачастую становится доминирующим, если не в поведенческом плане, то в

плане размышления над ним точно), представления подростков о нормах сексуального поведения отличаются рядом особенностей:

1) фрагментарностью, то есть акцентированием внимания на чувственной составляющей сексуальных отношений и недостаточным осознанием последствий ведения половой жизни;

2) либеральностью – снижением ограничительных норм и принятием ведения подростками половой жизни как естественного, нормального явления;

3) ограниченностью – получением информации преимущественно либо из своего опыта, либо из СМИ;

4) противоречивостью – расхождением между представлениями о приемлемых формах сексуального поведения в их возрасте и возможностями для их реализации, сочетанием традиционных взглядов, стереотипности в отношении прежде всего мужского сексуального поведения с принятием разнообразного сексуального опыта девушек [5].

Очевидно, что в современных СМИ теме сексуальности уделяется избыточное внимание. В телепередачах чаще встречаются комментарии и намеки на тему секса, персонажи передач все чаще говорят о половых актах и чаще упоминают о сексуально девиантном поведении. Затрагивая тему половых отношений, большинство персонажей телесериалов ссылаются не на секс между супругами, а на добрые или внебрачные сексуальные связи.

Следует отметить некоторые тенденции в процессе формирования добрых установок подростков и молодежи посредством СМИ.

Во-первых, это трансформация сферы интимности, или растабуирование сакральности интимных отношений. Учитывая явления в современном обществе, являющиеся следствием морально-нравственного разложения, можно говорить о так называемом социальном эксгибиционизме, то есть выставлении напоказ всего того, что должно быть сокрыто от других. Это своеобразный «запрет на запретное»: исключается возможность сохранения некоей интимности в общественной, личной жизни людей; все темы, даже те, что считались некогда постыдными, могут запросто обсуждаться в прессе, телешоу и пр. [6].

Во-вторых, значительная часть современной медиапродукции носит развлекательный, зрелищный, юмористический характер. При этом большая часть намеков, комментариев и презентаций моделей сексуального поведения относится именно к медиапродуктам, наиболее часто употребляемым подростками и молодежью: телешоу вроде Comedy Club, реалити-шоу, различные youtube-каналы, сообщества в соцсетях и т.п. Стоит заметить, что юмористический способ подачи информации обычно не заставляет зрителей критически ее осмысливать; это делает усвоение презентуемых установок, представлений, моделей поведения еще более возможным. Кроме того, особенное значение подобный характер восприятия медиапродукции приобретает в подростковом возрасте, поскольку большинство подростков указывают развлечение основным мотивом пользования массмедиа [5].

В-третьих, это так называемое приклеивание ярлыков. Данный прием заключается в выборе оскорбительных эпитетов, метафор, имен, или так называемых ярлыков, которые вызывают эмоционально негативное отношение окружающих и, таким образом, используются для того, чтобы опорочить личность, высказываемые идеи и поведение или предмет обсуждения в глазах

аудитории. Это, например, проявляется в виде пренебрежительных выражений вроде «целка» (девственник, девственница) и др. СМИ активно лоббируют идею о том, что среди молодежи «быть умным» не модно, а вот агрессивным, сексуально раскрепощенным (читай распущенным) – просто необходимо [7].

Разумеется, вышеуказанные тенденции не единичны, с течением времени в массмедиа стремительно увеличивается количество ухищрений и методов деформации, девиантогенности моделей семейного и, в частности, добрачного поведения. Манипуляция сознанием подростков и молодежи посредством медиапродукции порой настолько пугающая и масштабная, что педагоги и родители, обеспокоенные нравственным воспитанием подрастающего поколения, порой находятся в полной растерянности, оказываясь не в силах противостоять этому тлетворному воздействию.

Методы исследования.

Нами было проведено практическое исследование на базе МБОУ СОШ № 51 г. Краснодара. В рамках проделанной работы мы хотели выяснить, какие взгляды существуют у современных подростков относительно приемлемых норм сексуального поведения, каких взглядов они придерживаются относительно норм добрачного поведения и, что очень важно, какова в данном процессе роль СМИ.

В исследовании приняли участие учащиеся 9 «В» класса. Мы дифференцировали ответы респондентов на ответы юношей и на ответы девушек. Для изучения социальных представлений подростков о нормах добрачного поведения мы использовали авторскую анкету С.В. Книжниковой [7].

Для решения поставленных задач и проверки гипотезы был использован комплекс методов исследования, включающий:

- теоретический анализ психолого-педагогической литературы по проблеме девиантогенных установок в вопросе норм добрачного поведения у подростков и молодежи;
- организационный метод – сравнительный;
- методы сбора эмпирических данных: авторская анкета С.В. Книжниковой на выявление девиантогенных установок подростков и молодежи, сформированных под воздействием медиапродукции.

Методы статистической обработки и анализа данных: методы описательной статистики.

Результаты исследования.

В начале исследования мы выяснили, какими средствами массовой информации подростки пользуются чаще всего. Из предложенного списка (телевидение, радио, интернет, печатные публикации, другое) нужно было выбрать приоритетные. Ответы как юношей, так и девушек были аналогичными – в обеих группах чаще всего в качестве средства массовой информации пользуются интернетом (91% и 92% соответственно). Незначительное количество юношей также использует телевидение и радио (5% и 4% соответственно), а девушек – телевидение и печатные публикации (4% и 4% соответственно).

Далее мы выяснили основные цели и мотивы использования подростками медиа. Основным мотивом использования СМИ у юношей было стремление занять свободное время – 77%, для учебных целей – 12%, стремление к острым ощущениям – 11%. У девушек ситуация несколько иная: главной целью был поиск учебных материалов – 88%, стремление к эстетическим ощущениям – 4%, стремление занять свободное время – 4%, стремление к виртуальному уходу от проблем в реальной жизни – 4%.

Далее мы узнали мнение подростков о том, меняются ли их жизненные ценности под воздействием медиапродукции. Большинство респондентов – как юношей, так и девушек – считает, что их ценности никак не меняются под воздействием медиапродукции (64% и 56% соответственно). Некоторые респонденты также отметили, что сами не замечают изменений, но их близкие говорят, что из-за их любимых фильмов (компьютерных игр, социальных сетей и т.п.) они изменились в худшую сторону (13% – юноши и 16% – девушки).

Также мы выяснили, считают ли подростки, что современная медиапродукция эксплуатирует интерес к сексу. Большинство респондентов ответило отрицательно: 64% юношей и 86% девушек. Утвердительно ответили 10% как юношей, так и девушек.

Следующий момент, который мы выяснили, заключался в следующем: часто ли подростки сталкиваются с медиатекстами, в которых изображение или описание отношений между мужчиной и женщиной носит оскорбительный характер. Под описанием оскорбительного характера отношений мы подразумевали не только грубое и недопустимое поведение, но и сальные намеки, пошлые шутки по поводу отношений между полами. И вновь на данный вопрос большинство респондентов ответило отрицательно: 78% юношей и 84% девушек. Утвердительно ответили 12% юношей и 4% девушек. Затруднились ответить 10% и 12% юношей и девушек соответственно.

Следующим важным аспектом нашего исследования было выяснение у подростков, эксплуатирует ли, по их мнению, современная медиапродукция интерес к добрачным половым связям. Большинство ответов были отрицательными – 78% и 88% у юношей и девушек соответственно. Утвердительно ответили 18% юношей и 8% девушек. Затруднились ответить 4% юношей и девушек соответственно.

Также мы узнавали мнение подростков по поводу того, считают ли они правомерным и необходимым присутствие ценности целомудрия и чистоты в современной медиапродукции или эти ценности безнадежно устарели. В этом моменте ответы юношей и девушек значительно разнятся – большинство юношей затруднились ответить (72%), а большинство девушек посчитали, что данные ценности необходимы в современной медиапродукции (84%). Посчитали необязательным присутствие вышеуказанных ценностей в современной медиапродукции 16% юношей и 12% девушек.

Заключение.

Резюмируя полученные результаты, мы сделали определенные выводы:

1) мотив использования средств массовой коммуникации у большинства подростков в основном един – стремление занять свободное время. По нашему глубокому убеждению, создатели и разработчики различных медиатек-

стов, несомненно, учитывают этот факт и создают контент таким образом, чтобы искаженные ценности, преподносимые в завуалированной форме, усваивались подростками и молодежью без должных умственных усилий и определенного духовно-нравственного анализа;

2) большинство отрицательных ответов респондентов на вопрос о воздействии медиапродукции на формирование жизненных ценностей может свидетельствовать о том, что у современных подростков недостаточно развита способность критически осмысливать поступающую информацию и есть недостаток знаний о степени воздействия массмедиа на ценностно-смысловую сферу современных людей, поскольку воздействие это колоссально, даже при умеренном и дозированном использовании СМИ; аналогична ситуация с отрицательными ответами на вопрос о том, эксплуатирует ли современная медиапродукция интерес к сексу: по нашему убеждению, подростки просто не осознают в полной мере того, каким образом эксплуатируется данный интерес. Это вовсе не обязательно выражается в прямой демонстрации непотребных действий, но и в постоянных намеках на сексуальные действия (зачастую извращенные), которыми изобилуют многие СМИ, и в сальных шутках, и пр.;

3) непосредственно в процессе практического исследования выяснилось, что подростки не могут объяснить значение слова «целомудрие» в контексте вопроса об уместности оногo в добрачных отношениях и данный вопрос вызвал у аудитории значительные затруднения. Зато, как оказалось, они прекрасно осведомлены о различных вариациях возможных сексуальных отношений и способах их реализации. Данный факт явно демонстрирует проблемы образовательного, воспитательного характера подрастающего поколения в плане морально-нравственного становления в целом и формирования моделей добрачного поведения в частности.

Исходя из вышесказанного, можно сделать неутешительные выводы о том, что вопрос добрачного поведения и подготовки подростков и молодежи к браку является актуальным, так как на сегодняшний день отсутствует целостная, многоаспектная, многофункциональная система подготовки к семейной жизни. Также в отечественной литературе в недостаточной мере изучена область, где изучаются самые различные аспекты добрачного периода молодых людей и его влияния на последующую семейную жизнь.

Подготовленность молодежи, вступающей в брак, к семейной жизни является важнейшим условием благополучия будущей семьи. Молодые люди, решившие создать семью, должны иметь ясное представление о том, зачем вступают в брак, что ожидают от семейной жизни, какие семейные отношения стремятся построить, какие обязанности на них налагает супружество, родительство.

Сегодня ситуация такова, что молодежь, вступающая в брак, имеет смутные представления о семейной жизни, подходит к созданию семьи по большей части неосознанно. К сожалению, усвоение семейных, брачных ценностей происходит по большей части самостоятельно, что характеризует добрачное поведение современной молодежи некоторыми особенностями: довольно раннее вступление в сексуальные отношения до брака, сокращение периода знакомства. Все это негативно сказывается на дальнейшем психологическом климате семьи и ее стабильности в целом. Поэтому очень

важно то, как происходит усвоение подростками и молодежью семейных ценностей в добрачный период и как осуществляется ее добрачная подготовка [1].

Кроме того, подростки и молодежь испытывают колоссальное воздействие массмедиа на усвоение моделей добрачного поведения, на формирование различных установок, касаемых правильного поведения до брака. В современных СМИ наблюдается стимулирование лишь чувственного и физиологического акцента в отношениях мужчин и женщин, а романтическая сторона отношений, их чистота и глубина зачастую остаются за скобками. Обесценивается само понятие брака, большинство намеков с сексуальным подтекстом зачастую имеют место не в плане секса в браке, а в плане добрачного или внебрачного секса, либо сексуально девиантного поведения.

Каковы пути решения данной проблемы? Как уберечь подростков и молодежь от тлетворного, девиантогенного воздействия СМИ в вопросах добрачного поведения?

По мнению Т.А. Хагурова, прежде всего необходимо от профилактики пороков переходить к «вращиванию добродетелей». Нельзя пытаться лишь обезопасить пороки или сексуально девиантное поведение [8]. Сегодня в большинстве случаев педагоги, психологи, родители борются не с причиной, а со следствием. Не говорится, например, о необходимости воздержания до брака, а говорится о том, как сделать добрачный секс безопасным. Современные подростки знают практически все о способах и методах контрацепции, но не знают азов морально-нравственного поведения до брака, почти не знакомы с понятием целомудрия и его влиянием на добрачную и будущую семейную жизнь. Необходима пропаганда не «безопасного секса», а настоящих, глубинных отношений между мужчиной и женщиной, между парнем и девушкой, где физиология – лишь малая часть отношений, а не центр. В обобщенном виде это воспитание волевого контроля, взаимной заботы, глубины и целомудрия в отношениях [6].

Также необходимо развивать комплексную систему медиаобразования в нашей стране, способствующую повышению уровня критического мышления подростков и молодежи, их способности анализировать поступающую информацию в СМИ и самостоятельно дифференцировать ее на полезную, способствующую духовно-нравственному совершенствованию, и на девиантогенную, тлетворную, посягающую на разложение морально-нравственных принципов в целом и на формирование верных добрачных установок в частности. «Основные задачи медиаобразования: подготовить новое поколение к жизни в современных информационных условиях, к восприятию различной информации, научить человека понимать ее, осознавать последствия ее воздействия на психику, владеть способами общения на основе невербальных средств коммуникации с помощью различных технических средств» [2].

Кроме того, необходима работа с родителями современных подростков и молодежи. Зачастую они даже не осведомлены о том, какими информационными источниками пользуются их дети, о том, какие манипулятивные методы и приемы в современной медиапродукции используются для того, чтобы исказить традиционные духовно-нравственные ценности молодежи. С.В. Книжниковой была предложена авторская «Методика девиантологического анализа медиапродукции – для обучения и самостоятельного использования учителями и

родителями», способствующая информационному просвещению в плане ознакомления с манипулятивными техниками и приемами в современной медиапродукции, а также помогающая критически осмысливать медиапродукцию, потребляемую подростками и молодежью [5].

Объединение усилий на самых различных уровнях в вопросах формирования верных моделей доброго поведения – детско-родительском, образовательном, федеральном и др. – будет способствовать адекватному восприятию СМИ подростками и молодежи, противостоять их морально-нравственному разложению и содействовать повышению приоритетности семейно-брачных отношений, а не добрых и внебрачных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лагойда Н.Г. Проблема подготовки современной молодежи к браку и пути ее решения // Вестник Бурят. гос. ун-та / Федер. агентство по образованию; Бурят. гос. ун-т. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госуниверситета, 2013. – С. 82-87.
2. Григорова Д.Е. Особенности влияния медиатекстов молодежных телепередач на развитие критического мышления старшеклассников: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13. 00. 01 – Ростов н/Д: ЮФУ, 2008. – 25 с.
3. Адилова Л.Ф. Образ семьи и семейные ценности в российских СМИ / Л.Ф. Адилова, В.А. Мищенко // Вестник РГГУ. Сер.: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2014. – № 4 (126). – С. 108-116.
4. Алехин А.Н. Ценностно-смысловые ориентации подростков в различные периоды новейшей истории России / А.Н. Алехин, Н.Н. Королёва, О.А. Литвиненко // Вестник психотерапии. – 2013. – №47 (52). – С. 98-113.
5. Криворучко М.В. Телевизионные предпочтения и детско-родительские отношения как факторы социальных представлений о нормах сексуального поведения в подростковом возрасте // М.В. Криворучко, Е.А. Липских / Вестник Омск. ун-та. Сер.: Психология. – 2013. – № 1. – С. 34-44.
6. Свистунова Л.А. Девиантогенность дискредитирования идеи целомудрия в медиапродукции среди подрастающего поколения // Теоретические и практические аспекты социальной педагогики и психологии девиантного поведения: Сб. науч. трудов под ред. к.п.н., доц. О.А. Мосиной. – Киров, 2017. С. 98-103.
7. Книжникова С.В. Подготовка подростков к осознанному выявлению в медиапродукции девиантных установок / С.В. Книжникова: Монография. – Краснодар: Экоинвест, 2014. – 152 с.
8. Хагуров Т.А. На краю пропасти. Девиантологические этюды об образовании, культуре и политике / Т.А. Хагуров. – Краснодар: Парабеллум, 2015. – 208 с.
9. Чельшева И.В. Мир социальных сетей и семейное воспитание школьников: Науч.-поп. изд-е / И.В. Чельшева. – Таганрог: Изд-во Таганрог. ин-та им. А.П. Чехова, 2014. – 128 с.
10. Тучкова В.В. Отражение семейных ценностей в российских СМИ / В.В. Тучкова // Известия Рос. гос. ин-та им. А.И. Герцена. – 2012. – № 150. – С. 158-163.

REFERENCES

1. Lagoida N.G. The problem of preparing modern youth for marriage and ways to solve it. Bulletin of the Buryat State University. Feder. agency for Education; Buryat State University. Ulan-Ude: Buryat Publishing House. State University, 2013. Pp. 82-87.
2. Grigorova D.E. Features of the influence of media texts of youth TV shows on the development of critical thinking of high school students. Abstract of the dissertation ... candidate of pedagogical Sciences: 13. 00. 01. Rostov-on-Don: SFU, 2008. 25 p.
3. Adilova L.F. The image of the family and family values in the Russian . L.F. Adilova, V. A. Mishchenko. Bulletin of the RSUH. Series: philosophy. Sociology. Art history. 2014. No. 4 (126). Pp. 108-116.
4. Alyokhin A.N. Value-semantic orientations of adolescents in various periods of the modern history of Russia. A.N. Alyokhin, N.N. Koroleva, O.A. Litvinenko. Bulletin of psychotherapy. 2013. No. 47 (52). Pp. 98-113.
5. Krivoruchko M.V. TV preferences and child-parent relations as factors of social representations about norms of sexual behavior in adolescence. M.V. Krivoruchko, E.A. Lipskikh. Bulletin of the Omsk University. Series "Psychology". 2013. No. 1. Pp. 34-44.
6. Svistunova L.A. Deviantogenicity of discrediting the idea of chastity in media production among the younger generation. Theoretical and practical aspects of social pedagogy and psychology of deviant behavior. Collection of scientific papers edited by Ph. D., Associate Professor O.A. Mosina. Kirov, 2017. Pp. 98-103.
7. Knizhnikova S.V. Preparing teenagers for the conscious identification of deviant attitudes in media products. Monograph. Krasnodar: Ekoinvest, 2014. 152 p.
8. Khagurov T.A. On the edge of the abyss. Deviantological studies on education, culture and politics. T.A. Khagurov. Krasnodar: Parabellum, 2015. 208 p.
9. Chelysheva I.V. The world of social networks and family education of school-children: popular science edition. I.V. Chelysheva. Taganrog: Taganrog Publishing House. A.P. Chekhov Institute, 2014. 128 p.
10. Tuchkova V.V. Reflection of family values in the Russian media. V.V. Tuchkova. Proceedings of the A. I. Herzen Russian State Institute. 2012. No. 150. Pp. 158-163.

**АНАЛИЗ ОПЫТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ДЕСТРУКТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ
ФУТБОЛЬНОГО ФАНАТИЗМА СРЕДИ УЧАЩИХСЯ**

Христенко Евгения Сергеевна

студентка, кафедра общей и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
hristenko-zhenya@mail.ru

Книжникова Светлана Витальевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры
общей и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
osvita2003@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются результаты теоретического анализа и эмпирических исследований по проблеме девиантного поведения футбольных болельщиков; произведен анализ педагогической практики относительно профилактики деструктивных проявлений футбольного фанатизма среди подростков – футбольных болельщиков; предпринята попытка разработки проекта программы профилактики деструктивных проявлений фанатизма среди подростков – футбольных болельщиков с учетом полученных в результате исследования данных.

Ключевые слова: футбольный фанатизм, болельщик, подросток, девиантное поведение, профилактика, анализ педагогической практики, программа профилактики

**ANALYSIS OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS' EXPERIENCE
IN THE PREVENTION OF FOOTBALL FANATICISM'S DESTRUCTIVE
MANIFESTATIONS AMONG STUDENTS**

Evgeniia S. Khristenko

student, faculty of pedagogy, psychology
and communication studies,
Kuban state University,
Krasnodar, Russia
hristenko-zhenya@mail.ru

Svetlana V. Knizhnikova

candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor
of general and social pedagogy,
Kuban state University,
Krasnodar, Russia
osvita2003@mail.ru

Abstract. The article considers the results of theoretical analysis and empirical research on the problem of football fans' deviant behavior; the article analyzes of pedagogical practice concerning the prevention of football fanaticism' destructive manifestations among teenagers-football fans; the article analysis, the article considers an attempt to develop a draft program for the prevention of fanaticism' destructive manifestations among teenagers-football fans.

Keywords: football fanaticism, fan, deviant behavior, teenager, deviant behavior, prevention, analysis of pedagogical practice, prevention program

Начиная с 2000-х годов значительно возрос интерес специалистов к вопросам профилактики и коррекции девиантного поведения футбольных болельщиков, что в первую очередь обусловлено возросшими случаями массовых беспорядков с участием представителей околофутбольных субкультур. В преддверии Чемпионата мира по футболу FIFA 2018, который состоялся в России, разработка и применение мер по профилактике массовых беспорядков и обеспечение безопасности на стадионах являлись приоритетными. Престиж государства на международной арене определяется не только результатами турнирных таблиц, но и качеством организации и проведения спортивных мероприятий.

Наличие проблемы ставит вопрос о возможности ее решения, поэтому многие исследователи стали задумываться о необходимости профилактики деструктивных проявлений фанатизма среди футбольных болельщиков. В то время как одни говорили о врожденной природе данного явления и, следовательно, невозможности его исправления, другие исследователи активно пытались разработать комплекс мер по предупреждению и коррекции асоциального поведения членов фанатских группировок. Таким образом, основные технологии профилактики и коррекции деструктивных проявлений футбольного фанатизма акцентируют свое внимание на двух основных аспектах, являющихся основаниями для профилактической и коррекционной деятельности: реформирование и совершенствование государственной системы в области девиантопревентивной работы и создание технологий индивидуальной работы с деформированными или незрелыми структурами личности человека.

Теоретический анализ, проведенный нами в предыдущих научно-исследовательских изысканиях, показал, что проблемой девиантного поведения футбольных болельщиков занимаются на государственном уровне, но эффективно действующие методики превентивной и коррекционной работы с представителями данного движения разработаны недостаточно. Исходя из этого, исследователи видят необходимость в усовершенствовании методов коррекционной и профилактической работы с девиантными проявлениями у футбольных болельщиков. Эмпирическое исследование, проведенное нами в рамках предыдущей научно-исследовательской работы, показало, что категория «болельщики» характеризуется более выраженными показателями установки на социальную желаемость в ответах, нейротизма, экстраверсии, спонтанности агрессии, неспособности тормозить агрессию, неумения переключать агрессию, анонимности агрессии и отраженной агрессии и менее выраженными показателями волевого контроля эмоциональных состояний, чем категория «неболельщики»; категория «болельщики» в большей степени, чем «неболельщики», одобряет провокацион-

ную и противоправную деятельность футбольных фанатов и готова присоединиться к подобным действиям вследствие эмоционального «заражения» от представителей данной категории. Также нами было определено, что категория «болельщики» является конформной ячейкой исследуемого нами движения, на формирование и развитие девиантного поведения которой наиболее сильное влияние оказывают средовые факторы, провоцирующие активизацию нестабильных личностных характеристик, вследствие сниженных адаптивных способностей человека. Сложности в проведении эмпирического исследования были обусловлены закрытым характером, иерархичностью, высоким уровнем идентификации и наличием противоправной деятельности группировок футбольных фанатов, что вызывало у их представителей негативное отношение к попыткам взаимодействия и вмешательствам извне. Эмпирическое исследование обозначило необходимость поиска диагностического инструментария, не вызывающего у респондентов негативного отношения к ситуации диагностики и желания показать себя в социально желаемом ракурсе.

Проведенная нами диагностическая работа необходима в целях выстраивания эффективной содержательной стороны технологии профилактики. Далее нам потребовалось проанализировать накопленный опыт педагогической практики в области профилактики деструктивных проявлений фанатизма среди учащихся.

Эффективную профилактическую работу мы ориентируем в первую очередь на подростков, так как большинство исследователей сходятся на предположении о том, что подростковый возраст является наиболее подверженным воздействию девиантогенных факторов и формированию девиантного поведения.

Подросток – несовершеннолетний, находящийся на этапе развития личности, характеризующемся коренной психофизиологической перестройкой организма, формированием новых адаптационных механизмов [4].

Многие исследователи считают подростковый возраст потенциально близким к фанатизму в силу сочетания физиологических, психологических и мировоззренческих причин. Ранее нами был произведен анализ группировки футбольных фанатов с точки зрения наличия определенных атрибутов, характерных для любой молодежной субкультуры. Причастность к субкультуре, в том числе субкультуре футбольных фанатов, в настоящее время является одной из самых популярных досуговых активностей подростков, где проходит их социализация. Исходя из особенностей функционирования группировки, проанализированных ранее, можно сделать вывод о том, что характерными чертами субкультуры футбольных фанатов как института социализации являются: независимость от официальных структур; атрибутика, показывающая принадлежность к группе; наличие особых ценностных ориентаций и поведенческих стереотипов; закрытый характер функционирования группы [1; 2; 3; 5].

Для разработки эффективной программы профилактики нам было необходимо проанализировать не только теоретические взгляды исследователей на изучаемую проблему и эмпирически изучить личностные характеристики футбольных болельщиков, но и провести анализ опыта педагогической практики относительно поиска путей профилактики деструктивных проявлений футбольного фанатизма среди учащихся.

Для решения этой задачи нами были проанализированы разработки специалистов образовательных организаций относительно профилактики и коррекции

девиантного поведения школьников, размещенные на следующих сайтах федеральных учительских порталов: infourok.ru, uchitelya.com, easyen.ru, uchitelskaya.com. Помимо этого, нами был проведен опрос среди педагогических коллективов образовательных организаций Ставропольского края в количестве 30 человек и родителей, чьи дети обучаются в данных образовательных организациях, в количестве 30 человек при помощи разработанных анкет.

Нами было рассмотрено 20 разработок специалистов образовательных организаций в соответствии со следующими критериями: год создания, ключевая идея и цель, уровень профилактики, задействованные специалисты, целевая аудитория, массовость или адресность профилактических действий, основные этапы и мероприятия, методики диагностики и оценивания эффективности работы, сведения о результативности, наличие профилактики изучаемых нами элементов. Несмотря на то, что теоретический анализ показал нам актуальность проблемы профилактики деструктивных проявлений футбольного фанатизма, узконаправленных разработок, посвященных данной проблеме, в ходе исследования не обнаружено. Исходя из этого, для анализа были отобраны программы, имеющие своей целью профилактику смежных с изучаемой нами проблемой явлений, а также элементов, являющихся составной частью девиантного поведения футбольных болельщиков: экстремизм, вандализм, хулиганство, правонарушения, агрессивность.

Полученные в ходе анализа данные позволили нам сделать следующие выводы. Во-первых, несмотря на то, что в общем массиве материалов, представленных специалистами образовательных организаций, находится достаточно большое количество работ, посвященных профилактике девиантного поведения, действующих разработок, отражающих возможные пути решения такого вида девиантного поведения, как «футбольный фанатизм», нами обнаружено не было. Разработчики программ в образовательных организациях предпочитают направлять профилактические действия на предотвращение отдельных аспектов изучаемой нами проблемы, но подобный подход к профилактике исключает учет специфики футбольного фанатизма и особенностей возникновения и развития девиантного поведения у футбольных болельщиков, что затрудняет и снижает эффективность профилактических действий.

Во-вторых, большинство специалистов образовательных организаций считают эффективным комплексный подход к профилактике девиантного поведения: в профилактических мероприятиях задействованы не только разработчики, но и администрация, классные руководители, учителя-предметники, психологи, социальные педагоги, а также родители, сотрудники правоохранительных органов, специалисты органов опеки и попечительства и другие.

В-третьих, анализ разработок показал, что, несмотря на единое направление деятельности (профилактика девиантного поведения среди учащихся), цели профилактической работы специалистами ставятся индивидуально. Различия в постановке цели профилактических мероприятий влекут за собой различия в содержательных компонентах программы профилактики – реализуемых мероприятиях и формах работы. Это говорит о том, что в настоящее время педагогическая практика занимается активным поиском путей эффективных профилактических мероприятий, а также всесторонне и широко подходит к рассмотрению проблемы предотвращения девиантного поведения учащихся. Такое положение позволит нам предложить разработанную программу образовательным организациям

в качестве составной части комплексных программ профилактики девиантного поведения среди учащихся.

В-четвертых, большинство разработчиков не видят необходимости в тщательном подборе и применении методик диагностирования и оценки эффективности реализуемых мероприятий. Следовательно, сведений о результативности применения разработанных программ ни в одной разработке нами обнаружено не было. Эти данные говорят о том, что, несмотря на попытки активно разрабатывать и применять программы профилактики, их опыт не может быть эффективно использован, так как невозможно утверждать, что выбранные направления, методы, формы и средства работы действительно будут решать поставленные задачи.

Помимо анализа разработок, нами был проведен опрос действующих работников образовательных организаций, направленный на изучение актуального состояния профилактической работы с учащимися. Сначала нам необходимо было получить информацию об общей осведомленности специалистов образовательных организаций касательно изучаемого нами явления. В результате анкетирования мы выяснили, что большинство сотрудников образовательных организаций знают о существовании такого движения, как «футбольный фанатизм», и настороженно относятся к подобному увлечению (60%), вместе с этим 20% опрошенных считают данное явление обычным молодежным увлечением и не видят в нем опасности для учащихся, 100% опрошенных утверждают, что среди их учеников есть те, которых можно назвать футбольными болельщиками. В связи с этим 50% опрошенных считают проблему агрессивного поведения футбольных болельщиков актуальной в настоящее время, а 20% считают необходимым немедленный поиск путей ее решения.

Также нас интересовало состояние профилактической работы с учащимися в образовательной организации. 65% опрошенных утверждают, что в их образовательной организации регулярно проводятся мероприятия, направленные на профилактику правонарушений, агрессивного поведения, хулиганства и вандализма среди учащихся. Тем не менее, 35% опрошенных считают, что подобные мероприятия проводятся нерегулярно. Вместе с этим 80% специалистов считают, что проводимые в образовательной организации профилактические мероприятия не всегда показывают свою эффективность, а 20% утверждают, что проводимая работа совершенно неэффективна в работе с учащимися. В итоге 53% опрошенных считают недостаточно развитой систему мер по профилактике и коррекции девиантного поведения в образовательной организации, 33% считают данную систему мер удовлетворительной. В связи с этим 75% специалистов образовательных организаций говорят о необходимости развития мер по профилактике хулиганства и агрессивного поведения футбольных болельщиков. Также 45% опрошенных считают необходимым разработку и реализацию в образовательных организациях программ профилактики хулиганства и агрессивного поведения подростков-футбольных болельщиков, 40% считают такую работу ненужной, так как образовательная организация занимается обучением, а вопросы воспитания должны решать родители.

В связи с полученной информацией возросла необходимость определения личной заинтересованности специалистов образовательных организаций в осуществлении эффективной профилактической работы. 67% опрошенных специалистов считают, что решением проблем девиантного поведения учащихся должны заниматься в образовательной организации и семье согласованно, 33% – счи-

тают, что решением таких проблем должны заниматься в семье. 53% опрошенных считают, что если чрезмерное увлечение школьников субкультурным движением болельщиков не мешает учебному процессу, то не стоит придавать этому факту большое значение. Также выяснилось, что 60% опрошенных специалистов не знакомы с нормативно-правовой базой, посвященной безопасности и правилам поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований, остальные знакомы с этими данными поверхностно. Следовательно, сотрудники образовательных организаций не всегда могут предположить серьезность правовых последствий для учащихся, нарушающих данные предписания, притом что 100% опрошенных утверждают о наличии среди учащихся футбольных болельщиков. В подтверждение данного вывода можно также привести следующие данные: 73% опрошенных специалистов считают, что получение дополнительных знаний в области девиантологии необходимо только специалистам, непосредственно занимающимся вопросами профилактической работы (психологам и социальным педагогам).

Нас также интересовал вопрос возможных обстоятельств, затрудняющих осуществление мер по профилактике деструктивных проявлений фанатизма у учащихся. Среди основных факторов, препятствующих осуществлению профилактических мероприятий, выделены следующие: отсутствие программ психолого-педагогической профилактики по данной проблеме; безучастность родителей в вопросах воспитания; отсутствие официальной информации по данному вопросу; отсутствие специалистов, способных реализовывать профилактические мероприятия; уверенность работников образовательных организаций в том, что мероприятия данной направленности должны осуществляться специалистами организаций дополнительного образования.

Помимо опроса действующих работников образовательных организаций, нами было проведено анкетирование среди родителей.

Результаты анкетирования позволили сделать следующие выводы относительно осведомленности родителей о феномене футбольного фанатизма. 60% опрошенных родителей утверждают, что их дети активно увлекаются футболом, причем 50% опрошенных считают футбольный фанатизм безопасным молодежным движением, не требующим особого внимания со стороны взрослых, а 30% – настороженно относятся к такого рода увлечениям подростков. Эти данные говорят о низкой информированности родителей о деструктивных последствиях чрезмерной увлеченности подростками движением футбольных болельщиков. 60% родителей утверждают, что друзей их ребенка можно назвать футбольными болельщиками, при этом 50% опрошенных считают компании, в которых проводят время их дети, довольно порядочными, а 30% – не видят необходимости подробно интересоваться окружением ребенка.

Вместе с этим нас интересовало мнение родителей о состоянии профилактической работы с учащимися в образовательной организации. 75% опрошенных родителей утверждают, что в образовательной организации, где учится их ребенок, регулярно проводятся мероприятия, направленные на профилактику правонарушений, агрессивного поведения, хулиганства и вандализма среди учащихся. 65% опрошенных считают работу, проводимую специалистами образовательных организаций, достаточной для предотвращения проблем в поведении школьников, но 30% – утверждают, что профилактическая работа в образовательной организации носит формальный характер и не дает эффективных результатов. При этом 75% опрошенных родителей считают необходимым развитие системы мер

по профилактике и предотвращению девиантного поведения футбольных болельщиков.

Нам также потребовалось определить личную заинтересованность родителей в осуществлении эффективной профилактической работы со школьниками. 65% опрошенных родителей считают, что решением проблем хулиганства и плохого поведения школьников должны заниматься прежде всего родители, 25% – утверждают, что решением подобных проблем должны заниматься в образовательной организации и семье согласованно. 100% опрошенных родителей уверены, что их дети знают основные нормы права и нравственности, а также правила поведения в общественных местах, причем эти знания школьники получают как в образовательной организации, так и в семье. Тем не менее, 30% опрошенных родителей поддержали бы ребенка в увлечении «спортом» и не вмешивались, если бы узнали, что их ребенок состоит в группе крайне увлеченных футбольных болельщиков (на грани фанатизма), 40% – поговорили бы с ребенком на эту тему, чтобы лучше узнать о новом увлечении, и только 10% опрошенных родителей насторожил бы данный факт. Эти данные также говорят о низкой информированности родителей о рисках девиантного поведения, связанных с чрезмерной увлеченностью ребенка околоспортивным движением. Вместе с этим 50% опрошенных видят необходимость, как для родителей, так и для специалистов образовательной организации, в получении дополнительных знаний в области девиантологии для осуществления более эффективной профилактической и коррекционной работы со школьниками, 15% – считают, что получение подобных знаний необходимо прежде всего специалистам образовательной организации, 20% – уверены, что родителям в первую очередь будут полезны данные знания.

Нас также интересовал вопрос возможных обстоятельств, затрудняющих воспитательные действия и контроль над поведением ребенка со стороны родителей. Среди основных выделены следующие: отсутствие у родителей специальных педагогических знаний, постоянная занятость родителей, отсутствие какой-либо эффективности воспитательных воздействий, возрастающее непослушание детей.

На основании проведенного исследования и анализа полученных данных мы можем сделать следующие выводы:

1. Специалисты образовательных организаций признают проблему девиантного поведения подростков – футбольных болельщиков актуальной в настоящее время.

2. Подтвердилась актуальность разработки и реализации программы профилактики деструктивных проявлений фанатизма среди подростков – футбольных болельщиков, так как действующих программ в этом направлении недостаточно.

3. В настоящее время в образовательных организациях существует потребность в качественном улучшении системы мер по профилактике девиантного поведения учащихся, так как существующие профилактические разработки не всегда показывают свою эффективность.

4. Педагогический состав образовательных организаций в большей степени не заинтересован в осуществлении мероприятий по профилактике девиантного поведения учащихся и повышении своей девиантологической компетенции по данным вопросам.

5. Выявлена проблема низкой информированности родителей о деструктивных последствиях и рисках девиантного поведения, связанных с чрезмерной увлеченностью ребенка субкультурным движением футбольных болельщиков.

6. Большинство родителей подтверждают, что в образовательной организации, где учится их ребенок, регулярно проводятся мероприятия, направленные на профилактику правонарушений, агрессивного поведения, хулиганства и вандализма среди учащихся, однако они утверждают, что профилактическая работа носит формальный характер и не дает эффективных результатов.

7. Большинство родителей видят необходимость и заинтересованы в повышении своей девиантологической компетенции, а также уверены в эффективности профилактической работы при сотрудничестве образовательной организации и семьи.

В соответствии с теоретическим и эмпирическим изучением проблемы нами был разработан проект программы профилактики деструктивных проявлений фанатизма среди подростков – футбольных болельщиков. Он имеет своей целью снижение риска деструктивных проявлений фанатизма в их среде. Программа предполагает реализацию в несколько этапов: подготовительный, диагностический, этап реализации превентивных мероприятий, этап повторной диагностики и рефлексивный этап. Основные мероприятия программы профилактики направлены: на поддержание и развитие индивидуальности подростка в нормативных ее проявлениях; обучение подростка нормативным способам реализации своей индивидуальности; обучение подростка критическому анализу информации, умению отстаивать собственную позицию; формирование психических качеств, позволяющих подростку нормативно взаимодействовать со средой при сохранении и развитии своей индивидуальности; повышение девиантопревентивной компетенции педагогов и родителей.

Дальнейшая работа видится нам в реализации мероприятий разработанной программы профилактики для установления ее эффективности в вопросах первичной профилактики деструктивных проявлений фанатизма среди подростков – футбольных болельщиков. Опытно-экспериментальная проверка спроектированной нами программы планируется в рамках выпускной квалификационной работы в следующем учебном году.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аруцев М.А. Молодежная околоспортивная субкультура как социокультурный феномен: Дис. ... канд. соц. наук.: 22.00.06. – М., 2007. – 168 с.
2. Бримсон Д. Убийцы футбола. Почему хулиганство и расизм уничтожают игру / Д. Бримсон. – СПб.: Амфора, 2007. – 120 с.
3. Дмитриев М.Г. Психолого-педагогическая диагностика делинквентного поведения у трудных подростков: Учеб. пособ. / М.Г. Дмитриев, В.Г. Белов, Ю.А. Парфенов. – СПб.: ПНИ, 2010. – 316 с.
4. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова – В 2 т. – Т. 2. – М.: Русский язык, 2000. – 1088 с.
5. Позднякова Т.И. Спортивные фанаты как разновидность молодежной субкультуры / Т.И. Позднякова // Ученые записки. – 2011. – № 4. – С. 115-118.

REFERENCES

1. Arutsev M.A. Youth okolosportivnaya subculture as a socio-cultural phenomenon: dis. ... Candidate of Social Sciences: 22.00.06. Arutsev Mikhail Alexandrovich. M., 2007. 168 p.
2. Brimson D. Murderers of football. Why hooliganism and racism destroy the . D. Brimson. St. Petersburg: Amphora, 2007. 120 p.
3. Dmitriev M.G. Psychological and pedagogical diagnostics of delinquent behavior in difficult adolescents, textbook, M.G. Dmitriev, V.G. Belov, Yu.A. Parfenov. St. Petersburg: PONI, 2010. 316 p.
4. Efremova T.F. Novy slovar ' russkogo yazyka [New dictionary of the Russian language]. Tolkovo-slovoobrazovatelnyj. T.F. Efremova-In 2 vols. T. 2. M.: Russian language, 2000. 1088 p.
5. Pozdnyakova T.I. Sports fans as a kind of youth subculture. T.I. Pozdnyakova. Scientific notes. 2011. No. 4. Pp. 115-118.

Научное электронное издание

Сборник статей по материалам авторских исследований

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

Авторская редакция

Редакционная коллегия:

О. А. Мосина, доктор педагогических наук, доцент;

С. А. Хазова, доктор педагогических наук, доцент;

О. А. Ус, кандидат педагогических наук;

А. В. Лакреева, старший преподаватель.

Под редакцией д. п. н., доц. О. А. Мосиной

Компьютерная верстка А.М. Литвинов

Дата подписания к публикации: 21.07.2017.

248 стр.

Вышел в свет 27.07.2021